

Д Р Е В Н Я Я

Р О С С І Й С К А Я

В И В Л І О Θ И К А ,

Содержащая въ себѣ

**СОБРАНИЕ ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, ДО
ИСТОРИИ, ГЕОГРАФІИ и ГЕНЕАЛОГІИ
РОССІЙСКІЯ КАСАЮЩИХСЯ,**

И з д а н н а я

Николаемъ Новиковымъ,

**Членомъ Вольнаго Россійскаго Собра-
нія при ИМПЕРАТОРСКОМЪ
Московскомъ Университетѣ.**

Изданіе Второе,

**Вновь исправленное, умноженное и въ порядокъ Хроно-
логической по возможности приведенное.**

Ч А С Т Ъ VIII.

М О С К В Л ,

ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,

1 7 8 9 .

О Г Л А В Л Е Н І Е

Д Р Е В Н Е Й

РОССІЙСКОЙ ВІВЛІОТІКИ

VIII Ч а с т и.

Стран.

- I. Грамота Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича о дачѣ Боярамъ, Окольниковъ и дѣшымъ Боярскимъ помѣстьямъ и опчинъ 1550 году. - - - - - 1
- II. Комедія, припѣча о Блудномъ сынѣ. - - - - - 34
- III. Двѣ записи крестоцѣловальныя: первая приводитъ по ней къ Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русси крестному цѣлованью Боярѣ, и Окольниковъ, и Думныхъ людей, и Спольшниковъ, и Стряпчихъ, и Дьяковъ, и Жильцовъ нынѣшняго 1626 году. - - - - - 69
- Вторая крестоцѣловальная запись, приводитъ по ней къ Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русси крестному цѣлованью Боярѣ, и Окольниковъ, и Думныхъ людей, и Спольшниковъ, и Стряпчихъ, и Дьяковъ, и Жильцовъ нынѣшняго 1653 году. - - - - - 83
- IV. Грамота Царя Алексѣя Михайловича объ уничтоженіи мыта съ мостовъ, перевозовъ, въ домѣхъ всякихъ вещей и иныхъ всякихъ мѣлкихъ промысловъ и проч. 1654 году. - - - - - 102
- V. Записка о пріѣздѣ Грузинскаго Царя 1658 году, - - - - - 109
- VI. Записка о встрѣчѣ Нѣмецкихъ Цесарскихъ Пословъ въ 7169 (1661) году, въ Маѣ, - - - - - 150

- VII.** Комедія о Навуходоносорѣ Царѣ, о шѣлѣ златѣ и о тріехъ отроцѣхъ, вѣ печи сожженныхъ. - - - - - 158
- VIII.** Записка о пріѣздѣ Великихъ и Полномочныхъ Пословъ Свѣйскаго Карлуса Короля (7192) 1683 году, Декабря вѣ 31 день. - - - - - 169
- IX.** Комедія Навуходоносорѣ, Мемуханѣ, Моавѣ, Аммонѣ, Неѣманѣ, Корей, Лапидовѣ, четыре прошазанщика, четыре спальника. - - - - - 187
- X.** Чинѣ возведенія на Всероссійскій прѣсводѣ Патриаршескій Великаго Господина Святѣйшаго Кирѣ Адриана Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриарха во преименипомѣ царствующемѣ градѣ Москвѣ во святѣй Соборнѣй и Апостольскѣй церкви (7198) 1690. - - - - - 329
- XI.** Путешествіе и Журналѣ по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей ІОАННА АЛЕКСѢВИЧА и ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА отпраеленного изѣ Москвы вѣ Китай, Господина Эбергарда Избраннедеса Посланникомѣ вѣ 1692 году, Марта 14 дня. - - - - - 369
-

ДРЕВНЯЯ

РОССИЙСКАЯ ВИВЛЮЭИКА.

I.

Грамата Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича о дачѣ Боярамъ, Окольниковимъ и дѣтямъ Боярскимъ помѣстья и отчинъ 1550 году. Отъ Р. Х.
1550.

Лѣта 7059, Октября 2, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русси приговорилъ съ Бояры учинити въ Московскомъ уѣздѣ въ половинѣ Дмишрова, да въ Торусѣ, да въ Звенигородѣ, да въ Числакѣхъ и въ Ордибхохѣ и въ переписныхъ деревняхъ, и въ шеревничихъ и въ оброчныхъ деревняхъ отъ Москвы верстѣ за 60 и за 70 Помѣщиковъ, дѣшей Боярскихъ луччихъ слугъ тысячу человекъ; а копорымъ Бояромъ и Окольниковимъ быти гошовымъ въ посылкѣ, а помѣстье и вотчинъ въ Московскомъ уѣздѣ у нихъ не будешъ, и Бояромъ и Окольниковимъ дати помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ по дѣспти чешвершей, а дѣшемъ Боярскимъ, въ первой спашѣ дѣшемъ Боярскимъ дати помѣстье по двѣспижѣ чешвершей, да дру-

Др. Рос. Вивл. Часть VIII. А   гой

Отъ Р.х. 1550. гоу спашьѣ дѣшемъ Боярскимъ даши по мѣстѣ, по спу по пятидесяти чепвершей, а въ третей спашьѣ даши дѣшемъ Боярскимъ помѣстѣ по спу чепвертей, а сѣнажѣ имѣ даваши по столькужѣ копенѣ, на сколько кому дано чепверные наши, опричь крестьянскго сѣна, а крестьяномѣ даши на вышь по шрипцаши копенѣ; а который по грѣхомѣ изѣ того чину вымерлѣ, а сынѣ ево не пригодится къ той службѣ, и въ то мѣсто прибрати иново; а за копорыми Бояры и за дѣшными Боярскими вопчины въ Московскомѣ уѣздѣ, или въ иномѣ городѣ близко Москвы верстѣ за 50, или за 60, и шѣмѣ помѣстья не даваши.

Б о я р е.

Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльской,
 Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мспиславской,
 Князь Пелрѣ Михайловъ сынѣ Щеняшевѣ,
 Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палецкой,
 Князь Александръ Борисовичъ Горбашого,
 Князь Семенъ Ивановичъ Микилинской,
 Князь Пелрѣ Ивановичъ Шуйской,
 Князь Михайло Васильевичъ Глинской,
 Князь Иванъ Ивановичъ Пронской, Иванъ Семеновичъ Воронцовѣ, Григорей Васильевичъ Морозовѣ, Василей Михайловичъ Юрьевѣ,
 Князь Володимеръ Ивановичъ Воротынской, Иванъ Васильевичъ Шеремешевѣ,
 Иванъ Пелровичъ Ѳедоровѣ, Данило Романовичъ Юрьевѣ, Князь Василей Семеновичъ Серебряного, Михайло Яковлевичъ Морозовѣ, Окольничей Семенъ Дмитриевичъ

вичъ Пѣшковъ, Ѳедоръ Григорьевичъ Адашевъ, Ѳедоръ Михайловичъ Нагой, Долматъ Ѳедоровичъ Карповъ, Иванъ Умной Ивановичъ Колычовъ, Володимеръ да Пепръ Васильевичъ Морозовы.

Отъ Р.Х.
1550.

Оружничей Левъ Андреевичъ Салтыковъ, Казначей Ѳома Пепровичъ Головинъ, Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ.

И всѣхъ въ сей статьѣ Боярѣ и Окольниковъ и съ Оружничимъ и съ Казначеемъ 28 человекъ, а помѣстья имъ по 200 чепвершей, и того 5600 чепвершей.

Статья первая дѣтей Боярскихъ, а помѣстья имъ дали по тому жъ, что Бояромъ и Окольниковъ, по 200 чепвертей.

Князи Оболенскіе.

Князь Василей Княжъ Ѳедоровъ сынъ Допашинъ, Князь Дмитрей Княжъ Ивановъ сынъ Нѣмово, Князь Пепръ Княжъ Семеновъ сынъ Серебряного, Князь Иванъ да Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановы дѣти Кашина.

Ерѡславскіе.

Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Троекуровъ, Князь Андрей Княжъ Михайловъ сынъ Курбского.

Стародубъ.

Князь Дмитрей Княжъ Ивановъ сынъ Жилковъ.

Переславль.

Князь Дмитрей, да Князь Пепръ, да Князь Иванъ Княжъ Андреевы дѣти Ку-

4 Грам. Царя и Вел. Князя

Стъ Р Х.
Ѣ 550.

ракины, Юрье да Иванъ Михайловы дѣши
Воронцова, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Ворон-
цовъ, Алексѣй Басмановъ сынъ Плещеева,
Дмитрей Михайловъ сынъ Плещеева.

К о л о м н а.

Захарей да Иванъ Пепровы дѣши Яко-
влевича, Микиша Романовъ сынъ Юрьеви-
ча, Семенъ да Никита Васильевы дѣши
Шеремешева, Князь Иванъ Княжъ Михай-
ловъ сынъ Хвороспининъ.

Т а р у с а.

Князь Юрье да Князь Иванъ Княжъ
Ивановы дѣши Шемякина - Пронского.

К а л у г а.

Князь Иванъ Княжъ Васильевъ сынъ
Горенского, Князь Юрье Княжъ Ивановъ
сынъ Кашинъ, Князь Иванъ Княжъ Алек-
сандровъ сынъ Кашинъ.

Р ж е в а.

Михайло Ивановъ сынъ Воронокъ-Волын-
ского.

В я з ь м а.

Борисъ Ивановъ сынъ Салпыковъ.

Т в е р ь.

Князь Дмитрей Княжъ Ивановъ сынъ
Микулинской.

К а ш и н ь.

Василей Михайловъ сынъ Машушкинъ.

К о с т р о м а.

Алексѣй Ѳедоровъ сынъ Адашевъ,
Князь давидъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ
Палецкого.

И всѣхъ дѣшей Боярскихъ въ первой
сташѣ 33 человекъ, а помѣстье имъ да-
ши

пи по 200 четвершей челобѣку, и того имѣется 6600 четвершей.

Отъ Р.Х.

1550.

2. *Статья.* Въ другой статьѣ дати помѣстья дѣтемъ Боярскимъ по 150 четвертей.

Князи Оболенскіе.

Князь Ѳедоръ да Князь Андрей Княжъ Васильевы дѣти Ногопковы, Князь Самсонъ Княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, Князь Иванъ Княжъ Александровъ сынъ Стрыгинъ, Князь Петръ Княжъ Даниловъ сынъ Щепинъ, Князь Иванъ Княжъ Тимоѳеевъ сынъ Тросненскаго, Князь Иванъ Рыжковъ Княжъ Тимоѳеевъ сынъ Долгорукой, Князь Михайло Княжъ Пепровъ сынъ Репнинъ.

Ярославскіе.

Князь Василей Княжъ Андреевъ сынъ Сипского, Князь Юрье Княжъ Ивановъ сынъ Дѣевъ, братъ его Князь Петръ Княжъ Михайловъ сынъ Троекуровъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Троекуровъ, Княжъ Андреевъ сынъ Великовъ, Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Курбского.

Росшовъ!

Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Капыревъ, Князь Григорей Княжъ Ивановъ сынъ Темкинъ.

Стародубъ.

Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Ташевъ, Князь Семенъ Княжъ Ивановъ сынъ Гондоровъ, Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Нагаевъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Борисовъ сынъ Ромодановского.

6 Грам. Царя и Вел. Князя

Суздаль.

Ошъ Р.х.

1550.

Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ
Ногшевъ.

Переславль.

Князь Григорей Княжъ Андреевъ сынъ
Куракинъ, Иванъ да Федоръ Ивановы дѣ-
ши Бутурлина, Аѳонасей Машвѣевъ сынъ
Бутурлинъ, Григорей Ивановъ сынъ Наго-
во, Андрей, да Федоръ, да Василей Василь-
еы дѣши Коробова, Дмипрей Андреевъ
сынъ Чеботовъ, Князь Олешка Ивановъ
Вазековъ.

Ростовъ.

Михайло Михайловъ сынъ Тучковъ,
Князь Дмипрей, Князь Коспяцпинъ Княжъ
Семеновы дѣши Шеспуновы.

Коспромъ.

Яковъ Ивановъ сынъ Сабуровъ, Василей
Петровъ сынъ Миханъ-Карповъ, Михайло
Михайловъ сынъ Мусинъ - Пѣшковъ - Сабур-
ровъ.

Юрьевъ.

Князь Петръ Княжъ Даниловъ сынъ
Пронсково.

Колонна.

Иванъ Михайловичъ Юрьева, Михайло
да Семенъ Васильевы дѣши Яковлева, Ва-
силей Петровъ сынъ Яковлева, Иванъ да
Федоръ Васильевы дѣши Шеремешевы, Иванъ
Яковлевъ Замяшнинъ.

Москва.

Василей, да Петръ, да Михайло Петро-
вы дѣши Головина, Осма Ивановъ сынъ
Третьяковъ, Химью Ивановъ сынъ Вага-
гола,

Ганна Васильевича. 7

гова, Князь Семенъ Княжъ Ивановъ сынъ
Спародубского, Игнатей Михайловъ сынъ
Бешняковъ, Юрье да Василей Княжъ Ива-
новы дѣши Токмакова.

Отъ Р.Х.
1550.

Т о р у с а.

Князь Микиша Княжъ Ивановъ сынъ
Шемякинъ; Волокъ Михайла Матвѣевъ
сынъ Лыскова.

Р ж е в а.

Григорей Михайловъ сынъ Шестовъ.

М о ж а е с к ъ.

Князь Иванъ, да Князь Василей, да
Князь Семеновы дѣши Мезецкова, да Васи-
лей Дмитресвъ сынъ Данилова, Князь Юрье
Княжъ Григорьевъ сынъ Мещерского, Князь
Григорей Княжъ Ѳедоровъ сынъ Мещер-
ского.

В я з ь м а.

Михайло, да Худякъ, да Ѳедоръ Игнапъ-
евы дѣши Салныкова, да Дмитрей Гри-
горьевъ сынъ Плещеевъ, Иванъ да Алек-
сѣй дѣвы дѣши Годунова.

Т о р ж о к ъ.

Аѳонасей, Юрьевъ сынъ Сабуровъ,
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Юрьева Сабуровъ.

Бѣжецкой верьхъ.

Захарей Ивановъ сынъ Очинъ - Пле-
щеевъ.

У г л е ч ь.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Умного - Колы-
чевъ.

К а ш и н ъ.

Князь Княжъ Юрья Ивановича Ѳе-
доръ Андреевъ сынъ Карповъ, Князь

А 4

Иванъ

отъ Р.Х.
1550.

Иванъ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Григорей Княжъ Петровы дѣши Звѣнигородскаго Новокрещены.

Изъ Торжку.

Иванецъ Княжъ Мавковшевъ сынъ Тевкинъ-Чевка.

Изо Ржева.

Князь Семенъ Володимеровъ сынъ Бибинъ.

И всѣхъ дѣшей Боярскихъ въ другой стапѣ 79 человекъ, а помѣспья имъ дашь по 150 чепвершей, и шого 11850 чепвершей.

Статья 3. А въ третьей статьѣ дѣтямъ Боярскимъ помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ по 100 четвертей.

Оболенскіе.

Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгоруково, Князь Юрье Княжъ Петровъ сынъ Репнинъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Нѣмого, Князь Петръ Княжъ Никишинъ сынъ Щепинъ, Князь Дмитрей Княжъ Ѳедоровъ сынъ Овчининъ, Князь Дмитрей Княжъ Ѳедоровъ сынъ Капыревъ, Ивашка Княжъ Ѳедоровъ сынъ Тросшенского.

Росшовъ.

Князь Иванъ да Василей Княжъ Ѳедоровы дѣши Пріимкова, а брашъ ихъ Михайлецъ, Князь Никипа да Ѳедоръ Княжъ Ѳедоровы дѣши Буйносова, Князь Иванъ да Никипа Княжъ Борисовы дѣши Лобанова-Росшовского, Иванъ да Посникъ Семеновы дѣши Соловцова, Меншикъ да Беле-

Беленица Ѳедоровы дѣти Головина, Васи-
лей да Иванъ Молчановы дѣти Ильина, Отъ Р.Х.
1550.
Васюкъ Ошанинъ сынъ Ильина, Микишка
Ѳедоровъ сынъ Керенкина, Яковъ Григорь-
евъ сынъ Захаровъ.

Ерославскіе.

Князь Василей да Князь Алексѣй Княжъ
Александровы дѣти Прозоровского, Князь
Ѳедоръ Княжъ Васильевъ сынъ Оленкинъ,
Князь Данило Княжъ Васильевъ сынъ Чул-
ковъ-Ушаповъ, Князь Василей Дмипріевъ
сынъ Сонцовъ-Засѣкинъ, сынъ его Ники-
та, Князь Ѳедоръ, да Князь Данило, да
Князь Андрей, Княжъ Ивановы дѣти Чер-
ного - Засѣкина, Семенъ Княжъ Ивановъ
сынъ Бапашевъ - Засѣкинъ, Князь Иванъ
Княжъ Ивановъ сынъ Сандыревского - Засѣ-
кинъ, Семейка Княжъ Юрьевъ сынъ Смѣ-
лога - Засѣкина, Князь Борисъ да Дмипрей
Княжъ Петровы дѣти Засѣкина, Князь
Дмипрей Княжъ Александровъ сынъ Ще-
шининъ, Князь Василей Княжъ Михай-
ловъ сынъ Троекуровъ, Князь Василей
Княжъ Юрьевъ сынъ Адашевъ - Шеховско-
го, Князь Юрье Княжъ Ѳедоровъ сынъ
Сицкого. Изъ Ерославляжъ Грязной Ѳедо-
ровъ сынъ Алексѣева Полуекпова, Дми-
прей, да Романъ, да Васюкъ Михайловы
дѣти Пивова.

Стародубскіе.

Князь Андрей да Князь Ѳедоръ Ива-
новы дѣти Ташева, Князь Иванъ да Пешръ
Княжъ Борисовы дѣти Ромодановскаго,
Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Ко-
вровъ,

Отъ Р.Х.

1550.

вровъ , Князь Иванъ да Осипъ Княжъ Ан-
дреевы дѣти Коврова, Князь Петръ Княжъ
Борисовъ сынъ Пожарского, Князь Иванъ
Черной да Князь Петръ Княжъ Василье-
вы дѣти Пожарского, Князь Федоръ да
Иванъ Княжъ Андреевы дѣти большого
Гундорова, Княжъ Федоровъ сынъ Князь
Федоръ да Иванъ Княжъ Ивановы дѣти
Третьякова - Пожарского,

Изъ Стародубажъ.

Григорей Нечаевъ сынъ Карамышевъ.

Изъ Мосальска.

Князь Василей Кольцова да Андрей
Семеновы дѣти Старого Мосальского, Князь
Василей Усапова Княжъ Семеновъ сынъ
Мосальского, Князь Василей, да Иванъ да
Михайло Княжъ Васильевы дѣти Мосаль-
ского - Липвинова, да Князь Александръ,
да Осипъ да Иванъ Княжъ Дмитриевы
дѣти Мосальскаго.

Суздальскіе.

Князь Иванъ Княжъ Андреевъ сынъ
Шуйской, Князь Петръ Княжъ Ивановъ
сынъ Барбашинъ. Изъ Суздаляжъ Князь
Александръ Княжъ Дмитриевъ сынъ Жи-
жемского, Бахтеяръ, да Бѣленица, да Стрив-
ша, да Иваницъ, да Мисюръ Спадникова
дѣти Эззина, Иванъ Семеновъ сынъ Чере-
мисиновъ, Иванъ Машвѣевъ сынъ Глу-
ховъ, Микифорецъ Григорьевъ сынъ Бол-
ховъ, Иванъ Большой Аѳонасьевъ сынъ
Коробовъ, Басманъ Нечаевъ сынъ Кольчовъ,
Машвѣй Товарышевъ сынъ Оксаковъ, дѣ-
ти ево Сава, да Мансуръ, да Микифорецъ,
да

да Степанецъ, Андрей да Микиша Михайловы дѣши Товарышева, Семенъ Пешровъ сынъ Молвянинова, Левъ Васильевъ сынъ Теперинъ, Иванъ Андреевъ сынъ Алексѣева, Андрей Ивановъ сынъ Беспужева, Михайло Тимоѣевъ сынъ Шешневъ, Янъ Булгаковъ сынъ Захарина - Липвинъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Черемисиновъ, Тимошка Пуховъ сынъ Теперина, Гришка да Васька Невгундоровы дѣши Теперина, Семейка Деволѣинкинъ, Григорей Микишинъ сынъ Сукинъ, Гришка Богровъ сынъ Шешневъ,

Отъ Р. Х.
1550.

М о с к в а.

Петръ да Иванъ Степанова дѣши Злобина, Князь Антонъ Княжъ Михайловъ сынъ Ромодановскаго, Алексѣй Ивановъ сынъ Скрябинъ, Степанъ Семеновъ сынъ Морозовъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Колычевъ, Андрей Ивановъ сынъ Шеинъ, Овчина Степановъ сынъ Мансуровъ, Михайло, да Яковъ, да Василей, да Алексѣй Михайловы дѣши Спарого, Илья да Гришка Андреевы дѣши Васильчикова, Шеспакъ Ѳедоровъ сынъ Васильчиковъ, Иванъ, да Семенъ, да Иванецъ меньшей да Ѳедька Никишины дѣши Дубенскова, Давыдъ, Петрикъ, да Килдеяръ, да Меншикъ Ивановы дѣши Маркова, Опридъ Исуповъ сынъ Новокрещеново, Левъ Васильевъ сынъ Бреховъ, Ѳедоръ Степановъ сынъ Волуевъ, Князь Никита Княжъ Михайловъ сынъ Спародубского, Михайло Ивановъ сынъ Колычевъ, Иванецъ Князь Михайловъ сынъ

Отъ Р. Х.
1550. Мецецкой, Никиша Княжъ Ивановъ сынъ
Власовъ - Мецецково, Тимошка да Яковецъ
Давыдовы дѣши Мансурова, Косня Дмипрі-
евъ сынъ Поливановъ, Денисъ Шеметовъ
сынъ Воробьева, Борисъ да Лука Третья-
ковы дѣши Ракова, Иванъ Ѳедоровъ сынъ
Мишуринъ, Андрюшка Яковлевъ сынъ
Щелкаловъ, Богдашка Шелонинъ сынъ
Булгаковъ, Бориска Савинъ сынъ Мура-
шовъ, Тихонъ да Ѳедосей Теренищевы
дѣши Заболоцкаго.

Д м и п р о в ъ.

Князь Василей Княжъ Борисовъ сынъ
Костянпинова Оболенскаго, Левонпей Воло-
димеровъ сынъ Мансуровъ, Ѳедоръ да
Иванъ Васильевы Воншерина, Семенъ да
Оеоня Ивановы дѣши Курчова, Олешка
Андреевъ сынъ Безобразовъ, Микитка
Ѳедоровъ сынъ Кошелевъ. Изъ Дмипро-
важъ Князь Юрьевскіе Ивановича, Князь
Данило, да Ѳедоръ, да Левъ Княжъ Ивано-
вы дѣши Давыда Засѣкина, Иванъ Ива-
новъ сынъ Пепрова Заболоцкаго, Григорей
Ивановъ сынъ Дмипріева, Ѳедоръ Рома-
новъ сынъ Симаншова, Юрье Манвѣевъ
сынъ Судиманшовъ, Андрей да Ѳедька
Александровы дѣши Юльянина, Алексѣй,
да Ѳедька, да Микифорецъ Григорьевы
дѣши Давыдова, Алексѣй, да Ѳедька, да
Васюкъ, да Микифорецъ Степановы дѣши
Давыдова, Курба Трыдановъ сынъ Акин-
ѳова, Ивашка да Пеприкъ Андреевы дѣши
Акинѳова, Пепръ да Канбанъ Юдиновы
дѣши Акинѳова, Немяшой Андреевъ сынъ
Тиш-

Тишковъ, Андрей Третьяковъ сынъ Тиш-
ковъ, Сиспанъ Головинъ сынъ Одобуровъ,
Иванъ да Володя Тимоѣевы дѣти Хме-
повскаго, Князь Семенъ Княжъ Ивановъ
сынъ Гагаринъ, Григорей Шуръ Васильевъ
сынъ Курковъ, Микиша Ильинъ сынъ
Шеспяковъ.

Отъ Р. Х.
1550.

Переславль.

Михайло да Дмитрей, Иванъ да Васи-
лей Андреевы дѣти Бушурлина, Семенъ
да Иванъ Александровы дѣти Упина,
Семенъ да Оѡня да Ѳедець Ѳедоровы
дѣти Нагово, Иванъ, да Василей, да Ми-
кишка Костяншиновы дѣти Замыцкаго,
Иванъ Лобыновъ сынъ Слизневъ, Иванъ
Яковлевъ сынъ Чобоповъ, Андрей Ива-
новъ сынъ Микилина - Ярова, Иванъ да
Василей Елизаровы дѣти Засполбцкаго,
Пепиръ Ярцовъ сынъ Зайцевъ, Юрье Аѡ-
насьевъ сынъ Муринъ, Андрей да Полу-
ехпъ Тимоѣевы дѣти Михайлова, Гриш-
ка да Яковецъ Ивановы дѣти Кашырева,
Иванъ да Якимъ Тимоѣевы дѣти Кло-
букова, Оѡня Васильевъ сынъ Бренцова,
Иванъ Андреевъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ
Васильевъ сынъ Ѳефилатьевъ, Ивашко
Дмитріевъ сынъ Михалкова, Ѳедорець Да-
ниловъ сынъ Зезевиповъ.

Кашинъ Князь Юрьевскіе.

Князь Романъ Княжъ Васильевъ сынъ
Охлябининъ, Иванъ да Никиша Василье-
вы дѣти Морозова, Михайло Андреевъ
сынъ Карповъ, Семенъ Александровъ сынъ
Аксаковъ, Князь Иванъ да Аѡнасей
Княжъ

Отъ Р.Х.
1550.

КняжѢ Андреевы дѣти Рюмина Звѣнигородскаго, Григорей ОстафьевѢ сынѢ УрусолѢ, СеменѢ, да Микиша, Юшка Михайловы дѣти Урусова, ТрешьякѢ СуровцовѢ сынѢ ЧабуковѢ, СеменѢ да ВасюкѢ Михайловы дѣти Бѣщенцова, ЛевѢ ГригорьевѢ сынѢ КарпмазовѢ, ИванѢ МихайловѢ сынѢ МашукинѢ.

У г л и ч Ѣ.

ИванѢ да Юрье Ѳедоровы дѣти Алексѣева, Алексѣй ПосниковѢ сынѢ Сапина.

Б ѣ л о о з е р о.

Князь Василей да Дмитрей КняжѢ Семеновы дѣти Фуникова, Князь Григорей КняжѢ ВасильевѢ сынѢ АмдомскоѢ.

Г а л и ч Ѣ.

Михайло ИвановѢ сынѢ ЗачемсловскоѢ, ИванѢ БорисовѢ сынѢ ЗачемсловскоѢ, СамчукѢ ЮрьевѢ сынѢ ЗачемсловскоѢ, Нелюбда Бориско Тимоѳевы дѣти ЗачемсловскоѢ, КопшѢ ЖуковѢ сынѢ ЗачемсловскоѢ, Данило ѲедоровѢ сынѢ ИванѢ СпраховѢ - Испленьева, Алексѣй ИвановѢ сынѢ СумороковѢ, ѲедорецѢ АндреевѢ сынѢ ПисемскоѢ, ИванѢ МикишинѢ сынѢ КорачовѢ, ТихонѢ ГавриловѢ сынѢ Тыртова, Князь ИванѢ КняжѢ АндреевѢ сынѢ ДруцкоѢ, ПетрѢ МихайловѢ сынѢ ПѣшковѢ, Данило ДмитреевѢ сынѢ ПорховскоѢ, ВасюкѢ, да Микиша да Юшка Пелповы дѣти Вепчищева, ИванѢ ѲедоровѢ сынѢ МашкинѢ.

Юрьевъ.

Отъ Р.Х.

1550.

Князь Семенъ Княжъ Даниловъ сынъ
Пронскго, Яковъ Губинъ сынъ Мокло-
ковъ, Богданъ Посниковъ сынъ Губинъ,
Микиша Григорьевъ сынъ Трофимовъ,
Яковъ да Крестьянинъ Степановы дѣпи
Бундова, Юмщанъ да Федька Андреевы
дѣпи Лазорѣва, Павлинъ, да Юшка, да
Яковецъ Микифоровы дѣпи Спромилова,
Микишо, да Иванко, да Данилко Ивановы
дѣпи Моклокова.

Володимеръ.

Михайло Григорьевъ сынъ Одинцова,
Григорей да Захарей Семеновы дѣпи Пле-
щѣева, Левка Борисовъ сынъ Шуширинъ,
Яковъ Ивановъ сынъ Кузмина, Михайло
Колупаевъ сынъ Приклонского, Семенъ
Ярцовъ сынъ Норманского, Борисъ Алек-
сѣевъ сынъ Суцовъ, Микиша Семеновъ
сынъ Суцовъ, Плакида да Гришка Про-
кудины дѣпи Ивановы, Филипецъ Ива-
новъ сынъ Комапинъ Корсаковъ.

Муромъ.

Алексѣй Ершовъ сынъ Линева, да
сынъ ево Иванъ, да Василей да Микишка
Слѣпова, Гаврило Елизаровъ сынъ Чеповъ,
Юрье Филиповъ сынъ Осорбинъ, Федоръ
да Левоншей Машвѣевы дѣпи Елизарова,
Гридя Андреевъ сынъ Елизарова же.

Изъ Муромажъ.

Федоръ Дурновъ, Машюшка Прокофь-
овъ сынъ.

Отъ Р. К.
1550.

К о л о м н а.

Василей да Гридя Серце Ивановы дѣти Филипова Наумова, Микиша Казариновъ сынъ Голохвасповъ, Князь Михайло Княжъ Михайловъ сынъ Хвороспининъ, Князь Василей Княжъ Пепровъ сынъ Звѣнигородскаго, Ѳедоръ Княжъ Михайловъ сынъ Боряпинского, Григорей да Микита Степановы дѣти Сидорова, Меньшикъ да Гринька Левонтьевы дѣти Проеспева, Яковъ Остафьевъ сынъ Андреева, Григорей Злобишинъ сынъ Пепровъ, Андрей Ѳедоровъ сынъ Щепопевъ.

К о ш и р а.

Игнашей да Алексѣй Борисовы дѣти Еудова, Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Песповъ, Иванъ Мавдка да Василей Леонтьевы дѣти Степанова.

С е р п у х о в ъ.

Уракъ Булгаковъ сынъ Мордвинова, Русинъ Микишинъ сынъ Шишкинъ.

Т у л а.

Андрей, да Меньшикъ, да Шарапко Никишины дѣти Месного, Адашъ Степановъ сынъ Хрущовъ, Василей Фуниковъ сынъ Прончищевъ, Гришка Жолобовъ сынъ Пущешниковъ.

Р е з а н ъ.

Иванъ, да Михайло, да Ѳедорецъ Меньшой, Юрье да Иванецъ Меньшой Булгаковы дѣти Денисьева, Иванецъ Яковлевъ сынъ Измайлова, Микишка Григорьевъ сынъ Ржевской.

Т а р у с а .

Князь Андрей Булгакъ Княжъ Григорьевъ сынъ Боряшинскаго , Дмитрій , да Еедоръ , да Иванъ , да Василей Княжъ Васильевы дѣпи Боряшинскаго , Алексѣй да Левка Сысоевы дѣпи Лодыженскаго .

К а л у г а .

Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Кашинъ , Князь Андрей Княжъ Пепровъ сынъ Охлябининова , Иванъ Борисовъ сынъ Семцовъ , Иванъ да Еедоръ Ильины дѣпи Челищева , Князь Юрье Княжъ Еедоровъ сынъ Боряшинскаго , Гришка , да Ивашка , да Ширяйко , да Мапюшка Яковлевы дѣпи Еедцова , Илейка Челищевъ .

В о р о ш ы н е с к ъ .

Пепръ , да Семенъ , да Микишка , да Иванецъ , да Пепрокъ Григорьевы дѣпи Савина , Танай да Упешъ Андреевы дѣпи Капустина , Еедоръ да Михайлецъ Борисовы дѣпи Блюдова , Андрей да Микишка , да Михайлецъ Ивановы дѣпи Еропкина .

М е щ о р с к ъ .

Бровка Копшевъ сынъ Кондырева , Гридя Васильевъ сынъ Головина , сынъ его Товарыщъ .

К о з е л е с к ъ .

Демка да Родька Еедоровы дѣпи Игнатъева , Пепръ Дмитревъ сынъ Тургенева ,

Б о р о в е с к ъ .

Князь Иванъ Княжъ Васильевъ сынъ Боровитиновъ Мещерскаго , Андрей да Гридя Васильевы дѣпи Давлово , Юрье да Михайло Мапвѣевы дѣпи Лопалина , Еедоръ Дмитривъ сынъ Загряскаго , Игнатъ Ти-

Отъ Р.у.
155с. моѳевъ сынъ Загряского, Курбанъ Васи-
льевъ сынъ Аксаковъ, Незамай Ивановъ
сынъ Попребинского, Тимоѳѣй Семеновъ
сынъ Башнинъ, Михайлецъ Семеновъ сынъ
Чоршовъ, Ѳедорецъ Княжъ Андреевъ сынъ
Мещерского, Иванецъ Савиновъ сынъ Об-
ляевъ.

Дѣши Боярскіе Ноугородскіе помѣщики
Псковскіе и Торопецкіе, и Ржевскіе помѣ-
щики, и Луцкіе помѣщики, помѣспья имъ
даши въ Московскомъ уѣздѣ, а помѣспья
имъ даши на двѣ сѣпья : первой
сѣпья даши имъ помѣспья по 150 чеп-
вершей, а въ другой сѣпья даши имъ
помѣспья по 100 чепвершей.

Дѣши Боярскіе, которымъ даши помѣспья
въ первой сѣпья Вошцкіе пятины изъ Ижѣ р-
скаго погоспа Князь Иванъ Княжъ Ивановъ
сынъ *Буйносовъ-Ростовского*; изъ Дервскіе
пятины изъ Спирогожского погоспа Князь
Ѳедоръ Княжъ Юрьевъ сынъ *Глазатой-*
Оболенской; изъ Шелонскіе пятины изъ
Трубецкого погоспа Князь Иванъ Княжъ
Дмипріевъ сынъ *Щепинъ-Ростовского*;
изъ Вышегородского приходу Князь Андрей
да Володимеръ Княжъ Васильева дѣши *Ту-*
лупова; изъ Бурежского погоспа Василей
Мѣшокъ Иванъ сынъ *Квашнинъ*; изъ Ни-
кольского погоспа съ Шелоны Князь Ми-
хайло Княжъ Коспяншиновъ сынъ *Засѣ-*
жина, и всѣхъ дѣшей Боярскихъ въ сей
сѣпья 3 человѣка, а земли имъ даши по
150 чепвершей, и того 1050 чепвершей.

Дру-

Другая стапья Волцкіе пяпины дворовые изъ Ижерскаго погоста Аѳоня Княжъ Ѳедоровъ сынъ Мещерскаго, Иванъ Васильевъ сынъ Супонева; изъ Сполдуженскаго погоста Микита да Данило Княжъ Борисовы дѣти Пріимкова-Ростовскаго; Дмитревскаго погоста изъ Городецкаго, Богданъ Дмитріевъ сынъ Бупурлинъ, Микита Михайловъ сынъ Бупурлина, Князь Григорей Княжъ Васильевъ сынъ Пупятинъ; и изъ Спигодскаго погоста Ушучъ Ивановъ сынъ Вислоухова, Григорей да Степанъ Папины дѣти Вислоухова, Василей Борисовъ сынъ Вислоуховъ-Мурза; изъ Егорьевскаго погоста изъ Лозскаго Князь Ивановъ сынъ Мышецкаго; изъ Михайловскаго погоста Степанъ Дмитревъ сынъ Остаковъ; изъ Бупковскаго погоста Князь Михайло Княжъ Пепровъ сынъ Елецкаго, Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Селезеновъ-Елецкаго, Григорей Ивановъ сынъ Заболоцкаго, два Григорья Дальева Еремиевы дѣти Трусова, Иванецъ Андреевъ сынъ Окунева; изъ Рудужскаго погоста Неклюдъ и Князь Давыдовъ сынъ Пулянинъ; изъ Хрепенскаго погоста Микита Борисовъ сынъ Новокрещеново; изъ Колчалувскаго погоста Василей Ѳедоровъ сынъ Сухова-Кобылина, Василей Тимоѳеевъ сынъ Чубаровъ, Иванъ да Будянъ Яковлевы дѣти Новокрещенные, Аѳоня Ивановъ сынъ Новокрещеновъ; изъ Покровскаго погоста изъ Озерскаго Семенъ да Дмитрей да Олексій Ѳедоровы дѣти Нащюкина, Семенъ

отъ Р.Х.
1550.

Отъ Р.Х.
1550. Григорьевъ сынъ Бибиговъ; изъ Климец-
кого погоста Григорей Семеновъ сынъ Цы-
плешовъ; изъ Забѣльскаго погоста Чюдинъ
Григорьевъ Новокрещеново; изъ Солецкаго
погоста Замятна да Некоръ Павловы дѣти
Шадяково; изъ Дудоржскаго погоста Фе-
доръ Семеновъ сынъ Усковъ, Андрей да
Григорей Ивановы дѣти Соловцова; изъ
Волскіе пяпины городовые изъ Черкалска-
го погоста Суворъ Костяншиновъ сынъ
Загоскинъ, Семейка Булгаковъ сынъ Пу-
щина - Мамышевъ - Кудашевъ сынъ Ододу-
ровъ; изъ Мошскаго погоста Иванецъ Яко-
влевъ сынъ Нороватого; изъ Дудоровскаго
погоста Иванъ Федоровъ сынъ Бровцынъ;
изъ Никольскаго погоста изъ Иржевскаго
Иванъ Козминъ сынъ Бровцына, Романъ да
Федоръ Федоровы дѣти Бровцына, Коспя
Федоровъ Сабуровъ, Михайлецъ Козминъ
сынъ Бровцына; изъ Суидоскаго погоста
Федоръ Михайловъ сынъ Елагинъ; изъ
Ригоровскаго погоста Сулешу Новзоровъ
сынъ Выповскаго, Степанко Мордвиновъ
сынъ Маравьевъ; изъ Коломенскаго пого-
ста съ Волхова Папрекей Пересвѣповъ сынъ
Калишинъ, Федоровъ Усъ Васильевъ сынъ
Калишина; Деревскіе пяпины дворовые
изъ Вологодскаго погоста Борисъ Сте-
пановъ сынъ Соличевъ; изъ Великаго
Порожскаго погоста Тимоѣй да Степанъ
Барсановы дѣти Акинѣова; изъ Ростин-
скаго погоста Князь Иванъ, да Ондрей, да
Юрье, да Федоръ, да Василей, да Петръ
Княжъ Ондреевы дѣти Кропоткина, Князь
Дми-

Дмитрей, да Иванъ, да Андрей Княжъ Васильевы дѣти Косова-Кропоткина, Шабдыка Михайловъ сынъ Жеребцовъ; изъ Коломенскаго погоста Замятня Захарьевъ сынъ Купузовъ; изъ Скуродского погоста Иванъ да Гридя Ивановы дѣти Вышеславцовы, Андрей Ѳедоровъ сынъ Замыцкаго, Васька Васильевъ сынъ Прокофьева-Розладись; изъ Глинского погоста, Князь Ѳедоръ Княжъ Михайловъ сынъ Конспяншинова Оболенского; изъ Городецкаго погоста Юрье да Микитка Княжъ Ивановы дѣти Кропоткина; изъ Делскаго погоста Глѣбъ Князь Васильевъ сынъ Оболенского, Князь Ѳедоръ Княжъ Васильевъ сынъ Оболенского; изъ Сышылскаго погоста Иванъ Левонтьевъ сынъ Ширяевъ; изъ Боровицкаго погоста Григорей Андреевъ сынъ Неплюевъ; изъ Болговскаго погоста Ѳедоръ да Ондрей Ивановы дѣти Пушкина; изъ Деревскіежъ пятины городовые Лучанинъ, Русановъ сынъ Сарыгозинъ; изъ Цкаго погоста Силка Захарьевъ сынъ Лукьянинъ-Чикова; изъ Шегринскаго погоста Тулусъ Бекъ Шараповъ сынъ Сарыхозина; изъ Сеглинскаго погоста Михайлецъ Мѣшковъ сынъ Бусеневъ, Степановъ сынъ Ѳедоровъ Бутенеша; изъ Бологовскаго погоста Невзоръ да Торопецъ Григорьевы дѣти Арцыбушева; изъ Голопскаго погоста Иванецъ Ивановъ сынъ Сомовъ; изъ Шабиллинскаго погоста Русинъ Ивановъ сынъ Выповскаго, Рунецъ да Микита Ивановы дѣти Шишмарева, Русинъ Дмитриевъ сынъ Палицына;

Отъ Р.Х.
1550.

Отъ Р.Х.
1550.

на; изъ Сдемаского погоспа Богданъ да
 Сенька Видикины дѣти Оничкова; изъ
 Половского погоспа Сусланъ Ильинъ Пафи-
 динъ; Шелонскіе пяшины дворовые изъ
 Дремяцкаго погоспа Дмитрей Коспянши-
 новъ сынъ Хлопова, Матвѣй Третьяковъ
 сынъ Колычовъ-Лошаковъ; изъ Буржска-
 го погоспа Алексѣй Григорьевъ сынъ Со-
 каревъ-Курицына, изъ Ляцкаго погоспа
 Иванъ Шараповъ Замыцкаго; изъ Николь-
 ского погоспа, съ Высопа, съ Шелони Ти-
 мошка да Максимка Копшевы дѣти Ти-
 шенкина, Василей Княжъ Коспяншиновъ
 сынъ Засѣкина; изъ Корпускаго погоспа
 Василей Ивановъ сынъ Назинъ, Пспадья
 Булгаковъ сынъ Вышеславцова, Скупра
 Григорьевъ сынъ Скураповъ, Оѳоня Жда-
 новъ сынъ Нащокинъ; изъ Пожеревицкаго
 погоспа Иванъ Ондреевъ сынъ Овцына;
 изъ Жедрицкаго погоспа Иванъ Даниловъ
 сынъ Полуектова Бупурдина; изъ Рожеслвен-
 ского погоспа изъ Дегошскаго съ Успѣ-Си-
 веры Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Сназинъ, сынъ
 ево Васюкъ; изъ Ясенскаго погоспа Ке-
 ларъ Семеновъ Терпигорева; изъ Олемско-
 го погоспа Иванъ Васильевъ сынъ Поли-
 вановъ, Своипинъ Нечаевъ сынъ Мики-
 шина, Иванъ Борисовъ сынъ Поливановъ;
 изъ Дкбинскаго погоспа Иванъ Васильевъ
 сынъ Михайлова Тушина; изъ Шерскаго
 погоспа Семенъ, да Прокопъ, да Павелъ
 Испимины дѣти Нащокина; изъ Мреско-
 го погоспа Василей Мысликовъ сынъ Вѣ-
 тренаго-Нащокина; изъ Коломенскаго по-
 госпа

госпа Иванъ Молодой Ивановъ сынъ Моск-
 вѣва Кобылина; изъ Шедринскаго пого-
 ста Митъка Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ -
 Шафериговъ; изъ Будецкаго погоста Бѣ-
 ласка, да Юрье, да Ѳедько Васильевы дѣти
 Крюковы Сорокоумовы; изъ Гасицкаго по-
 госта Дмитрей Андреевъ сынъ Волоховъ,
 Залѣшанинъ Ивановъ сынъ Ѳедорова Ше-
 славцева; изъ Черечинскаго погоста Меръ-
 шикъ Григорьевъ сынъ Агустовъ; изъ
 Карачюнскаго погоста Дружина, да Само-
 рокъ, да Черемисинъ Собинины дѣти Кара-
 улова, Васюкъ Алаксинъ Александровъ
 сынъ Укловскаго; Шеловскіе пятины го-
 родовые изъ Копорскаго погоста Степанъ
 Ѳедоровъ сынъ Нагаевъ, Васюкъ Ивановъ
 сынъ Щербининъ, изъ Бурешскаго погоста
 Леваша, да Ялавишъ Колобовы дѣти Пере-
 Печина; изъ Любинскаго погоста Истома
 Петровъ сынъ Блаженкова; изъ Ефремов-
 скаго погоста Ѳедька Семеновъ сынъ Гри-
 дянинъ; изъ Передольскаго погоста Мап-
 вѣй Левонпѣевъ сынъ Акасаковъ, Гриша
 Левонпѣевъ сынъ Козляпиновъ; изъ Горо-
 денскаго погоста Яковъ Михайловъ сынъ
 Сназинъ; Бѣжецкіе пятины дворовые изъ
 Егорьевскаго погоста изъ Телбуши Григо-
 рей, да Якимъ, да Лука Ѳедоровы дѣти
 Липвинова - Копшева; изъ Егорьевскаго
 погоста Салемъ Василей да Микита Яков-
 левы дѣти Пыжева Опяева; изъ Горо-
 дицкаго погоста изъ Обечна Михайло
 Роновскаго; изъ Покровскаго изъ Лазны
 Андрей Микишинъ сынъ Совроновскаго;

Отъ Р.Х.
1550.

Отъ Р.Х
1550.

изъ Никольского изъ Рыбенского Ѳедоръ да Иванъ Княжъ Ѳедоровы дѣти Мещерского, Михайло Княжъ Володимеровъ сынъ Мещерского; изъ Михайловского погоста изъ Орѣховна Ляпунъ да Третьякъ Яновы дѣти Мусарского; изъ Михайловского конца Иванъ Княжъ Васильевъ сынъ Мещерского; Бѣжецкой пѣшины городовые изъ Никольского погоста изъ Шереховичъ Яковъ Григорьевъ сынъ Мекининъ; изъ Спасского изъ Глинца Третьякъ Ивановъ сынъ Порсовъ; изъ Дмазы Микиша Угримовъ сынъ Чеповорского; изъ Михайловского погоста и страны Русинъ Семеновъ сынъ Дурасовъ, Клокъ Григорьевъ сынъ Сысовъ; изъ Рыбенского изъ Бог родицкаго погоста Григорей Михайловъ сынъ Брапцовъ; изъ Михайловского погоста изъ Скогошвы Яковъ да Неклюдъ Исупсовы дѣти Аникіева; изъ Михайловского погоста изъ Заоредкаго изъ Орѣхована Постникъ да Монастырь Неклюдовы дѣти Чкбарова, Басала Ивановъ сынъ Нелединского; изъ Троецкаго изъ Охоны Иванъ, да Яковецъ, да Квашня Ивановы дѣти Саласлакава, Лобанъ Ивановъ сынъ Соломыковы; изъ Богородскаго изъ Кирвы Ондрюшка да Матюшка Дорогинины дѣти Рясницына; изъ Никольскаго изъ Смердыни Зацъ да Ѳедьша Левоншьевы дѣти Буймакова; изъ Богородицкаго погоста изъ Лекина Лиханъ Бусоревъ сынъ Александрова, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, Микиша Семеновъ сынъ Опалевъ, Семьянинъ Васильевъ сынъ

Аршемьева; Обонежскіе пяпины дворовые
изъ Колбахъ Иванъ Меншой Тимоѣевъ
сынъ Крипицынъ - Трешьяковъ; изъ Еро-
славичъ Иванецъ Уримовъ сынъ Судаковъ;
изъ Едевичъ Иванъ да Мишка Юрьевы
дѣти Сколбецына, Ивашко Несперовъ сынъ
Сколбецынъ; изъ Пелушъ Ѳедоръ Мики-
тинъ сынъ Кочаловъ; Обонежскіе пяпи-
ны городовые изъ Дмитровскаго погоста
съ Капши Семеновъ сынъ Данило Мокѣевы,
дѣти его Гридя да Наумъ, и Спаскаго
съ Шизны Василей да Иванецъ Кузмины
дѣти Козодавлева; изъ Климецкаго пого-
ста изъ колбятъ Русинъ Лихачевъ сынъ
Палицынъ; изъ Дмитревскаго погоста изъ
Скременецъ Павелъ Захарьевъ сынъ Руб-
цовъ; изъ Петровскаго погоста изъ Меле-
гинъ Жишрбикъ Алексѣевъ сынъ Вороно-
ва; изъ Никольскаго погоста съ Волочка
Саотславля Левоншей да Трешьякъ Панина
дѣти Болкошина. Помѣщики Псковскіе
дворовые Володимерецъ Улмезъ Дмитреевъ
сынъ его Степанко Михайловъ Ѳедоровъ
сынъ Бурцовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Ле-
вашовъ, Михайло Алексѣевъ сынъ Шиш-
кинъ, Костянтинъ Неклюдовъ сынъ
Вышеславцовъ-Дубковъ, Микита Василь-
евъ Уваровъ-Вороначь, Иванъ Большой Чир-
кинъ сынъ Романова сынъ его Молчавелья,
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Новосильцова Кряно,
Чередокъ Истома Васильевъ сынъ Лева-
шовъ, Вышегородъ Ѳедоръ, да Пепиръ да
Иванъ, да Микита, да Ѳедоръ Меншой
Борковы дѣти Еремѣевы, Семенъ Губинъ

Отъ Рх.
1550.

Отъ Р.Х.
1550, сынъ Симанского - Оспровъ, Андрей Шараповъ сынъ Плещеева, Воинъ Васильевъ сынъ Плещеева, Руда Угримовъ сынъ Болшинъ-Хрущовъ; Завелищцынская засада Ѳедоръ да Ондрей Левонтьевы дѣти Соловцова.

Въ Рожницкой засадѣ.

Гришка Нечаевъ сынъ Лопашинъ, Василей да Богданъ, Семейка да Жданъ Ондреевы дѣти Вешнякова; въ Пруцкой засадѣ Гобашой Ивановъ сынъ Опяева, въ Мелешовской засадѣ Григорей, да Василей, да Богданъ Юрьевы дѣти Вислоуховы - Сабурова, Иванъ Михайловъ сынъ Болшинъ Хрущовъ, Василей Еремѣевъ сынъ Трузовъ Воробинъ; Бѣльская засада Семейка Иванъ сынъ Воронцовъ, Гдовъ Князь Володимеръ Княжъ Ивановъ сынъ Гагарина, Павелъ Петровъ сынъ Заболоцкого, Микифоръ Ѳедоровъ сынъ Вышеславцовъ.

Псковскіе помѣщики городовые: Володимерецъ Григорьевъ сынъ Рудакъ Оспровъ, Бухаря Яковлевъ сынъ Хвостовъ, Михалка Даниловъ сынъ Хвостовъ, Испома Алексѣевъ сынъ Микишинъ, сынъ Дружина, да Брусникъ, да Оэоня, да Пепрушка Степановы дѣти Калишевского, Семенка, да Ягишъ, да Васюкъ Алексѣевы дѣти Микины - Калишевского, Игнатъ да Ключчко Григорьевы дѣти Хвостова, Опшочка Гриша Ширяевъ сынъ Дудуровскаго, Панько Чечуковъ Клеменшьева, Вышегородъ Алексѣй Аэонасьевъ сынъ Шмолловъ, Ивашко Дмипреевъ сынъ Гурьева; Мелешовскіе засады

сады Третьякъ Григорьевъ сынъ Якушки-
на, Ворошило Васильевъ Карпова.

Отъ Р.Х.

1550.

Бѣльская засада.

Асанъ, Дмитреевъ сынъ Заня, Злобинъ
сынъ Калишевского, Ондрей Володимеровъ
сынъ Базаровъ, Иванецъ Тихоновъ сынъ
Быкова, Грища Семеновъ сынъ Козлой,
Яковъ Семеновъ сынъ Бармановъ.

Торопецкіе помѣщики дворовые.

Данило Князь Юрьевъ сынъ Шехов-
ского, Невзоръ да Олешка Злобины дѣти
Чоглокова, Василей Большой, да Григорей,
да Василей Меньшой Ондреевы дѣти Вель-
яминова-Сабурова, Лусекъ Некрасовъ сынъ
Хрипонова, Ондрей Матвѣевъ сынъ Уша-
ковъ, Илья Золопой Ивановъ сынъ Воро-
ного-Игнашьева, Коспяншинъ да Ивашко
Едоровы дѣти Игнашьева, Посникъ Се-
меновъ сынъ Игнашьева, Бражникъ Ива-
новъ сынъ Игнашьева, Михайло, да Иванъ,
да Кушникъ, да Еддоръ Ваферъ Борковы
дѣти Чоглокова, Ушапой Коспяншинъ Ва-
сильевъ сынъ Голенищева, Михайло Ива-
новъ сынъ Игнашьева, Матвѣй да Иванъ
Дмитріевы дѣти Игнашьевы, Ондрей, да
Порникъ Дмитріевы дѣти Собурова, Вася Ва-
сильевъ сынъ Голенищевъ, Еддоръ Андреевъ
сынъ Мелековъ, Гаврило, да Михайлецъ, да
Едъко Микишины дѣти Кошелева, Михай-
лецъ Матвѣевъ сынъ Голенищевъ, Русинъ
Даниловъ сынъ Игнашьевъ, братъ его Пе-
прокъ Иванъ Ивановъ сынъ Голенищевъ,
Иванъ Степановъ сынъ Голенищевъ.

Ошъ Р.Х.
1550.

Лучане Дворяне.

Федоръ да Микишка Григорьевы дѣти
Болшина, Федоровъ сынъ Яковецъ, Луц-
кіежъ помѣщики городовые Яковъ Василь-
евъ сынъ Клокочовъ, Дмитрей Головинъ
сынъ Кренщина, Невѣжа Алексѣевъ сынъ
Чириковъ, Горяинъ Васильевъ сынъ Кло-
кочовъ, Васюкъ Яковлевъ сынъ Сорочневъ,
Илья Одинцовъ сынъ Чириковъ.

Ржевскіе помѣщики.

Микиша Федоровъ сынъ Карамышевъ,
Степанъ, да Запятна, да Третьякъ, да Яковъ
Григорьевы дѣти Кокошкина, Ондрей Ол-
мановъ сынъ Огарева, Нечай Федоровъ
сынъ Фусповъ, Микиша Яковлевъ сынъ
Елагинъ, сынъ его Яковецъ, Степанъ,
Федька Пепровы дѣти Елагина, Васюкъ
Н ключовъ сынъ Огаревъ, Салтанъ да Ва-
сюкъ Ивановы дѣти Шаспунова, и всѣхъ
дѣтей Боярскихъ въ сей спашь дворовой
и городскихъ 317 человекъ, а земли имъ
даши по 100 чешвертей, даши и имѣтца зе-
мли 31700 чешвертей, и всѣхъ дѣтей Бояр-
скихъ во всѣхъ спашьяхъ Московскіе зем-
ли и Ноугородскихъ помѣщиковъ, и Псков-
скихъ и Торопецкихъ и Луцкихъ и Ржев-
скихъ, дворовыхъ и городскихъ 1050 чело-
вѣкъ, а земли имъ даши 132000 чешвер-
тей, опричь Боярѣ; а Боярѣ и Окольні-
чихъ и Дворецкихъ и Казначей 28 чело-
вѣкъ, а земли имъ даши 5600 чешвертей,
и всѣхъ и съ Бояры 1078 человекъ, а зем-
ли имъ даши 151200 чешвертей.

Ярославецъ.

Михайлецъ Княжъ Васильевъ сынъ
Жижемского; Борисъ Ѳедоровъ сынъ Руса-
Невѣжинъ, Данилко да Ѳедька Васильевы
дѣти Невѣжина, Иванецъ Пепровъ сынъ
Невѣжинъ, Игнатъ да Рохманъ, да Ива-
нецъ Борисовы дѣти Голохваспова, Васи-
лей да Пепръ Александровы дѣти Бѣлого,
Упешъ Констяншиновъ сынъ Облязовъ.

Отъ Р.Х.
1550.

Волокъ.

Иванъ Ляхъ Мавѣевъ сынъ Лыковъ,
Лева Ивановъ Толбузинъ, Гриша Елчановъ
сынъ Толбузинъ, Верига Пересвѣпцовъ
сынъ Толбузинъ, Сенька Шилевъ сынъ
Пушникова, Игнапей Тимоѣевъ Хлупневъ,
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Карамышевъ, Васи-
лей Пепровъ сынъ Купузовъ, Стахей Бо-
рисовъ сынъ Спупишинъ, Богданъ Василь-
евъ сынъ Заболоцкого.

Ржева.

Петръ Васильевъ сынъ Дмитріева,
Князь Иванъ Дашъ Княжъ Ивановъ сынъ
Борошевъ, Звѣнигородской Иванецъ Василь-
евъ сынъ Шестой, Володимеръ да Мав-
вѣй Васильевы дѣти Пушкина, Иванъ, да
Ѳедько, да Олешка Бобрыщева дѣти Пуш-
кина, Иванецъ Ивановъ сынъ Руднаго-
Трепаревъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Шир-
шавинъ, Иванъ, да Василей, да Ондрей Рох-
мановы дѣти Сусѣдова, Домашней, Дамекъ
Чюдного дѣти Новосильцовы, Василей Че-
говской сынъ Карачаровъ, Владимеръ Семе-
новъ сынъ Заболоцкого, Князь Тимоѣй
Княжъ Ондреевъ сынъ Кропопкина, Михай-
лецъ

Отъ Р.Х.
1550. лецъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ, Сте-
панко да Овоня Бблоузовъ.

Зубцовъ.

Иванъ да Микула Кипаевы дѣши Льво-
ва, Борисъ да Васюкъ Игнапьевы дѣши
Понпинина, Пепръ да Васюкъ да Григо-
рей Ивановы дѣши Кулудинского, Мень-
шикъ Васильевъ сынъ Исплѣнѣева.

Можаскъ.

Князь Михайло да Ондрей Княжъ Ва-
сильевы дѣши Мецецкого, Григорей да Се-
менъ Романовы дѣши Образцова, Князь
Ондрей да Микипа Княжъ Ивановы дѣши
Кропопкина, Ондрей Ивановъ сынъ Клепи-
ковъ, Ѳедоръ да Михайло Безнины дѣши
Олферьева, Романъ Васильевъ сынъ Рохма-
ниновъ, Юрье да Иванъ Ивановы дѣши
Протопопова, Акоюпой Ивановъ Головни,
Русинъ Злобинъ Сабрисовы, Злобинъ сынъ
Лукина, Гриша Ивановъ сынъ Радиховъ,
Иванъ Микифоровъ сынъ Дипесконъ,
Ѳедько Ивановъ сынъ Дубинъ, Аѳонасей,
да Гриша да Васюкъ Григорьевы дѣши Ло-
шакова Колычева, Иванъ Ивановъ сынъ
Обрасцовъ.

Вязьма.

Микипа, да Романъ да Гриша Григорь-
евы дѣши Плещеева, да Давыдъ Васильевъ
сынъ Туфдорова, Князь Данило, да Юрья
Князь Юрьевы дѣши Гагарина, Князь Да-
ниловъ сынъ Дмипріева, Андрей, да Гри-
горей да Иванъ Ивановы дѣши Мишлева,
Дмипрей Вичковъ сынъ Буруновъ, Аѳона-
сей Мѣшковъ сынъ Плещеева, Гриша Сне-
па

пановъ сынъ Пильемовъ, Ондрей Меншой
 да Даниловъ сынъ Замыцкого, Дмипрей
 да Девяшой Дмипреевы дѣти Ржевского,
 Девяшого сынъ Елка, и Иванъ да Дмипрей
 Молчановы дѣти Голохвасшова, Дмипрей
 Ивановъ сынъ Морщалковъ, Спепанъ Ти-
 моѣвевъ сынъ Чубаровъ, Гридя Мамоновъ
 сынъ Чубаровъ, Дмипрей да Иванъ Ондре-
 евы дѣти Безобразова, Мишъка да Ми-
 кипка Тихоновы дѣти Хирина, Василей
 Будаевъ сынъ Кучуковъ, Испома да Радай
 Ивановы дѣти Нащокина, Лопаша да Оео-
 насей Прокофьевы дѣти Хипрова, Ондрей
 Григорьевъ сынъ Тарбѣевъ, Мишъка да
 Осипъ Слѣпцовы дѣти Чюрляева, Ондрей
 да Гриша Третьяковы дѣти Губина, Юрье
 Андреевъ, сынъ Пильемовъ, Шемяка да
 Иванецъ да Семенка Князь Юрьевы дѣти
 Гагарина, Ѳедъка да Микипка Ондреевы
 дѣти Замыцкого, Глѣбъ Ивановъ сынъ
 Салтыковъ.

Отъ Р.Х.
 1550.

Д о р о г о б у ж ъ.

Михайло Борисовъ сынъ Овцына, Се-
 менъ Андреевъ сынъ Овцына, Дмипрей
 Богдановъ сынъ Молопского, Ондрей Ива-
 новъ сынъ Кучюковъ, Воинъ Испоминъ
 сынъ Ржевского, Иванъ Ѳедоровъ сынъ
 Тверишиновъ, Василей Ильинъ сынъ Не-
 блова, Сенька Оѳонасьевъ сынъ Буршеневъ,
 Иванецъ Ѳедоровъ сынъ Знобининъ, Да-
 нилко да Васюкъ Небловы дѣти, Бѣлая
 Нелюбъ, да Василей да Петрокъ Ѳедоровы
 дѣти Колычева, Иванецъ да Субота Зло-
 бина дѣти, Орсоина Меншой Андреевъ
 сынъ

Отъ Р.Х. сынъ Квашнинъ, Романъ да Васюкъ Кузь-
 1550. мины дѣти Койсарова, Ѳедька Ѳедоровъ
 сынъ Койсаровъ, Олферъ да Микифорецъ
 Васильевы дѣти Мижучева, Ѳедоръ Ива-
 новъ сынъ Лыковъ, съ Бѣлыежъ Мишка
 Васильевъ сынъ Елсуевъ.

К л и н ъ.

Князь Ондрей, да Семенъ да Иванъ
 Княжъ Дмитріевы дѣти Дашкова, Мат-
 вѣй Ивановъ сынъ Сакмышевъ, Иванъ
 Григорьевъ сынъ Беклемишевъ, Андрей
 Ивановъ сынъ Курицынъ.

Т в е р ь.

Князь Дмитрей Княжъ Ивановъ сынъ
 Микулинского, Михайла Васильевъ сынъ
 Пепрова Борисова, Захаръ Овсяниковъ сынъ
 Заборовского, Дѣй да Ондрей Гвоздевы дѣ-
 ти Заборовского, Микиша Даниловъ сынъ
 Годунова, Лучанинъ Ивановъ сынъ Пи-
 щевъ, Захаръ Григорьевъ сынъ Обаринъ,
 Иванецъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ,
 Василей да Меньшикъ Семеновы дѣти Кузь-
 минского.

Т о р ж о к ъ.

Иванъ, да Оѡня да Данилко Степа-
 новы дѣти Опяева, Ондрей да Иванъ
 Игнашьевы дѣти Ахатова, Матвѣй да Ва-
 силей Козьмины дѣти Головленкова, Иванъ
 Карповъ сынъ Левашевъ, Назарко Ѳедоровъ
 сынъ Слѣпушкинъ Кошкаровъ, Оѡня Ива-
 новъ сынъ Исаковъ, Иванъ Пепровъ сынъ
 Новосильцовъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ
 Непецына, Оѡня Львовъ сынъ Шубина,
 Ѳедоръ Васильевъ сынъ Берновъ, Аѡна-
 сей

сей Коропьевъ сынъ Глазатово, Неѡѡта Михайловъ сынъ Цыпляшевъ, Митъка Куровъ сынъ Непецына, Иванъ да Ермѡла Сопницыны дѡпи Клобукова, Ондрей Ивановъ сынъ Юрьева-Сабурова, Пешрокъ Андреевъ сынъ Поярковъ.

Отъ Р.Х.
1550.

Бѡжецкой верхъ.

Андрей да Иванъ Ивановы дѡпи Очина-Плещеева, Иванъ Ивановъ сынъ Дипляшевъ-Борисовъ, Ѳедоръ да Микиша Меньшой Ивановы дѡпи Чулкова, Сава Ивановъ сынъ Наумовъ, Ондрей Васильевъ сынъ Тимоѡѡевъ Безносковъ, Гриша да Иванецъъ Брисовы дѡпи Юрьева-Погожева, Семенъ, да Иванъ, да Ѳедоръ, да Горяинъ Прокофьевы дѡпи Деменьшевѡва, Иванецъъ Ивановъ сынъ Клукшинъ, Василей, да Иванъ, да Пешрокъ Лизуновы дѡпи Тургенева, Иванецъъ Пешровъ сынъ Рясинъ, Осипъ да Сенька Ѳедоровы дѡпи Быкова, Посникъ Ивановъ сынъ Ондреева Полуехтовъ, Ондрей Коспяншиновъ сынъ Бѡшенцова, Алексѡй Васильевъ сынъ Засполбенского.

Старица: Княжъ Андреевскіе.

Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Пенинского, Князь Ѳедоръ да Князь Микиша Княжъ Васильевы дѡпи Чернятинского, Пешръ да Иванецъъ Винкова дѡпи Бурунова, Меданне описано; и всѡхъ дѡпей Боярскихъ въ сей спашѡ съ 614 человекъ, а земли имъ дапи по 100 чешвершей, и того съ 61400 чешвершей; и всѡхъ дѡпей Боярскихъ въ сей спашѡ дворовыхъ и городовыхъ 317 человекъ, а земли имъ

Др. Рос. Вивл. Часть VIII. В имѡш-

Отъ Р.Х.
1550. имѣща по 100 чепвершей, 31700 чепвершей; и всѣхъ дѣшей Боярскихъ Московскихъ помѣщиковъ и Псковскихъ и Торопецкихъ и Луцкихъ и Ржевскихъ дворовыхъ и городскихъ 1050 человекъ, а земли имъ даши 112600 чепвершей, опричь Боярѣ, и Окольничихъ, и Дворецкихъ, и Казначеевѣ 28 человекъ; а земли имъ даши 1600 чепвершей, и всѣхъ и съ Бояры всѣхъ людей 1078 человекъ, а земли имъ даши 151200 чепвершей.

II.

Комедія, притча о Блудномъ сынѣ
ПРОЛОГЪ.

Благородніи, благочеспивіи,
Государіе премилоспивіи!
Не тако слово въ памяти держипся,
Яко же аще чпо дѣломъ явится.
Хриспову притчу дѣйствомъ проявити,
Здѣ умыслихомъ и чиномъ вершиши.
О Блудномъ сынѣ вся рѣчь будетъ наша,
Аки вещь живу узритъ милоспъ ваша.
Всю на шесть часпей притчу раздѣлихомъ,
По всяцѣй оныхъ нѣчто примѣсихомъ.
Ушѣхи ради убо все спужаетъ,
Что едино безъ премѣнъ бываетъ;
Извольте убо милоспъ си явити,
Очеса и слухъ къ дѣйству приклониши.
Тако бо сладоспъ будетъ обрѣшенна,
Не токмо сердцамъ, но душамъ спасенна.
Велію пользу можетъ притча даши,
Токмо извольте прилѣжно внимаши.

КОМИДИЯ,

ПРИТЧА О БЛУДНѢМЪ СЫНѢ.

ЧАСТЬ I.

Изыдетъ отецъ со двома сынома и со многими слуги,
и начнетъ глаголати къ сынома.

Отецъ глаголетъ къ сынома :

Благословенъ Богъ опнынъ и до вѣка,
Иже опъ земли созда челоуѣка.
Ему честь слава во вся вѣки буди,
Яко преблаго своя правитъ люди;
Всѣхъ естъ Промысленникъ, ихъ же естъ
(Создатель,
Во благо время всѣхъ живыхъ питашель.
Кипо несумнѣнно вѣ Него уповаешъ,
Того никако Господь оставляешъ.
Самъ искусихъ се во всяцѣй попребѣ,
Егда уповахъ на живуца вѣ небѣ;
Онъ мою юность добрѣ естъ управилъ,
На живоптѣ честный вѣ мѣрѣ мя наспавилъ;
Онъ ми науку далъ и разумъ благій;
Даде богатства Господь мой предрагій.
Кѣтому изволилъ съ Своей благодапи,
Васъ на ушѣху сыновъ мнѣ подати,
Имъ же богатства вѣ наслѣдства премнога
Супъ ми вручена опъ всещедре Бога.
Всѣхъ благъ довольно очинъ, сребра, и злата,
Мнози раби супъ, красна полапа;
Токмо естъ пребѣ Бога вамъ хвалиши,
Вѣ любви и правдѣ Ему послужиши.

Благодарствіе въ сердцахъ вашихъ буди,
 Милоспъ храниши на нищія люди.
 Миръ, смиреніе, крепость сохраняйте,
 Всякія злобы отъ васъ отрѣвайте;
 Мудрость спяжите, правда буди съ вами,
 Лжа не изыди вашими устами.
 Съ честными людьми дружество держите,
 Прелюбы творцевъ далѣче бѣжите.
 Бѣжите всѣхъ злыхъ, яко люта змѣя,
 Вся заповѣди сохраните сія.
 Тако изволитъ Богъ благословити
 Васъ, и дастъ многа въ мѣрѣ лѣта жити;
 Азъ уже старъ есмь, смерти ожидаю,
 Помощи отъ васъ при кончинѣ чашу.
 Все вамъ вручаю, токмо мене чпите,
 Между себою миръ, любовь храните.
Сынъ старшій глаголетъ къ отцу.
 Отче мой драгій! отче любезнѣйшій!
 Азъ есмь по вся дни рабъ ти смиреннѣй-
 Не смерти скоро азъ желаю тебѣ, (шій;
 Но лѣтъ премногихъ, якъ самому себѣ.
 Честніи руцѣ твои лобызаю,
 Честь воздаяти должну обѣщаю.
 Устѣ твоихъ слово въ сердцахъ моихъ выну,
 Сохраню, яко подобаетъ сыну.
 На твое лице хошу выну зрѣти,
 Всю мою радость о тебѣ имѣти.
 Во ничто злато, сребро вмѣняю,
 Паче сокровищъ тебя почитаю.
 Съ тобою самимъ изволяю жити,
 Неже всѣмъ златомъ обогащенъ быти.
 Ты моя радость, ты мой совѣтъ благій,
 Ты моя слава, отче мой предрагій!

Вижду азъ свѣтло, како насъ любиши,
 Егда твоихъ благъ общники твориши.
 Нѣсмь азъ достоинъ шоя благодати,
 За твоей трудъ и намъ Богъ по волишъ
 (даши.

Благодарствіе убо возсылаю
 Богу, а твои рудъ лобызаю.
 Лчбо пріемля благословеніе,
 Обѣщая ти повиновеніе.
 Желая выну азъ съ тобою быти,
 Въ обоемъ щастіи съ опцемъ моимъ жиши.
 Всякія труды твои подымати,
 Опція воли прилѣжно слушати.
 Весь азъ твой рабъ есмь, радъ выну служити,
 Въ послушаніи живишъ мой кончити.

Отецъ къ сыну старѣйшему.

Буди на тебѣ благословеніе
 Бога за то всеильна смиреніе;
 Ты обѣщался съ нами пребывати,
 Богъ имашъ на нѣя милость изліяти.

Сынъ юнѣйшій къ отцу.

Радости наша сыновъ твоихъ славо,
 Между пречестныхъ честнѣйшая главо.
 Опче любезный, намъ данный отъ Бога,
 Живи въ радости здравъ на лѣта многа.
 Благодарствіе тебѣ возсылаемъ
 За милость, юже отъ тебе знаемъ.
 Мудрость словесъ ти любезно пріяхомъ,
 Въ скрыжалѣхъ сердца нашихъ написа-
 Еже велиши, того мы желаемъ; (хомъ.
 А Богъ поможетъ, тако уповаемъ.

Поучаеши насъ благо пожити ,
 И славу рода нашего множити .
 Вседушно того азъ сынъ твой желаю ,
 Попеченіе о помѣ полагаю .
 Братъ мой любезный избра въ дому жити ,
 Славу въ пределѣхъ малыхъ заключити .
 Богъ ему въ помощь при пвоей спаросити
 Изжити лѣта красныя юности .
 Вязущая мой умъ въ пользу промышляетъ ,
 Славу ти въ мірѣ весь просперши желаетъ ,
 Идѣже востокъ и гдѣ западъ солнца .
 Славенъ явлюся во вся міра конца .
 Опѣ мене дому разширился слава ,
 И радость приметъ опчая ти глава .
 Точію изволь милость си явити ,
 Уму моему помощь сотвори ти .
 Вся намъ даеши , нѣспѣ пребѣ шолико ,
 Часъ мнѣ достойну отдаждь мой Вла-
 (дыко,
 Ею же имамъ много присяжати ,
 Всякая спрана имать насъ познати .
 Свѣщи подѣ спудомъ не лѣпо спояти ,
 Съ солнцемъ азъ хочу теци и сіяти .
 Заключение видитъ ми си быти ,
 Въ опчинной спранѣ юность погубити .
 Богъ волю далъ есть; се пшицы летающѣ ,
 Звѣріе въ лѣсахъ вольно пребывающѣ .
 И ты мнѣ, опче! изволь волю да ти ,
 Разумну суцу весь мірѣ посѣщати .
 Твоя - то слава , и мнѣ слава будетъ ,
 До конца міра всякъ насъ не забудетъ .
 И егда дастъ Богъ вездѣ посѣпити ,
 Вскорѣ имамъ въ домъ ся возвратити .

Въ славѣ и чести тогда радость тебѣ
 Будешъ на земли, и Ангеломъ въ небѣ.
 Не медли, ошче! часть ми изволь даши,
 Благословенство свое изліяши.
 Пушь бо мой близъ естъ, мысль моя гошова,
 Токмо опъ тебе жду опческа слова.
 Дажь ми десницу твою цѣловаши,
 Абіе хошу путь мой начинаши.

Отецъ къ сыну юнѣйшему.

Добро естъ славы, сыне мой! искаши,
 Чюждыя страны съ умомъ посѣщати.
 За славу люди главу полагаютъ,
 Морскія волны съ бѣдствомъ преплава-
 (ютъ;
 Но то удобно шакowymъ швориши,
 Иже начаща славно въ дому жиши.
 Не хошу тебѣ азъ воли опѣяти,
 Юже всякому Богъ изволилъ даши.
 Точію въ дому вящше пріучися
 Сшранству, удобенъ предъ нами явися.

Сынъ юнѣйшій къ отцу.

Ошче любезный! время мнѣ губиши,
 Аще единъ день мене удержиши;
 Пусши мя, егда охотно желаю,
 Славно ши будешъ, вѣрно обѣщаю.
 Что спяжу въ дому? чему изучюся?
 Лучше въ сшранствіи умомъ обогачуся,
 Юншихъ опъ мене опцы посылаютъ
 Въ чюждыя страны, по томъ ся не хають.
 Не держи, ошче! молю со слезами,
 Се предъ швоими падаю ногами.

Отець кѣ сыну юнѣйшему.
 Печаль ми, чадо! велику пвориши,
 Егда у меня оппуста молиши.
 Вижду ты не у добрѣ изучена,
 Юности воли сія нѣсть спасена.
 Но да увѣси, коль добро слушати,
 Шесивуй сѣ Богомѣ, не хошу держати.
 Часпѣ ти доспойну всѣхѣ добрѣ оплагаю,
 Храни опасно, пощно увѣщаю.

Отець же кѣ рабомѣ.
 Раби вѣрніи! злато здѣ носите,
 Многоцѣнныя одежды дадите.
 Много колесницѣ сребромѣ наполняйте,
 Турскіе кони уберно сѣдлайте.

Слуга кѣ отцу.
 Государю нашѣ! се на пвои слова
 Злато, одежды и вся супѣ гошова.

Отець кѣ сыну Блудному.
 Приемли, чадо! по благословеніе,
 Точію пвори доброе спроеніе.

Сынѣ Блудный кѣ отцу.
 Цѣбую руцѣ пвои, родителю!
 Любо приємлю вся, благодарю!

Отець кѣ рабомѣ.
 Возы и кони на дворѣ ставляйте,
 Вся попребная вѣ пущѣ уготовляйте.

Рабѣ кѣ отцу.
 Вся совершенна, ни мало медлихомѣ,
 По пвоей воли дѣло совершихомѣ.

Отець кѣ сыну Блудному.
 Се, чадо мое! ты обогащаю,
 По пвсей воли тебе оппущаю,

И подаю ти благословеніе,
Имѣй о себѣ самъ попеченіе.

Сынъ Блудный къ отцу.

Опче любезный! се ти челомъ бію,
Подъ твои нозѣ приклоняю выю.
Благодарю шя за вся благодаши,
Яже ми еси изволилъ подаши.
Любо цѣлюю благословеніе,
Съ нимъ радъ приѣмлю пугешвореніе.

Сынъ Блудный ко брату.

И тебе, брате любезный! лобзаю,
Милости вашей самъ ся поручаю.
Въ молишвахъ вашихъ мене поминайте,
Крове своея не пренебрегайте.
Азъ уже иду, вы мя прсводите,
Съ благословенспивомъ въ пупь мя оп-
(пустиште.)

Сынъ старѣй ко брату.

Щасливый пупь ти опъ Господа буди,
Вездѣ мя, молю, брате! не забуди.
Азъ хошу выну любовь сохраниши,
Се иду со опцемъ тебе проводиши.
(И пойдутъ вси за зявѣсу, пѣвцы,
поютъ и будетъ intermédium.)

Ч А С Т Ь II.

Изыдетъ Блудный сынъ съ немноги слугами, и
глаголетъ:

Хвалю имя Господне, свѣтло прославляю,
Яко свободна себе нынѣ созерцаю.
Бѣхъ у опца моего, яко рабъ плѣненный,
Во предѣлахъ домовыхъ, якъ въ шюръмѣ
(замкненный.)

Не чпо бѣше свободно по воли швориши,
 Ждахъ обѣда, вечери, хотѣй ясти, пиши.
 Не свободно играши, вѣ гости не пуцано,
 А на красная лица зрѣши запрещано.

Во всякомъ дѣлѣ указъ, безъ того ни-
 (что же,

Ахъ! колико неволя, о мой Свяшій Боже!
 Опецъ, яко мучитель, сына си помлише,
 Ничесо же твориши по воли даяше.

Нынѣ, слава Богови! опъ узъ свободихся,
 Егда вѣ чюждую сшрану едва опмолихся.
 Яко птенецъ изъ клѣтки на свѣтъ излу-
 (ценный,

Желаю погуляти, щѣмъ быши блаженный.
 Богатства имамъ много, и довольно хлѣба,
 Нѣспъ кому его ясти, слугъ больше по-
 (преба.

Аще ся кто обрящешъ охотникъ служиши,
 Имамъ сладцѣ пишаши и цѣнно плащити.

Слуга Блуднаго.

Милоспивый государю! азъ хощу искаши
 Таковыхъ, иже шебѣ будутъ работати.

Блудный.

Другъ ми будещи, не рабъ, егда со слугами
 Многими немедленно станещи предъ нами.
 Возьми на путь сто рублевъ, за шруды
 (другое;

Егда возвратишься, дамъ ти еще вшрое.

Слуга.

Азъ иду; ты, Государь! изволь ожидаши,
 Имамъ ти со слугами абіе предшаши.

(Слуга за завѣсу, а Блудный сядетъ
 на столцѣ и къ слугамъ глаголетъ:)

Не добро богатому мало слугъ имѣши,
Съ кимъ имамъ ясти и пиши? кшо намъ
(будетъ пѣши?)

Прискорбно ми есть безъ слугъ; вина ча-
(шу дайте,

Сами по десяти чашѣ полныхъ испивайте.

(Онъ будетъ пиши, и слуги наполнивши, держатъ въ рукахъ, и единъ отъ нихъ глаголетъ:)

Тѣ чаши испиваемъ мы за тебе свѣта,
Буди, государь нашъ! здравъ на многа лѣта.

(Здѣ пиши, запоютъ на многа лѣта, въ то время придетъ слуга, искавый новыхъ слугъ, съ многими слугами, и речетъ:)

Радуйся, Государю! свѣтло веселися,
Се рабъ швой со многими слугами воз-
(вратися.

Блудный.

Добрѣ, о благій рабе! прими себѣ за то,
Яко же обѣщахъ ти, серебро, или злато.
Но повѣждь ми, что сіи искусни творили,
Азъ гошовъ комуждо сто рублевъ пла-
(тиши?)

Слуга, искавый слугъ, глаголетъ:
За мзды воздаяніе ручку ти цѣлую,
О сихъ людѣхъ искусныхъ вѣрно из-
(вѣспвую,
Яко вси суть потребни въ пущи, въ лю-
(дѣхъ, въ дому;
Пиши, ясти, шупиши обычай всякому.

Блудный.

Х ха ха ха! ха ха ха! шо добріи люди!
Слышь! даждь имъ по 100 рублей, дай
(же не забуди.
Слуга

Слуга новый глаголетъ.

Проблагій Государю! за то ся кланяемъ,
А во услугахъ нашихъ вѣрность обѣ-
(щаемъ.

Блудный.

Добрѣ служи вѣрніи! нужѣ возвеселимся,
Общая днесъ намъ радость, виномъ про-
(хладимся.

Сядите! служи мои, вина наливайте,
А за наше здравіе до дна испивайте.
Кто изъ васъ въ зерни умѣлѣ, той сяди
(со мною,
Протчіи въ каршы, въ шавлеи играйте
(съ собою;
Аще кто проиграешся, та на мнѣ утрапа;
А кто добрѣ выиграешъ, за трудъ грив-
(на злата.

Слуга зерщикъ.

Азъ бывахъ искусенъ зернію играти,
Съ шобою, Государь! не хочу дерзати.

Блудный.

Сяди, брате! со мною, дерзай якъ у брата;
Аще обыграеши, сто рублей заплаша;
А вы прочіи друзи весело играйте,
Мои богатства взявше смѣло проигры-
(вайте.

(И тако сядуть играти, и будутъ похищати
добро Блуднаго, и проигрывать.)

А Блудный речетъ къ зерщику.

Добрѣ играеши, се сто рублей тебѣ,
Но щастія ради напіймыся себѣ.
(И напѣтся.)

Зерщикъ.

Еще ли, Государь! изволишь играти?

Блуд-

Б л у д н ы й.

Подвеселилѣ есмь себе , лучше пойду спати.

Зерщикѣ къ протчимѣ играющимѣ.

Востаниче братіе , добрѣ послужите ,

Государя своего на поспель ведите.

Единѣ отѣ игравшихѣ речетѣ.

Вспанемѣ, друзи! и пойдѣмѣ, время почивати,

Уже благодѣтель нашѣ изволилѣ преспати.

(И тако Блудный сынѣ поидѣтъ
слоняся, а за чимѣ си.)

(Пѣвцы поютѣ и буди intermedium.)

Ч А С Т Ъ III.

Изыдетѣ Блудный сынѣ похмѣленѣ, слуги различно
умѣнаютѣ, онѣ обнищаетѣ.

Б л у д н ы й.

Чюждуюся зѣло , вскую болишѣ глава ,
роспель бѣ мягка , не твердая лава.

Кому не помню , како положихся ,
а гди та вина , яко упрудихся.

Вчера играя , а крѣпко спужаетѣ

Болезнь , даже мѣрѣ весь ся обращетѣ.

Пилѣ есмь опасно , а всѣмѣ что причина ,

Прилѣжный промыслѣ , о чеспи кручина.

Но дастѣ Богѣ будетѣ все по мысли нашей ,

Вземшу искусѣ благѣ мнѣ о службѣ вашей.

С л у г а первой.

Государю нашѣ ! шому не чюдися ,

Младый нравѣ , пиши не научися.

Азѣ есмь искусенѣ , вѣмѣ како лѣчипи ,

Изволь скляницу днесъ вина испипи.

О чеспи всеу шрудиши ши главу ,

Нашѣ ликѣ разширилѣ вездѣ швою славу.

Б л у д

Блудный.

Здравый совѣтъ швой! вина мнѣ дадите,
Себѣ по чашѣ тогожѣ наполнише.

(Піетъ глаголя.)

Будите здрави, любезніи друзи!

Второй слуга отвѣщаетъ.

Пій на много лѣпѣ, мы пи вѣрни слѹзи,
(Пѣти на многа лѣша.)

Блудный.

Богъ ши заплаши за швой 'совѣтъ здравый,
Вѣмѣ уже лѣкарство отъ болѣзни главы.
Еще на печаль кто врачество знаетъ?

Молю, мнѣ службувѣ помѣ да изъвляешѣ.

Слуга третій.

Упѣхою печаль обычно лѣчити,
Сладкоиграшелемѣ вели приходиши.

Блудный.

Самѣ пригласи ихѣ 'скоро, да играюшѣ,
И пѣвцы купно сладцѣ воспѣваюшѣ.

(Здѣ будутъ играти и пѣти,
по томѣ глагоleshѣ.)

Блудный.

Правда упѣшно, и сладцѣ играюшѣ,
И главы пѣвцовѣ зѣло украшаюшѣ.
Достойны мзды сущѣ, даждѣ имѣ слуго
(злаша,

Да упѣшитѣ ихѣ многая заплаша.

Слуга четвертой Казначей.

Государь мой! злопо распочися,
Все сокровище уже истощися;
Не на свирѣли денегѣ еспѣ потреба,
Было бы за чпо утро купишѣ хлѣба.

Б л у д н ы й.

Не буди скорбенъ, сіи мои слуги
 Дадутъ намъ взаимъ, якъ добріи друзи,
 А мусикиемъ отдаждь шу одежду,
 Имамъ азъ въ друзѣхъ извѣстну надежду.

(Отдавъ одежду верхнюю, останеть
 въ единой, что видя)

Слуга пятый глаголетъ:

Государю нашъ! хлѣбъ пвой понуждаешъ,
 Да горшанъ моя правду ти вѣщаетъ.
 Господь и мѣшокъ, по пріятель правый,
 Людская пріязнь токмо для забавы.
 Не дамъ ти въ заимъ, не хошу служи ти,
 Не имаша бо чимъ намъ заплаши ти.

Слуга шестый глаголетъ:

И азъ не мышлю работати,
 Не можеша мя безъ злата наяти.
 И за сей мѣсяцъ изволь ми плати ти,
 Не хошу ктому азъ съ тобою быти.

Слуга седьмой.

Радъ быхъ, азъ служилъ вѣрно пвоей славѣ,
 Аще бы еси имѣлъ разумъ въ главѣ.
 Злато и разумъ слуги собираешъ;
 Кто буй, по шрое купно погубляетъ.
 Довольно служихъ, заплашы не чаю,
 Тѣмже опъ тебе днесъ ся отдаляю;
 А что заслужихъ, изволь ми отдаши,
 Аще не даси, буду награждати.

Слуга осьмой.

Не надѣяхомся мы того по тебѣ,
 Егда призвалъ еси насъ служили себѣ.
 Многа обѣщався, ни мало платиши,
 Тѣмъ насъ на услугахъ своихъ не узриши.

Слуга

Слуга девятой.

Кто сладко яспѣ и пѣетѣ, вскорѣ обни-
(щаетѣ,

То намѣ Священное Письмо извѣщаетѣ.

Кто опцу преслушникѣ, не послушенѣ
(Богу,

За то ши и будущѣ скорби по премногу.

Не служи мы тебѣ, самѣ будешь служиши,

Токмо бы кто хлѣбомѣ изволилѣ кормиши.

Слуга десятой.

Государю нашѣ! челомѣ бѣемѣ тебѣ

За хлѣбѣ и за соль, а слугѣ ищи себѣ;

Мы прочѣ опходимѣ, пьяницу лишаемѣ,

За твои труды сами мзду воздаемѣ.

Онѣ же глаголетѣ ко клеверетомѣ.

Чего братія у него намѣ ждали ?

Что по томѣ за трудѣ возможемѣ пріяши!

Емлимѣ останки, самѣ да погибаетѣ,

Како впредѣ жиши, юноша да знаетѣ.

(Здѣ вси крикнушѣ емлимѣ, емлимѣ, емлимѣ!
и разхитятѣ останки. Единѣ же отѣ нихѣ,
сирѣчь слуга десятый, глаголетѣ:)

Еще тебѣ милослѣ сію сотворяемѣ,

Яко ты безумна вѣ живыхѣ оставляемѣ.

Моли Бога за насѣ, не являй никому,

Возвращися скоро кѣ опцу до дому.

(И отходятѣ вси.)

Блудны й.

Увы мнѣ! увy мнѣ! что се сотвориша?

Вся взявше, едва мя жива оставиша.

Что сотворю, пойду велю ихѣ имати?

Еда что сокровищѣ возмогу сыскати?

(И отходитѣ плача)

(Пѣне, ему же послѣдуетѣ intermedium.)

ЧАСТЬ

Ч А С Т Ь IV.

Изыдетъ Влудный гладенъ, продаетъ послѣднюю
одежду, облакается въ рубище, службы ищетъ,
приснаетъ къ господину, посылается свинія па-
сти, пасетъ, ястъ со свиніями, свинію погу-
билъ, біенъ, ищетъ, и плача глаголетъ, коль
много хлѣба у отца моего, и прочая.

Б л у д н ы й.

Горе мнѣ бѣдну! горе окаянну,
Сущу безкровну, безпомощну, спранну!
Людіе злыи вся ми расхишиша,
Ниже на пищу мало оставиша.
Гладъ спражду велій, кто мя напитаесть?
Во спранѣ чюждѣй никшо мя не знаешъ.
Едина шокмо оста ми одежда,
На шу о хлѣбѣ послѣдня надежда.

(Изыде купчикъ, имѣя свитку хлѣбъ,
и глаголетъ:)

Что ти, юноше! кая печаль тебѣ?
Не сумнивъ буди, а мужайся себѣ.

Б л у д н ы й.

Добрый человѣче! кая ми опрада!
Вчера богатѣбѣхъ, днесъ гибну опъ глада.

К у п ч и к ъ.

Гладъ мощно хлѣбомъ скоро уполиши,
Азъ продамъ хлѣба, изволи купиши;
За шу одежду хлѣбъ ти продаваю,
И мою ризу свѣше прилагаю.

Б л у д н ы й.

Богъ шя даде ми, человѣче благій!
Гладну ми сущу хлѣбъ зѣло не драгій.

== На моя риза ; изволь свою даши ,
 Нужда ми зблѣна , урокѣ чреву даши.
 (Ту замѣнятѣ ризы , и хлѣбѣ ошдал .)

Купчикѣ глаголетѣ.

Яждѣ во здравіе , хлѣбомѣ насытися ,
 А чрева ради прудомѣ приложися.
 Аще хоцѣши вѣрно послужиси ,
 Имамѣ тѣ добрымѣ людемѣ предѣявиси.
 Вѣмѣ чловѣка богатаго зблѣ ,
 Тому на службу предадися смѣло.

Блудны й.

Ангелѣ ми еси , свято пивое слово ,
 Се мое сердце служиси голпово.
 (Ту изыдетѣ чловѣкѣ богатый , и
 глаголетѣ къ купчику и Блудному :)

Откуда людіе ? и что дѣло ваше ,
 Яко вѣ спрѣшеніе случистеся наше ?

Купчикѣ.

Азѣ куплю дѣю , и шѣмѣ ся питаю ,
 Аще вѣ поварѣхѣ прибыль обрѣтаю.
 Сей же клеветѣ мой хоцетѣ работати ,
 Аще изволишѣ кто ево найти.

Господинѣ.

Аще есть вѣренѣ , не долженѣ никому ,
 Пріиму служиси до моего дому.

(И обращя къ Блудному , и речетѣ :)

Слышь , чловѣче ! хоцешѣ ли служиси ,
 И во всемѣ вѣренѣ господину быти ?

Блудны й.

Радѣ , государю ! тебѣ работати ,
 И во всемѣ вѣрность мою сохраняти.

Господинѣ.

Даждѣ же ми руку на праведномѣ словѣ ,
 Да будешѣ крѣпокѣ намѣ по сей умовѣ.

Блуд-

Б л у д н ы й.

И обѣ руцѣ радѣ ши проспираю ,
 Яко охотно тебѣ рабошаю.

Г о с п о д и н ъ.

Се уже крѣпокѣ рабѣ ми сошворися ,
 Въ домѣ мой на пруды абіе пошщися;
 Но вѣждѣ обычай , яко азѣ никому
 Въ началѣ службы честны не дамѣ въ
 (дому.)

Иди на село , что веляшѣ , шрудися ,
 На честну службу прежде заслужиша.
 Покажи руцѣ , да могу познаши,
 Въ кую шя службу подобаетѣ даши.

(Посмотрѣвъ на руцѣ и пощупавѣ ,
 и паки глаголетѣ:)

Г о с п о д и н ъ.

О ! нѣсть мозолей , зѣло мягки длани ,
 Бодрспвуй опселѣ , лѣноспи престани.
 Слышишь , прикащикѣ ! на село возьмите,
 А свиньи пасши ему прикажише.

П р и к а щ и к ъ.

Добро , государь мой ! шворю велѣнье ,
 И прикажу ему свиней пасенье.

(Господинѣ идетѣ за завѣсу,
 а прикащикѣ глаголетѣ.)

Ходи кѣ свинаремѣ , паси купно сѣ ними,
 Сіа сапожки и сѣ ногѣ швоихѣ сними.
 Премѣни кафшанѣ , въ худшій облещься,
 Свиней погубити опасно блюдиша.

(Здѣ нѣ свинопасѣ изыдетѣ , гонѣ
 праша , кѣ нему же глаголетѣ:)

Прикащикъ.

Слыши ты, мальче! се поварицъ шебъ,
Свиней сгубиши блюдишеса себъ;
Азъ имамъ вскоръ къ вамъ ся возврашиси,
И по заслугамъ обѣма плашиши.

Пастухъ къ Блудному.

Ну, друже милый! корышо съ рожцами
Принеси сѣмо, посшавъ предъ свиньями.
(А Блудный принесетъ, и речетъ:)

И азъ есмь гладенъ, а нѣсть ми чпо яспи,
Рожци ми будутъ за всякіе сласти.

(Тогда ясть, а пастухъ свинія
присадитъ до корыта; онъ же раз-
гнѣвася ударитъ свинія, да раз-
бѣгутся.)

Пастухъ.

Чпо дѣлаеши, свиньи опгоняешь,
Всуе отъ рожцевъ оны отбиваешь?
Се побѣгша, аще погубиши,
Язвами хребна бѣднѣ заплашиши.

Ту приходитъ прикащикъ.

Мальцы! чпо у васъ добраго ся дѣетъ,
Трудъ вашъ о спада еда добрѣ спѣетъ.

Пастухъ.

Государю мой! винни предъ побою,
Врагъ се, а не другъ у свиній со мною.
Самъ рожци ялъ естъ, и свиніи разгнаше,
Азъ не вѣмъ спадо се, гдѣ поушекаше.

Прикащикъ.

Возьмите врага, плешми разсѣчите,
А по томъ свиней прилѣжно ищите.

(Поведутъ Блуднаго за заѣсу, и
бѣютъ плешми, онъ кричитъ: го-
сударь! пощади!)

А прикащикъ глаголетъ.

Бій врага добръ, да вѣспь свое дѣло,
Да пасешъ бодро, хранишъ спадо цѣло.

(И крикнетъ, полно бити, часъ
пустити; ту приведутъ Блуд-
наго убита, къ нему же ре-
четъ прикащикъ:)

Ищи свиней, враже! блюдись погубиши,
Ибо до смерти велю ты убити.

(И отходитъ прикащикъ.)

А Блудникъ глаголетъ.

Увы миѣ! увы! что имамъ творити,
Свиньи погубихъ, хопяшъ мя убити?

Гладомъ и хладомъ весьма помираю,

И бичьми люшъ посѣченъ бываю.

О коль бѣ благо въ дому, опчемъ быти,

Нежели въ спраны чуждыя ходити!

Хлѣбъ у наемникъ тако избываетъ,

А мое чрево гладомъ погибаетъ.

Пойду къ отцу до ногъ поклонюся,

Глаголя сице, предъ нимъ умилюся.

Отче! согрѣшихъ на небо и къ тебѣ,

Прими мя поне въ наемника себѣ;

Нѣсшъ бо достоинъ сынъ твой нарецися,

И даждь ми, Боже! къ отцу довлещися.

(И пойдутъ за завѣсу, ту пѣніе, и
intermedium, по немъ пѣніе пани.)

Ч А С Т Ь V.

Изыдетъ отецъ Блуднаго сына, печаленъ о сынѣ, сынъ
возвращается и проч.

Отецъ Блуднаго.

Туга велика сердце ми смущаетъ,

Люшя печаль душу исполняетъ.

Не вѣмъ, гдѣ сынъ мой юншій обратися,
Иже отъ мене древле удалися.

Живъ, или умре, никто же вѣщаетъ,
Опчее сердце полма умираетъ.

Сыне мой драгій! сыне возлюбленный!

Коль ты отъ мене еси удаленный!

Кая ты страна, сыне мой! питаешъ?

Кто ты на разумъ правый наставляешъ?

Кто ты утѣшилъ во печали суца,

Никого сродна въ шѣхъ странахъ имуща?

Кто бы ми далъ по сына созерцати,

Хотя бы нага въ домъ мой воспріяти.

Вѣстникъ.

Радуйся, нашъ государю! и возвеселися,

Сынъ твой, иже погиблъ бѣ, къ тебѣ

(приблизися.)

По благодаши Божіей возвратися цѣло,

Токмо не скорбенъ буди, что обнища

(зѣло.)

Отецъ.

Нага отъ Бога пріяхъ того сына;

Аще и днесъ нагъ, по мнѣ не кручина.

Кто его видѣ, идите, срѣтайте,

Мнѣ о приходѣ абіе вѣщайте.

(Пойдутъ нѣцы слуги, и абіе
другій вѣстникъ.)

Вѣстникъ другій глаголетъ:

Во вратѣхъ сынъ твой идетъ со слезами,

Стыдится люте худыми ризами.

(Ту покажется отъ завѣсы.)

А Вѣстникъ речетъ:

Се идетъ въ двери,

Что не дашъ вѣры?

(Отецъ двигнется далече, и нападъ на
выю сынскую, цѣлуешъ и глаголетъ:)

Сы-

Сыне мой милый! опнюдь нечаянный,
Днесъ паки Богомъ ты ми дарованный.

Б л у д н ы й.

Ссгрѣшихъ, Опче! на небо и къ тебѣ,
Пріими мя поне въ наемника себѣ.
Нѣспь удостоенъ сынъ пвой нарещися,
Ты яко отецъ умилоспивися.

Отецъ къ рабомъ.

Одежду перву сыну изнесите,
Чеспно на плеча его возложите.
(И одѣюшъ его.)

О т е ц ъ.

Дадите перстень, на руку возлагайте,
Первую почеспь ему сопворяйте.
(И возложашъ перстень, и
поклоняшя.)

О т е ц ъ.

Сапоги дайте, и взуйте на нозѣ,
Вижду ихъ, яко бѣше въ скорби мнозѣ.
(Обуюшъ, и поклоняшя.)

О т е ц ъ.

Идите, шельца шучна заколите,
Со мною ядше, вси ся веселише,
Яко сынъ мой, сей иже мерпвѣ вмѣнися,
Се слава Богу живѣ, къ намъ возврашися;
Иже погиблѣ бѣ, обрѣшеса нынѣ,
Возвеселися всякъ о мозмѣ сынѣ.

(Пойдутъ за завѣсы, и тогда
играютъ органы и прочая, и
поютъ мало, шокмо единѣ
слуга на театръ останешъ,
котораго пришедъ сынъ спа-
рѣйшій вопрошаетъ.)

Сынъ старѣй кѣ слугѣ.

Слушай, отпроче! кія вѣ дому лики?

Кая пѣнїя и пирѣ превеликій?

Отрокъ.

Братѣ швой прїиде, а отецѣ заклапи

Поеелѣ шельца, и всимѣ ликовашпи,

Яко живѣ и здравѣ кѣ нему возвратиши,

Аще всѣхѣ благихѣ вѣ конецѣ опщешиси.

Сынъ старѣй.

Аще братѣ вѣ дому, азѣ не хоцѣу вниши,

При немѣ и сѣ опцемѣ мнѣ ошнюдѣ не

(жиши.)

Отрокъ.

Государю нашѣ! изволь здѣ пожаши,

Азѣ опцѣу шайно имамѣ вѣспѣ подаши.

(Пойдетѣ отрокѣ за завѣсу.)

(Отецѣ изшедѣ кѣ сыну старѣйшему,
молитѣ.)

Сыне мой прелюбезный! гнѣвенѣ ми не буди,

Вниди вѣ домѣ, обрадуй мя, и брата

(и люди.)

Сынъ старѣй кѣ отцу.

Опче мой драгій! азѣ ти работаю

Толика лѣша, и не прешупаю

Воли пивсея, а пы мнѣ заклапи

Никсгда даде и мала козляпи,

Дабы со други мнѣ пирѣ сошвориши,

По трудѣхѣ мало ся возвеселиши;

А егда сей вѣ домѣ сынѣ швой возвратиши,

Иже имѣній данныхѣ опщешиси,

Ядый сѣ блудницы, пы велѣлѣ заклапи

Тельца пишанна, и пирѣ совершаши.

Отецѣ

Отецъ къ сыну старѣйшему.

Сладкое чадо! ты всегда со мною
 Не оплученно, и азъ есмь съ побою;
 Моя, твоя суть, вся свободна тебѣ,
 Вели заклаши, что изволишь себѣ.
 Токмо радуйся и возвеселися,
 Яко сей братъ твой къ нама возвратися,
 Иже мерпвъ бѣше, а живъ соблюдешя;
 Уже изгилъ бѣ, а днешь обрѣшешя.
 Вниди въ радости въ веселу полату,
 Прояви любовь обрѣшенну брату.

Сынъ старѣй къ отцу.

Не хочу ти Отче послушникомъ быти,
 Иду азъ съ побою любовь совершити.

(Ту пѣніе и лики, по семъ
 intermedium, паки пѣніе, и
 пойдуть за завѣсу.)

Ч А С Т Ъ VI.

Изыдетъ Блудный одѣянъ и честенъ, хвалитъ Бога,
 яко возвратися.

Боже превѣчный! буди слава Тебѣ
 Его же хвалятъ Ангели на небѣ.
 Вся тварь да поетъ имени Твоему,
 Да шворитъ почестъ Господу своему.
 Яко премудръ вся устроилъ еси,
 Яже на земли и что на небеси:
 Мѣриломъ правымъ вся суть размѣренна,
 Вся по естеству въ чинѣ положенна.
 Горѣ прекрасно свѣшила сіяющѣ,
 Землю пространну плоды украшающѣ.
 Рыбами море зѣло исполнися,
 Воздухъ птицами красно удобрися.

Но изряднѣе родъ нашъ украшенный,
 Образомъ Твоимъ зѣло удобренный.
 Его же кто вѣспѣ добрѣ почитати,
 Удобенъ въ небѣ вѣнецъ воспріяти.
 Азъ же сынъ Блудный здѣ обезчестихся,
 Образу тому позорникъ явихся,
 Егда не слушавъ опчя велѣнїя,
 Низвергохъ иго его правленїя,
 Идохъ въ чюждыя далекїя страны,
 Погубихъ блудно мнѣ пожитокъ даный;
 Обнищахъ въ конецъ, пасохъ свиней стада,
 И рожцы ядохъ свинные опѣ глада;
 А что поспрадахъ, спыждуся являти,
 То поминая, долженъ есмь плакати.
 Наипаче долгъ мой есть Бога хвалити,
 Чшо мя изволилъ на пупь наспавити.
 Да раскаявся къ опцу возвращуся,
 Горкими слезы предъ нимъ умилюся:
 То ми сотворшу, отецъ мой преблагій,
 Не успыдися, яко прїидохъ нагій.
 Прїяхъ любезно, надъ мою надежду,
 Въ древнюю мене облече одежду.
 Паки изволилъ мя обогатити,
 Во прежднѣй чеспи въ дому своемъ быти.
 О коль велика, опче! любовь швоя!
 Не доспойна бѣ шоя грубоспѣ моя.
 О что воздамъ ти, опче мой сладчайшій!
 Надъ всяку цѣну опче мой дражайшій.
 Ты мя воспрїятъ въ гноища вверженна,
 Ты мя оживи бывша умерщвленна.
 Чшо убо благо могу ти шворити,
 И како имамъ шя благодарити
 За шоликїя швоя благодати,
 Яже изволилъ на мя изліяти?

Отецъ

Отецъ небесный самъ ти воздаруетъ,
 Иже всѣмъ милость за милость гонуетъ.
 Азъ же опселъ хочу пребывати
 Въ послушаніи, себе подчиняти;
 Познахъ бо нынѣ юность дурность быти,
 Аще кто хочетъ безъ науки жити.
 Каюся о злыхъ содѣянныхъ мною,
 О мой любезный отче! предъ тобою.
 Буду во припчю азъ всѣмъ челомъ,
 Наипаче младымъ во вся вѣки вѣкомъ.
 Но и отецъ мой не вѣ припчи будешъ,
 Кто его милость толику забудешъ.
 Божія милость имъ вообразися,
 Кто Богу виненъ, къ Богу возвратися.
 Любезнѣ руцѣ и онѣ проспираетъ,
 Удобнѣ злобы грѣшникомъ прощаепѣ.
 За что азъ выну прославляю,
 Вашемъ милостемъ сицевъ поклонъ дамъ.
 (Пѣнѣ будешъ, а по немъ)

Е п и л о г ѣ.

Благородніи, благочестивіи,
 Государіе премилоспивиі!
 Видѣсте припчю Христомъ изреченну,
 По силѣ дѣломъ днесъ воображенну,
 Дабы Христовымъ словамъ въ сердцахъ
 (быти,
 Глубже писаннымъ, чтобы не забыти.
 Юнымъ се образъ старѣйшихъ слушаати,
 На младый разумъ свой не уповаати.
 Старымъ да юныхъ добрѣ наспавляюшѣ,
 Ничто на волю младыхъ не спущаюшѣ,
 Наипаче образъ милости явися,
 Въ немъ же Божія милость вообразися.

Да и вы Богу въ ней подражаете,
 Покаявшимся удобь прощаете.
 Мы въ сей припчи аще согрѣшихомъ,
 Ей огорчиши никого мыслихомъ;
 Обаче молимъ, извольше проспиши,
 А насъ въ милости Господней храниши;
 За что хранени будете отъ Бога,
 Въ милости Его на лѣна премнога.

(Ту вси изшедше поклонятся,
 а мусикія запоетъ, и тако
 разыдутся гости.)

III.

== *Двѣ записи крестоцѣловальныя: первая*
 отъ Р.Х.
 1626. *приводить по ней къ Государеву Царе-*
ву и Великаго Князя Михаила Тео-
доревича всеа Русси крестному цѣло-
ванью Боярѣ, и Окольниковѣ, и Дум-
ныхъ людей, и Стольниковѣ, и Стряп-
чихъ, и Дьяковѣ, и Жильцовѣ нынѣш-
няго 1626 году.

Язъ имярекъ

Цѣлую крестѣ Господень Государю сво-
 ему, Царю и Великому Князю Михайлу Тео-
 доровичу всеа Русси и его Царицѣ и Ве-
 ликой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ и
 ихъ Царскимъ дѣпемъ, которыхъ имъ Го-
 сударемъ впредь Богъ дастъ, на помъ, слу-
 жишь мнѣ ему Государю своему, и прями-
 ши, и добра хопѣши во всемъ въ правду
 безо всякіе хипроси, и ево Государева

здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и никакова лиха ему Государю не мыслиши, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, на Владимирское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Россійского царствія иного Государя изъ иныхъ государствъ Липовскаго и Нѣмецкаго Королей и Королевичевъ и изъ разныхъ земель Царей и Царевичей и изъ Рускихъ родовъ никого не хотѣши, и государства подъ нимъ Государемъ не подыскивати; а гдѣ увѣдаю, или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ какихъ людехъ скопѣ и заговорѣ, или иной какой злой умыслѣ, и мнѣ за Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи съ шѣми людьми бишися, и будешъ мочь сяжетъ, и мнѣ ихъ переимавъ, привесши къ Государю; а будешъ за копорыми мѣрами шѣхъ людей поймаши не мочно, и мнѣ про шопѣ скопѣ и заговорѣ сказати Государю, или ево Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людямъ; а гдѣ велишъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ будучи на ево Государевѣ службѣ, ему Государю служиши, и съ недруги ево съ Крымскими, и съ Нагайскими, и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми бишися за него Государя своего, не щадя головы своей до смерти, и въ Крымѣ, и въ Липву, и въ Нѣмцы, и въ иные ни въ копорые государства не отѣхати изъ

Отъ Р.Х.

1626.

Отъ Р. Х.
1626.

города, и изъ полковъ, и изъ посылокъ безъ Государева указу и безъ отпуску не съѣхати, и города не здаши, и въ полкѣхъ Воеводѣ не покинути, и съ ево Государевыми измѣнники не ссылалися, и ни на какіе прелести не прельсшиися, и ни въ чомъ мнѣ ему Государю своему не измѣниши ни копорыми дѣлы и ни копорою хищроспью; а хто не станетъ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи служиши и прямиши, или хѣо учнетъ съ измѣнники, или съ Татары, или съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми ссылашисъ, и мнѣ съ шѣми людьми за Государя своего и за его государство битися до смерти, а самому мнѣ ни хѣ какой измѣнѣ и кѣ воровству ни хѣ какому и ни хѣ каковой кѣ воровской прелести не приспавати, а служиши мнѣ и прямиши во всемъ Государю своему по сему крестному цѣлованью; также мнѣ самовольствомъ, скопомъ, заговоромъ ни на ково не приходиши, и никово не грабиши, и не побиваши, и никакова дурна ни кому не чиниши.

Припись Бояромъ, и Окольнічимъ, и Думнымъ людямъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ мнѣ имяреку быти у себя Государя въ Боярѣхъ и въ Окольнічихъ и въ думѣ, и мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, служиши и прямиши во всемъ, и
его

его Царскіе думы и Боярсково приговору Отъ Р.Х.
1626.
никому не проносити, и его Государскіе
и земскіе всякіе дѣла дѣлапи, и ему Го-
сударю и ево Государевымъ землямъ добра
хотѣши по ево Государеву крестному цѣло-
ванью въ правду безо всякіе хитрости, и
самовольствомъ мнѣ безъ Государева вѣдома
никакихъ дѣлѣ не дѣлапи.

Припись Казначеемъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и
Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа
Русіи, велѣлъ мнѣ имяреку у себя Государя
быти въ Казначейхъ, и мнѣ надъ Госу-
даремъ своимъ, Царемъ и Великимъ Кня-
земъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи
ни въ чемъ лиха никакова не учиниши,
и зелья и коренья лихово въ плашье и въ
иныхъ ни въ какихъ ево Государевыхъ
чинѣхъ не положиши, и иному никому
мимо себя лихово зелья и коренья ни во
что положиши не велѣши; а у ково увѣдаю,
или услышу опѣ ково нибудь на Государя
своево, Царя и Великаго Князя Михайла
Ѳедоровича всеа Русіи какое дурно, и мнѣ
про то сказаши Государю своему, Царю и
Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа
Русіи въ правду безо всякіе хитрости, а
не утайши того никакъ ни копорыми дѣлы
и ни копорою хитростью по сему кре-
стному цѣлованью, также мнѣ Государевою
казною не корысповашься, и Государевы
казны во всемъ оберегаши.

Отъ Р.Х.

1626.

Припись Дьякомъ Думнымъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, были мнѣ у себя Государя въ домѣ, и мнѣ будучи у ево Государева дѣла, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи служиши, прямиси и добра хопѣши во всемъ въ правду, и Государевы думы и Боярсково приговору и Государевыхъ тайныхъ дѣлъ Рускимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ не проносиши и не сказывати, и мимо Государева указу ничево не дѣлаши, и съ иноземцы про государство Московское и про всѣ великіе государства Россійского царствія ни на какое лихо не ссылапсѣ и не думаши, и лиха никакова Государю своему и Московскому государству никакъ не хопѣши ни копорыми дѣлы и ни копорою хипроспью, и судные и всякія дѣла дѣлаши, и судиши въ правду, по недружбѣ никому ни въ чемъ не мспиши, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружиши, и Государевою казною ни съ кѣмъ не ссужапсѣ опнюдъ никакими обычаи, и посуловъ и поминковъ ни у ково ничево не имаши, и прависи мнѣ своему Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи и ево Государевымъ землямъ во всемъ въ правду и до своего живота по сему крестному цѣлованью.

Припись Спольшникомъ.

А что велѣлъ Государь мнѣ имяреку быши у себя Государя въ Спольшникѣхъ,
и

и мнѣ будучи въ Стольникѣхъ, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, служиши и прямши, и его Государя своего ничѣмъ въ ѣспивѣ и въ питъѣ не испортиши, и зелья и коренья лихово ни въ чомъ не даши, и никому даши не велѣши, и дурна, и лиха никакова надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи, самому мнѣ не учиниши, и иному никому учиниши не велѣши, по сему крестному цѣлованью.

Припись Спряпчимъ.

А что велѣлъ Государь мнѣ имяреку быти у себя Государя въ Спряпчихъ, и мнѣ будучи у него Государя своего, ему Государю своему служиши, прямши, и лиха никакова ему Государю не мыслиши, и въ плащѣ и во всякихъ въ его Государевыхъ чинѣхъ коренья лихова самому мнѣ не положиши, и никому положиши не велѣши, и ево Государева здоровья во всемъ оберегати по сему крестному цѣлованью.

Припись Великаго Государя Святѣйшаго Папріарха Стольникомъ.

А что велѣлъ Государь мнѣ имяреку быти въ Стольникѣхъ у опца своего Государева, Великаго Государя Святѣйшаго Папріарха Филарета Никипича Московскаго и всеа Русіи, и мнѣ будучи у Великаго Государя Святѣйшаго Папріарха Филарета Никипича Московскаго и всеа Русіи въ Стольникѣхъ, ево Государя ни-

Омь Р.Х.
1626.

чѣмъ въ ѣствѣ и въ питѣ не испоршти,
и зелья и коренья лихово ни въ чомъ
не дажи, и лиха никакова надъ нимъ Ве-
ликимъ Государемъ не учиниши ни ко-
порыми дѣлы и ни которою хипроспѣю.

Припись Дьякомъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и
Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа
Русіи велѣлъ мнѣ имяреку быти въ
Дьяцѣхъ, и мнѣ будучи у его Государева
дѣла, Государю своему, Царю и Великому
Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи
служиши, и добра хопѣши, и дѣла всякіе
дѣлаши, и судиши въ правду, по дружбѣ ни-
кому ни въ чомъ не наровиши, а по не-
дружбѣ никому ни въ чомъ не мспиши,
и Государевы казны всякіе беречи, а ни-
чѣмъ Государевымъ не корыстовашься, и
пожишка себѣ Государевою казною не чи-
ниши, и ни съ кѣмъ Государевою казною
не ссужатися, и посуловъ и сминковъ ни
у ково не ошѣ чево не имали, и дѣла Го-
сударевыхъ пайныхъ всякихъ никому не
преносиши и не сказываши, и во всемъ
мнѣ Государю своему, Царю и Великому
Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи
служиши, и добра хопѣши въ правду по
сему крестному цѣлованью.

Припись Дьякомъ казеннымъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и
Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа
Русіи, велѣлъ мнѣ имяреку быти въ Дья-
цѣхъ на казенномъ дворѣ у своей Царскіе
казны, и мнѣ будучи у его Государевыхъ
дѣлъ,

дѣлѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи служиши, въ плащѣ и въ бархатахъ и въ камкахъ и въ золотѣ и въ серебрѣ и въ шолну и во всякой рухляди и въ иномъ ни въ чомъ зелья и коренья лихова не положиши, и никому мимо себя положиши не велѣши; и Государя своего ничѣмъ не испортиши, и ихъ Царскіе казны всякіе беречи, и самому мнѣ своѣ Царскою казною не корыстоваться и не красши, и ни съ кѣмъ не ссужаши ни копорыми дѣлы и ни копорю хитростью по сему крестному цѣлованью, и всякихъ людей Казеннова Двора судиши въ правду безо всякіе хитрости, другу не дружиши, а недругу не мешаши, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имаша по сему крестному цѣлованью, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи служиши и прямиши, и добра хотѣши безо всякіе хитрости по сему крестному цѣлованью.

Азѣ имярекѣ

Цѣлую сей святой животворящей крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, по тому мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи служиши, и прямиши и добра хотѣши во всемъ въ правду безо всякіе хитрости и до своего живота по сему крестному цѣлованью.

Отъ Р.Х.

Азъ имярекъ.

1626.

Цѣлую крестѣ Господень Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ и ихъ Царскимъ дѣшемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государюжѣ Царевичу Князю Ивану Михайловичу, и Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и Царевнѣжѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и Царевнѣжѣ и Великой Княжнѣ Тапьянѣ Михайловнѣ, и шѣмъ дѣшемъ, которыхъ имѣ Государемъ впередъ вѣдастѣ, на томъ служиши мнѣ ему Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и дѣшемъ ево, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государюжѣ Царевичу Князю Ивану Михайловичу, и прямиси и добра хопѣши во всемъ вѣ правду безо всякіе хитроси, и ихъ Государсково здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и никакова лиха имѣ Государемъ не мыслиши, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и дѣшей ево Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Государяжѣ Царевича Князя Ивана Михайловича, на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Россійского царствія и ново Государя изъ иныхъ государствъ Липовского и Нѣмецкого Королей и Королевичевъ и изъ разныхъ земель Царей и Царевичей и изъ Рускихъ родовъ никово не хотѣши,

и государсва подъ ними Государи не
 подъискивати; а гдѣ увѣдаю, или услышу
 на Государя своео Царя и Великаго Князя
 Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и на его
 Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню
 Евдокѣю Лукьяновну, и на ихъ Благород-
 ные дѣти на Государя Царевича Князя
 Алексѣя Михайловича, и на Государяжѣ
 Царевича Князя Ивана Михайловича, и на
 Царевну и Великую Княжну Ирину, и на
 Царевну и Великую Княжну Анну, и на
 Царевну и Великую Княжну Ташьяну въ
 какихъ людѣхъ скопѣ и заговорѣ, или иной
 какой злой умыслѣ, и мнѣ за Государя сво-
 его, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳе-
 доровича всеа Руссіи, и за Государыню Ца-
 рицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукья-
 новну, и за ихъ Благородные чада, за Го-
 сударя Царевича Князя Алексѣя Михайло-
 вича, и за Государяжѣ Царевича Князя
 Ивана Михайловича, и за Царевну и Ве-
 ликую Княжну Ирину, и за Царевну и Ве-
 ликую Княжну Анну, и за Царевну и Ве-
 ликую Княжну Ташьяну съ шѣми людьми
 бишися, и будешѣ мочь сяжелѣ, и мнѣ
 ихъ переимавѣ, привеспи къ Государю; а
 будешѣ за копорыми мѣрами шѣхъ людей
 поймати не мочно, и мнѣ про шопѣ скопѣ
 и заговорѣ сказаши Государю, или ево Го-
 сударевымѣ Бояромѣ и ближнимѣ людемѣ,
 или въ городѣ Воеводамѣ и приказнымѣ
 людемѣ; а гдѣ велишѣ Государь мнѣ бышѣ
 на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ будучи
 на ихъ Государской службѣ, имѣ Госуда-

Отъ Р.Х.
1626.

Опѣ Р. Х.
1626.

ремѣ служиши, и съ недруги ихъ съ
Крѣмскими, и съ Нагайскими, и съ Ли-
повскими и съ Нѣмецкими людьми би-
тися за нихъ Государей своихъ, не щадя
головы своея, до смерти, и въ Крымѣ, и въ
Литву, и въ Нѣмцы, и въ иные ни въ
копсрые государсшва не бѣжати, и изъ
города, ни съ полковъ и изъ посылокъ
безъ Государева указу и безъ отпуску не
сѣхати, и города не здаши, и въ полкѣхъ
Воеводѣ не покинуть, и съ ихъ Госуда-
рскими измѣнники не ссылашися, и ни
на какіе прелести не прельсшишся, и ни
въ чомѣ мнѣ Государю, своему Царю и Ве-
ликому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа
Русіи, и дѣшемъ ево, Государю Царевичу
Князю Алексѣю Михайловичу, и Государюжѣ
Царевичу Князю Ивану Михайловичу не
измѣниши ни которыми дѣлы, и ни ко-
порою хитростью; а хто не спанешъ Го-
сударю, Царю и Великому Князю Михайлу
Ѳедоровичу всеа Русіи, и дѣшемъ ево, Го-
сударю Царевичу Князю Алексѣю Михай-
ловичу, и Государюжѣ Царевичу Кня-
зю Ивану Михайловичу служиши и пря-
миши, или хто учнешъ съ измѣнники, или
съ Татары, или съ Литовскими и съ Нѣ-
мецкими людьми ссылашися, и мнѣ съ
тѣми людьми за Государей своихъ и за
ихъ государсшво битися до смерти, а са-
мому мнѣ ни хѣ какой измѣнѣ и къ во-
ровсшву ни хѣ какову и ни хѣ какой къ
воровской прелести не приспавать, а слу-
жиши мнѣ Государю своему, Царю и Вели-
кxму

кому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и дѣшемъ ево, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государюжѣ Царевичу Князю Ивану Михайловичу, и прямипи во всемъ по сему креспному цѣлованью.

Отъ Р.Х.
1626.

Такожѣ мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на ково не приходипи, и никово не грабипи и не побивапи, и никакова дурна никому не чинипи, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлѣхъ сказывапъ мнѣ прошивъ Государсково креспново цѣлованья вѣ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывапи, а по недружбѣ ни на ково ложно не сказывапи.

Припись Бояромъ и Окольнічимъ и
Думнымъ людемъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ мнѣ имиреку быти у себя Государя вѣ Боярѣхъ и вѣ Окольнічьихъ и вѣ думѣ, и мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и его Царсково Величества дѣшемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу служипи и прямипи во всемъ, и Государскіе думы и Боярсково приговору ни кому не проносипи и не сказывапи, и всякіе Государевы и земскіе дѣла дѣлапи и прямипи, и ихъ Государевымъ землямъ добра хопѣни по ихъ Государскому креспному цѣлованью вѣ правду безо всякія хилпрости, и самоволь-

От. Р. Х. спвомъ мнѣ безъ Государева вѣдома ни-
1626. какихъ дѣлъ не дѣлаши.

Припись Казначеемъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ мнѣ имяреку у себя Государя быти въ Казначеехъ, и мнѣ надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи, и надъ Государемъ Царевичемъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и надъ Государемъ Царевичемъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ ни въ чомъ лиха никакова не учиниши, и зелья и коренья лихова въ плашьѣ и въ иныхъ ни въ какихъ въ ихъ Государскихъ чинѣхъ не положиши, и иному никому мимо себя зелья и коренья ни во што положиши не велѣши; а у ково увѣдаю, или услышу отъ ково нибуди на Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и на ево Государевыхъ дѣшей, на Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и на Государяжъ Царевича Князя Ивана Михайловича какое дурно, и мнѣ про то сказаши Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, въ правду безо всякіе хитрости, а не ушайши шово ни какъ ни копорыми дѣлы и ни копорою хитростью по сему крестному цѣлованью; такожъ мнѣ Государскою казною не корыстовашься, и Государскіе казны во всемъ

всемъ оберегати, и пожизну себѣ Госу-
дарскою казною не чинити. Отъ Р.Х.
1626.

Припись Поспелъничему.

А что мнѣ имяреку велѣлъ Государь,
Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоро-
вичъ всеа Русіи, быти у себя Государя въ
Поспелъничихъ, и мнѣ имяреку будучи
въ Поспелъничихъ, ему Государю своему,
Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоро-
вичу всеа Русіи, служиши и прямиши, и
Государскова здоровья оберегати, и Госу-
дарскіе думы не проносиши никому, и добра
во всемъ хошѣши и до своего живота,
и надѣ Государемъ своимъ, Царемъ и Ве-
ликимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ
всеа Русіи, и надѣ ево Государевою Благо-
вѣрною Царицею и Великою Княгинею
Евдокѣю Лукьяновною, и надѣ ихъ Го-
сударскими Благородными чады, Благо-
вѣрнымъ Царевичемъ Княземъ Алексѣемъ
Михайловичемъ, и надѣ Благовѣрнымъ же
Царевичемъ Княземъ Иваномъ Михайлови-
чемъ, и надѣ Царевною и Великою Княж-
ною Ириною, и надѣ Царевною и Великою
Княжною Анною, и надѣ Царевною и
Великою Княжною Ташьяною, и надѣ ихъ
Государскими дѣтьми, копорыхъ имъ Го-
сударемъ впередѣ вѣдастѣ, лиха никакова
не учиниши ни въ чомъ ни копорыми
обычай, и въ ихъ Государскомъ платьѣ,
и въ поспеляхъ, и въ сголовьяхъ, и въ
подушкахъ, и въ одѣялахъ и въ иныхъ
во всякихъ Государскихъ чинѣхъ ника-
кова дурна не учиниши, и зелья и коренья

Отъ Р. Х.
1626.

лихово ни вѣ чомѣ не положиши , и иному
 никому положиши не велѣши , шово миѣ
 всево оберегати накрѣпко; а у ково свѣдаю,
 или сѣ спороны услышу отъ ково нибудѣ
 какое дурно , хшо учнешѣ думаша на Го-
 сударя, Царя и Великаго Князя Михайла
 Ѳедоровича всеа Русіи , и на его Благо-
 вѣрную Царицу и Великую Княгиню
 Евдокѣю Лукьяновну , и на ихѣ Государ-
 скіе Благородные чада , на Государя Царе-
 вича Князя Алексѣя Михайловича , и на
 Государя Царевича Князя Ивана Михайло-
 вича , и на Царевну и Великую Княжну
 Ирину Михайловну , и на Царевну и Вели-
 кую Княжну Анну Михайловну , и на Ца-
 ревно и Великую Княжну Татьяну Михай-
 ловну, и миѣ про шо сказаши Государю, Ца-
 рю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу
 всеа Русіи, вѣ правду безовсякіе хитроспи, а
 ни по комѣ не покрывѣ, и не ушайши шово
 никакѣ ни копорыми дѣлы и ни ко-
 шорою хитроспью по сему крешному цѣ-
 лованью , а ложно ни на ково не запѣяши,
 и Государевы казны во всемѣ оберегати
 накрѣпко , и самому миѣ Государевою каз-
 ною ничѣмѣ не корыстоваться , и безѣ
 Государева вѣдома никому ничево не оп-
 давати.

Припись Дьякомѣ Думнымѣ.

А что велѣлѣ Государь , Царь и Ве-
 ликій Князь Михайло Ѳедоровичѣ всеа
 Русіим нѣ имиреку быши у себя Государя
 вѣ Думѣ, и миѣ будучи у Государева дѣла,
 Госу-

Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и его Царского Величества дѣтемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государюжѣ Царевичу Князю Ивану Михайловичу, служиши и прямиши и добра хощѣши во всемъ вѣ правду, и Государскіе думы, и Боярсково приговору и Государскихъ пайныхъ дѣлъ Рускимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ не проносиши и не сказываши, и мимо Государской указъ ничего не дѣлаши, и съ иноземцы про Московское государство и про всѣ великіе государства Россійского царствія ни на какое лихо не ссылалися и не думаши, и лиха никакова Московскому государству никакъ не хощѣши, ни копорыми дѣлами и ни копорюю хитроспью, и судные и всякіе дѣла дѣлаши и судиши вѣ правду, по недружбѣ никому ни вѣ чомъ не мстиши, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружиши, и Государскою казною ни съ кѣмъ не ссужалися, и самому не користованься опнудѣ никакими обычай, и посуловъ и поминковъ ни у ково ничево не имаши, и служиши и правиши мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и ево Государевымъ дѣтемъ Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу, и ихъ Государевымъ землямъ во всемъ вѣ правду и до своего живота по сему крестному дѣлованью.

Отъ Р.Х.
1626.

Отъ Р.Х.

1626.

Припись Ясельничимъ и Конюшеннымъ
Дьякомъ.

А что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ велѣлъ мнѣ имяреку быти въ Ясельничихъ, и мнѣ Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и дѣшей ево Государевыхъ, Благовѣрнова Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Благовѣрновожъ Царевича Князя Ивана Михайловича беречи опо всякова лиха, и зелья лихово и коренья въ ихъ Государскіе сѣдла, и въ узды, и въ войлоки, ни въ рукавки, ни въ плечи, ни въ морхи, ни въ наузы, ни въ капузы, ни въ сани, ни подъ мѣсто, ни въ полсть санную, ни въ коверъ, ни въ попонку, ни во всякой ихъ Государской и конской нарядъ самому не положиши, и иному никому положиши не велѣши, и ни котораго злова умышленья и волшебства не учиниши, ни въ гриву у аргамака, и у коня, и у мерена, ни у иноходца коренья не вязашъ и не положиши, и ни которые хитроспи не учинишь по сему креспному цѣлованью, такожъ мнѣ Государскихъ сѣделъ, и морховъ, и наузовъ, и купазовъ, и ковровъ, и попонъ, и рукавокъ, и плечей, и саней и всяково консково ихъ Государсково наряду опъ мѣсечныхъ и опъ спадныхъ и опо всякихъ спороннихъ людей во всемъ беречи накрѣпко, и къ ихъ Государскому ни къ чему хъ конюшенной казнѣ и къ нарядомъ спороннихъ людей не припуцаши,

и

и самому мнѣ Государскимъ добромъ и надо вопакою конюшенною казною ничѣмъ не корысповаться, и надъ конюхи спремянными, и надъ мѣсечными, и надъ стадными, и надъ масперы и надо всякими людьми Конюшенного Приказу смотрѣши, и беречи ото всяково лиха безо всякіе хитроси, и Государевы всякіе дѣла дѣлаши мнѣ, и всякихъ людей Конюшенного Приказу и спороннихъ судити вѣ правду безо всякіе хитроси, другу не дружити, а не другу не мшити, и посуловъ и поминковъ ни у ково не имаши по сему крестному цѣлованью.

Отъ Р.Х.
1626.

Припись Спольшникомъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи мнѣ имяреку быти у себя Государя вѣ Спольшникѣхъ, и мнѣ будучи вѣ Спольшникѣхъ, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи служити и прямиши, и ево Государева здоровья во всемъ оберегати, и ничѣмъ ево Государя вѣ ѣспѣвѣ и вѣ пишьѣ не испоршити, а зелья и коренья лихово ни вѣ чомъ не даши, и никому даши не велѣши, и дурна и лиха никакова надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самому мнѣ, и иному никому учинити не велѣши по сему крестному цѣлованью; а будетъ я услышу опѣ ково, или свѣдаю какое дурно, или какое злоумышленье, или порчу на Государя своего, и мнѣ про то попчаѣ сказа-

Отъ Р.Х.
1626. сказати Государю, или ево Государевымъ ближнимъ людямъ, а никакъ шово не ушайшь по сему креспному цѣлованью.

Припись Стряпчимъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи мнѣ имяреку быши у себя Государя въ Стряпчихъ, и мнѣ будучи у него Государя своего въ Стряпчихъ, ему Государю своему служиши, и прямиши, и лиха никакова ему Государю не мѣслиши, и въ плашьѣ, и въ полопенцѣ и во всякой спряпнѣ коренья лихово самому мнѣ не положиши, и никому положиши не велѣши, и ево Государева здоровья во всемъ оберегати по сему креспному цѣлованью; а будетъ я услышу опѣкво, или свѣдаю какое дурно, или какое злое умышленье, или порчу на Государя своего, и мнѣ про то пошчасъ сказати Государю, или ево Государевымъ ближнимъ людямъ, а никакъ шово не ушайши по сему креспному цѣлованью.

Припись Жильцамъ.

А что меня имярека пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ быши у себя Государя въ жиптьѣ, и мнѣ будучи у Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ жиптьѣ, ево Государева здоровья во всемъ оберегати, и ничѣмъ ево Государя своего не испоршиши, и зелья и коренья лихова въ ево Государевыхъ хоромѣхъ и въ полатѣхъ и индѣ нигдѣ не положиши, и никому положиши

не

не велѣши, и лиха мнѣ и никакова дурна Отъ Р. Х.
1626.
надѣ Государемъ своимъ, Царемъ и Вели-
кимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ
всѣа Русіи никакъ николи не учиниши
ни копорыми дѣлы и ни копорою хип-
роспью; а будешъ я услышу отъ кого,
или свѣдаю какое дурно, или какое злое
умышленье, или порчу на Государя своего,
Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоро-
вича всеа Русіи, и мнѣ про то потчасъ
сказати ему Государю, или ево Государе-
вымъ ближнимъ людямъ, а никакъ шово
не ушайши по сему крестному цѣлованью.

Припись Дьякомъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Вели-
кій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи
велѣлъ мнѣ имяреку быти въ дьяцѣхъ, и мнѣ
будучи у Государева дѣла, Государю своему,
Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедорови-
чу всеа Русіи, и ево Царсково Величества
дѣшемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю
Михайловичу, и Государюжъ Царевичу Кня-
зю Ивану Михайловичу служиши, и добра
хопѣши, и дѣла всякіе дѣлаши, и судиши въ
правду, по дружбѣ никому ни въ чомъ нено-
ровиши, а по недружбѣ ни въ чомъ николи
не мспиши, и Государскіе казны всякіе бере-
чи, а ничѣмъ Государскимъ не корысповашь-
ся, и пожипку себѣ Государскою казною не
чиниши, и ни съ кѣмъ Государскою казною
не ссужатися, и посуловъ и поминковъ ни у
кого ничево не имати, и дѣлъ Государевыхъ
тайныхъ всякихъ никому не проносиши и не
сказывати, и во всемъ мнѣ Государю своему,
Царю

Отъ Р.Х.
1626. Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и ево Царскова Величества дѣшемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу служиши и добра хотѣши въ правду по сему крестному цѣлованью.

Припись дѣякомъ казеннымъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, велѣлъ мнѣ имяреку быти въ дѣяцѣхъ на Казенномъ дворѣ у своей Царскіе казны, и мнѣ будучи у Государскіе казны, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и ево Царскова Величества дѣшемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу служиши, въ платьѣ и въ бархатахъ, и въ камкахъ, и въ золотѣ, и въ серебрѣ, и въ шолку, и во всякой рухляди и въ иномъ ни въ чомъ зелья и коренья лихово не положиши, и иному мимо себя положиши не велѣши, и Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и дѣшей ево Государевыхъ, Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Государя Царевича Князя Ивана Михайловича ничѣмъ не испоршиши, и ихъ Царскіе казны всякіе беречи, и самому мнѣ Царскою казною не користоваться и не краспи, и ни съ кѣмъ не ссужашися ни копорыми дѣлы и ни копорюю хитроспью по сему крестно-

спному цѣлованью, и всякихъ людей Ка-
 зеннаго Двора судили въ правду безо всякіе Отъ р.ж.
1626.
 хи:проспи, другу не дружиши, а недругу не
 мспиши, и посуловъ и поминковъ ни у ково
 не имати, по сему крестному цѣлованью.

Припись Шаперничимъ.

А что мнѣ имяреку велѣлъ Гоеударь,
 Царь и Великій Князь Михайло Ѳедо-
 ровичъ, всеа Русіи, быши у себя Государя
 въ Шаперничихъ, и мнѣ имяреку, будучи
 въ Шаперничихъ, ему Государю служиши,
 и прямиши, и ево Государева здоровья
 оберегати, и добра во всемъ ему Государю
 хопѣши, и до своего живоша, и надѣ
 Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ
 Княземъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ, всеа
 Русіи, и надѣ ево Благовѣрною Царицею
 и Великою Княгинею Евдокѣею Лукьянов-
 ною, и надѣ ихъ Государскими благородны-
 ми чады, Благовѣрнымъ Царевичемъ Кня-
 земъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и Благо-
 вѣрнымъ Царевичемъ Княземъ Иваномъ
 Михайловичемъ, и надѣ Благородною
 Царевною и Великою Княжною Ириною,
 и Благородною Царевною и Великою Княж-
 ною Анною, и Благородною Царевною, и
 Великою Княжною Тальяною, и надѣ ихъ
 Государскими дѣтьми, копорыхъ имъ Госу-
 даремъ впередъ вѣдастѣ, лиха никакова не
 учиниши, ни въ чомъ ни копорыми обы-
 чай, и подѣ ихъ Государскіе мѣста, и
 въ зголовья, и въ полавочники, и въ ша-
 трѣхъ, и во всякихъ въ ихъ Государскихъ
 чинѣхъ, зелья и коренья лихово, ни въ

чемъ не положишь, и иному никому ми-
 мо себя лихово зелья и коренья ни бѣ
 чемъ положиши не велѣши, пово мнѣ всево
 оберегати накрѣпко; а у ково свѣдаю,
 или съ спороны услышу отъ ково нибудъ
 какое дурно, кто учнешъ зумашъ на Госу-
 даря, Царя и Великаго Князя Михайла
 Федоровича, всеа Русіи, и на его Благо-
 вѣрную Царицу, и Великую Княгиню
 Евдокею Лукьяновну, и на ихъ Государ-
 скіе дѣти, на Государя Царевича Князя
 Алексѣя Михайловича, и на Государя Ца-
 ревича Князя Ивана Михайловича, и на
 Благородную Царевну и Великую Княжну
 Ирину, и на благородную Царевну и Вели-
 кую Княжну Анну, и Благородную Царев-
 ну и Великую Княжну Ташьяну, каксе
 дурно, и мнѣ про то сказаши Государю,
 Царю и Великому Князю Михайлу Федо-
 ровичу всеа Русіи вѣ правду безо всякіе
 хитроспи, и ни по комъ не покрывъ
 и не ушайши пово никакъ ни копорыми
 дѣлы, и ни копорю хитроспью, по сему
 Государеву креспному цѣлованью, а ложно
 ни на ково не запѣяши и Государевы ша-
 терные всякіе казны во всемъ мнѣ бере-
 гаши накрѣпко, и самому мнѣ Государ-
 скою казною ни чѣмъ не корыспосаься,
 и безъ Государева вѣдома никому ничево
 не отдавши, и шаперниковъ и барашей и
 всякихъ чиновъ людей судиши мнѣ вѣ
 правду безо всякіе хитроспи, другу по дру-
 жбѣ не дружиши, а недругу по недружбѣ
 не мспиши, и посуловъ и поминковъ ни у

ково ни онѣ какихъ дѣлъ не имаша по по сему крестному цѣлованью.

Стѣ Р Х.
1626.

И во всемѣ мнѣ Г сударю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и его Царского Величества дѣпемѣ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу служити и прямиши и добра хопѣши безо всякіе хитроси по сему крестному цѣлованью.

И азѣ имярекѣ цѣлую сей святой и живошворящей крестѣ Господень на помѣ на всемѣ, какѣ въ сей записи писано, по тому мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи и его Царского Величества дѣпемѣ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу служити и прямиши и добра хопѣши во всемѣ въ правду безо всякіе хитроси и до своего живоша, по сему крестному цѣлованью.

Вторая крестоцѣловальная запись, приводитъ по ней къ Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи крестному цѣлованью Боярѣ, и Окольничьихѣ, и Думныхѣ людей, и Стольниковѣ, и Стряпчихѣ, и Дьяковѣ, и Жильцовѣ нынѣшняго 1653 году.

Отѣ Р Х.
1653.

Язѣ имракѣ

Цѣлую Крестѣ Господень Государю своему, Царю и Великому Князю Алексію

Отъ Р.Х.
 1653.

Михайловичу всея Россіи, и его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ, на томъ, служиши мнѣ ему Государю своему Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Россіи, и его Благовѣрной Царицѣ, и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ, и пряими и добра хотѣти во всемъ въ правду, безо всякія хитроси, и ихъ Государсксе здоровье мнѣ во всемъ оберегати, и никакова лиха имъ Государемъ не мыслиши, и опрчь Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣтей, копорыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, на Владимирское и Московское государство, и на всѣ великія государства Россійскаго царства, иного Государя изъ иныхъ государствъ Польскаго и Литовскаго и Нѣмецкихъ рѣшъ Королей и Королевичей и изъ разныхъ земель Царей, Царевичей, и изъ Рускихъ родовъ никого не хотѣши, и государства подъ ними Государи не подѣскивати никакими мѣрами и ни копорою хитроспью; а гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руссіи, и на его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну и на ихъ Государскія дѣти, въ какихъ людяхъ скопѣ и заговорѣ или иной какой злой умыселѣ, и мнѣ за Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руссіи,

и

и за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и за ихъ Государскія дѣти съ тѣми людьми билися, и будешъ мочь сяжешъ, и мнѣ ихъ переимавъ, привести къ Государю; а будешъ за которыми мѣрами глѣхъ людей поймать не мочно, и мнѣ про шотъ скопѣ и заговорѣ сказаши Государю, или его Государевымъ Бояромъ и ближнымъ людямъ, или въ городѣхъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ; а гдѣ велишъ Государь мнѣ быти на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ будучи на его Государевѣ службѣ, ему Государю служиши, и съ недруги его съ Крымскими и съ Нагайскими, и съ Липовскими, и съ Нѣмецкими людьми билися за него Государя, не щадя головы своей до смерти, и въ Крымъ, и въ Липву, и въ Нѣмцы, и въ иныя ни въ которыя государства не отѣѣхашъ, и изъ города, и изъ полковъ, и изъ посылокъ безъ Государева указу и безъ опуску не сѣѣхашъ, и съ его Государевыми измѣнники не ссылашься, и ни въ чомъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Русси, и его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ Государскимъ дѣшамъ не измѣниши ни которыми дѣлы и ни кпорою хипроспїю. А кшо не станешъ Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Русси, и его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ Государскимъ дѣшамъ служиши и прямиши,

Отъ Р. Х.
1653.

или кто учнетъ съ измѣнники или съ Татары, и съ Липовскими и Нѣмецкими людми ссылапья, и мнѣ съ пѣми людми за Государей своихъ и за ихъ государство билися до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ, и къ воровству ни къ какому, и ни къ какой въ воровской прелести не прислабапья, а служишь мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Благовѣрной Царицѣ, и ихъ Государскимъ дѣшамъ, и прямиши во всемъ по сему крестному цѣлованью. Такожъ мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходишь, и никого не грабишь, и не побиваешь, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлахъ сказываешь прошивъ Государскаго крестнаго цѣлованія въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрываешь, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказываешь.

Припись Бояромъ, и Окольнічимъ, и Думнымъ людемъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, быши у себя Государя въ Боярѣхъ, и въ Окольнічихъ, и въ думѣ, мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ, и ихъ Государскимъ дѣшамъ служиши, и прямиши во всемъ, и

Госу-

Государскія думы и Боярскаго приговору до ^{Опѣ П.Х.} Государева указу никому не проносишь и 1653. не сказывати, и всякія Государевы и земскія дѣла дѣлаши, и ихъ Государевымъ землямъ всякаго дѣла хопѣши безо всякія хитросши, и самовольствомъ мнѣ безъ Государскаго вѣдома и мимо правды никакихъ дѣлъ не дѣлаши по сему крестному цѣлованью.

Припись Кравчѣму.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Руссіи, велѣлъ мнѣ быти у себя Государя въ Кравчихъ, и мнѣ, имракъ, будучи его Государева здоровья во всемъ оберегати, и ни чѣмъ его Государя своего въ ѣствѣ и въ пищѣ не испоршиши, и зелья, и коренья лихова ни въ чемъ ему Государю не даши, и съ стороны ни кому даши не велѣши, и лиха мнѣ никакова надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексіемъ Михайловичемъ всея Руссіи, ни копорыми дѣлы, и ни копорюю хитроспью; а будешъ я услышу ошѣ кого или свѣдаю какое дурно или какое злое умышленье или порчу на Государя своего, и мнѣ про шо сказаши ему, Государю своему, а никакъ шово не ушайши; также мнѣ Государскія найныя думы никому не сказывачь и не проноситъ Государскія думы ни копорыми дѣлы, и Государскихъ золошыхъ и серебряныхъ судовъ, и всякія Государевы казны оберегати, и себѣ Госу-

Отъ р.Х.
1653. дарева ничего не имать и никому Государева
ничего не отдавать, а служиши мнѣ и пря-
миши Государю своему Царю и Великому Кня-
зю Алексію Михайловичу всея Руссіи, во
всемъ по сему крестному цѣлованью.

Припись Казначеймъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Ве-
ликій Князь Алексій Михайловичъ всея
Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, у себя Го-
сударя быши въ Казначейхъ, и мнѣ Госу-
дарю своему, Царю и Великому Князю Алек-
сію Михайловичу, всея Руссіи, и его Благо-
вѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ
Ильичнѣ, и ихъ Государскимъ дѣшамъ
служиши и прямиши, и во всемъ имъ Го-
сударемъ, и ихъ землямъ добра хощѣши,
и Государевы всякія казны оберегати, и
Государскія думы, и Боярскова приговору
никому до Государева указу не сказывати,
и надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Ве-
ликимъ Княземъ Алексіемъ Михайловичемъ
всея Руссіи, и надъ его Царицею, надъ
Государынею своею Великою Княгинею
Марьею Ильичною, и надъ ихъ Государ-
скими дѣшми никакова лиха не учини-
ши, и зелья и коренья лихова въ плашѣ
и въ иныхъ ни въ какихъ въ ихъ Госу-
дарскихъ чинѣхъ не положиши, и мимо
себя никому зелья и коренья ни во что
положиши не велѣши; а опѣ ково свѣдаю
или услышу на Государя своего, Царя и Ве-
ликаго Князя, Алексія Михайловича всея
Руссіи, и на его Царицу и Великую Кня-
гиню Марью Ильичну, и на ихъ Государ-
скихъ

скихъ дѣшей какое дурно, и мнѣ про шо
сказати Государю своему, Царю и Велико-
му Князю Алексію Михайловичу всея Рус-
сіи, вѣ правду безо всякія хитроспи, а
не утаиши шово никакъ, ни копорыми
дѣлы, и ни копорою хитроспью по сему
креспному цѣлованію; шакожъ мнѣ Госу-
дарскою казною самому не корысповашься,
и безъ Государскаго вѣдома изъ Государевы
казны ничего ни кому не опдавати, и во
всемъ мнѣ Государскія казны оберегати и
пожитку себѣ Государскою казною не учи-
ниши ни копорыми дѣлы, и ни копорою
хитроспью изъ казеннаго приказу и вся-
кихъ чиновъ людей по Государеву указу;
вѣ исцовыхъ искахъ судиши мнѣ вѣ прав-
ду, другу не дружиши, и по недружбѣ
никому вѣ судѣхъ не мспиши, и посу-
ловъ и поминковъ опѣ судныхъ ни опѣ
какихъ дѣлѣ не имаши по сему креспно-
му цѣлованью.

Отъ Р.Х.
1653.

Припись Постельническому.

А что мнѣ, имракъ, велѣлѣ Государь,
Царь и Великій Князь Алексѣй Михайло-
вичъ всея Руссіи, быши у себя Государя
вѣ Постельничихъ, и мнѣ, имракъ, бу-
дучи вѣ Постельничихъ ему Государю сво-
ему, Царю и Великому Князю Алексѣю Ми-
хайловичу всея Руссіи, и его Царицѣ Ве-
ликой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ
Государскимъ дѣшямъ служиши и прями-
ти, и ихъ Государскаго здоровья во всемъ
оберегати, и Государскія думы до его Го-
сударева указа не проносишь никому, и

добра во всемъ хошѣши и до своего живо-
 отър. х. та, и надѣ Госуд ремѣ своимѣ Царемѣ и
 1653. Великимѣ Княземѣ Алексѣемѣ Михайлови-
 чемѣ всея Руссіи, и надѣ его Государевою
 Благовѣрною Царицею и Великою Княги-
 нею Марьею Ильичною, и надѣ ихѣ Госу-
 дарскими дѣльми лиха никакого не учи-
 ниши ни вѣ чемѣ, ни копорыми дѣлы,
 и вѣ ихѣ Государскомѣ плашѣ, и вѣ по-
 шеляхѣ, и вѣ изголовьяхѣ, и вѣ подуш-
 кахѣ, и вѣ одѣялахѣ, и вѣ иныхѣ во вся-
 кихѣ Государскихѣ чинѣхѣ никакова дур-
 на не учиниши, и зелья и коренья лихо-
 ва ни вѣ чемѣ не положиши, и никому
 положиши не велѣши, того мнѣ всего
 оберегати накрѣпко; а у кого свѣдаю, или
 со стороны отъ кого нибудь услышу какое
 дурно, кто учнетѣ думать на Государя, Ца-
 ря и Великаго Князя Алексѣя Михайловича
 всея Руссіи, и на его Благовѣрную Царицу
 и Великую Княгиню Марью Ильичну, и
 на ихѣ Государскихѣ дѣпей, и мнѣ про-
 то сказаши Государю, Царю и Великому
 Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи,
 вѣ правду, безѣ всякія хитроспи, а ни
 по комѣ не покрыть и не утаить того
 никакѣ ни копорыми дѣлы, и ни копо-
 рою хитроспью, по сему креспному цѣло-
 ванью, а ложно никакѣ не зашѣши, и
 Государевы казны во всемѣ оберегати на-
 крѣпко, и самому мнѣ Государскою казною
 ни чѣмѣ не корыстопашься, и безѣ Госу-
 дарева вѣдома никому ничего не отдавати.

При-

Припись дьякамъ думнымъ.

Отъ Р.Х.

1653.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи мнѣ, имракъ, были у себя Государя въ думѣ, и мнѣ будучи у Государева дѣла, Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества благороднымъ дѣштемъ служиши, и прямиши и добра хотѣши во всемъ въ правду, и Государскія думы и Боярскаго приговору и Государскихъ тайныхъ дѣлъ Рускимъ всякимъ людемъ, иноземцамъ не проносишь и не сказываешь, и мимо Государской указъ ничего не дѣлаши, и съ иноземцы про Московское Государство и про всѣ великія Государства Россійскаго царствія на на какое лихо не ссылаешься и не думаши, и лиха никакого Московскому Государству никакъ не хопѣши ни копорыми дѣлы, ни ко порою хитроспью, и судныя и всякія дѣла дѣлать и судиши въ правду, по недружбѣ никому ни въ чемъ не мстиши, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружиши, и Государскою казною ни съ кѣмъ не ссужаешься, и самому не корыстоваться опнидѣ никакими обычаи, и посуловъ и поминковъ ни у кого не имаши, и служиши мнѣ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣштемъ, и ихъ Государскимъ землямъ во всемъ правши въ правду и до свсего живоша по сему крестному цѣлованью.

При-

Отъ Р.Х.

1653.

Припись Ясельничимъ и Конюшеннымъ
Дьякомъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русси, велѣлъ мнѣ, имракъ, быти на своей Государевѣ конюшнѣ въ Ясельничихъ, и мнѣ Государева, Царева и Великаго Княвья Алексѣя Михайловича всея Русси, здоровья во всемъ оберегати, и зелья и коренья лихова въ ихъ Государскія сѣдла, и въ узды, и въ войлоки, и въ рукавки, и въ плечи, и въ морхи, и въ наузы, и въ кушазы, и въ возки, и въ сани, и въ полсть въ санную, и въ коверъ, и въ попонку, и во всякой ихъ Государской въ конюшенной, и въ конской нарядѣ, и въ гриву, и въ хвостѣ у аргамака, и у коня, и у мерина, и у иноходца самому не положиши и никому конюшеннаго чину, и съ стороны никомужъ положиши не велѣши, и ни кошораго зла и волшебства надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Русси, и Его Царскаго Величества надъ Царицею, и надъ ихъ Государскими дѣтьми не учиниши ни копорю хитростью, по сему креспному цѣлованію; такожъ мнѣ Государскихъ сѣделъ, и морховъ, и наузовъ, и кушазовъ, и ковровъ, и попонъ, и рукавокъ, и плечей, и возковъ, и саней, и всякаго конскаго ихъ Государскаго наряду всякихъ чиновъ людей конюшеннаго приказу, и опѣ спороннихъ людей во всемъ беречи накрѣпко,

ко, и хѣ конюшенной казнѣ, и кѣ наря-
домѣ спороннихѣ людей не припуцаши, и Отъ Р.х.
1653.
самому мнѣ Государскою казною ни чѣмѣ
не корыстоватъся, и конюшенныя казны
и конюшенныхѣ лошадей безѣ Государева
указу никому не опдавати, и надѣ коню-
хами, надѣ спремянными, и надѣ мѣсяч-
ными, и надѣ спадными, и надѣ масте-
ровыми надо всякими людьми смопрѣши,
и беречи опо всякаго дурна безѣ всякія
хипрости, и Государевы всякія дѣла дѣ-
лаши мнѣ и всякихѣ людей конюшенка-
го приказу и спороннихѣ судиши вѣ прав-
ду безо всякія хипрости, другу не дру-
жиши, а недругу не мспиши, и посуловѣ
и поминковѣ ни у кого ни опѣ какихѣ
дѣлѣ не имаши по сему крестному цѣло-
ванью.

Припись, копорые у Государя живутѣ
вѣ комнашѣ.

А чпо пожаловалѣ Государь, Царь и Ве-
ликій Князь Алексѣй Михайловичъ всея
Руссіи, меня, имракѣ, велѣлѣ мнѣ быши
у себя Государя вѣ комнашѣ, и мнѣ ему
Государю своему, Царю и Великому Князю
Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его
Царскаго Величеспва Царицѣ и Великой
Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и ихѣ благород-
нымѣ дѣпямѣ служиши и прямиши, и ихѣ
Государскаго здоровья во всемѣ оберегаши,
и Государскія думы ни кому не проноси-
ши и не сказывать, и добра во всемѣ хо-
пѣши и до своего живота, и надѣ Го-
сударя

Отъ Р х. сударемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Русси, и надъ его Государевою Благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Марьею Ильичною, и надъ ихъ Государскими дѣльми лиха никакого не учинити ни въ чемъ никакими обычаи, и въ ихъ Государскомъ платьѣ, и иныхъ во всякихъ Государскихъ чинѣхъ зелья и коренья лихова ни въ чемъ не положиши, и мимо себя никому положиши не велѣши, и во всемъ мнѣ его Государева здорovia оберегати всякими обычаи съ великимъ радѣніемъ; а у кого свѣдаю или со стороны услышу отъ кого ѣлибудь каксе дурно, кто учнетъ думати на Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русси, и на его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и на ихъ Государскихъ дѣлей каксе лихо, и мнѣ про шо сказаши Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русси, въ правду безо всякия хитрости, а ни по комъ не покрывай и не утаивай того никакъ, ни копорыми дѣльми, и ни копорою хитростью, по сему крестному цѣлованью; а ложно ни на кого не зачѣйши, и Государевы казны во всякихъ его Государевыхъ чинѣхъ во всемъ оберегати накрѣпко, а самому мнѣ Государскою казною ни чѣмъ не корысловаться, и безъ Государскаго вѣдома никому ничего не отдавати.

Припись Спольшникомъ.

Отъ Р.Х.
1653.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи мнѣ, имракъ, быти у себя Государя въ Спольшникахъ, и мнѣ будучи, Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи служиши и прямиши, и его Государева здоровья во всемъ оберегати, и ни чѣмъ его Государя въ ѣствѣ и въ пишьѣ не испоршиши, и зелья, и коренья лихова ни въ чемъ не дати и мимо себя ни кому даши не велѣши, и дурна и лиха никакого надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи самому мнѣ не учиниши, и мимо себя никому учиниши не велѣши, по сему крестному цѣлованію; а будетъ я услышу ошѣ кого или свѣдаю какое дурно, или злое какое умышленіе, или порчу на Государя своего, и мнѣ про то потѣ часѣ сказати Государю, или его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людемъ, а никакъ того не ушайши, по сему крестному цѣлованью.

Припись Спряпчимъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, мнѣ, имракъ, быти у себя въ Спряпчихъ, и мнѣ будучи у него Государя своего въ Спряпчихъ, ему Государю своему служиши, и прямиши, и лиха никакого ему Государю не мыслиши, и въ плашьѣ и въ полощенцѣ и во всякой спряпчнѣ

Отъ Р.Х.
1653. пнѢ коренья лихова самому мнѢ не положиши и мимо себя никому положиши не велѣши, и его Государева здоровья во всемъ оберегати, по сему креспному цѣлованью; а будешъ я услышу отъ кого, или свѣдаю какое дурно, или какое злое умышленіе, или порчу на Государя своего, и мнѢ про то пошѢ часѢ сказати Государю, или его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людямъ, а никакъ того не ушайши, по сему креспному цѣлованью.

Припись Жильцомъ.

А что меня, имракъ, пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, велѣлъ быши у себя Государя вѢ жипьѢ, и мнѢ будучи у Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи вѢ жипьѢ, его Государева здоровья во всемъ оберегати, и ничѣмъ его Государя своего не испорчиши и зелья и коренья лихова вѢ его Государевыхъ хоромахъ и вѢ палапахъ и индѢ нигдѢ не положиши, и мимо себя никому положиши не велѣши, и лиха мнѢ ни какого дурна надѢ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, никакъ николи не учиниши, ни копорыми дѣлы, и ни которою хипросшью; а будешъ я услышу отъ кого, или свѣдаю какое дурно, или какое злое умышленье, или порчу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и мнѢ про то пошѢ часѢ сказати ему Государю, или

его

его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ
людемъ, а никакъ шого не утаишь по
сему крестному цѣлованью.

Отъ.РХ.
1653.

Припись діакомъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и
Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея
Русси, велѣлъ мнѣ быти въ дьяцѣхъ,
и мнѣ будучи у Государева дѣла, Государю
своему, Царю и Великому Князю Алексѣю
Михайловичу всея Русси, и Его Царскаго
Величества дѣшамъ служити и добра хо-
пѣши и дѣла дѣлаши и судити въ прав-
ду по Государеву указу, но дружбѣ ни
кому ни въ чемъ не наровити, а не по
дружбѣ ни въ чемъ не мстити, и Госу-
дарскія казны всякія беречи, и ни чѣмъ
Государскимъ не корысловайся, и по-
житку себѣ Государевою казною не ссу-
ждайся, и посуловъ и поминковъ мнѣ
ни отъ какихъ дѣлъ ни у кого ничего
не имати, и дѣлъ Государевыхъ тайныхъ
и всякихъ никому не проносиши и не
сказывати, и во всемъ мнѣ Государю сво-
ему, Царю и Великому Князю Алексѣю Ми-
хайловичу всея Русси, и Его Царскаго
Величества дѣшамъ служити и добра хо-
пѣши въ правду по сему крестному цѣло-
ванью.

Припись дьякомъ Казеннымъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и
Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея
Русси, велѣлъ мнѣ, имракъ, быти въ
дьяцѣхъ на Казенномъ Дворѣ у своей Го-
сударской казны, и мнѣ будучи у Госу-
Др. Рос. Ввел. Часть VIII. Ж дяр-

отъ Р.Х.
1653.

дарскія казны, Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ Государскимъ дѣшмѣ служиши и прямиши, и въ ихъ Государское платье, и въ бархашѣхъ, и въ камкахъ, и въ золошѣ, и въ серебрѣ, и въ шелку, и во всякой рухляди, и въ иномъ ни въ чемъ зелья и коренья лихова не положиши, и мимо себя никому положиши не велѣши, и Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицы и Великой Княгини Марьи Ильичны, и ихъ Государскихъ дѣшей ни чѣмъ не испорпиши, и ихъ Государскія казны всякія беречи, и самому мнѣ Царскою казною не корыстовашься и не красъ и ни чѣмъ не ссужашься, ни копорыми дѣлы и ни копорую хитроспью, по сему крестному цѣлованью, и всякихъ людей Казеннаго двора судиши въ правду, безо всякія хитроспи; другу не дружиши, а недругу не мспиши, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ ни у кого не имати по сему крестному цѣлованью.

Припись Шаперничимъ.

А что мнѣ, имракъ, велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, быши у себя Государя въ Шаперничихъ, и мнѣ, имракъ, будучи въ Шаперничихъ, ему Государю служиши, и прямиши, и его Государева здоровья обере-

оберегати, и добра во всемъ ему Государю хопѣти и до своего живота; и надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Русси, и надъ его Благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Марьею Ильичною, и надъ ихъ Государскими дѣльми лиха никакова не учиниши ни въ чомъ ни которыми обычаи, и подъ ихъ Государскія мѣста, и въ зголовья, и въ полавочники, и въ шапрѣхъ, и во всякихъ ихъ Государскихъ чинѣхъ зелья и коренья лихова ни въ чомъ не положиши, и мимо себя никому лихова зелья и коренья ни въ чомъ положиши не велѣши, шого мнѣ всего оберегати накрѣпко; а у кого свѣдаю или съ стороны услышу отъ ково нибудъ какое дурно на Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русси, на его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и на ихъ Государскихъ дѣлей какое дурно, и мнѣ про то скажиши Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русси въ правду безо всякіе хитроспи, ни по комъ не покрывъ и не утаишь шого никакъ, ни которыми дѣльми и ни кпорую хитроспью, по сему крестному цѣлованью, а ложно ни на кого не запѣши, и Государевы шаперныя всякія казны во всемъ мнѣ оберегати накрѣпко, и самому мнѣ Государевою казною ничѣмъ не корыснотваться, и безъ Государскаго вѣдома никому ничего не отдавати, и шаперниковъ

Отъ Р.Х.
1653.

и барашей и всякихъ чиновъ людей судиши мнѣ въ правду, безъ всякія хитрости: другу по дружбѣ, не дружиши, а недругу по недружбѣ не мстиши, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ ни у ково не имаша по сему крестному цѣлованью.

Припись Конюхомъ стремяннымъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, быши на своей Государевѣ конюшнѣ и въ стремянныхъ конюхахъ, и мнѣ Государева, Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи здоровья во всемъ оберегати, и зелья и кореня лихаго въ ихъ Государскія сѣдла, и въ узды, и въ войлоки, и въ рукавки, и въ наузы, и въ кушазы, и въ возки, и въ сани, и въ полсть санную, и въ коферъ, и въ попонку, и во всякой ихъ Государской конюшенной и конской нарядъ, и въ гриву, и въ хвостъ у аргамака, и у коня, и у мерина, и у иноходца, самому не положиши и мимо себя никому положиши не велѣши, и ни котораго зла и волшебства надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, не учиниши ни коюрою хитростью по сему крестному цѣлованью. Такожъ мнѣ Государскихъ сѣделъ, и морховъ, и наузовъ, и кушазовъ, и ковровъ, и попонъ, и рукавокъ, и плечей, и возковъ, и саней, и всякаго конскаго ихъ

Госу-

Государскаго наряду конюшеннаго, и опѣ спороннихъ всякаго чину людей во всемъ беречи накрѣпко ихъ, кѣ конюшеннымъ ко всякимъ нарядомъ спороннихъ людей не припускаши, и во всемъ Государскаго здоровья оно всякаго дурна оберегаши безо всякія хитрости, по сему крестному цѣлованью, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русси, и Его Царскаго Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ Государскимъ дѣшемъ служиши и прямиши, и добра хотѣши безо всякія хитрости по сему крестному цѣлованью.

Опѣ Р. Х.
1653.

Язѣ, имракѣ, цѣлую сей свяпый и живошворящій крестъ Господень на помѣ на всемъ, какъ въ сей записи написано, по пому мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русси, и Его Царскаго Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, ихъ Государскимъ дѣшемъ служиши и прямиши и добра хотѣши во всемъ въ правду безо всякія хитрости и до своего живота, по сему крестному цѣлованью.

Л. Х.
1654.

IV.

*Грамата Царя Алексѣя Михайловича
объ уничтоженіи мыта съ мостовъ,
перевозовъ, въ домѣхъ всякихъ вещей
и иныхъ всякихъ мѣлкихъ промы-
словъ и проч. 1654 году.*

Божією милоспїю Мы Великій Государь,
Царь и Великій Князь Алексій Михайло-
вичъ, всея Великія и Малыя Россіи Само-
держецъ, подражающе божеспивенныхъ по-
велѣній, приклонихомъ милоспивно уши
наши въ мїръ слышанія, и слышахомъ нѣ-
что неполезно, пачежъ грѣшно, и мїру
досадительное: сего ради умилоспивихомся
и пощухомся, яко да поможетъ намъ
Господь Богъ благоподражательное наше
начало сотворити, якоже въспѣ святая
Его благослѣ мїръ спростити, и любя
тѣмъ присно на лучшее преуспѣвати, и
отъ либъплотныхъ низу плѣжущихъ горъ
восходити. Ибо лучшее во всемъ угодно
бываетъ Богу и человѣкомъ, ещежъ ны-
нѣшнему вѣку и грядущему, а неправед-
ное злодѣйство, о немъ же ходяще пре-
тыкаемся, разорити, и досадительства она
отсѣщи, яже дѣются всякого чина въ
человѣцѣхъ. Яко во мнозѣхъ градѣхъ,
не вѣмы како многое злодѣйство при-
виде во обычаи человѣческія, еже
опдавати изъ нашихъ приказовъ, въ
нашемъ царспвующемъ градѣ Москвѣ, и
во всѣхъ градѣхъ, на откупъ мытъ, и мо-
щину, и на рѣкахъ перевозы, и съ
людей

людей головшину, и ядомыя всякія харчи, и иныя всякія мѣлкія промыслы. Такожъ въ нѣвнѣшнихъ дворцовыхъ селахъ, и Папріаршихъ, Митрополіихъ, Архіепіскоплихъ, Епископлихъ, монастырскихъ, Боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей, въ вопчинахъ и помѣстьяхъ проѣзжія пош-лины и мышы, и мостовшины, сами держатъ, и на опкупы опдаютъ. И тѣ опкупщики врази Богу и человѣкомъ, не милосердіемъ ревнуютъ прежнимъ окаян-нымъ мышаремъ, и прочимъ злодѣемъ, сами сѣдя по мышомъ и по мостомъ на до-рогахъ емлютъ сѣшваровъ проѣзжую пош-лину и мышъ, и мостовшину, не прошивъ нашего указа, лишнее воровски, и при-мешываються къ проѣзжимъ торговымъ, и всякихъ чиновъ людямъ, своимъ злымъ умысломъ напрасно, и правятъ на тѣхъ людехъ промышныя деньги, и задержи-ваютъ ихъ: и отъ того имъ въ торгахъ чинишя безпоржица, и убытки великія: торговыя люди торговыхъ промысловъ оп-были, а иныя многія обѣдибли, межъ дворъ скишаються, и нашихъ податей взяши спало не на комъ, и служебъ слу-жиши нѣкому: а тѣхъ опкуповъ оп-купщики и мышчики тѣми богоненависп-ными опкупы прибытки себѣ чинятъ многія, и міръ въ томъ ихъ вражебномъ промыслѣ погибаетъ, а они шворятся аки нашей Великаго Государя казнѣ прибыль чиниши. И понежъ не почію намъ Вели-кому Государю, такими неправедными при-

Омъ Р Х.
 1654. Быши богашися чкжде, и жизнь свою
 спросиши, но и всякому челоѣку малаго
 чина и великаго, вѣдущимъ истинное
 Евангельское благовѣстіе, и немъ же обѣ-
 щованіе благихъ, и муки вѣчныя, кому ж-
 до по дѣламъ. Сего ради Мы Великій Го-
 сударь, сами присно благихъ желакще,
 и на лучшее преслѣвакще, судихомъ якоже
 Господу Богу угодно, и намъ Великому
 Государю праведно и безгрѣшно, указали
 есьмы такое злодѣйство къ тому въ цар-
 ствующемъ градѣ Москвѣ и повсюду въ
 градѣхъ, и въ селахъ упразнити, опіъ сего
 времени нововчинныхъ проѣзжихъ пош-
 линъ, и мыпоръ, по рѣкамъ съ судовъ по-
 саженово и привальново, и грузовые, и
 съ людей голощины, и съ саней полозо-
 всго, и съ шелѣгъ, и на гостиныхъ дво-
 рѣхъ съ рыбныя складки въ лавки, и
 въ погребы, и съ роздѣлки, и съ мышья,
 и съ рыбныхъ бочекъ, съ бою, и съ вы-
 борки, не имати, и въ опкupy не опдавати,
 и ядомыхъ харчей всякихъ, и иныхъ
 всякихъ мѣлкихъ промысловъ, квасу, сусла,
 масла конюшняго, и коровія, вешчинна-
 го сала, солдорщенія, овсяной прухи,
 хмѣлевой пруски, хлѣбнаго, и соляного,
 и важеннаго и бережнаго извозу, сѣнной
 пруски, шоку, писчей площадки, на рѣ-
 кахъ пролубного, золы всякой, мыльного
 рѣзанья, ворванья сала, свѣчь сальныхъ,
 смолы брусковья нарѣзь, дегтю, уголья,
 и рогожнаго товара, лапшей, шлей, хому-
 товъ, на опкupy не давати, кромѣ воско-
 боя,

боя, и ледяного, и банныхъ опкуновъ. Отъ Р. Х. 1654.
 Такожъ есмы указали въ Патріаршихъ, Митрополіихъ, Архіепископлихъ, Епископлихъ, монастырскихъ, Боярскихъ, Думныхъ людей, стольниковъ, сиряпчихъ, дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ людей, въ волчинахъ и въ помѣстьяхъ, мышовъ и проѣзжія пошлины, и головщины имѣли, и на откупъ отдавати не велѣли: а шѣ проѣзжія всякія мѣлкия пошлины и мышы, которыя были въ таможенныхъ на вѣрѣ собираемы, и въ откупы отдаваны, Мы Великій Государь, велѣли приложити въ торговую рублевую пошлину, и собирать въ таможенныхъ выборнымъ вѣрнымъ головоамъ и цѣловальникомъ. А ядомыми всякими харчами, и лошединными кормы, и всякими мѣлкими земскими товарами, Мы Великій Государь, позволили торговати всякихъ чиновъ людямъ безъ откупу, и наши пошлины платити по нашему указу рублевыми. А на которыхъ рѣкахъ и озерахъ есть соляныя и рыбныя промыслы и всякія угодія, и съ шѣхъ угодей въ нашу казну платящъ оброки, и шѣ оброки имѣли на насъ по прежнему. Также есмы указали имѣти на насъ Великаго Государя, по рѣкамъ, и по мостомъ, всякихъ чиновъ людей, и въ монастырскихъ, или у кого въ волчинахъ и въ помѣстьяхъ есль на великихъ рѣкахъ перевозки, на Волгѣ, и на Окѣ, въ вешнюю полу воду, по Николинъ день, съ большія съ двойныя телѣги по десяти

Ошъ Р.х.
1654.

сяти денегъ, съ одинакія съ товарныя шелъги по шши денегъ, а съ шупошнихъ съ уѣздныхъ людей съ хлѣба, и съ сѣна, кто повезетъ въ городъ на себя, и на продажу, и съ проѣзжихъ безтоварныхъ шелъгъ по четьре деньги, а съ вершника проѣзжаго челоуѣка по три деньги, съ пѣшаго челоуѣка по деньгъ, а въ межень опѣвшняго Николина дни до Покрова перевозъ имаши: съ двойныя шелъги по шши денегъ, съ одинакія товарныя шелъги и съ уѣздныхъ людей по три деньги, съ вершника по двѣ деньги, съ пѣшаго челоуѣка по деньгъ: а на меньшихъ рѣкахъ гдѣ перевозы, съ двойныя шелъги по три деньги, съ малыя съ одинакія товарныя шелъги по двѣ деньги, съ порожнія шелъги и съ вершника по деньгъ, съ пѣшаго челоуѣка по полушкѣ. А на моспахъ имаши съ двойныя товарныя шелъги по двѣ деньги, а съ малыя по деньгъ, а съ пѣшихъ людей моспового не имашь. А которыя проѣзжія люди на всѣхъ рѣкахъ во всякое время похотятъ ѣхать на бродъ мимо перевозу и мосту, и шѣмъ людемъ не насиловать, и никакою нуждею ихъ къ перевозу неволочить, переѣзжаютъ имъ поволно безъ перевозного. А на которыхъ рѣкахъ запружена вода для мѣльницъ, и построены для того мосты и перевозы, и на шѣхъ рѣкахъ мосты и перевозы держати по прежнему, а перевозити и по мостомъ пропускати всякихъ людей безденежно. А кто всякихъ чиновъ люди забывъ страхъ

Все-

Вседержителевъ, и нашу Государскую
опалу, въ вопчинахъ своихъ и въ по-
мѣстьяхъ на рѣкахъ, на копорыхъ пере-
возы и мосты бывали, перевозовъ и мо-
стовъ дѣлаши не учнупъ, или проѣзжихъ
людей какимъ либо пронырствомъ перево-
зипи не велятъ, или нуждею къ перево-
зомъ и мостомъ учнупъ волочили, и тѣмъ
отъ насъ Великого Государя быши въ опалѣ
и въ самомъ жестокомъ наказаніи. Тако-
жде заповѣдаемъ о Христѣ Бозѣ дѣшемъ
нашимъ и внучащомъ, и всѣмъ хранящимъ
державу царствія Россійскаго, ему же Го-
сподь Богъ благоволилъ храниги въ предъ-
идущія вѣки, сіе наше изображеніе, еже
есть уставную грамоту, непресупно со-
блюдаши. И пою ради да воздасиъ ему
Господь Богъ въ будущемъ вѣцѣ вѣчная
неплѣнная благая, о нихъ же Божествен-
ный Апостолъ извѣспвуетъ: яже око не
видѣ, и ухо не слыша, и на сердце чело-
вѣку не възде, яже уголова Богъ любя-
щимъ его. А кто сей нашъ Великого Госу-
даря указъ дерзнетъ преступипи, ве-
литъ проѣзжія пошлины, и мытъ, и
перевозъ, и мостовщину, и головщину,
и инья мѣлкія пошлины сверхъ руб-
левья пошлины имаши лишніе, и ядо-
мыя всякія харчи, и инья всякія мѣл-
кія промыслы, копорья писаны выше
сего, на опкупъ давати, или кто ка-
кимъ любопрнырствомъ самъ таковыя
промыслы опкупишъ, утаяся нынѣшнія
Великого Государя вѣдомости, и за такую

Отъ Р.Х.
1654. неправду да будетъ Господь Богъ рапова-
ши его во вся дни настоящія живота его,
а въ будущемъ вѣцѣ казниши вѣчною му-
кою, якоже древнихъ немилоспивыхъ и
человѣконенависпныхъ мышоимцовъ. Аще
же о такомъ нашего Царского повелѣнія
пресупникъ виделъ въ наша Царская
ушеса вѣдомость, и ему опъ насъ Вели-
кого Государя быши въ жеслокомъ нака-
заніи подъ смертною и непрощаемою каз-
нію. О сихъ же всѣхъ вѣчному Царю
царствующихъ Христу Богу нашему слава,
намъ же рабомъ Его на земли царствующимъ
по правдѣ за всякое доброе дѣло хвала, а
на небеси воздаянія многая. А вѣчнаго
ради упвержденія во свидѣтельство вѣрное
и вѣчное, положили есмы сіе изо браженіе
едино въ соборной церкви Пресвятыя Вла-
дычици нашей Богородици и присно Дѣ-
вы Маріи, чеспнаго и славнаго ея Успенія,
и великихъ Свяшителей Россійскихъ чудо-
творцовъ, Пепра, Алексія, Іоны и Фи-
липпа, въ царствующемъ нашемъ градѣ
Москвѣ, при опцѣ нашемъ и богомольцѣ
Свяшѣйшемъ Никонѣ Папріархѣ Москов-
скомъ и всея Россіи, за нашею Царскою
рукою, и злашою печатію, яко да будетъ
сама небесная Царица Богородица, и Рос-
сійспіи Чудотворцы, сіе наше Царское по-
велѣніе соблюдающе, и хранящимъ е
невредно, во благихъ пособствующе, дерза-
ющимъ же аще и мало сіе наше Государ-
сксе законоположеніе разрушиши, немилос-
спивъ судъ наносяще: а другое таково же

Зап. о прїѣздѣ Грузинскаго Царя. 109
изображеніе указали Мы Великій Госу-
дарь положиши нашего Царского Вели-
чества въ казнѣ, за нашею же Госу-
дарскою рукою, и злапою печатію, яко
да будешъ сіе наше Царское богоугодное
законоположеніе твердо и непоколебимо
во вѣки. Напечатана сія наша грамоша
въ славномъ царствующемъ градѣ Москвѣ,
лѣта отъ сотворенія свѣта 7162, а отъ
еже по плоти Рождества Господа Бога и
Спаса нашего Іисуса Христа, 1654 года,
мѣсяца Априля въ 30 день.

Отъ Р.Х.
1654.

V.

Записка о прїѣздѣ Грузинскаго Царя
1658 году.

Юля въ 20 день Великому Государю,
Царю и Великому Князю Алексѣю Ми-
хайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣдыя
Россіи Самодержцу, пришолъ къ Москвѣ
Греческаго Грузинскаго государствва Царь
Теймуразъ Давыдовичъ, видѣшь его Го-
сударскіе очи и челомъ ударить.

А шолъ Грузинской Царь изъ своей
земли, изъ Грузей къ Московскому государ-
ству Великаго Государя землею, на Чер-
касскую Кабарду Горскихъ Черкасъ, да го-
родами на Терекъ, на Аспрахань, на Казань,
на Нижней, на Володимеръ и до Москвы.

А для приманья Грузинскаго Царя по
указу Великаго Государя посланы были съ Мо-
сквы

Отъ Р.Х.
1658.

сквы на Терекѣ Андрей Степановъ сынъ
Вельяминовъ, въ Володимерѣ Спольшникъ
Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ
Жилковъ, да Дьякъ Иванъ Ѳоминъ, и
изъ Володимера до Москвы въ Приславѣхъ
у Грузинскаго Царя были онижъ Князь
Василей и Андрей, и Дьякъ Иванъ, да
съ нимижъ были въ Володимерѣ и отъ
Володимера до Москвы, Володимерскихъ и
Суздальскихъ помѣщиковъ жильцовъ 100
человѣкъ.

Въ Володимерѣ же для встрѣчи Гру-
зинскаго Теймураза Царя по Государеву
указу оппущенъ былъ съ Москвы ево
Теймураза Царя внукъ Грузинской Царе-
вичъ Николай Давыдовичъ, копорой у
Великаго Государя, у Его Царского Величе-
ства, живешъ на Москвѣ, а съ нимъ по-
сланы были Великаго Государя двора Спольш-
никовъ 20 человѣкъ, Спряпчихъ 12 че-
ловѣкъ, Дворянъ Московскихъ 10 чело-
вѣкъ, Жильцовъ 12 человѣкъ, всего Мо-
сковскихъ чиновъ было 54 человѣка.

А встрѣпя Грузинской Царевичъ дѣда
своего Теймураза Царя Московскихъ чиновъ
съ людьми, изъ Володимера прїѣхалъ къ
Великому Государю къ Москвѣ по прежнему.

А какъ по указу Великаго Государя
Грузинской Теймуразъ Царь пришолъ къ
Москвѣ на подхожей спанъ Юня въ 20 день.

И погожъ числа по указу Великаго
Государя, съ того спану Грузинскому Царю
велѣно илпи къ Москвѣ, а подъ Москвою
по Ярославской дорогѣ за землянымъ го-
ро-

родомъ, Великій Государь Грузинскому Отъ Р.Х.
Царю велѣлъ учинишь въспрѣчу большую 1658.
Головамъ съ указными сошнями.

А съ подхожева стану Грузинской Царь
шелъ къ Москвѣ въ Государевѣ корешѣ,
которая послана къ нему съ возниками въ
Володимерѣ, а передъ корешою ѣхали его
Царевы духовнаго чину Старцы и Попы,
а везли Спасовѣ образѣ да живошворящій
крестѣ Господень, а подъ крестомъ
успроенѣ ковчегѣ съ мощьми.

А за корешою ѣхали приспавы Андрей
Вельяминовѣ, да Дьякѣ Иванѣ Ѳоминѣ,
да Царевы люди Грузинцы, а Князь Ва-
силей Хилковѣ съ подхожева стану за
Грузинскимъ Царемъ до Москвы не былѣ
за болѣзнью.

А какъ пришолѣ Грузинской Царь къ
земляному валу за полвершны, и по указу
Великаго Государя выслана была другая
нарядная кореша съ возникамижѣ Коню-
шенного Приказу, съ Дьякомъ съ Тимо-
ѳемѣ Марковымѣ.

И изѣ первой изѣ дорожной корешы
Грузинской Царь пересѣлъ въ ту въ
другую корешу, а на въспрѣшномъ мѣстѣ
отъ земляного валу съ перестрѣлъ по указу
Царского Величества Грузинскаго Царя
принялѣ, и въ Приспавѣхѣ велѣно у него
былѣ на Москвѣ Боярину Князю Ивану
Андреевичу Хилкову, да товарищѣ ему
дорожной приспавѣ Андрей Вельяминовѣ,
да Дьякѣ Авонасей Ташлыковѣ, а Князю Ва-

Отъ Р.Х
1658. Василью Хилкову и Дьяку Ивану Омину на Москвѣ въ приславѣхъ быти не велѣно.

А какъ на вспрѣшномъ мѣснѣ Бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ не дошодѣ корены, гдѣ Царь былъ, сажень задесянь, послалъ поварища своего Андрея Вельяминова, чшобѣ Грузинской Царь изъ корены вышелъ для того, что Великій Государь пожаловалъ велѣлъ ево вспрѣшнѣ своего Царского Величества ему Боярину Князю Ивану Андреевичу. Грузинской Царь изъ корены вышелъ вскорѣ и подошелъ къ Боярину сажень съ пять; а какъ Бояринъ по указу Царского Величества Царю рѣчь говорилъ, и Царь въ по время рѣчи услышалъ, снявъ шапку, и на Государской милости билчеюмъ, и свѣлъ въ корену по прежнему, и пошолъ къ Москвѣ, а приславы Бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ съ поварищи и Грузинцы ѣхали за корешою, а Спасовъ образъ и крестъ Господень везли передъ корешою по прежнему, а около корены были и шли вспрѣшнимъ мѣспомъ и слободами и Москвою и до двора выборные изъ приказовъ спрѣльцы съ про позаны въ цвѣтномъ плашьѣ, да передъ корешою ѣхалъ Дьякъ Тимоѣѣй Марковъ.

А на вспрѣчѣ по Государеву указу были Спольшники комнатные, да Спольшникижъ и Спралчѣе и Дворяня Московскіе и Дьяки и Жильцы и рейшарской Полковникъ съ начальными людьми, и Дворяне выборные изъ городовъ и дворовые люди и конюшенного чину изъ при-

изъ Приказовъ подьячїе, и Московскихъ монастырей, и Боярѣ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей и вдовѣ большихъ дачные люди, а были шѣ всѣ люди у Головъ въ сошняхъ спроемѣ, изъ нихъ многіе были на ормагакахъ и на коняхъ на добрыхъ, а на лошадяхъ были наряды конскіе большіе чѣпи гремячїе и поводные, а сами были въ проволокахъ и въ фerezеяхъ золотныхъ, и въ бархотныхъ, и во всякомъ цвѣтномъ платьѣ.

Отъ Р.Х.
1658.

На встрѣчѣжѣ были солдацкихъ два полка съ ружьемъ пѣшимъ спроемѣ въ цвѣтномъ платьѣ, а было на встрѣчѣ всякихъ чїновъ людей зѣ Головами и съ Полковники по спискамъ Спольниковъ комнатныхъ 16 человекѣ.

Да Голова съ сошнями.

У Выборной сошнї Спольникѣ Князь Иванѣ Княжѣ Федоровѣ сынѣ Дыковѣ, а у него въ сошнѣ Спольниковѣ 28, Дворянѣ три человекѣ.

У Спольниковѣ же.

Спольникѣ Князь Алексѣй Княжѣ Андреевѣ сынѣ Голицынѣ, у него въ сошнѣ 85 человекѣ.

Спольникѣ Никишта Ивановѣ сынѣ Шереметевѣ, у него въ сошнѣ 79 человекѣ.

У Спряпчихѣ.

Спольникѣ Князь Иванѣ Княжѣ Борисовѣ сынѣ Рѣпнинѣ, у него въ сошнѣ 94 человекѣ.

Спольникѣ Иванѣ Михайловѣ сынѣ Милославской, у него въ сошнѣ 88 человекѣ.

Др. Рос. Вивл. Часть VIII. 3 У

Отъ Р.Х.

1658.

У Дворянъ.

Князь Алексѣй Княжъ Алексѣевъ сынъ
Лыковъ, у него въ сошнѣ 85 человекъ.

У Жильцовъ.

Спольшникъ Михайло Михайловъ сынъ
Дмипріевъ, у него въ сошнѣ 78 человекъ.

Спольшникъ Михайло Львовъ сынъ Пле-
щевъ, у него въ сошнѣ 86 человекъ.

Спольшникъ Князь Григорей Княжъ
Аѳонасьевъ сынъ Козловской, у него въ
сошнѣ 77 человекъ.

Полковникъ Рейшарской Спольшникъ
Венедиктъ Андреевъ сынъ Змѣевъ, у него
въ полку начальныхъ людей... человекъ.

У Дворянъ и у дѣшей Боярскихъ изъ
городовъ, у Тулянъ да у Коширянъ.

Спольшникъ Автомонъ Ивановъ сынъ
Еропкинъ, у него въ сошнѣ 77 человекъ.

У Коломничъ да у Резанцовъ.

Петръ Гавриловъ сынъ Кондыревъ, у
него въ сошнѣ 70 человекъ.

У Дьяковъ.

Дьякъ Давыдъ Дерябинъ, у него въ
сошнѣ 49 человекъ.

У Дворовыхъ людей.

Клюшникъ Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ
Бохинъ, у него въ сошнѣ 104 человека.

У Конюшеннаго чину у спременныхъ
конюховъ Полковникъ и голова Артемонъ
Сергіевичъ Машвѣевъ, у него въ сошнѣ
человекъ.

У Подьячихъ.

Дьякъ Василей Михайловъ, у него въ
сошнѣ 171 человекъ.

Голо-

Головыжъ у дапочныхъ людей у Троиц-
кихъ слугъ.

Опъ Р.Х.
1658.

Герасимъ Осиповъ сынъ Писаревъ.

Василей Алексѣевъ сынъ Лазаревъ.

У Троицкихъ же розныхъ монастырей
у слугъ.

Яковъ Левонтьевъ сынъ Полуехшовъ, у
нихъ въ сопняхъ по 80 человекъ въ сопнѣ.

У розныхъ монастырей у слугъ.

Данила Васильевъ сынъ Веселовской,
у него въ сопнѣ 80 человекъ.

Боярскихъ Дворовъ у людей Христо-
форъ Ѳедоровъ сынъ Рыской, у него въ
сопнѣ 80 человекъ.

Сергѣй Силинъ сынъ Зеленой, у него
въ сопнѣ 80 человекъ.

Саза Ивановъ сынъ Опухпинъ, у него
въ сопнѣ 80 человекъ.

Ефимъ Глѣбовъ сынъ Масловъ, у него
въ сопнѣ 80 человекъ.

Иванъ Силинъ сынъ Есиповъ, у него
въ сопнѣ 81 человекъ.

Родивонъ Ѳедоровъ сынъ Уваровъ, у
него въ сопнѣ 74 человека.

Воинъ Мамвѣевъ сынъ Хвощовъ, у не-
го въ сопнѣ 79 человекъ.

Григорей Семеновъ сынъ Водорѣцкой, у
него въ сопнѣ 81 человекъ.

Левонтей Ивановъ сынъ Кавшыревъ, у
него въ сопнѣ 85 человекъ.

Андрей Клеменъевъ сынъ Шиповъ,
у него въ сопнѣ 80 человекъ.

Максимъ Романовъ сынъ Шушеринъ,
у него въ сопнѣ 99 человекъ.

Отъ Р.Х.

1658.

У солдатскихъ полковъ Полковники.

У 1 полку Агей Алексѣевъ сынъ Шепелевъ, у него въ полку съ начальными людьми солдатъ 2000 человекъ.

У 2 полку Яковъ Максимовъ сынъ Колюбакинъ, у него въ полку съ начальными людьми солдатъ 1270 человекъ.

А Сошенныя Головы сошнями на встрѣчѣ пославлены были отъ землянаго валу поемъ по обѣ стороны дороги сошеннымъ строемъ, съ первыхъ Спольничьихъ сошенъ и до послѣднихъ сошенъ, а промежъ Дьячи и Поддьячнія сошенъ стояли Полковники, солдаты, а по другую сторону къ полю стояли Головы зъ дапочными людьми.

А у Сошенныхъ Головъ и у Полковниковъ знамена и древки были Государевы, а даны были изъ Оружейнаго Приказу.

А какъ Царь Грузинской со вспрѣшнаго мѣста пошелъ къ земляному валу, прошедъ задней сошни, идучи къ первымъ Спольничьимъ сошнямъ, и въ то время Сошенныя Головы дапочныхъ людей, которые пославлены были отъ поля, и Полковники, солдаты шли въ городъ мимо корешы Царевы строемъ, а достальные сошни шли за шѣмижъ сошнями.

А на встрѣчѣ Грузинского Царя по Государеву указу Головъ сошнями строили Окольничей Иванъ Аѳонасьевичъ Гавреневъ да Дьякъ Григорей Богдановъ.

А какъ Грузинской Царь шолъ городомъ, и по указу Великаго Государя Грузинскаго Царя съ выѣзду и до двора провожали одни Спальники, ѣхали передъ корепою.

Отъ Р.Х.

1658.

А по Государеву указу велѣно Царю споятъ на дворѣ въ Китаѣ въ Веденскомъ приходѣ, что былъ Княжъ Львовъ дворѣ Шляковаческаго.

А Выборные сошни Князя Ивана Лыкова провожали Царя до Варварского кресца, а ѣхали передъ Спальники.

А шолъ Царь Москвою, вшолъ въ Бѣлой городъ Спрѣпенскою улицею, а отъ Спрѣпенской улицы по Лубянкѣ мимо пущечнаго двора и мимо жишной рядъ, а отъ жишного ряду, поворотя на лѣво, черезъ Неглинской мостъ, въ Китай въ Неглинскіе ворота, и Китаемъ чрезъ пожаръ и мимо Троицы, что на рву, и Варварскимъ кресцомъ и Веденскимъ переулкомъ, и на дворѣ; а доспальные сошни по Государеву указу спояли отъ двора и до Лубянки по указнымъ мѣстамъ по роспискѣ.

На Варварскомъ кресцѣ, на большой улицѣ, подѣ Веденского переулка по обѣ стороны стояли, покаместъ Царь къ переулку пришолъ, Спальники Выборной Княжъ Ивановой сошни Лыкова; а какъ Царь къ переулку пришолъ, и они поклонясь на лошадяхъ, по обычаю поѣхали по домамъ.

Спальничъ и Княжъ Алексѣевы сошни Голицына и Никипины сошни Шереметѣ-

Отъ Р.Х.
1658. ва, вѣхавъ въ городъ въ Неглинскіе ворота; повсрости на Никольской кресецѣ, а съ Никольскаго кресца вѣхали Богоявленскимъ переулкомъ въ Веденскій переулкъ, и стояли въ шомъ переулкѣ у двора, гдѣ Царю стояшь отъ половины двора, или меньше; и какъ Царь пришолъ къ двору, и они попомужѣ поклонясь на лошадяхъ, по обычаю поѣхали по домамъ.

Головыжѣ сошнями Стряпчихъ стояли у Троицы на рву Князь Иванъ Рѣпинъ у избы площадныхъ Подьячихъ.

Иванъ Милославской у церкви Василья Блаженнаго, Дворянской Княжѣ Алексѣевы сошни Лыкова стояли на Спасскомъ мосту.

А прошивъ шой сошни на другой споронѣ отъ Ильинскаго кресца до Лобнаго мѣста стояли Жилецкой Михайловы сошни Дмитріева.

Жилецкой же Михайловы сошни Плещеева стояли, вѣдучи съ Спасскаго мосту подъ гору поссторонь мостъ на лѣвой споронѣ ниже Лобнаго мѣста.

Жилецкой же Князь Григорьевы сошни Козловскаго стояли во рву къ водянымъ воротамъ отъ каменной часовни.

Рейсары Венедикпова полку Эмѣева, стояли на Никольскомъ кресцѣ у пречистыя Казанской.

Городовыхъ двѣ сошни стояли на Николайскомъ кресцѣ за Михайловою сошнею Дмитріева, а вѣхали на Никольской кре-

крестецъ, а съ Никольскаго кресца Бого-
явленскимъ переулкомъ на Ильинскую улицу. отъ Р.Х.
1658.

Дьяки спояли на Никольскомъ мосту
прошивъ ножеваго ряду.

Дворовые люди и Конюшеннаго чину
сошни спояли въ Кишаѣ у Неглинскихъ
воротъ по обѣ стороны дороги.

Подьячіе спояли за Князь Григорьевою
сошнею Козловскаго къ водянымъ воро-
тамъ.

Монастырскихъ слугъ двѣ сошни спо-
яли на Тверской на большой улицѣ, по
обѣ стороны и до богадѣленъ.

Боярскихъ людей сошни спояли отъ
Стрѣшенскіе улицы по Лубянкѣ и до
пушечнаго двора къ Неглинѣ, и отъ Нег-
лины до большой до Тверской улицы по
обѣ стороны.

Солдацкіе Полковники и начальныя лю-
ди, солдапы стояли по пожару по обѣ
стороны съ ружьемъ, опыкався пиками
солдацкимъ спроемъ.

А въ Кишаѣ и въ Бѣломъ городѣ сош-
ни и солдацкіе полки спроили, и по
указнымъ мѣстомъ спзвщи, по указу Ве-
ликаго Государя Окольничей Князь Иванъ
Ивановичъ Лобановъ-Росповской, да Роз-
рядной Дьякъ Василей Браховъ.

А 166 Іюля въ 6 день Великій Го-
сударь, Царь и Великій Князь Алексѣй
Михайловичъ, всеа великія и Малыя и Бѣ-
лыя Россіи Самодержецъ указалъ Грузин-
скому Царю Теймуразу Давыдовичу бысть
у себя Великаго Государя на прѣздѣ и

Отъ Р.Х.
1658.

у стола въ Грановитой большой полатѣ, и Грузинской Царь Теймуразъ Давыдовичъ съ двора, на копоромъ посшавленъ, къ Великому Государю ѣхалъ въ его Государевъ коретѣ, а съ нимъ въ коретѣ сидѣлъ ево Царевъ приславъ Бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, а поварищи Князя Ивана Андреевича Андрей Сшепановъ сынъ Вельяминовъ, да Андреянъ Тимоѣевъ сынъ Анисимовъ, да Дьяки Павелъ Симоновской, да Аѳонасей Ташлыковъ ѣхали за корешою, а передъ корешою ѣхалъ Полковникъ и Голова стрѣлцкой Аршмонъ Сергіевъ сынъ Мавѣевъ, а около корешы шли конюшеннаго чину въ опласныхъ въ червчашыхъ и въ лазоревыхъ кафтаныхъ съ пропозаны; а отъ Царева двора, на копоромъ поставленъ, до Краснаго крыльца по обѣ стороны дороги спояди стрѣльцы съ ружьемъ,

А какъ Грузинской Царь прїѣхалъ къ рундуку, изъ корешы вышелъ, и Великій Государь указалъ ево Грузинскаго Царя встрѣтити, а встрѣтчики отъ Великаго Государя были:

Въ 1 встрѣчѣ, вышедъ отъ Благовѣщенія съ паперши, на рундукъ Стольники Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, да Никита Андреевъ сынъ Вельяминовъ, да Дьякъ Василей Нефѣдьевъ; а встрѣшя Царя встрѣшники, шли къ Великому Государю съ нимъ Царемъ Благовѣщенскою папертью и Краснымъ крыльцомъ, а у Благовѣщенія въ паперщи и по Красному крыль-

цу до приходныхъ сѣней, что передъ Золо-
лотою, по обѣ стороны спояли изъ При-
казовъ подьячїе въ цвѣтномъ платьѣ,
а отъ приходныхъ сѣней до сѣней же, что
передъ Грановитою полатою, спояли Жиль-
цы въ шерликахъ въ бархотныхъ и въ
объяринныхъ, и въ шапкахъ золошныхъ
сѣ пропозаны.

Отъ Р.Х.
1658.

Во 2 встрѣчѣ, выступя изъ Грано-
витыхъ сѣней, Бояринъ Василей Пепро-
вичъ Шереметевъ, да Спольшникъ Князь
Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да
Дьякъ Александръ Дуровъ, а въ сѣняхъ
передъ Грановитою полатою въ то время
были Дьяки и гости въ золопахъ и въ
шапкахъ горлашныхъ.

Въ 3 въ большой встрѣчѣ, выступя
изъ Грановитой полаты, у дверей Боя-
ринъ Князь Алексѣй Никипичъ Трубец-
кой, да Спольшникъ Князь Василей Княжъ
Ивановъ сынъ Хилковъ, да Розрядной Дум-
ной Дьякъ Семенъ Ивановъ сынъ Забо-
ровской.

А на тѣхъ на всѣхъ встрѣчахъ по
указу Великаго Государя Грузинскому Царю
Теймуразу говорили рѣчь Дьяки, которые
были со встрѣчники, а Грузинской Царь
въ то время споялъ и слушалъ рѣчи, снявъ
шапку, а выслушавъ рѣчь, на Государской
милости билчеломъ.

А какъ Грузинской Царь вшолъ въ
Грановитую полату, и Великій Государь
въ то время былъ на своемъ Государскомъ
мѣстѣ.

Отъ Р.Х.
1658.

А при немъ Великомъ Государѣ въ Грановишой полашѣ были Царевичи, Касимовской, да два Сибирскихъ, да Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Спольшники, и Спряпчіе, и Дворяня въ золопахъ и въ шапкахъ горлатныхъ.

При Государѣжѣ въ то время стояли въ бѣломъ платьѣ съ мечи.

По правую Спольшники Князь Михайло Княжѣ Семеновъ сынъ Прозоровской, да Матвѣй Спешановъ сынъ Пушкинъ; по лѣвую Князь Петрѣ Княжѣ Семеновъ сынъ Прозоровской, да Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской; а какъ Грузинской Царь пришолъ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, и Грузинскаго Царя Великому Государю обѣявлялъ Окольничей Василей Семеновичъ Волинской, и Грузинской Царь Великому Государю челомъ ударилъ, наклонился до земли, и Великій Государь Царь спросилъ о здоровьѣ, вставъ спрося о здоровьѣ, сѣлъ на своемъ Государскомъ мѣспѣ по прежнему, и указалъ Грузинскаго Царя привести предъ себя близко, и говорилъ Великій Государь ему рѣчь самъ, а изговоря рѣчь, принявъ ево за руку, пожаловалъ ево къ рукѣ, и поцѣловалъ, и указалъ ему сѣсть на лавкѣ по лѣвую сторону своего Государского мѣста.

А какъ Царь сидѣлъ, и въ то время пожаловалъ Великій Государь Царевыхъ Власшей и Боярѣ и чиновныхъ людей, которые съ нимъ къ Великому Государю прї-

пріѣхали, къ своей Государской рукѣ, и спрашивалъ ихъ о здоровьѣ, а послѣ того Грузинской Царь поднесъ Великому Государю мощи святыхъ, и Великій Государь мощи святыхъ у Царя принялъ самъ и святыя мощи цѣловалъ.

Отъ Р.Х.
1658.

Грузинской же Царь Великому Государю челомъ ударилъ, и поднесъ дары, и дары указалъ Государь принять, а мощи святыхъ и дары Великому Государю объявлялъ Окольнічей Василей же Семеновичъ Волынской.

А какъ Великій Государь у Грузинскаго Царя мощи святыхъ принялъ, дары по указу Великаго Государя принялижъ, и принявъ Грузинскаго Царя, пожаловалъ велѣлъ ему быть у своего Государева стола, а до стола указалъ ему Великій Государь побыть въ Золотой полатѣ.

И Грузинской Царь съ приспавы до стола былъ въ Золотой полатѣ, а Великій Государь изъ Грановишой выходилъ въ свои Государевы хоромы.

А какъ въ Грановишой полатѣ столы устроили, и Великій Государь пришелъ въ Грановишую, и сѣлъ на своемъ Государскомъ мѣстѣ по прежнему, а Грузинскаго Царя указалъ звать къ столу Боярину Василью Пепровичу Шереметеву, да Думному Дьяку Семену Иванову сыну Заборовскому.

И Бояринъ Василей Пепровичъ Шереметевъ, да Думной Дьякъ Семенъ Ивановъ сынъ Заборовской по Государеву указу Грузинскаго Царя къ столу звали.

Отъ Р.Х.
1658.

А какъ Грузинской Царь изъ Золопой полаты къ Великому Государю въ Грановишную полату пришолъ, и Великій Государь указалъ ему сѣсть за особымъ столомъ по лѣвую сторону своего Государева мѣста на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ до стола противъ перваго окна, а по лѣвую сторону Грузинского Царя на нижнемъ рундукѣ сидѣли за столомъ ево Царевы Власпи, и Бояре и иныхъ чиновъ ево Царевы люди; да у столажъ у Великаго Государя были, а сидѣли въ лавкѣ за особымъ столомъ по правую сторону Государева мѣста Царевичи:

Касимовской Князь Василей Араслановичъ, Сибирскіе Князь Пепръ да Князь Алексѣй Алексѣевичи.

А Бояря у Государя у стола были Князь Алексѣй Никишичъ Трубецкой.

Василей Пепровичъ Шереметевъ.

Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ.

Окольничіе.

Василей Семеновичъ Волынской.

Иванъ Аѳонасьевичъ Гавреневъ.

Думной Дьякъ Семенъ Ивановъ сынъ Заборовской.

А сидѣли Бояре и Окольничіе и Думные люди за столомъ въ фerezеяхъ.

А въ то время, какъ столъ былъ, по обѣ стороны ево Государева мѣста стояли съ мечи Стольники: по правую сторону Князь Михайло Княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

По лѣвую сторону Князь Пепръ Княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

По другую сторону стола съ правой и съ лѣвой стороны сшояли съ мечи Полковники и Головы спирѣлецкіе перемѣняясь; а вѣчинѣхъ вѣ то время были Великаго Государя, за поставцомъ сидѣлъ Окольникъ и Оружейничей Богданъ Машвѣвичъ Хишрово.

Отъ Рх.
1658.

Великаго Государя у стола были Кравчей Петръ Михайловичъ Салпыковъ, да Спольшникъ Князь Андрей Княжъ Михайловъ сынъ Мещерской.

Вина нарежалъ.

Спольшникъ Князь Иванъ Княжъ Алексѣевъ сынъ Воропынской.

Пить наливалъ.

Спольшникъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ.

Грузинскаго Царя подчивалъ Спольшникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Куракинъ.

Вѣ столы смопрѣли.

Вѣ большой столѣ.

Спольшники.

Князь Алексѣй Княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, да Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ.

Вѣ кривой столѣ.

Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Рѣпнинъ, да Никиша Андреевъ сынъ Вельяминовъ, за поставцомъ былъ Бояромъ, ѣсть опускалъ Спольшникомъ Иванъ Машвѣевъ сынъ Кафтыревъ, за Власелинскимъ и за Посольскимъ поставцомъ былъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ; передъ Великаго Государя пиль носили

Спольш-

Отъ Р.Х.

1.658.

Спольшниковъ комнатныхъ 14 человекъ, Спольшниковъ же не комнатныхъ 13, передъ Великаго Государя Ёсть спавили Спольшниковъ 42 человека; передъ Грузинскаго Царя пить носили Спольшниковъ 8 человекъ, передъ Грузинскагожъ Царя Ёсть спавили Спольшниковъ 16 человекъ, передъ Царевичевъ пить носили Спольшниковъ 5 человекъ, передъ Царевичевъ же Ёсть спавили Спольшниковъ 13 человекъ, передъ Боярѣ пить носили Спольшниковъ 12 человекъ, передъ Боярѣ же Ёсть спавили Спольшниковъ 13 человекъ; а за споломъ сидя Великій Государь жаловалъ Царя пилъ про ево Царево здоровье, а Царь вышелъ изъ за стола, споялъ передъ Государемъ, и какъ Государь чашу про ево здоровье выпилъ, и Великому Государю Царь на его Государской милости челомъ ударя, пилъ чашу про здоровье Великаго Государя споя, и выпивъ, Государю челомъ ударилъ, и ударя челомъ, сѣлъ за споль.

И послѣ спола Великій Государь указалъ передъ себя быть Казначею Богдану Никишичу Дубровскому съ своимъ Государскимъ жалованьемъ, чѣмъ Царя жаловашъ.

И Казначей съ Государевымъ жалованьемъ, чѣмъ Царя жаловашъ, предъ Государя пришолъ.

И Великій Государь Казначею указалъ про свое Государское жалованье, чѣмъ ево жалуетъ, Царю объявить, и Казначей Государево жалованье Царю объявилъ, и пожаловалъ Государь Царю шубу соболью, покрыта бархашъ червчатъ золошной, шапка мур-

мурмолка, да евожѣ жаловалѣ кубками, и бархаты, и опласы золошными и гладкими и сороками собольми, и Царь, принявѣ Государево жалованье, бил челомѣ, и Великій Государь Царю сѣ приспавы указалѣ ѣхать на подворье.

Отъ Р.Х.
1658.

И по указу Великаго Государя Царь сѣ приспавы, удари челомѣ Государю, вѣ Государевѣ жалованьѣ вѣ шубѣ и вѣ шапкѣ отъ Государя изъ полаты пошолѣ, и Царя до кореты провожали встрѣшники до пѣхѣ мѣстѣ, гдѣ хто Царя встрѣчалѣ, да по Государеву указу до кореты провожали Стольники вѣ золопахѣ.

А до двора сѣ Царемѣ ѣхали провожали приспавы, а около кореты Царевы нѣи до дворажѣ сѣ пропозаны прошивѣ прежняго конюшеннаго чину.

168 Маія вѣ 8 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецѣ, указалѣ Грузинскому Царевичу Николаю Давыдовичу, свои Великаго Государя пресвѣшлые очи видѣшь, и у стола бышь вѣ Грановишой полатѣ на опшукѣ.

А для того указалѣ Великій Государь кѣ Царевичу Грузинскому ѣхашѣ Стольнику Князю Андрею Княжѣ Иванову сыну Хилкову, да приспаву его Дмипрію Волынскому.

И Грузинской Царевичь Николай Давыдовичь зѣ двора, на кошоромѣ поспавленѣ, кѣ Великому Государю ѣхалѣ вѣ его Государевѣ коретѣ, а Стольникѣ Князь Андрей

Отъ Р.Х.
1658.

Андрѣй Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ,
да Дмишрей Волынской вхали за корешю
въ золошахъ, а передъ корешю вхалъ
Дьякъ Артемей Козловъ въ волошѣжъ, а
около корешы шли Конюшеннаго чину и
Сокольники въ опласныхъ въ червчатыхъ
и въ лазоревыхъ кафшанахъ съ пропозаны.

А отъ двора его, на которомъ постав-
ленъ, до Краснаго крыльца по обѣ сто-
роны дороги стояли стрѣльцы съ ружьемъ.

А у Благовѣщенія въ паперти, и по
Красному крыльцу до проходныхъ сѣней,
что передъ Золопою полашою, по обѣ сто-
роны стояли изъ Приказовъ подьячіе въ
цвѣшномъ плашьѣ.

А отъ проходныхъ сѣней до сѣней же,
что передъ Грановишою полашою, стояли
Жильцы въ шерликахъ въ бархопныхъ и
въ обьяринныхъ и шапкахъ золопныхъ съ
пропозаны и съ олебарды 62 человекъ, въ
томъ числѣ девешнаццать человекъ въ
бархопныхъ въ червчатыхъ, да въ обьярин-
ныхъ въ алыхъ въ золопныхъ въ червча-
тыхъ, въ зеленыхъ, въ лазоревыхъ по 10
человекъ; а кто имяны Жильцы были въ
шерликахъ, и то писано подъ чиновникомъ;
а какъ Жильцы въ шерликахъ шли на
Красное крыльцо съ казеннаго двора, и
передъ ними шолъ строемъ Дьякъ Про-
кофей Копшевъ въ золопѣ.

И какъ Грузинской Царевичъ прїѣхалъ
къ рундуку, изъ корешы вышелъ, и Вели-
кій Государь указалъ ево Царевича встрѣ-
тити.

шить, а встрѣчники ошѣ Великаго Го-
сударя были:

Ошѣ Р.Х.

1658.

Въ первой встрѣчѣ, ошѣ Благовѣщенія съ паперши на рундукѣ Спольники Князь Василей Княжѣ Ивановѣ сынѣ Хилковѣ, да Яковѣ Семеновѣ сынѣ Волынской, да Дьякѣ Василей Ушаковѣ.

Во второй встрѣчѣ, вышедѣ изѣ Грановитыхъ сѣней, Бояринѣ Князь Ѳедорѣ Ѳедоровичѣ Куракинѣ, Окольничей Василей Семеновичѣ Волынской, да Дьякѣ Ѳедорѣ Грибоѣдовѣ.

Въ третей большой встрѣчѣ, выступя изѣ Грановитые полаты, у дверей въ сѣняхъ Бояринѣ Князь Алексѣй Никишичѣ Трубецкой, Окольничей Михайло Семеновичѣ Волынской, да Думной Дьякѣ Семенѣ Заборовскѣй.

А въ сѣняхъ въ то время были Дьяки и госпи въ золотыхъ и въ шапкахъ горлатныхъ.

А на шѣхъ на всѣхъ встрѣчахъ по указу Великаго Государя Царевичу Грузинскому говорили рѣчи Дьяки, которые были со встрѣчники, а Грузинской Царевичѣ въ то время стоялѣ и слушалѣ рѣчи, и на Государской милости билчеломѣ.

А встрѣшя Царевича встрѣчники, шли къ Великому Государю съ нимѣ Царевичемѣ вмѣшѣ.

А шолѣ Царевичѣ Благовѣщенскою папершю и Краснымѣ крыльцомѣ.

А какѣ Грузинской Царевичѣ вшолѣ въ Грановитую полату, и Великій Госу-

Отъ Р.Х.
1658.

дарь вѣ по время былъ на своемъ Царскомъ мѣстѣ.

А при немъ Великомъ Государѣ были Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Спольшники, и Спрятчіе, и Дворяне вѣ золопахъ и вѣ шапкахъ вѣ гэрлашнихъ, а на иныхъ на многихъ были чеши золошые.

Объявляяъ Великому Государю Грузинскаго Царевича Окольничей Князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ Ростовской.

При Государѣжѣ стояли съ мечи:

По правую сторону Спольшникъ Никита Ивановъ сынъ Шеремешевъ вѣ золошомъ Турскомъ кафтанѣ.

По лѣвую сторону Спольшникъ Князь Григорей Княжъ Еедоровъ сынъ Щербаной вѣ фerezѣ вѣ червчащой бархатной.

А какъ Грузинской Царевичъ у Великаго Государя, у Его Царскаго Величештва, былъ, и Великій Государь указалъ ему до спола побышь вѣ Золошой полашѣ, да съ нимъ Спольшнику Князю Андрею Княжъ Иванову сыну Хилкочу, да Дмишрію Пелрову сыну Болыинскому.

А какъ вѣ Грановитой поланѣ сполы успроили, и по указу Великаго Государя звади Грузинскаго Царевича къ сполу Бояринъ Князь Еедоръ Еедоровичъ Куракинъ, да Думной Дьякъ Семенъ Заборовской.

А какъ Грузинской Царевичъ изъ Золошой полашы пришолъ, Государь указалъ ему сѣсть за особымъ сподомъ по лѣвую

спо-

спорону своего Государева мѣста, у первого
окна, что у Благовѣщенія.

Опѣ Р.Х.

1658.

А столъ передъ Царевичемъ поставленъ
былъ раковинной.

Да на окнѣ позади Царевича на бархатѣ
золотномъ стояли три чаши, и въ томъ
числѣ двой серебряные, а прешьи ентар-
нѣ, взяты изъ масперскіе полаты изъ
казеннаго двора, да овошникъ серебряной же.

У погожѣ окна былъ шандалъ стѣнной
серебряной, а на другой споронѣ въ лѣвомъ
окнѣ, что отъ Ивана Великаго, стоялъ на
бархатѣжѣ золотномъ овошникъ серебряной.

У оконѣ у другою и у прешьева, что
отъ Государева мѣста, по правой споронѣ,
и у другоюжѣ окна по лѣвую спорону Госуда-
рева мѣста, отъ угла, что отъ Благовѣ-
щенья, шандалы были стѣнные серебряные.

Въ графовишюй же полатѣ прошивъ Госу-
дарева мѣста поникадило было серебряное.

А на рундукѣ прошивъ Государева мѣста
и на спешеняхъ были посланы ковры, по-
сшавецъ быдѣ въ полатѣжѣ около стола,
а на посшавцѣ суды золотныя и серебряныя,
и сердоликовыя, и хрустальныя, и ящмовыя
изъ лучшихъ спашей выбраны.

При Государѣжѣ были у стола и бли
въ большомъ столѣ!

Б о я р е

Князь Алексѣй Никишичъ Трубецкой.

Князь Федоръ Федоровичъ Куракинъ.

О к о л њ н и ч і е:

Михайло Семеновичъ Волынской.

Василей Семеновичъ Волынской.

И з

Дум.

отъ Р.Х.
1658.

Думной Дьякъ Семенъ Заборовской.

Спольшники:

Князь Василей да Князь Андрей Княжъ Ивановы дѣпи Хилковы.

Яковъ Семеновъ сынъ Волынской.

Дворяне:

Царевичевъ Приславъ Дмитрей Петровъ сынъ Волынской.

Данила Семеновъ сынъ Яковлевъ.

Да Дьяки, копорые были во встрѣчѣ, и Головы спрѣлецкіе да Запорожскіе Посланцы.

А сидѣли за столомъ Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Спольшники во хабняхъ.

Да на той же сторонѣ ниже рундука за столомъ бѣли городовые Дворяне и дѣпи Боярскіе и козаки.

Да у Великогожъ Государя бѣли въ кривомъ столѣ Грузинскіе земли Архимандриты и Игумены.

А за Посольскимъ столомъ сидѣли Грузинскаго и Мелишинскаго государствъ Послы, и Грузинскаго Царевича чиновные люди.

Да нижѣ ихъ сидѣли кресповые Попы и Госпи, и Посольскаго Приказу переводчики, и подьячіе да Жильцы, копорые были въ перликахъ, бѣли перемѣняющіе протозановъ.

А какъ столъ былъ, и въ то время по обѣ стороны Государева мѣста спояли съ мечи Спольшникъ Никиша Ивановичъ Шереметевъ, да Князь Григорей Княжъ Федоровъ сынъ Щербатой.

Съ стряпнею былъ Стряпчей Аврамъ Ивановъ сынъ Свїязевъ.

Шере-

Да нижѣ ихѣ на послѣднихѣ рундукахѣ, ^{Отъ Р.Х.}
 что отъ дверей и отъ большаго Собору, 1658.
 стояли Жильцы въ терликахѣ съ пропозаны
 и съ олебарды перемѣнясь.

А какъ Великій Государь за столъ
 сѣлъ, и Окольнічей и Оружейничей Богданъ
 Матвѣевичъ Хитрово явилъ Чашниковъ и
 Спольшниковъ пришедъ съ правыя стороны,
 и постоявъ прошивъ Государя у стола не
 много, пошелъ за поставецъ, а за нимъ шли
 Чашники, Спольшники въ золопахѣ по два че-
 ловѣка въ рядъ, и обошли около стола
 для объявки, и пошли къ поставцамъ.

А въ чинѣхѣ въ то время были:

Великаго Государя за поставцомъ,
 Окольнічей и Оружейничей Богданъ Мат-
 вѣевичъ Хитрово.

У Государева стола стояли:

Кравчей Князь Пётръ Семеновичъ Уру-
 совъ, Спольшникъ Матвѣй Степановъ сынъ
 Пушкинъ.

Вина нарежалъ

Спольшникъ Михайло Ивановъ сынъ
 Морозовъ.

Шипъ наливалъ

Спольшникъ Иванъ Васильевъ сынъ
 Бупурлинъ.

Грузинскаго Царевича пощивалъ Спольш-
 никъ Князь Пётръ Большой Княжъ Семе-
 новъ сынъ Прозоровской.

Въ столы смотрѣли:

Въ большой столъ Спольшники Князь
 Яковъ Княжъ Никишинъ сынъ Одоевской.

Отъ Р.Х.
1658.

Да Князь Никита Княжъ Григорьевъ
сынъ Гагаринъ.

Въ кривой столѣ:

Спольшникижъ Князь Михайло меньшей
Княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Да Иванъ Богданъ сынъ Приклонской.

За поставцомъ сидѣлъ и Царевичу и
Бояромъ и Посломъ ѣсть отпускалъ Спольш-
никъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Кавпыревъ.

Передъ Великаго Государя пишь носили

Чашники:

Князь Алексѣй Княжъ Андреевъ сынъ
Голицынъ.

Князь Михайло Княжъ Андреевъ сынъ
Голицынъ.

Князь Юрій Княжъ Михайловъ сынъ
Одоевской.

Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ
Троекуровъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Милославской.

Князь Юрій Княжъ Ивановъ сынъ Ро-
модановской.

Едоръ меньшей Михайловъ сынъ
Ршищевъ.

Григорей Никифоровъ сынъ Собакинъ.

Князь Никита Княжъ Семеновъ сынъ
Урусовъ.

Петръ Ивановъ сынъ Лопюшкинъ.

Василей Яковлевъ сынъ Голохвасиловъ.

Князь Алексѣй Княжъ Ивановъ сынъ
Буйносовъ-Росиловской.

Князь Петръ меньшей Княжъ Семеновъ
сынъ Прозоровской.

Князь

Князь Степанъ Княжъ Ивановъ сынъ Отъ Р.Х.
Гамевъ. 1658.

Левъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Князь Алексѣй Княжъ Алексѣевъ
сынъ Салтыковъ.

Иванъ Ларреншевъ сынъ Салтыковъ.

Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ
Хованской.

Князь Юрій Княжъ Пепровъ сынъ
Трубецкой.

Иванъ Васильевъ сынъ Шереметевъ.

Князь Михайло Княжъ Юрьевъ сынъ
Долгоруково.

Еедоръ Яковлевъ сынъ Милославской.

Князь Михайло Княжъ Семеновъ сынъ
Прозоровской.

Князь Василей Княжъ Васильевъ сынъ
Голицынъ.

Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ
Хованской.

Князь Пепръ Княжъ Ивановъ сынъ Про-
ровской.

Передъ Великаго Государя Ёспѣ спавили:

Князь Иванъ Арасланъ Мурзинъ сынъ
Черкасской.

Князь Андрей Княжъ Михайловъ сынъ
Коркодиновъ.

Машвѣй Богдановъ сынъ Милославской.

Князь Яковъ Княжъ Васильевъ сынъ
Хилковъ.

Алексѣй Дмитриевъ сынъ Плещеевъ.

Князь Михайло Княжъ Андреевъ сынъ
Кольцовъ-Мосальской.

Олѣ Р.Х.

1658.

Алексѣй Ивановъ сынъ Сабуровъ.

Иванъ Богдановъ сынъ Хиширово.

Федоръ Михайловъ сынъ Лодыжской.

Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ.

Александръ Даниловъ сынъ Левонпьевъ.

Князь Федоръ Княжъ Алексѣевъ сынъ

Долгоруково.

Князь Петръ Княжъ Семеновъ сынъ
меньшой Прозоровской.

Данило Ивановъ сынъ Траханіоновъ.

Яковъ Никишинъ сынъ Лихаревъ.

Князь Александръ Княжъ Ивановъ
сынъ Лобановъ-Росповской.

Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ,

Григорей Федоровъ сынъ Бушурлинъ.

Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ.

Павелъ Федоровъ сынъ Левонпьевъ.

Никиѣта Ивановъ сынъ Головинъ.

Василей Олферьевъ сынъ Хиширово.

Князь Михайло Княжъ Ивановъ сынъ
Черкасской.

Петръ Савостьяновъ сынъ Хиширово.

Яковъ Никишинъ сынъ Колычовъ.

Князь Юрій Княжъ Ивановъ сынъ
Шеховской.

Федоръ Ивановъ сынъ Левонпьевъ.

Дмитрей Ивановъ сынъ Салпыковъ.

Андрей Ивановъ сынъ Колычовъ.

Князь Никиѣта Княжъ Ивановъ сынъ
Примковъ-Росповской.

Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ.

Князь Степанъ Княжъ Никишинъ
сынъ Шеховской.

Автомонъ Ивановъ сынъ Бронкинъ.

Иванъ

Иванъ Ивановъ сынъ Стрѣшневъ.

Миронъ Лавренщевъ сынъ Кологривовъ.

Осипъ Михайловъ сынъ Квашинъ.

Василей Дмитриевъ сынъ Сабуровъ.

Василей Никитинъ сынъ Пановъ.

Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Прончищевъ.

Князь Андрей Княжъ Аѳонасьевъ сынъ
Козловской.

Федоръ Прокофьевъ сынъ Соковнинъ.

Федоръ Ивановъ сынъ Самовъ.

Иванъ Ждановъ сынъ Кондыревъ.

Князь Яковъ Княжъ Васильевъ сынъ
Щепининъ.

Петръ Ивановъ сынъ Вердеревской.

Князь Андрей Княжъ Михайловъ сынъ
Мещерской.

Князь Василей Княжъ Михайловъ сынъ
Гагаринъ.

Михайло Петровъ сынъ Головинъ.

Князь Матвѣй Княжъ Венедиктовъ
сынъ Оболенской.

Князь Федоръ Княжъ Богдановъ сынъ
Долгоруково.

Федоръ Григорьевъ сынъ Ртищевъ.

Князь Григорей Княжъ Ведениктовъ
сынъ Оболенской.

Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ.

Князь Федоръ Княжъ Семеновъ сынъ
Боряшинской.

Иванъ Борисовъ сынъ Пушкинъ.

Петръ Ивановъ сынъ Пошемкинъ.

Александръ Ивановъ сынъ Траханішовъ.

Иванъ Демидовъ сынъ Голохвасовъ.

Отъ Р.Х.
1658.

Князь Михайло Княжъ Ивановъ сынъ
Лыковъ.

Аѳонасей Ивановъ сынъ Нестеровъ.

Борисъ Гавриловъ сынъ Юшковъ.

Петръ Васильевъ сынъ Зиновьевъ.

Алексѣй Прокофьевъ сынъ Соковнинъ.

Тимоѣй Григорьевъ сынъ Ржищевъ.

Василей Савиновъ сынъ Нарбековъ.

Коспьяншинъ Дмитріевъ сынъ Мило-
славской.

Тимоѣй Васильевъ сынъ Чоглоковъ.

Князь Яковъ Княжъ Ивановъ сынъ
Вяземской.

Иванъ Михайловъ сынъ Колычевъ.

Передъ Грузинскаго Царевича

пишъ носили :

Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ
Львовъ.

Князь Алексѣй Княжъ Юрьевъ сынъ
Звѣнигородской.

Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ.

Артемей Степановъ сынъ Волынской.

Князь Андрей Княжъ Михайловъ сынъ
Сонцовъ-Засѣкинъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ.

Семенъ Ивановъ сынъ Колычовъ.

Назарей Михайловъ сынъ Олфимовъ.

Леонтей Ларионовъ сынъ Лопухинъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сирѣшневъ.

Мокавей Левонтьевъ сынъ Подшевъ.

Передъ Царевичажъ Грузинскаго Ёсмъ

спавили:

Петръ Петровъ сынъ Пушкинъ.

Никифоръ Никишинъ сынъ Нащужкинъ.

Мал -

Матвѣй Степановъ сынъ Исѣвьевъ.

Ошъ Р.Х.
1658.

Князь Романъ Княжъ Никитинъ сынъ

Борятинской.

Василей Яковлевъ сынъ Колшовской.

Князь Иванъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ

Щербатово.

Алексѣй Алексѣевъ сынъ Мошковъ.

Плещеевъ.

Иванъ меньшей Ѳедоровъ сынъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Князь Михайло Княжъ Васильевъ сынъ Львовъ.

Андрей Ивановъ сынъ Спрѣшневъ.

Князь Борисъ да Князь Яковъ Княжъ Еуѳимовы дѣти Мышедцково.

Григорей Максимовъ сынъ Спрѣшневъ.

Семенъ Михайловъ сынъ Колшовской.

Князь Григорей Княжъ Васильевъ сынъ Козловской.

Ѳедоръ Андреевъ сынъ Полицынъ.

Самсонъ Емельяновъ сынъ Бупурлинъ.

Борисъ Ваниѳаншьевъ сынъ Вельяминовъ.

Никиша Борисовъ сынъ Пушкинъ.

Кузьма Михайловъ сынъ Голохвастовъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Олфимовъ.

Князь Ѳедоръ Княжъ Васильевъ сынъ Елецкой.

Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Кокоревъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Попемкинъ.

Семенъ Ерофѣевъ сынъ Поллевъ.

Иванъ Никифоровъ сынъ Нацюкинъ.

Иванъ Леировъ сынъ Кондыревъ.

Михайло Ивановъ сынъ Чириковъ.

Отъ Р.Х.
1658.

Князь Пётръ Князь Лукинъ сынъ
Львовъ.

Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской.

Александръ Петровъ сынъ Скурашовъ.

Передъ Бояромъ подносили Спольники:

Князь Пётръ Князь Ивановъ сынъ
Львовъ.

Князь Михайло Князь Ивановъ сынъ
Волконской.

Князь Володимеръ Князь Ивановъ сынъ
Волконской.

Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ
Коркодиновъ.

Яковъ Тимоѣевъ сынъ Собакинъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пушинъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Бупурлинъ.

Князь Тимоѣй Князь Аѳонасьевъ
сынъ Козловской.

Дмитрей Никишинъ сынъ Наумовъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Бабарыкинъ.

Князь Дмитрей Князь Ивановъ сынъ
Засѣкинъ.

Семенъ Ѳедоровъ сынъ Толочановъ.

Князь Василей Князь Андреевъ сынъ
Сонцовъ-Засѣкинъ.

Петръ Васильевъ сынъ Колычовъ.

Кондратей Даниловъ сынъ Бупурлинъ.

Князь Василей Князь Юрьевъ сынъ
Ухтомской.

Служачіе:

Петръ Ивановъ сынъ Пропоповъ.

Князь Григорей Князь Семеновъ сынъ
Шеховской.

Сила Осиповъ сынъ Оспяковъ.

Иванъ

Иванъ Гурьевъ сынъ Бахмешевъ,

Матвѣй Расильевъ сынъ Апраксинъ.

Иванъ Даниловъ сынъ Бутурлинъ.

Петръ Тимоѣевъ сынъ Оладьинъ.

Поликарпъ Дмитриевъ сынъ Зубовъ.

Петръ большой, Абрамовъ сынъ Допухинъ.

Артемей Ивановъ сынъ Яхонцовъ.

Гаврило Юрьевъ сынъ Наумовъ.

Козьма Прокофьевъ сынъ Елизаровъ.

Богданъ Яковлевъ сынъ Соловцовъ.

Никифоръ Алексѣевъ сынъ Филозофовъ.

Иванъ Гурьевъ сынъ Клычовъ.

Степанъ Александровъ сынъ Опяковъ.

Дмитрей Ивановъ сынъ Бутурлинъ.

Князь Михайло Княжъ Юрьевъ сынъ Ухтомской.

Петръ Ивановъ сынъ Сазинъ.

Андрей Прокофьевъ сынъ Елизаровъ.

Никиша Ѳедоровъ сынъ Юшковъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Волинской.

Передъ боярѣ же ѣсть спавили:

Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Львовъ.

Князь Самойда Княжъ Никишинъ сынъ Шаксуповъ.

Князь Ѳедоръ Княжъ Семеновъ сынъ Шеховской.

Василей Григорьевъ сынъ Ѳефиловъ.

Василей Петровъ сынъ Кикинъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Голевленковъ.

Князь Степанъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Засѣкинъ.

Отъ Р.Х.
1658.

Князь Григорей Княжъ Даниловъ сынъ
Несвицкой.

Андрей Ивановъ сынъ Чириковъ.

Иванъ Яковлевъ сынъ Ецераковъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Засѣцкой.

Илья Ивановъ сынъ Чириковъ.

Князь Михайло Княжъ Ѳедоровъ сынъ
Жирововъ - Засѣкинъ.

С п р я ч і е:

Володимеръ Ивановъ сынъ Сустаковъ.

Михайло Андреевъ сынъ Наумовъ.

Ѳедоръ Васильевъ сынъ Беклемишевъ.

Никиша Григорьевъ сынъ Беспужевъ.

Никиша Павловъ сынъ Давыдовъ.

Ѳедоръ Степановъ сынъ Таянинъ.

Дмитрей Семеновъ сынъ Анбековъ.

Игнатей Андреевъ сынъ Волоховъ.

Бахшеирнъ Ѳедоровъ сынъ Мякининъ.

Степанъ Андреевъ сынъ Лазыревъ.

Михайло Григорьевъ сынъ Беспужевъ.

Смирной Григорьевъ сынъ Свиныинъ.

Князь Александръ Княжъ Андреевъ
сынъ Волконской.

Гаврило Андреевъ сынъ Наумовъ.

Михайло Васильевъ сынъ Купузовъ.

Прокофей Семеновъ сынъ Ларионовъ.

Романъ Цымермановъ.

Никиша Даниловъ сынъ Глѣбовъ.

Никифоръ Ѳедоровъ сынъ Олябьевъ.

Ѳедоръ Козьминъ сынъ Трусевъ.

Степанъ Тимоѳеевъ сынъ Владычкинъ.

Князь Борисъ Княжъ Лукинъ сынъ
Львовъ.

Ѳедоръ Максимовъ сынъ Квашнинъ.

Князь

Князь Иванъ Княжъ Андреевъ сынъ Олѣ Р.Х.
Несвицкой. 1658.

Князь Иванъ Княжъ Юрьевъ сынъ
Ухтомской.

Григорей Дмипріевъ сынъ Зубовъ.

Князь Андрей Княжъ Михайловъ сынъ
Коркодиновъ.

Дмипрей Васильевъ сынъ Михалковъ.

Дмипрей Яковлевъ сынъ Спрѣшневъ.

Князь Яковъ Княжъ Семеновъ сынъ
Боряпинской.

Иванъ Ивановъ сынъ Панинъ.

Князь Иванъ Княжъ Федоровъ сынъ
Пуляпинъ.

Передъ Пословъ пить носили

Спольшники:

Князь Федоръ Княжъ Тимоѳеевъ сынъ
Звѣнигородской.

Князь Володимиръ Княжъ Андреевъ
сынъ Волконской.

Артемей Богдановъ сынъ Комынинъ.

Князь Иванъ Княжъ Пешровъ сынъ
Козловской.

Князь Михайло Княжъ Юрьевъ сынъ
Шаховской.

Андрей Васильевъ сынъ Толстой.

Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ
Боряпинской.

Князь Степанъ Княжъ Семеновъ сынъ
Волконской.

Андрей Никипинъ сынъ Самаринъ.

Иванъ Снепановъ сынъ Телепневъ.

Девъ Романовъ сынъ Ермоловъ.

Отъ Р.Х.

1658.

Князь Ѳеодоръ Княжъ Ивановъ сынъ
Шаховской.

С т р я п ч і е:

Левоншей Никифоровъ сынъ Вельяминовъ.

Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Племянниковъ.

Иванъ Кузьминъ сынъ Кузьминъ.

Григорей Семеновъ сынъ Корсаковъ.

Елисей Ивановъ сынъ Зиновьевъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Коковинской.

Михайло Денисьевъ сынъ Тургневъ.

Иванъ Игнатъевъ сынъ Монамаховъ.

Ѳеодоръ Семеновъ сынъ Корсаковъ.

Дмитрей Ивановъ сынъ Лихаревъ.

Иванъ меньшой Яковлевъ сынъ Сверлаковъ.

Гаврила Ѳеодоровъ сынъ Плещеевъ.

Успинъ Аѳонасьевъ сынъ Дашковъ.

Семенъ Пропасъевъ сынъ Аксаковъ.

Петръ Васильевъ сынъ Кокоревъ.

Гаврило Ивановъ сынъ Соковнинъ.

Богданъ Ѳеодоровъ сынъ Полибинъ.

Андрей Богдановъ сынъ Лупандинъ.

Иванъ Ермолинъ сынъ Челюсипнинъ.

Передъ Пословъ же Ёспъ спавили

Сподъники:

Андрей Максимовъ сынъ Языковъ.

Петръ Богдановъ сынъ Лихачовъ.

Василей Ивановъ сынъ Медснниковъ.

Никиша Смирновъ сынъ Демской.

Князь Романъ Княжъ Обрамовъ сынъ
Шейдяковъ.

Данило Ивановъ сынъ Изленевъ.

Никиша Осиповъ сынъ Чемсдановъ.

Васи-

Василей Яковлевъ сынъ Сверлаковъ.
 Романъ Семеновъ сынъ Воейковъ.
 Василей Васильевъ сынъ Засѣцкой.
 Михайло Пепровъ сынъ Воейковъ.

Отъ
 165

Стряпчіе :

Артемей Спепановъ сынъ Ташьянинъ.
 Григорей Ивановъ сынъ Безобразовъ.
 Ѳедоръ Андреевъ сынъ Наумовъ.
 Никифоръ Алексѣевъ сынъ Самаринъ.
 Ѳедоръ Ивановъ сынъ Вошовской.
 Никиша Сурьяниновъ сынъ Таракановъ.
 Степанъ Алексѣевъ сынъ Чириковъ.
 Иванъ Андреевъ сынъ Есиповъ.
 Петръ Алексѣевъ сынъ Шепневъ.
 Леоншей Романовъ сынъ Плюевъ.
 Данило Григорьевъ /сынъ Загряской.
 Андрей Григорьевъ сынъ Давыдовъ.
 Князь Мамвѣй Княжъ Васильевъ сынъ
 Горчаковъ.

Князь Данило Княжъ Григорьевъ сынъ
 Ухтомской.

Гаврило Яковлевъ сынъ Лихачевской.
 Василей Никишинъ сынъ Толбузинъ.
 Никиша Алексѣевъ сынъ Мѣшковъ-
 Плещеевъ.

Степанъ Гавриловъ сынъ Жадовской.

У поставца стояли дьяки :

Никиша Головинъ.

Иванъ Папрекѣевъ.

Иванъ Харламовъ.

Никиша Юдинъ.

У поставцажъ стояли дворовые люди
 въ Золошой же :

Пушной ключникъ Алексѣй Лихачевъ.

Др. Рос. Висл. Часть VIII. I Чарош-

Отъ Р.Х.

1658.

Чарошникъ Михайло Дихачевъ.

Спряпчѣ.

Анѣилоеѣ Грековъ.

Михайло Ушаковъ.

Василей Богдановъ.

Векошникъ Василей Прошасьевъ.

Да въ Золопой же спюяли шеспѣ чело-
вѣкѣ, да садовниковѣ.

А послѣ спола Великій Государь жа-
ловалъ Грузинскаго Царевича кубками, и
опласы, и бархашы, и обьярями золопными,
и бархашыжѣ и опласы гладкими, и кам-
ками и собольми; а сколько какихъ да-
ровѣ, и шо вѣдомо на казенномѣ дворѣ;
объявлялѣ дары Думной Дьякѣ Ларіонѣ
Лопухинѣ.

И Грузинской Царевичѣ, принявѣ дары,
билчеломѣ Великому Государю, поклонялся
до земли. На оппускѣ Царевичу говорилѣ
рѣчь Думной Дьякѣ Ларіонѣ Лопухинѣ.

А послѣ того, какѣ Думной Дьякѣ
Ларіонѣ Лопухинѣ изговорилѣ рѣчь, и Ве-
ликій Государь Грузинскаго Царевича по-
жаловалѣ къ рукѣ, да изволилѣ подашь
Посломѣ листы, и жаловалѣ Пословѣ и Гру-
зинскаго Царевича чиновныхѣ людей къ
рукѣ.

И какѣ Грузинской Царевичѣ пошелѣ
къ себѣ, и Великій Государь указалѣ его
Царевича проводишь Бояромѣ Князю Алек-
сѣю Никиличу Трубецкому, Окольничему
Михайлу Семеновичу Волынскому, Думному
Дьяку Семену Заборовскому.

Провожали Царевича Бояре до кореты.

А

А Ёхалъ Царевичъ Грузинской къ себѣ на дворѣ, гдѣ онѣ споишѣ, въ той же Государевѣ корешѣ, и чиновные люди были тѣ же, копорые писаны выше сего.

1658.

А оппуста, Великій Государь указалъ послапъ къ Царевичу Грузинскому на дворѣ съ споломѣ.

Подчивали на дворѣ Царевича.

Бояре :

Князь Алексѣй Никишичъ Трубецкой.

Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ.

Жильцы, копорые были въ шерликахъ въ бархопныхъ въ червчатыхъ :

Семенъ Дмипріевъ сынъ Плишкинъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Черевинъ.

Александръ Тихоновъ сынъ Токеевъ.

Иванъ Борисовъ сынъ Непейцынъ.

Михайло Прокофьевъ сынъ Владыкинъ.

Иванъ Остафьевъ сынъ Власовъ.

Алексѣй Никишинъ сынъ Тресковъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Ржевской.

Аѳонасей Борисовъ сынъ Брянчениновъ.

Василей Ивановъ сынъ Байбаковъ.

Григорей Ильинъ сынъ Мишкинъ.

Въ опласныхъ въ алыхъ :

Борисъ Степановъ сынъ Щербачевъ.

Михайло Матвѣевъ сынъ Поздѣевъ.

Яковъ Алексѣевъ сынъ Дашковъ.

Андрей Левонпьевъ сынъ Трусовъ.

Борисъ Андреевъ сынъ Сипупишинъ.

Ѳедоръ Дмипріевъ сынъ Тапшыковъ.

Петръ Андреевъ сынъ Лысцовъ.

Романъ Григорьевъ сынъ Воиниковъ.

Левоншей Ѳедоровъ сынъ Кубасовъ.

 Отъ Р.Х.

1658.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Позняковъ.

Въ червчатыхъ:

Князь Никиша Княжъ Ивановъ сынъ
Мещерской.

Титъ Ѳедоровъ сынъ Хрущовъ.

Семенъ Семеновъ сынъ Муромцовъ.

Ѳедоръ Машвѣевъ сынъ Кровковъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Щепинъ.

Василей Ивановъ сынъ Сухопинъ.

Сила Васильевъ сынъ Владыкинъ.

Семенъ Гавриловъ сынъ Лопухинъ.

Иванъ Васильевъ сынъ Суздольцевъ.

Ѳедоръ Андреевъ сынъ Зезевишовъ.

Въ желтыхъ:

Петръ Григорьевъ сынъ Сонинъ.

Антонъ Давыдовъ сынъ Прохасовъ.

Яковъ Ѳоминъ сынъ Олисовъ.

Евпифей Михайловъ сынъ Жилинъ.

Карпъ Машвѣевъ сынъ Сацыперовъ.

Дмитрей Никишинъ сынъ Левашевъ.

Томило Машвѣевъ сынъ Копшевъ.

Мишофанъ Григорьевъ сынъ Тойдаковъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Колупановъ.

Илья Андреевъ сынъ Башюшковъ.

Въ зеленыхъ.

Родіонъ Сергѣевъ сынъ Неплюевъ.

Иванъ Павловъ сынъ Щепинъ.

Иванъ Григорьевъ сынъ Водороцкой.

Василей ,
Меньшой Ивановъ сынъ Со-
лоховъ.

Перѣилей Никишинъ сынъ Тюпчевъ.

Борисъ Машвѣевъ сынъ Сипягинъ.

Авшомонъ Брисовъ сынъ Полукнязевъ

Купреянъ Васильевъ сынъ Спѣшневъ.

Дани-

Данило Савиновъ сынъ Дурной.

Иванъ Ивановъ Рословлевъ.

Въ лазоревыхъ.

Отъ р. Х.

1658.

Кирило Ерофѣевъ сынъ Тарховъ - Бокотовъ.

Абрамъ Аѳонасьевъ сынъ Тарховъ.

Степанъ Андреевъ сынъ Бѣдняковъ.

Воинъ Машвѣевъ сынъ Хвостовъ.

Степанъ Ивановъ сынъ Хметевской.

Петръ Васильевъ сынъ Трегубовъ.

Матвѣй Борисовъ сынъ Непейцынъ.

Андрей Елизарьевъ сынъ Журиковской.

Петръ Ивановъ сынъ Морковъ.

Петръ Семеновъ сынъ Кирѣевской.

А съ Москвы Грузинской Царевичъ пошелъ Юня въ 23 день, а отъ двора, гдѣ онъ споялъ, по указу Великаго Государя провожали ево до живаго мосту до судна Головы съ сотнями на лошадяхъ въ служиломъ платьѣ.

Спольшники:

Никиша Ивановъ сынъ Шереметевъ.

Осипъ Ивановъ сынъ Сукинъ.

Павелъ Ѳедоровъ сынъ Левонтьевъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ.

А въ сотняхъ у нихъ были у Никиты и у Осипа Спольшники, а у Павла и у Ѳедора Стряпчѣе и дворяне Московскіе.

VI.

Отъ Р.Х. 1661. Записка о встрѣчѣ Нѣмецкихъ Цесарскихъ Пословъ въ 7169 (1661) году въ Маѣ.

Въ нынѣшнемъ во 169 году, въ Маѣ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу къ Москвѣ пришли на подходѣи спанѣ Царевы Послы Августинъ Фонмаернъ, да Грацъужъ Вильгельмъ Калюдыушъ, а въ приставахъ у шѣхъ Пословъ въ дорогѣ былъ отъ Нова - города до Москвы изъ Московскихъ Дворянъ Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Желябужской, а посланъ онъ былъ отъ Великаго Государя къ Вендебурскому Курфиспру.

И Маія въ 14 день Великій Государь указалъ Цесарскимъ Посломъ съ подходжего спану быти къ Москвѣ, и встрѣшитъ ихъ за Землянымъ городомъ по Тверской дорогѣ, а на встрѣчѣ быти Спольникомъ компаннымъ, да Спольникомъ же, и Спряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ по списку всѣмъ, и иныхъ чиновъ служилымъ и приказнымъ людямъ, шакже и гостемъ, и гостинные и суконные сошни торговымъ лучшимъ людямъ.

И по указу Великаго Государя для той Посольской встрѣчи служилые всякихъ чиновъ люди росписаны въ сошни,
и

и были за Землянымъ городомъ по Тверской дорогѣ сошнями въ двѣшномъ въ добромъ плашьѣ на аргамацехъ, и на жеребцахъ, и на конѣхъ добрыхъ, а на лошадяхъ были конскіе наряды чеши гремячіе и поводные, и иные наряды всякіе большіе.

А на той встрѣчѣ рашныхъ людей строилъ, и урежалъ, и съ поля опускалъ розрядной Думной Дьякъ Семенъ Заборовской.

А были на томъ вѣздѣ.

Спольшниковъ комнатныхъ 16 человекъ.

Спольшникижъ росписаны въ сошни, а Головы у нихъ были.

У Выборной:

Князь Алексѣй Княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Росиновской.

У Спольшничьихъ же:

У 1 Князь Юрій Княжъ Пепровъ сынъ Трубецкой.

У 2 Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ.

У 3 Князь Семенъ Княжъ Андреевъ сынъ Хованской.

У 4 Князь Алексѣй Княжъ Алексѣевъ сынъ Лыковъ.

У 5 Петръ Ивановъ сынъ Годуновъ.

У 6 Федоръ Яковлевъ сынъ Милославской.

У Стряпчихъ:

У 1 Князь Никита Княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ.

Р.Х.
661.

У 2 Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.
У 3 Князь Никита Княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ.

У 4 Князь Семенъ Княжъ Ивановъ сынъ Львовъ.

У 5 Федоръ Ивановъ сынъ Левоншевъ.

У 6 Игнашей Габбовъ сынъ Вердеревской.

У Дворянъ:

У 1 Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Линьковъ.

У 2 Михайло Пепровъ сынъ Головинъ.

У 3 Князь Алексѣй Княжъ Юрьевъ сынъ Звѣнигородской.

У 4 Омелянъ Ивановъ сынъ Букурлинъ.

У 5 Князь Михайло Княжъ Семеновъ сынъ Шеховской.

У 6 Левъ Андреевъ сынъ Плещеевъ.

У Жильцовъ:

У 1 Федоръ Львовъ сынъ Плещеевъ.

У 2 Князь Михайло Княжъ Никишинъ сынъ Егубовъ-Черкасской.

У 3 Василей Никишинъ сынъ Исанинъ.

У 4 Григорей Федоровъ сынъ Бояшевъ.

У 5 Андрей Васильевъ сынъ Толстой.

У 6 Иванъ Яковлевъ сынъ Коробьинъ.

У 7 Богданъ Яковлевъ сынъ Соловцовъ.

У Дворовыхъ людей:

У 1 сошни Петръ Павловъ сынъ Кондыревъ.

Конюшеннаго чину:

У 1 Полковникъ и Голова Артемей Сергѣевъ сынъ Машѣевъ.

Дворовыхъ людей.:

У 2 сошни Овдакимъ Савинъ сынъ
Языковъ.

Отъ Р.Х.
1661.

У Госпей и у Торговыхъ людей:
Госпъ Василей Шоринъ.

Конюшеннаго чину.

У 2 сошни Василей Родіоновъ сынъ
Ашевневъ.

У 3 сошни Левоншей Ивановъ сынъ
Григоровъ.

Венедиктова полку Змѣева Полу-
полковникъ Моисей Романовъ сынъ Бекле-
мишевъ съ Рейтары.

Подьячихъ 2 сошни, а Головы у нихъ
были Дьяки:

У 1 Ефимъ Прокофьевъ.

У 2 Иванъ Давыдовъ.

Да Полковникъ Болсосъ съ Рейтар-
скимъ полкомъ.

У дапочныхъ людей.

У монастырскихъ слугъ:

У 1 Иванъ Левоншевъ сынъ Полу-
ехповъ

У 2 Авонасей Машвѣевъ сынъ Арцы-
башевъ.

У Боярскихъ людей:

У 1 Христофоръ Ѳедоровъ сынъ
Рыльской.

У 2 Григорей Семеновъ сынъ Водо-
рацкой.

У 3 Іона Гавриловъ сынъ Левоншевъ.

У 4 Иванъ Ѳедоровъ сынъ Суворовъ.

Выборнаго полку драгуновъ съ началь-
ными людьми человекъ.

отъ Р.Х.
1661.

Стрѣльцовъ разныхъ приказовъ чело-
вѣкъ, солдатъ съ начальными людьми
человѣкъ.

А какъ Цесаревы Послы съ подхожево
спану дорогою шли ко встрѣчному мѣсту,
и пѣхошныя солдацкіе, драгунскіе и рей-
тарскіе полки и сошны прошли, и слуши-
лые и разныхъ чиновъ люди шли передъ
Послы спроемъ по росписи снизу; а какъ
Послы ко встрѣчному мѣсту пришли, и
Пословъ встрѣтили, и приняли, и въ при-
ставѣхъ у нихъ на Москвѣ были Столь-
никъ Яковъ Семеновъ сынъ Волынской,
да дьякъ Григорей Богдановъ, и говоря при-
ставы Посломъ отъ Государя рѣчь, и
вишався, Послы сѣли въ корену, а коре-
ша Посломъ прислана была Государева съ
споловымъ прикащикомъ.

И шли Послы въ Москву въ Тверскіе
ворота, а передъ корешою до двора, гдѣ
Посломъ спояль, ѣхали Стольники ком-
натные, да Выборные сотни Голова Столь-
никъ Князь Алексѣй Княжъ Ивановъ сынъ
Буйносовъ - Росповской, а Стольники, а
за корешою ѣхали дьяки, а Головамъ былъ
дьякъ Александръ Дуровъ; а какъ Послы
въ Тверскіе ворота вошли, и отъ Тверскихъ
воротъ по обѣ стороны дороги до Негли-
ницкихъ воротъ стояли солдацкіе и стрѣ-
лецкіе полки, а за пѣхошными полками
дапочныя монашырскіе слуги и Боярскіе
люди конные.

А ѣдучи въ Неглиницкіе ворота на
лѣвой сторонѣ по площади, гдѣ бывалъ
старой

старой земской дворъ, спояли драгуны, а на правой споронѣ прошивъ Никольскихъ воротъ спремены конюхи и сокольники, а на лѣвой споронѣ дорогою мимо ножовой рядъ дворовые люди, а по обѣ спороны Красные площади Жильцы, и Дворяне и Стряпчѣе, а по Спаскому мосту на правой и на лѣвой споронѣ подлѣ лобнаго мѣста и на площади, что къ Василью Блаженному, Стольники, а ниже лобнаго мѣста дорогою до Варварскаго крыльца и дорогою къ Москворѣцкимъ воротамъ рейшарскіе начальныя люди съ рейшары.

Отъ Р. Х.
1661.

А у двора, гдѣ Посломъ споятъ, по обѣ спороны дороги спояли Стольники, а спояли Послы въ Китаѣ въ Веденской улицѣ на Княжѣ Львовѣ дворѣ Шлякова-Чевскаго.

И Маіяжъ въ 17 день Цесарскіе Послы были у Великаго Государя на прѣздѣ въ большой Золотой въ Грановитой палатѣ, и при Государѣ въ рындахъ были въ бѣломъ платьѣ, и около Государева мѣста стояли.

Стольники.

Съ правой спороны:

Никиша Ивановъ сынъ Шереметевъ.

Левъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ.

Съ лѣвые:

Никиша Андреевъ сынъ Вельяминовъ.

Да Стряпчѣе:

Григорей Володимеровъ сынъ Новосильцовъ.

При Государѣжъ были Бояре, и Окольничѣе, и Думныя, и ближніе люди, и Стольники,

Отъ Р.Х.
1661. ники, и Дворяне въ золопахъ и въ шапкахъ горлатныхъ.

А передъ Грановишою въ сѣняхъ по лавкамъ сидѣли Дворянежъ, и Дьяки и Госпи по помужъ въ золопахъ и въ шапкахъ горлатныхъ.

А встрѣчали опѣ Государя Цесаревыхъ Пословъ.

Въ первой встрѣчѣ Спольшникъ Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Дьякъ Никипа Головинъ.

Въ другой Спольшникъ Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Дьякъ Оедоръ Михайловъ.

А Пословъ и ихъ Посольскіе дары Государю объявлялъ Окольникъ Иванъ Михайловичъ Милославской, а рѣчь Посломъ говорилъ и къ рукъ ко Государю звалъ Посольской Думной Дьякъ Алмазъ Ивановъ.

А со шоломъ къ Цесаревымъ Посломъ ѣздилъ Спольшникъ Князь Алексѣй Княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Рословской.

А присшавы у Пословъ были прежней Спольшникъ Яковъ Волынской, да Дьякъ Григорей Богдановъ.

А какъ Послы къ Грановишой полашѣ къ сѣнемъ пришли, и у сѣнехъ по крыльцу по обѣ стороны поставлено было Жильцовъ 50 человекъ въ шерликахъ розными цвѣшны съ пропозаны и съ олебарды.

А по Красному крыльцу до Благовѣщенской паперти стояли Дворяне, и Дьяки,

ки, и Жильцы, и Подьячїе въ цвѣтномъ плашѣ, а отъ рундука, что отъ Благовѣщенскіе паперти до Посольскаго двора стояли стрѣleckіе и солдацкіе полки въ цвѣтномъ плашѣ полковымъ рапнымъ спрсемъ.

Олѣ Р Х.
1661.

Маіяжъ въ 20 день у Великаго Государя Цесаревы Послы были въ другой рядъ въ меньшей въ Золотой полатѣ, а при Государѣ рынды, и отъ Государя встрѣшники были прежніе, и Великій Государь указалъ Посломъ быти у Боярѣ въ олвѣтѣ.

А въ отвѣтѣ были Бояре:

Бояринъ и Намѣстникъ Казанской Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой.

Бояринъ и Намѣстникъ Суздальской Князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково.

Окольничей и Оружейничей и Намѣстникъ Ржевской Богданъ Машвѣевичъ Хитрой.

Да Посольской Думной Дьякъ Алмазъ Ивановъ,

А за Бояры были Дворяне, и Дьяки и Гости въ золопахъ и въ шапкахъ горлатныхъ.

А передъ Золотою въ сѣняхъ стояли Жильцы въ терликахъ цвѣтныхъ съ пропозаны и съ олебарды.

А отъ Благовѣщенскіе паперти до Посольскаго двора солдацкіе и стрѣleckіе полки стояли прошивъ прежняго.

Царевыжъ Послы были у Боярѣ въ отвѣтѣ Маія въ 21 день, да Маіяжъ 25 день.

А

Отъ Р.Х.
1661.

А Бояре были въ опвѣштѣ прежніе, а за Бояры дворяне, и дьяки, и Госпи были противъ прежняго, какъ о томъ писано выше сего.

А въ Кремлѣ по обѣ стороны съ Посольскаго мосту и до Посольскаго двора были стрѣлцкіе и солдацкіе полки противъ прежнягожѣ.

VII.

Комедія о Навуходносорѣ Царѣ, о тѣлѣ златѣ и о тріехъ отроцѣхъ, въ пещи сожженныхъ.

Предисловецъ.

Благовѣрнѣйшій Пресвѣплѣйшій Царь,
 Многихъ царствъ и княжствъ правый
 Государь.
 Пречестнымъ вѣнцемъ Богоувѣнчанный,
 Всѣмъ православымъ яко солнце данный,
 Да намъ свѣтиши яснѣ добротами,
 Якоже солнце свѣтлыми лучами.
 Велій еспѣ свѣтѣ твой, тѣмъ одолѣваетѣ,
 Мракъ безвѣрїя весьма отгоняетѣ.
 Адамантѣ въ златѣ нѣсть полико красенѣ,
 Яко вѣрою духъ твой свѣтло ясенѣ.
 Бога во Троицѣ ты едина чтиши,
 И должный поклонѣ любезно швориши.
 Подѣ нозѣ главу ти смиряя,
 Со смиреніемъ крѣпоспѣ соблюдая.
 Что либо сану, царству приличествуетѣ,
 То святая ти душа державствуетѣ.

До-

Доброшы гнѣздо положиша въ тебѣ,
 Во сердцѣ швоемѣ живущѣ яко въ тебѣ.
 Навуходносорѣ не шако живяше.

Аще и скипетрѣ въ десницѣ держаше.
 Тьмою невѣрства бѣ онѣ помраченный,
 Велиимѣ чудомѣ едва просвященный.
 Кѣтому гордоспи въ сердци исполнися,
 Всѣхѣ боговѣ паче самѣ быши возмнися.
 Образѣ свой людемѣ повелѣлѣ бѣ чшипи,
 Не послушавшихѣ въ пеци спалити.
 Триє опроцы во огнь вовержени,
 Но опѣ Ангела цѣло сохранени,
 Имѣ же Царѣ чудомѣ кѣ вѣрѣ приведесе,
 Чеспѣ же опрокомѣ велика дадесе.
 То камидѣино мы хоцемѣ явити,
 И аки само дѣло предспавити
 Свѣпilosпи швоей и всѣмѣ предспоящимѣ,
 Княземѣ, Боляромѣ, вѣрно пи служащимѣ,
 Во ушѣху сердецѣ, здрави убо зрите,
 А насѣ въ милоспи швоей сохраните.

(По семѣ да играющѣ.)

Изыдетѣ Навуходносорѣ сѣ Боляры и сѣ слугами сѣ
 шестью человѣкѣ; а вооруженныхѣ вой за ними
 станутѣ шесть же человѣкѣ, Царѣ убо сѣдѣ на
 мѣсшѣ угошованномѣ, и начнетѣ глаголати.

Вѣрніи раби, Боляре, Дворяне
 И вси царспвѣ нашихѣ славніи земляне.
 Видите крѣпость десницы моея,
 Вся пождени сущѣ спраны опѣ нея;
 Никто прошиву возможе ми спати,
 Весь мѣрѣ единѣ азѣ имамѣ одержати.

Всякихъ спранъ бози съ нами не дерзаютъ,
Насъ Бога боговъ отъ днесъ вси да
знаютъ.

Тѣмъ же умыслихъ образъ сопворити
Лица нашего, и всѣмъ представиши
На полѣ Дейрѣ, да вси почишаютъ
Образъ нашъ, и насъ Бога нарицаютъ.
Слыши казначей! се велимъ мы тебѣ,
Даждь чиста злата, елико есть тебѣ.
Абѣе вели образъ нашъ пворити,
На превысоцѣ сполнѣ поставиши.
К а з н а ч е й.

Что Богъ вѣщаетъ, спрашно есть по слово,
По швоей воли все будетъ готово.

(Отъидетъ Казначей дѣлати образъ,
а Навуходносоръ глаголетъ:)

Егда нашъ образъ златый созерцаемъ,
Тогда всѣхъ вѣрность, яже къ намъ, по-
знаемъ.

Любый насъ вѣрно, будетъ предпочтенный,
Не любый, паки будетъ осужденный.
Слыши Зардане! вели готовати,
Пещь и смолу, нафѣу и огонь разжизати
Близу образа, да всякъ вовержется,
Имъ же нашъ образъ честный не почтется.

З а р д а н ъ.

Веселымъ сердцемъ швое велѣнѣе
Приведу вскорѣ во исполненѣе.

(И отходитъ Зарданъ и начнетъ
глаголати Болринъ Навусаръ.)

Свѣшлый нашъ Царю, и пресильный Боже!
Никто ти въ бранѣхъ силенъ быти може:
Нынѣ ли убо можешъ кто дерзати,
Еже прошиву воли швоей спати?

И

И слово швое огню подобися,
 Т го и печи кто не убоится,
 Добрѣ велиши огнемъ сожигати
 Образу чесли не хопящихъ дати.

Навуходоносорѣ.

Добре вся, еже Богъ повелѣваетъ,
 Аще и весь мѣръ въ концѣхъ погибаетъ.
 Мы шако хожемъ, кто дерзнетъ судити,
 Въ единъ часъ велимъ живота лишити.
 Вы днесъ печали намъ не поминайте,
 О мусикіи сладуѣи промышляйте.

(Придутъ мусикіи, и речетъ къ нимъ.)

Навусарѣ.

Елика вѣсть утѣшная быши,
 Та пощитесе предъ Царемъ шворити.

(Здѣ будутъ ликовствованіа.)

Приходитъ Казначей и глаголетъ.

Царю Пресвѣплый! живи ты во вѣки,
 Вся превозшедый міра человѣки;
 Се уже слово швое совершися,
 Образъ швой чеспный лѣпо посшавися.

(И опложше завѣсу, покажется
 образъ столы.)

Навуходоносорѣ глаголетъ.

Вѣрныи мои раби! блажимъ шруды ваша,
 Отселѣ буделѣи милость на васъ наша.

Приходитъ Зарданѣ, и глаголетъ.

Царю надъ Цари! царствуй многа лѣпа
 Надъ всѣми спраны до кончины свѣта;
 Се швоя воля мною исполненна,
 Велимъ зѣло печь огнемъ разженна.

(И покажется печь.)

Навуходоносоръ.

Добръ шрудился, но не угашайте,
Изъ гребій, смолы, нафѣы прилагайте.
Да по видящи, вси ся поклоняютъ
Образу злапу, насъ съ нимъ, почитаютъ.

Зарданъ.

Радъ по швориши, еже что велиши,
Самъ свѣшлымъ окомъ работу узриши.
Навуходоносоръ къ Амиръ Болярину.
Амире вѣрный! въ помъ прилѣженъ буди,
Да всякихъ сановъ днесъ предстанушъ
люди

Почшиши образъ; а вели играши
Въ шрубы, органы и свирѣльшвовати,
Воеже бы гласомъ небесъ доходиши,
И въ то бы время всѣмъ приклонъ шво-
риши;

Аще же чести кто не хоцешъ даши,
Въ печь таковаго вели вовергаши.
Яже въ седмеро буди распалена,
Изъ гребей, смолы, нафѣы, исполнена.

Амиръ къ Царю.

Непобѣдима Царю! здравъ ты буди,
На полъ Деиръ вси предстояшъ люди,
И вся готова, изволь соглядаши
Како вси образъ будутъ почитати.

Навуходоносоръ.

Убо ешъ время, повели шрубиши,
И влапый образъ нашъ поклономъ чшиши.

(Тогда помаешъ Амиръ, глаголя:)

Слышите гудци! гласно вы свиряйте,
Вы же людіе образу чешъ дайте.

Гудецъ речепѣ.

Повелѣнія шокмо ожидахомъ,
Ко писканію вся угошовахомъ.

(И начнушъ трубити и пискати, народи же поклоняшя, а шріе отроцы не поклоняшя, что видя Амирѣ, велишъ поймаши.)

Глаголя сице:

Поймише, поймише людей беззаконныхъ,
Образу Царскому ни мало поклонныхъ.

(Тогда ихъ поймушъ, и приведушъ предъ Царя и речешъ Амирѣ.)

Пречестный Царь! се людіе зліи,
Не приклониша образу ши выи.

Повелѣніе швое укоряюшъ,
На честный образъ хулы испущаюшъ.

(Навуходоносорѣ съ гнѣвомъ глаголетъ къ ошрокомъ.)

Седрахъ и Мисахъ, Авденаго, и шы
Быште вы у насъ зѣло нарочишы.

Чшо слышимъ отъ васъ, вы ли обругаше
Насъ, и образу поклона не даше?

Самъ хошу зрѣши, вы правду явише,

Со гласомъ шрубнымъ главы поклонише;

Аще поклона не хошете дати,

Люшъ имаше вѣ печи пострадаши.

Кшо Богъ естъ могущъ, васъ мукъ швободити,

Ошъ рукъ пресильныхъ нашихъ ис-
хитиши?

Седрахъ глаголетъ.

Нѣстъ тебѣ, Царю! намъ ши ошвѣщати,

Богъ всемогущъ, силенъ насъ изъшипи

Изъ огня люша силою швоею,

И швободити отъ руку швоею.

М и с а х ъ .

КѢ шому вѣждь , Царю ! яко прещеніе
 Огня не введетъ насъ во прельщеніе ;
 Аще же огню Богъ хошетъ ны дачи ,
 Мы за честь Его головы страдаши .

А в д е н а г о .

Живаго Бога небеснаго знаемъ ,
 Бездушный образъ смѣло обругаемъ .
 Не подобаетъ пвари почитати ,
 Творецъ есть Богъ нашъ , того хошемъ
 (знаши .
 (Навуходоносоръ разъярився крикнетъ.)

Оле злыхъ враговъ , како сущь прельщени ,
 Скоро да будутъ во огонь вовержени .

Крѣпци вои скоро похищите ,
 Посреди пещи враги вовержите .
 (Тогда вои похищаютъ , и ваяюще
 я , глаголютъ.)

1 Благо вамъ бѣше Царя послушати ,
 Въ сицеву вѣру себе не вѣваши .
 2 Золъродъ Еврейской , крѣпко ихъ впяжите ,
 Непокоривыхъ ни мало щадите .
 3 Кто врага Царска хошетъ пощадити ,
 Самъ есть достоинъ смертно каз-
 (нимъ быши .

4 Азъ и двѣ кожи готовъ есть издрапи
 Съ еднаго хребта , а самъ не страдаши .

5 Мнѣ Еврейна споль сладко убити ,
 Якоже меда сладку чашу пити .

6 Вержите въ пещь , мало глаголите ,
 Еже велятъ вамъ , скоро пворите .

(Взвругъ ихъ въ пещь , абе же
 да снидетъ къ нимъ Ангелъ , и
 шакъ да глаголетъ къ опрокомъ.)

А н г е л ѣ.

Вѣрніи служи истиннаго Бога,

Да не смущаетъ васъ печаль премнога!

Не оставитъ васъ Господь всемогущій,

Не повредитъ вы пламень все ядущій.

Яко росою тѣмъ ся охлаждайте,

Богу вашему честь и славу дайте.

(Тогда Азарія, или Мисаилъ начнешь глаголаши умиленно.)

Благословенъ еси Господи Боже отецъ

нашихъ, и хвально и прославлен-

но имя Твое во вѣки, яко правед-

енъ еси о всяческихъ, яже сотворилъ

еси намъ и проч. якоже есть у Да-

ніила въ главѣ 3.

(Здѣ огнь изъ пещи Халдей опалишъ и единъ отъ нихъ возопіешъ.)

Увы намъ! люшъ огнь насъ пожигаетъ,

Иже изъ пещи чюднѣ избѣгаетъ.

(И падутъ они, Царь же увидѣвъ, возопіетъ сице:)

Кое то чудо, пламень упекаетъ

Изъ пещи, рабъ моихъ опаляетъ.

Возьмите прупы земли предадите,

Сами ся огня люпаго блюдите.

(Таже вси шріе отроцы умиленными гласы да поютъ:)

Благословенъ еси Господи Боже отецъ

нашихъ, и хваленъ и превозносимъ во

вѣки и проч. яко таможде у Даніила.

Амиръ глаголетъ.

Оле чюдесе! врази не сгораютъ,

Нѣкія пѣсни сладцѣ воспѣваютъ.

Царь глаголетъ.

Видѣніе паче слуха увѣряетъ,
Хощу да око мое ссгядаетъ.

(И воставъ возригъ въ пещь, и яко зрѣши ему чепырехъ вѣнецъ сущихъ.)

Речешъ къ Боляромъ.

Чпо естъ вельможи, не при ли ввержени
Опроцы во огонь, да будутъ сожжени?

Амиръ глаголетъ.

Ей пріе, Царю! казнь сію пріяша,
Яко образу поклона не даша.

Царь.

Чпо убо вижду въ пламени огненни,
Чепыре мужа ходягъ газрѣшенни;
Вси сущь безъ вреда, чепвертый блисгаетъ,
Яко Сынъ Божій, о чк до! бываешъ.
Увы мнѣ, увы! азъ грѣшный прельспихся,
На рабы Бога живаго ярихся.

Они сущь свяши, азъ грѣшенъ зѣло;
Невинныхъ и огонь сохранилъ естъ цѣло.
Чпо убо имамъ, азъ бѣдный, швориши,
О прощеніи хощу ихъ молиши.

И приступль Царь къ пещи, глаголетъ:
Седрахъ и Мисахъ, Авденаго честный.

О раби Бога, иже естъ не лесный!

Тощно изъ пещи сея изыдите,
Къ намъ согрѣшившимъ въ пользу
(пріидите.

Прощеніе ми извольте дарити,
Богу вашему азъ хощу служиши.

(Ту изыдутъ опроцы невреждени,
ихъ же зряще вельможи вос-
кликнутъ.)

1. Оле чудо! како не сгорѣша,
Опроцы сіи, огнь одолѣша.
2. И то есть дивно, чюю власы суть цѣлы,
Аще великимъ пламенемъ горѣлы.
3. Зрите одежды, како нерасплѣнны,
Бывше великимъ пламенемъ паленны.
4. Ей чюдо есть се, но кто оно дѣшетъ,
Умъ неискусный мой недоумѣшетъ.

Царь.

Вижду, Боляре! кая чюда сила,
Въ очесѣхъ нашихъ нынѣ сотворила.
Благословенъ Богъ, сотворивый тако,
Его же Седрахъ, Мисахъ, Авденаго
Намъ провѣщающъ; онъ Царь и Владыка,
Его есть крѣпость всѣхъ паче велика.
Его Ангеломъ сіи избавлени,
Изъ лютыя печи здрави сохранени.
Иже на муки плоши си предаша,
Чуждому Богу почести не даша.
Царское наше слово преслушаша,
Яко на Бога жива уповаша.
О блаженніи раби Бога права!
Ему же поклонъ даетъ моя глава;
Предъ лицемъ вашимъ того отднесъ знаю,
Его истинна Бога всѣмъ вѣщаю;
Аще же кто дерзнетъ Бога хулиши,
Убіенъ буди, а домъ расхишти
Повелѣваемъ; нѣсть бо тако силенъ
Богъ, яко Богъ вашъ, иже зѣло дивенъ.
Вы же, честніи служи жива Бога!
Примите владѣтельство многа,
Паче всѣхъ Князей будите почтени,
За други наша опселѣ вмѣнени.

С е д р а х ъ.

Богу честь , слава , сіе чюдо явльшу,
 Насѣ сохранившу, а шебе взыскавшу.
 Тебѣ за почестъ главы преклоняемѣ,
 Должную вѣрносшь тебѣ обѣщаемѣ.

М и с а х ъ.

Не сія шокмо Богѣ нашѣ совершаемѣ,
 Но ина многа дѣла содѣваемѣ.
 Яже временно швоей благодати,
 Да вѣруеши , имамы сказаши.

А в д е н а г о.

Точію вѣруй Царю превеликій!
 Вѣрный рабѣ буди небесна Владыки.
 Смирень явися, Онѣ будетѣ сѣ шобою,
 И укрѣпитѣ тя своею рукою.

Ц а р ѣ.

Благодарю вы , любиміи друзи!
 Бога живаго испинни слузи,
 Яко обиду хочете забыши,
 А намѣ Божію славу изѣявиши.
 Любезнѣ слухѣ мой на ту преклоняю,
 И сокровище сердца предлагаю.
 Но днесъ вѣ полашу вы сѣ нами грядише,
 Вашимѣ приходомѣ домѣ возвеселише.

(И отъидутѣ за завѣсу.)

*По сихѣ Эпilogѣ.***Э П И Л О Г ъ.**

Пресвѣплый Царю и благочестивый,
 Богомѣ вѣнчанный и Хрисполюбивый!
 Благодаримѣ шя о сей благодати,
 Яко изволилѣ дѣйства послушати.
 Свѣтлое око швое созерцаше
 Комидійное сіе дѣло наше,

Зап. о прїѣздѣ Пословъ Свѣйскихъ. 169

Имъ же ти негли не угодни быхомъ,
Яко искусства должна не явихомъ.
Разума скудость выну пѣгрѣшаетъ,
А умъ богатый радостно прощаетъ.
Тѣмъ же смиренно къ ногамъ припадаемъ,
Еже простиши намъ, сіе желаемъ.
Мы же имамы Господа молили,
Да во всемъ тебѣ изволишъ просипиши.
Къ тому да подасишь мирно царствовати,
А прошивники вскорѣ побѣждаши.
И приложишъ ти многа лѣта живи,
Потомъ небесный вѣнецъ наслѣдиши.
Многа лѣта.

(Играніе.)

VIII.

*Записка о прїѣздѣ Великихъ и Полномоч-
ныхъ Пословъ Свѣйскаго Карлуса Короля*
(1792) 1683 году, Декабря въ 31 день.

Отъ Р.Х.
1683.

Въ нынѣшнемъ во 192 году, Декабря
въ 31 числѣ, въ памяти въ Розрядѣ изъ
Посольскаго Приказу за дьячьею приписью
Ивана Волкова написано.

Вѣдомо Великимъ Государемъ, Царемъ
и Великимъ Княземъ, ЮАННУ АЛЕКСѢЕ-
ВИЧУ, ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-
цемъ, учинилось, что шлетъ къ нимъ Ве-
ликимъ Государемъ Свѣйской Карлусъ
Король Великихъ и Полномочныхъ Пословъ
своихъ Кондрашья Гилдена Шперномъ съпо-
варищи, и прїѣздъ ихъ къ рубежу бу-
детъ вскорѣ.

Оубр.х.
1683.

И Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, ІОАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали пѣхъ Свѣйскихъ Пословъ встрѣшитъ за Тверскими вороты въ пѣхъ мѣспѣхъ, гдѣ напередъ сего встрѣчали Свѣйскихъ же Великихъ Пословъ, а на выѣздѣ бысть Стольникомъ и Спряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Дьякомъ, и Жильцомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и Полковникомъ съ Спрѣлецкими приказы во всемъ пропивъ выѣзду, какъ былъ пропивъ Свѣйскихъ же Великихъ Пословъ, Гуспава Оксенсперна съ товарищи, въ прошломъ во 182 году, а успроивашъ ихъ розрядному Думному Дьяку Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи, чшобъ было спройно и людно по Посольскому обычаю.

А кому имяны на выѣздѣ пропивъ Свѣйскихъ Пословъ бысть, и о томъ доложишь Великихъ Государей еужъ Думному Дьяку Василью Григорьевичу.

И пропивъ того Великихъ Государей указу въ розрядѣ написано было.

Въ докладѣ.

Въ прошлыхъ годѣхъ на выѣздѣ пропивъ Свѣйскихъ Пословъ было.

Во 170 году, Февраля въ 19 день
Бенспса Горка съ товарищи.

Стольниковъ	6	сошенъ	и съ	выборною.
Спряпчихъ	6			
Дворянъ	6			

Жиль-

Жильцовъ 7

И того 25 сошенъ.

Начальныхъ людей:

Дьячья 1

Дворовыхъ людей 2

Сокольничья

Конюшеннаго чину 1

Папріарша.

Гостиная. 1

Подьяческая 1

Властелинскихъ 1

Боярскихъ людей 3

И того 10.

Всего 35.

Во 182 году, Декабря въ 31 день Графа
Густафа Оксенстерна съ товарищи.

Спольшниковъ 4 сошни.

Людей въ нихъ.

Въ 1 выборной 30 чел.

Во 2 49

Въ 3 48

Въ 4 46

И того 103 человека.

Спиряпчихъ 5 сошенъ.

Людей въ нихъ.

Въ 1 62 чел.

Во 2 59

Въ 3 57

Въ 4 53

Въ 5 52

И того 182 человека.

Дворянъ 5 сошенъ, людей въ 1, 77, во
2, 73, въ 3, 65, въ 4, 69, въ 5, 74 чел.

И того 358 человекъ.

Жиль-

Отъ Р.Х.	Жильцовъ 22 сотни, людей въ нихъ.	
1683.	Въ 5 сотняхъ	по 39 чел.
	Въ 5	по 36
	Въ 3	по 35
	Въ 7	по 34
	Въ 1	33
	Въ 1	32

И того 683 человекъ.

Начальныхъ людей 4 роты, въ нихъ по 100 человекъ. Дворовыхъ людей 3 сотни, въ нихъ по 80 человекъ.

Сокольниковъ 1.

Конюшеннаго 3, людей въ нихъ по 60 чел.

Паптіарша 1, людей въ нихъ 91

Подьяческихъ 5, въ нихъ 582

Власпелинскихъ 3, людей въ нихъ 343

Боярскихъ людей 15 сотенъ.

А въ шѣхъ сотняхъ людей было по 100 чел. и по 90 чел. и по 80, и по 70, и по 60 чел. людей въ нихъ 1109 человекъ.

Всего 71 сотня.

Людей въ нихъ 4317.

А головы у шѣхъ сотенъ были

Во 170 году.

У Спольшниковъ.

У выборной:

Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ.

Князь Ѳедоръ Княжъ Васильевъ сынъ Щербатой.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Бупурлинъ.

Пепръ Тимоѳеевъ сынъ Измайловъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Колычовъ.

Замятня Ѳедоровъ сынъ Леонтьевъ.

У Стряпчихъ:

Отъ Р.Х.

Володимеръ Михайловъ сынъ Новосиль-
цовъ. 1683.

Яковъ Тимоѣевъ сынъ Собакинъ.

Петръ Андреевъ сынъ Измайловъ.

Лука Володимеровъ сынъ Ляпуновъ.

Иванъ Ждановъ сынъ Кондыревъ.

Алексѣй Дмитриевъ сынъ Колповской.

У Дворянъ:

Федоръ Савоспьяновъ сынъ Колповской.

Яковъ Микишинъ сынъ Лихаревъ.

Андрей Васильевъ сынъ Толшой.

Иванъ Михайловъ сынъ Толочановъ.

Семенъ Семеновъ сынъ Колповской.

Андрей Максимовъ сынъ Языковъ.

У Жильцовъ:

Яковъ Ивановъ сынъ Безобразовъ.

Федоръ Исаковъ сынъ Байковъ.

Григорей Ивановъ сынъ Вердеровской.

Иванъ Ивановъ сынъ Ляпуновъ.

Микиша Осиповъ сынъ Чемодановъ.

Петръ Ивановъ сынъ Вердеровской.

Иванъ Федоровъ сынъ Самаринъ.

У Дѣяковъ:

Дѣякъ Александръ Дуровъ.

У 2 сопенъ дворовыхъ людей 23 чел.
Дворянъ 2 чел. Иванъ Ивановъ сынъ Бир-
дюкинъ - Зайцовъ, Дмитрей Ивановъ сынъ
Рагозинъ.

У Конюшеннаго чину спремянной ко-
нюхъ Василей Ошивневъ.

У гостей гостъ же Василей Шоринъ.

У Подьячихъ:

Дѣякъ Иванъ Давыдовъ.

Отъ Р.Х.
1683.

У монастырскихъ слугъ.

Яковъ Левонпьевъ сынъ Полуехшовъ.

У Боярскихъ людей.

Христофоръ Яковлевъ сынъ Рыльской.

Аѳонасей Васильевъ сынъ Волковъ.

Василей Ѳедоровъ сынъ Шишкинъ.

Всего 35 сошенъ.

Во 182 году.

У Стольниковъ:

У выборной Князь Микипа Княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ.	30
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Волынской.	49
Михайла Львовъ сынъ Пещевъ.	48
Князь Ѳедоръ Княжъ Юрьевъ сынъ Боряшинской.	46
И того	173.

У Стряпчихъ:

Григорей Ѳедоровъ сынъ Бояшевъ.	62
Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кольцовъ-Мясальской.	59
Петръ Артемьевъ сынъ Волынской.	57
Иванъ Максимовъ сынъ Языковъ.	53
Аврамъ Ивановъ сынъ Языковъ.	51
И того	182.

У Дворянъ.

Князь Матвѣй Княжъ Веденикшовъ сынъ Оболенской.	77
Иванъ Богдановъ сынъ Камынинъ.	73
Лука Володимеровъ сынъ Ляпуновъ.	65
Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Желябужской.	74
Семенъ Ѳедоровъ сынъ Толочановъ.	74
И того	358 человекъ.

У 4 ротъ начальныхъ людей:
 Генералъ Маіоръ, да Полковниковъ 3
 человекъ, людей въ нихъ по 60 человекъ,
 и того 240.

Опъ Р.Х.

1683.

У Жильцовъ.

Андрей Ивановъ сынъ Кольчовъ. 39
 Осипъ Михайловъ сынъ Квашнинъ. —
 Василей Михайловъ сынъ Дмипріевъ. —
 Иванъ Тимоѣевъ сынъ Кондыревъ. —
 Степанъ Ивановъ сынъ Кузминъ - Коро-
 ваевъ. —

Василей Богдановъ сынъ Ординъ-Нащо-
 кинъ. 36

Федоръ Григорьевъ сынъ Рпищевъ. —
 Иванъ Осиповъ сынъ Сукинъ. —
 Пепръ Ивановъ сынъ Прончищевъ. —
 Богданъ Федоровъ сынъ Полибинъ. —
 Андрей Прокофьевъ сынъ Елизаровъ. —
 Тимоѣй Успиновъ сынъ Хрущовъ. —
 Иванъ Юрьевъ сынъ Леонпьевъ. —
 Назарій Михайловъ сынъ Засѣцкой. 34
 Григорей Володимеровъ сынъ Новосиль-
 цовъ. —

Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ. —
 Пепръ Богдановъ сынъ Дубровской. —
 Иванъ Ивановъ сынъ Ляпуновъ. —
 Михайло Энакльчовъ сынъ Челищевъ. —
 Михайло Микипинъ сынъ Головинъ. —
 Иванъ Ивановъ сынъ Исѣбньевъ 33
 Иванъ Гавриловъ сынъ Леонпьевъ. 32

И того 683.

У 3 сошенъ дворовыхъ людей:

Семенъ Ерофеевъ сынъ Алмазовъ. 81
 Парфеней Яковлевъ сынъ Пяшой. 75

Пепръ

Отъ Р.Х.

1683.

Петръ Петровъ сынъ Жадовской. 80

И того 237.

У Сокольниковъ Иванъ Андреевъ сынъ
Посниковъ.

У 3 сошенъ Конюшенного чину.

Парфеней Тоболинъ. 60

Семенъ Агдавлешевъ. —

Золъ Полозовъ. —

И того 180.

У Патріаршихъ дѣшей Боярскихъ Иванъ
Ивановъ сынъ Ододуровъ. 91 чел.У 5 подьяческихъ дьяковъ 4, да Сып-
ного Дворца Спряпчей, у нихъ было 586 чел.У 3 Влстелинскихъ дѣшей Боярскихъ
начальныхъ людей 3 чел. людей 343 чел.Боярскихъ людей 15 сошенъ, въ нихъ
было по 100 человекъ, и по 90, и по 80,
и по 70, и по 60 человекъ, и того 1109 чел.

Всего 71 сошня.

Людей въ нихъ 4317 чел.

Да въ прошлыхъ же годѣхъ на встрѣ-
чѣ прошивъ Пословъ у сошенъ бывали
Головы.Во 180 году Польскаго Яна Гнинскаго
съ товарищи писаны, опричь умершихъ.

У Спряпчихъ:

Григорей Ѳедоровъ сынъ Бояшевъ.

У Дворянъ:

Князь Петръ Княжъ Лукинъ сынъ
Львовъ.

У Жильцовъ.

Князь Борисъ Княжъ Еуфимовъ сынъ
Мышецкой.

Осипъ

Осипѣ Михайловѣ сынѣ Квашнинѣ.

Михайла Ѳедоровѣ сынѣ Самаринѣ.

Павелѣ Ѳедоровѣ сынѣ Левоншевѣ.

Василей Богдановѣ сынѣ Ординѣ - На-
шокинѣ.

Андрей Замятнинѣ сынѣ Леоншевѣ.

Абрамѣ Ивановѣ сынѣ Свѣязевѣ.

Иванѣ Большой Андреевѣ сынѣ Дашковѣ.

Тимоѣй Успиновѣ сынѣ Хрущовѣ.

И на Гавриловѣ сынѣ Леоншевѣ.

У дворовыхѣ людей:

Семенѣ Ерофѣевѣ сынѣ Алмазовѣ.

У сокольниковѣ:

Иванѣ Андреевѣ сынѣ Мосниковѣ.

У властелинскихѣ:

Елизарей Иоановѣ сынѣ Писаревѣ.

Богданѣ Ивановѣ сынѣ Иванчинѣ - Пи-
саревѣ.

У Папріаршихѣ:

Овдокимѣ Савинѣ сынѣ Языковѣ.

Во 183 году Кизилбашского Мамеша
у Сейлибека.

У Спольниковѣ:

Иванѣ Михайловѣ сынѣ Колычовѣ.

У Спряпчихѣ:

Григорей Ѳедоровѣ сынѣ Бояшевѣ.

Петрѣ Аршемьевѣ сынѣ Волынскойой.

Обрамѣ Ивановѣ сынѣ Свѣязевѣ.

У Жильцовѣ:

Осипѣ Михайловѣ сынѣ Квашнинѣ.

Тимоѣй Васильевѣ сынѣ Чоглоковѣ.

Василей Богдановѣ сынѣ Ординѣ - На-
шокинѣ.

Петрѣ Ивановѣ сынѣ Прончищевѣ.

Др. Рос. Вивл. Часть VIII. Л Тимо-

Опѣ Р.Х.

1683.

Отъ Р.Х.
1683.

Тимоѳѣй Успиновъ сынъ Хрущовъ.

Василей Васильевъ сынъ Панинъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Исленьевъ.

Михайло Знаклычовъ сынъ Челищевъ.

Василей Юрьевъ сынъ Леонпьевъ.

У дворовыхъ людей:

Семенъ Ерофѣевъ сынъ Алмазовъ.

У сокольниковъ:

Иванъ Андреевъ сынъ Посниковъ.

Во 184 году Голанскихъ Спаповъ и
Князя Оранского Пословъ Кондрашья Кли-
кина съ поварищи.

У Спряпчихъ:

Петръ Алексѣевъ сынъ Шешневъ.

У Жильцовъ:

Степанъ Ивановъ сынъ Кузьминъ-Коро-
ваевъ.

Василей Богдановъ сынъ Ординъ-На-
щюкинъ.

Петръ Ивановъ сынъ Прончищевъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Ислѣньевъ.

Василей Юрьевъ сынъ Левонпьевъ.

Во 186 Польскихъ Князя Михайла
Черторижского съ поварищи.

У Стольниковъ:

Князь Андрей Княжъ Дмитріевъ сынъ
Щербатой.

Яковъ Степановъ сынъ Пушкинъ.

Князь Иванъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ
Волконской.

Илья Михайловъ сынъ Дмитріевъ.

У Спряпчихъ:

Князь Иванъ Княжъ Даниловъ сынъ
Мышецкой.

Князь

Князь Михайла Княжѣ Андреевѣ сынѣ
Волконской.

Отъ Р.Х.
1683.

У Дворянѣ:

Осипѣ Михайловѣ сынѣ Квашнинѣ.

Александрѣ Ивановѣ сынѣ Траханіо-
товѣ.

Миронѣ Лавреншѣевѣ сынѣ Кологривовѣ.

Петрѣ Ивановѣ сынѣ Прончищевѣ.

У Жильцовѣ:

Михайла Ивановѣ сынѣ Нащокинѣ.

Василей Васильевѣ сынѣ Панинѣ.

Иванѣ Аѳонасьевѣ сынѣ Нарбековѣ.

Александрѣ Петровѣ сынѣ Протасьевѣ.

Акимѣ Яковлевѣ сынѣ Ржевской.

Ларіонѣ Даниловѣ сынѣ Телепневѣ.

Иванѣ Григорьевѣ сынѣ Нероновѣ.

Во 187 году Польскихѣ же Павла Бре-
штовскаго съ товарищи.

У Спольниковѣ:

Князь Андрей Княжѣ Дмитріевѣ сынѣ
Щербашой.

Яковѣ Степановѣ сынѣ Пушкинѣ.

Степанѣ Ивановѣ сынѣ Кузьминѣ - Ко-
роваевѣ.

У Спряпчихѣ:

Князь Иванѣ Княжѣ Даниловѣ сынѣ
Мышецкой.

Федорѣ Петровѣ сынѣ Вердеровской.

Иванѣ Ивановѣ сынѣ Исѣньевѣ.

У Дворянѣ:

Осипѣ Михайловѣ сынѣ Квашнинѣ.

Тимоѣѣ Васильевѣ сынѣ Чоглоковѣ.

Андрей Замятнинѣ сынѣ Левоншѣевѣ.

Миронѣ Лавреншѣевѣ сынѣ Кологривовѣ.

Оп. Р. Х.

1683.

У Жильцовъ:

Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Нарбековъ.

Микиша Ксенофонтовъ сынъ Таракановъ.

Богданъ Аристовъ сынъ Новиковъ.

Борисъ Гавриловъ сынъ Леонтьевъ.

У Конюшеннаго чину:

Иванъ Андреевъ сынъ Посниковъ.

Во 188 году Польскихъ Констяншина Томицкого съ поварищи.

У Спольшниковъ:

Князь Андрей Княжъ Дмитріевъ сынъ Щербатой.

У Спряпчихъ:

Илья Михайловъ сынъ Дмитріевъ.

У Дворянъ:

Богданъ Даниловъ сынъ Глѣбовъ.

У Жильцовъ:

Акимъ Яковлевъ сынъ Ржевской.

А по подлинному списку нынѣшняго 192 года Московскихъ чиновъ людей, опричь пѣхъ, которые въ городѣхъ въ Воеводахъ, и въ отсылкахъ, и на службахъ, и старыхъ и больныхъ.

Спольшниковъ 1340

Спряпчихъ 1307

Дворянъ 1615

Жильцовъ 2823

Всего 7085

И изъ того числа нынѣ на Москвѣ въ Декабрской четверти:

Спольшниковъ 268

Спряпчихъ 199

Дворянѣ 208

Жильцовѣ 346

И того 1021 человекѣ.

И изъ нихъ крестьянскихъ за
ними дворовѣ.

За ними	Споль.	Спр.	Двор.	Жиль.	Всего
По 100 и бол.	21		2		23
По 50 и бол.	22	3	5		30
По 40 и бол.	15	2	2		19
По 30 и бол.	30	12	7		49
По 20 и бол.	57	23	27	15	122
И того	145	40	43	15	143
По 15 и бол.	42	14	77	21	111
По 10 и бол.	25	34	86	32	134
И того	67	48	163	53	145
По 9 и бол.	29	100	88	135	350
Безъ помѣстья	27	11		143	183
И того	56	111		278	533
Всего	268	199	208	346	1021

И будетъ росписатьъ которые на лица
и того будетъ Спольниковѣ 6 сошенѣ.

Людей въ нихъ.

Въ 4 по 45 чел.

Въ 2 по 44 чел.

Спряпчихъ 5 сошенѣ.

Людей въ нихъ:

Въ 1 41 чел.

Въ 4 по 40 ---

Дворянѣ 5 сошенѣ.

Людей въ нихъ:

Въ 4 по 42 чел.

Въ 5 и 40 чел.

Отъ Р.Х.

1683.

Жильцовъ ⁽¹⁾ іс сошенъ.

Людей въ нихъ:

Въ 5 по	35 чел.
Въ 5 по	34
Всего	26 сошенъ.

Декабрской четверти въ нѣтхъ.

Спольшниковъ 77 чел.

Стряпчихъ 59 чел.

Дворянъ 209 чел.

Жильцовъ 215 чел.

И того 560 чел.

И къ Декабрской чет. пописаны на при-
мѣръ города отъ Москвы:

280 Ярославль.

260 Муромъ.

211 Шуя.

200 Кропивна.

По 180:

Росшовъ, Переславль - Резанской, Дѣ-
диловъ, Колуга, Старица, Ржева, Тор-
жокъ, Одоевъ.

175 Тверь.

165 Зубцовъ.

По 160 Суздаль, Вязьма, Угличь, Тула.

150 Кашинъ.

По 140 Володимеръ, Белевъ,

130 Олексицъ.

По 120 Юрьевъ-Польской, Переславль-
Залѣской.

105 Ярославецъ Малой,

По 90 Можайскъ, Волокъ - Ламской,
Боровескъ, Веря, Серпуховъ, Кошира,
Коломна, Венева.

85	Клинѣ.
75	Руза.
60	Дмипровѣ.
40	Звѣнигородѣ.

Отъ Р.Х.
1683.

Всего 38 городовъ.

192 Декабря въ 31 день Великіе Государи, Цари и Великіе Князи ІОАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, слушавъ сей докладной выписки, указали для встрѣчи Свѣйскихъ Пословъ бысть на выѣздѣ Спольшникомъ, и Спряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, которые нынѣ живутъ на Москвѣ, въ Декабрской чеп. да на томъ же выѣздѣ бысть къ шѣмъ въ прибавку вышеписанныхъ же Московскихъ чиновъ людемъ, Володимерскимъ, Суздальскимъ, Шуйскимъ, Муромскимъ, Юрьевскимъ, Ярославскимъ, Росповскимъ, Переславскимъ, Можайскимъ, Вяземскимъ, Ярославецкимъ, Волоцкимъ, Боровскимъ, Верейскимъ, Клинскимъ, Рузскимъ, Звѣнигородскимъ, Дмипровскимъ, Кашинскимъ, Углецкимъ, Спарецкимъ, Ржевскимъ, Тверскимъ, Новопоржскимъ, Зубцовскимъ, Серпуховскимъ, Тульскимъ, Коширскимъ, съ Кропивны, Соловскимъ, Одоевскимъ, Алексинскимъ, Коломенскимъ, Рязанскимъ, Веневскимъ, Дѣдиловскимъ, Колужскимъ, Бѣлевскимъ, помѣщикомъ и волчинникомъ всѣмъ, опричь шѣхъ, которые жили

Отъ Р.Х.
1683.

на Москвѣ по роспискѣ Сентября съ і числа, нынѣшняго 192 года Декабря по і число; а шѣхѣ Сентябрской чеп. пожаловали они Великіе Государи высылать ихѣ къ Москвѣ не указали, для того что они, живучи въ той чеп. на Москвѣ въ осеннее время, въ своихѣ запасѣхѣ и въ конскихѣ кормѣхѣ поизнужились, и о томѣ о всемѣ указали Великіе Государи въ вышеписанные города послать свои Великихѣ Государей грамошы, и ведѣшь Московскихѣ чиновѣ людемѣ, опричь Сентябрской чеп. сказать, чтобѣ они для того Посольскаго выѣзду совѣмѣ были наготовѣ, а изѣ домовѣ своихѣ въ города и никуда ни для какихѣ дѣлѣ не разѣѣзжались; а какѣ о высылкѣ ихѣ Великихѣ Государей грамошы въ тѣ города къ Всеводамѣ и къ приказнымѣ людемѣ присланы будутѣ, и онибѣ въ то время изѣ помѣстей своихѣ и вотчинѣ ѣхали къ Москвѣ пошчасѣ, и для той Посольской встрѣчи ималибѣ съ собою плашье цвѣшное и лошади добрые и конскіе наряды лучіе, и былибѣ къ указному сроку, которой въ то время назначенѣ будутѣ, безо всякаго перевода; и по сему Великихѣ Государей указу Великихѣ Государей грамошы посланы таковы:

Отъ Царей и Великихѣ Князей ЮАННА АЛЕКСѢВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевѣ въ Володимерѣ Спольнику нашему и Воеводѣ Князю Тимоѣю Ивани-

новичу Шеховскому. Вѣдомо намъ Великимъ Государемъ учинилось, что къ намъ Великимъ Государемъ Свѣйской Карлусъ Король шлешъ своихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ, и прїѣздъ ихъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ, и мы Великіе Государи указали для встрѣчи шѣхъ Свѣйскихъ Пословъ быть на выѣздѣ Стольникомъ нашимъ, и Спряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, копорые нынѣ живущъ на Москвѣ въ Декабрской чеп. да на томъ же выѣздѣ быть къ шѣмъ въ прибавку Володимерскимъ выщеписаннымъ же Московскихъ чиновъ людемъ, помѣщикомъ и вотчинникомъ всѣмъ, опричь шѣхъ, копорые жили на Москвѣ по роспискѣ Сентября съ 1 числа, нынѣшняго 192 года, Декабря по 1 число, а шѣхъ Сентябрской чеп. пожаловали мы Великіе Государи выслать ихъ къ Москвѣ не указали, для того что они, живучи въ той чеп. на Москвѣ въ осеннее время, въ запасѣхъ и въ конскихъ кормахъ изнужались; и какъ къ тебѣ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и шѣбъ Стольникомъ, и Спряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, опричь шѣхъ, копорые по роспискѣ жили на Москвѣ въ Сентябрской чеп. нашъ Великихъ Государей указъ сказалъ; а въ Володимерской уѣздѣ во всѣ сшаны и въ волости послалъ спрѣльцовъ и пушк. рей и иныхъ чиновъ многихъ людей, и велѣлъ имъ попомужѣ сказывать, чтобъ всѣ они дая того Посольского выѣзду со-

Отъ Р.Х.
1683.

всѣмъ были наготовѣ, да изъ домовъ своихъ въ города и ни куды ни для какихъ дѣлъ не разѣзжались; а какъ о высылкѣ ихъ къ Москвѣ нашъ Великихъ Государей указъ присланъ будетъ, и они въ то время изъ домовъ своихъ ѣхали къ Москвѣ тотчасъ, и для той встрѣчи имали съ собою платье цѣльное и лошади добрые и конскіе наряды лучшіе, и были къ указному сроку, копорой въ то время назначенъ будетъ, безо всякаго перевода, а въ которомъ числѣ и кому имяны Московскихъ чиновъ людямъ въ Володимерѣ и въ уѣздѣ нашъ Великихъ Государей указъ сказанъ будетъ, и шибъ о томъ къ намъ Великимъ Государемъ писалъ и имена ихъ за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ розрядѣ Думному нашему Діаку Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7192, Генваря въ 1 день.

Таковыжъ Великихъ Государей
грамоны въ города:

Въ Володимерѣ, въ Суздаль, въ Шую, въ Муромѣ, въ Юрьевѣ Польской, въ Ярославль, въ Ростовѣ, въ Переславль Залѣской, въ Можайскѣ, въ Вязьму, въ Ярославецъ малой, на Волокѣ Ламской, въ Боровскѣ, въ Верею, въ Клинь, въ Рузу, въ Звѣнигородѣ, въ Дмитровѣ, въ Кашинѣ, на Угличь, въ Старицу, во Ржеву, во Тверь, въ Торжокѣ, въ Зубцовѣ, въ Серпуховѣ, на Тулу, на Коширу, на Кропивну,

ну, отъ Соловскихъ въ Одоевъ, въ Олек-
синъ, на Коломну, въ Переславль Рязан-
ской, на Веневу, на Дѣдиловъ, въ Колугу,
въ Бѣлевъ.

Отъ Р.Х.
1683.

И по шому Великихъ Государей указу
въ кошорыхъ числѣхъ и кпо имяны Мо-
сковскихъ чиновъ люди для шого По-
сольского выѣзду къ Москвѣ пріѣхали,
и то писано въ особой книгѣ за Дьячьею
приписью.

А съ кѣмъ имяны шѣ Государевы гра-
мошны, и пошому записка въ сполпу.

ІХ.

*Комедія Навуходоносоръ, Мемуханъ,
Моавъ, Аммонъ, Нееманъ, Корей,
Лавидоѡвъ, четыре протазанщика,
четыре спальника.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Великій Алексѣй Михайловичъ, о Ца-
рю Самодержче! кіему многихъ спранъ
Государю, тебѣ же весь народъ Великія,
Малыя Россіи ся клоняетъ, купно же
и Бѣлыя, о Великій Князю! Превосходи-
тель міра, обладашелю востока, и сѣ-
вера, и западажъ кшому; но и то
тебѣ мало. Достойно бо, и бытъ, вшо-
рому міру было, ей, чпо вселенная еди-
на предъ тобою, когда многихъ Царей
наслѣдіе естъ съ тобою. Ты убо ей еси
можнѣйшій во вселеннѣй, зане царству
славы шы далъ еси, презѣльной весь
Хри-

Христіанской родъ скифетръ твой почитаетъ. Божією бо милостію онъ всѣхъ ихъ защищаетъ отъ врага крестова, лютаго бусурмана, да Христіанъ ему одолѣши нѣсть дана. То Царю ты творишь надъ тѣмъ же недругомъ имѣши всегда щастье, побѣду шакожде, къ сему же и воздаяніе. Богъ же превышній соблюдетъ швое царство, зане оградою есть всему Христіанству. Тѣмже Великій Царь предъ тобою вся силы исчезаютъ, аще и венъ гадать, той сильной Царь Асирійской Даѣанъ градъ осадилъ со силою великою, однакожде округъ непріятелиа споишъ еще сильнѣйшая спража, кій градъ топъ бронишъ, небесныяжъ войны огненныя и спрашныя. Тѣмъ же Пророкъ Елисей можетъ рабу изреци: почто боишия человѣческія силы, ихъ же здѣ больши есть съ нами, нежели съ ними. И швои, о Царю! ограждены предѣлы для непріятелиа огненными Ангельми, иже крѣпко спрегутъ Царского швоего дому. Зри, Великій Царю! здѣши ей изъяснишя въ комедіи, сіе объявляя, како Богъ нашъ чюдесно въ спранной земли хранишъ благочеспиво и безопасно, и какъ премѣняетъ печаль зѣльную въ щастье, что тскмо скорбь пребышъ во окомгновеніи, брань шворяще со врагомъ. По семъ же благощасшно, о всеильный Царю! начало есть всѣмъ Монархомъ.

ПЕРВАГО ДѢЙСТВА

СѢНЬ ПЕРВАЯ.

Навуходоносоръ, Мечуханъ, Моавъ, Аммонъ, Неманъ, Корей, Лапидоѣ, четыре пропазанщика, четыре спальника.

Навуходоносоръ.

Что мои вы, Совѣтники вѣрныя! како великодушіе мое сіе объяви можешъ! Быстрая рѣка Тигръ киваніемъ руки моей почію успановишися должна. Евфратъ возбуряешъ гордыя своя волны по желанію моему даже до облакъ самыхъ, и паки повелѣніемъ моимъ низлагаешъ оныя ко утпшенію, и самая Адосонъ рѣка, богатствомъ исполненная, въ нейже черныя Индіане кукаюшя, принужденна ми данъ опъ своего золошаго песку подавати. Великая Асирія такожде вящшимъ себѣ быши вмѣняешъ щастіемъ въ подданствѣ у меня пребывати. Храбрый Персидъ спрашишя и слушаешъ заповѣди моя. И самъ дерзновенный Медскій Царь еще и нынѣ предъ великимъ именованіемъ моимъ воспрепещешъ, зане мимошедшаго году увидѣ, яко крѣпкія и полспыя сполного его Царскаго Еквафаниса града спѣны опъ дыханія моего двизашася и воздрожаша. Что же ми рещи, самое солнце, къ нему же аще и молюся, изблѣднѣешъ, егда ему жертву приношу, подобіемъ аки усрамлену сушу, что о сиценыи вельможа передъ онымъ усмиряешся, токмо сей нищешный родъ,

по-

полевья мыши, иже въ Киликіи, въ Дамасцѣ, въ Ливанѣ въ Кармеліи и въ Кидарѣ обитаютъ, множае же и иный самовольный народъ, иже не вѣмъ на какова уповаешъ Бога, живущъ шсе страны Іордана въ Галилеи, въ Самаріи и во Іудеи, окрестъ Іерусалима, скифетръ мой лобызати не хоцешъ, но дерзашъ Пословъ моихъ со уничиженіемъ воспяшь посылати. О Навуходносоре! низвержи либо скифетръ свой къ ногамъ сего презрительнѣйшаго народа, или испоргни мечъ ко ошмщенію надъ тѣми псами. Вы же Совѣтники что глаголите?

М е м у х а н ъ.

Что же, о Царю! много и глаголаши, не почію шѣ народы, ихъ же шы всесильнѣйшій Монахоръ именовалъ еси, но и вельми множайшія, ихъ же нареци нѣспъ возможно, и коихъ солнце едва знаешъ, перспъ полизуютъ ногъ швоихъ. Таковъ же паки безпохвальный народъ, почію между горами живущій и во вершешъхъ хранящійся, имашъ словеси швоему пропивляни-ся. Ни Царю пріимися за оружіе инако, что сицевый безпочщенный народъ шя презираши можешъ. Большимъ былобъ поношеніемъ, нежели честь, что надъ шодико множествомъ народовъ побѣдоносцемъ былъ еси.

М о а в ъ.

Ей испинно; ибо швоему могуществу чшобъ пользовало, ащешъ безсравненная сила швоя и всю вселенную воздвигла,
ког-

когда бы то къ самому твоему Царскому поруганію приходило? Тѣмъ же имѣешь ли того ради превеликое имя твое всему міру проявленно быти, дабы токмо единое міра всего гнѣздо, гнѣздо, безсмысленными людьми исполненное, оное умалиши, и твою побѣдоносную честь низвергаши имѣло? Ей казни то доспойно.

А м м о н ъ.

Доспойно казни, опомщенія и правды, токмо присовѣтую, дабы Ваше Величество того пустынноческаго народу и свой гнѣвъ съ яроспію сице доспойнымъ не почишалъ, да онибъ шѣмъ славу не получили, яко сицеваго возмогли удобнѣ смутити Монарха; но и паче со смѣхомъ да ихъ казниши, ничю же бо воздвигаетъ льва отъ своего покоища, аще и песъ мимо побѣжитъ, и хопябъ топъ безумной скопъ возхопѣлъ спящаго льва за уши шерзани, однако же левъ о томъ нерадивъ, токмо лапу свою пропянувъ пса сице во снѣ почію и дерзоспъ его казнитъ. Тѣмъ же, о можнѣйшій Царю! искуси ихъ почію со смѣхомъ воевати; аще они воиновъ твоихъ презираши возмогутъ, яко Посломъ твоимъ наругалися; испинно же пи глаголю, чю паче прохладную игру, нежели кровавую войну довольными очима узриши.

Н е е м а н ъ.

Велеможнѣйшій Монархъ! аще ми покорствениѣйшему рабу твоему такожде слово къ сему изрещи долженствуетъ, тогда прежде смиренно о свободѣ и милоспи-

спивомъ поволенія молю, дабы безо всякого опассва не досадивъ твоего Величсва, и безъ зломнишельсва нѣкоего предвснупленія предъ сими премудрыми Совѣшники глаголаши моглъ.

Н а в у х о д о н о с о р ъ.

Како ни, Совѣшниче мой вѣрный Неемане! глаголи свободно и безопасно, еже хоцещи; зане азъ не почію знаю пвое благоразуміе, но и вѣрное сердце твое, еже царству моему никогда же еще иное, почію вся благая радѣло естъ, убо чесо ради сѣдиши на семъ мѣспѣ, почію да Совѣшникомъ ми будещи. И еже къ дѣлу прислушаешъ, и шы пошому же, яко и иніи, да говориши; инако бо когда бы ми еси хопѣлъ со молчаніемъ служити, тогдабъ по возмоглъ и спулъ, на немъ же сѣдиши, исполниши.

Н е е м а н ъ.

Благо, Всемилостивый Государь Царь! глаголю же тогда. Подобаешъ мечу обоюду дѣбрѣ изоспирену быши, аще имъ обнадежно рѣзати кто похощешъ; сиче достоишъ и къ войнѣ не шокмо начало, но и совершеніе оной дѣбрѣ разсудити, аще искусно быти имашъ; ибо что же удобнѣе естъ, яко огонь зажигати? Но что же и шруднѣе, яко шопѣ же паки упушити, и пвоему могущсву зѣло удобно будешъ великую силу войска изъ сей равной земли извесити; но шяжко оное чрезъ безпушныя Идумейскія горы превесити, еще же шруднѣе упружденное войско въ цѣ-

ло-

лосши паки на прежнее мѣсто къ смолру
 пославши и всякого воина особно въ
 свое паки жилище для упокоенія устрои-
 ти. Чшо же ты, великій міропобѣдитель!
 къ той ярости противъ него ницего на-
 роду принуждаетъ? Нѣсть бо честь мно-
 жая народовъ предолѣши, зане вси ма-
 лые Короли побѣдоноснаго радостнаго тор-
 жества пивсего не достойни, ниже въ томъ
 похоть еси царство свое разпространиши;
 ибо ти мощно еси сице ихъ удобъ ли-
 шилися, яко орелъ никсего ласновичнаго
 гнѣзда не попребуетъ. Аще ли поношенія
 ради, чшо они твое прирожденное вла-
 дѣніе возгордили, но и въ томъ спудъ
 вѣщій на нихъ самѣхъ пребываетъ, не-
 же ли чшобъ сіе ты и мало безчестии мо-
 гла. Аще дивія звѣри паче зайца въ Ца-
 ря себѣ имѣши хощишь, неже великодуш-
 ного льва: тогда бо сами шѣмъ посрамля-
 юща; не хощишь ли тогда и сія несмы-
 сленные дикіе, или горные козы и сурики
 шую честь и благополучіе воспріяти, дабы
 сицевой міра сего Монарха, каковъ еси ты,
 ими владѣши и защищаши ихъ имѣль? И
 они да возложатъ на большую главу, яже
 между сими безразумными главы обрѣтаеш-
 ца, коруну, и назовушь ее своимъ Ца-
 ремъ, спыдѣніе на нихъ самѣхъ да бу-
 дешъ и пребудешъ; ты же пребываеши
 Навуходносоръ.

Навуходносоръ.

Истинно, яко Навуходносоромъ пре-
 бываю. Но вѣси добръ и сіе, Совѣтнице
Др. Рос. Висл. Часть VIII М мой!

мой! что яко Навуходоносоръ величествіемъ доволенъ естъ, сицеваго народу ни во что почипати, тако и вельми паче преизлишно величайшій естъ отъ таковыхъ псовъ не обезчестенъ быши.

К о р е й.

Сіе же естъ, о чемъ и азъ помышляю, Царю ты всѣхъ Царей! кому бо не извѣстно, что единая почію муха предражайшее благоуханное муро смердящимъ сошворили можетъ: кто же тогда о томъ и сумнѣвались учнеи, что и шѣ Идумейскія пружи шьой несравненной вѣнецъ еще не огрызаши, однакожде осквернишибъ не возмогли; шѣмъ же сіе имъ возбраняши достоишѣ, донелѣже онымъ еще большой рой во слѣдъ не насхупишѣ. Ибо кошрой измѣнникъ, или мяшежникъ по семъ, зря на сей образецъ, не учинился бы такожде упорспивеннымъ, рекуще: что же Навуходоносоръ въ Киликіи, въ Самаріи и въ Галилеи живущимъ сошворити могъ, иже заповѣди его возгордѣша? О! испинно, не имашь ли Царь о сицевомъ поношеніи смущатися? Буди же имъ тако, да оспанешися въ дому, да яси, да піеши, опочиваеши, и свой Царской прохладъ употребляеши; но мы же раби твои прежде упокоитися не желаемъ, дондеже за сицевое непослушаніе достойную воздамы мзду, и кровію оное испребимъ.

Л а п и д о в ѣ.

Ей дерзостно, дерзостно наступайте на нихъ, иже бо въ таковомъ дѣлѣ, еже

о Цареву честь ружья своего не помышляешъ во Иерусалимъ кроію украсити, шой не досшойнъ, яко честный воинъ, ошъ не пріятель каго меча живощъ свой положиши; но вельми наче пси ошца его въ Нинивъ на торжищъ кровь его да полижунъ; кшо убо вѣспь, чего для бози, иже однакожде Царю нашему въ совѣшъ ихъ мѣсно даши должны, сіс допустили, что таковой ни къ чему жъ угодной нищенной народъ слову и побелтнію его прошивлягися дерзающъ? Не шоя ли ради вины содѣся, да бози пѣмъ ему проспраннѣйшій путь къ вящшей чесни изъясляши благоизволяющъ? Ибо Царя нашего мечъ изрядно кровію всѣхъ народовъ земныхъ очервленъ, лишешъ почію еще Жидовскія крови. Подобно убо яко вѣнецъ его не довольно бы украшенъ бяше, егда бы въ немъ шокмо единъ драгой камень не былъ. Тѣмъ же обычаемъ и побѣдительный мечъ его довольно не украшенъ, донелѣже Жидовскія крови лишается. Дерзай, наступай непобѣдимый Навуходоносоръ, не ослави ни единое же мѣсно всея вселенныя, иже либо скифетръ пвой не лобзаетъ, или меча швоего не осизаетъ; принуждай всенародіе, да исповѣдуюшъ, яко шы единъ еси Богъ земный.

Навуходоносоръ.

Тако да и збудется, и сіе есть совершение цѣломудраго совѣла вашего. Азъ самъ скифетръ сей на шысящу частей сокрушу, или ошомщуся надъ сими псами.

ЛапидооѢ! иди немѣшкошно къ моему великому воинскому ВоеводѢ къ Олоферну, объявляя ему, да все помышленіе его будетъ къ войнѢ и ко кроворазлишю; и еще днесъ ко мнѢ въ тайную мою комнату да приидешъ, идѣже самъ азъ ему повелѣніе мое объявлю. (*Здѣ вострубятъ*). Уже трубятъ къ столу, восшанише Совѣтники, и во слѣдъ мене идите; у стола множае о семъ да поговоримъ.

І ДѢЙСТВА

СѢНЬ 2.

Сисера, Мосолломъ, Сомнагъ, Сусакимъ.

Сисера.

Истинно же поварыще, яко вода не текущая, но шихо споящая, смраднѣйшій духъ скоро пріемлетъ: тако и азъ самъ себе аки бы смердящимъ быши мню, чшо шоль долгое время дома безъ дѣла пролежати принужденъ былъ; но нынѢ, когда служба военная во Юдейскую землю пойти сказано, тогда кровь моя аки бы уже на стѣнахъ Іерусалимскихъ возыграешъ.

Мосолломъ.

МнѢ же брате, якобы сердце мое напередъ возлѣтѣти хошетъ; досадно бо ми естъ еще такъ долго, покаместъ войско конечно двигнетъ, ждаши: азъ же лалъ быхъ, дабы воупрее всѣмъ воинскимъ людямъ смолръ учинился.

С и с е р а.

Уже то не долго, мню, продлится; знаю бо Воеводу нашего Олоферна добръ, яко ему здѣ уже въ Ниневѣ десять ночей не пребыши, шаковъ бодръ сей сбрѣтаешся великодушный воинъ, чю ми и нѣсть вѣспино, аще воинское сердце его множайшее въ храброспи своей, или наипаче въ скороспи щастія имѣешъ.

М о с о л л о м ъ.

Воистинну храбръ онъ въ скорости, и скоръ во храброспи, къ сему же благодатенъ есть и щедръ къ подручнымъ воиномъ своимъ; мню яко во ридѣнїи уже видѣши могу, како онъ вѣнчальныя главы къ ногамъ своимъ низлагати, клейнопы же ихъ къ намъ прикидаши учнешъ.

С и с е р а.

Что? клейнопы? еще азъ уповаю два полные купецкіе дворы въ Дамасцѣ градѣ себѣ въ свойство получиши.

С о м н а с ъ.

Что же намъ убогимъ будемъ?

С и с е р а.

Вы же войны подражайте предводителю вашему; азъ бо васъ обнадеживаю, яко нынѣ изъ Асирїи ходите, ничто же съ собою, развѣ соль да пшено несуще, но паки вазвращишеся воспяшь златомъ и серебромъ обогащени.

С у с а к и м ъ.

Но благородный Господине Капитане! мочно ли ми нѣчто вопросиши?

С и с е р а.

Скажи, что же?

С у с а к и м Ъ.

Сказываюшѣ, что Жидаы свиного мяса не ядятѣ.

С и с е р а.

Но тебѣ же что къ тому?

С у с а к и м Ъ.

Тогда и намѣ свиныхѣ жаринѣ и калбасѣ не будемѣ.

С и с е р а.

О великая свинья! самѣ тогда бы лучше свиную жарину, нежели косокѣ бархату, и паче колбасу, нежели золотую чепѣ въ корысть себѣ добывати хошѣлѣ. Пойди, стыдися!

С о м н а с Ъ.

О! ни! азѣ быхѣ свиней не коснулся, но красную дѣву во изрядномѣ одѣяніи взялѣ быхѣ.

М о с о л л о м Ъ.

Что же бы съ нею хошѣлѣ сошворити?

С о м н а с Ъ.

Одежду отѣ нея взявѣ про себя быхѣ держалѣ, но дѣву моему милостивому Господину Капитану дарилѣ быхѣ.

М о с о л л о м Ъ.

Но то бы еще праведное дѣленіе было. (Здѣ приходитѣ Селумѣ) Капитаны и вси Начальники, солдаты, и вси воинскія люди, послушайте вельможнѣйшаго Воеводы нашего Олофернова повелѣнія. (Бьетѣ на барабанѣ и кличѣ чинитѣ)

Умрѣ

Уипрѣ въ первомъ часу дни всѣ на Марсово предѣ Царскими врапы суще мѣсто да соберитесь, и всякъ съ своимъ ружьемъ подѣ знамя свое да спавится. Воевода хошетъ самъ генеральной смопрѣ учиниши. Дерзайте, дерзайте ко нарочишой войнѣ; живи Навуходоносоръ!

М о с о л л о м ъ.

Слыши поварыще, тамо слышимъ желанія нашего. Барабанщикъ! зри, прими ефимокъ за тое радостную вѣсть.

С и с е р а.

О свѣтлая сабля! радуйся симъ вѣспямъ, зане вящшая ти честь въ крови ушупѣши, нежели во ржавчинѣ. Приди брате! да днесъ возрадуемся, и съ женами нашими попрощаемся, воупрѣ бо ѣхашь будешь прочь, прочь; минувшу же году хлю вѣспь, будешь ли здѣ кожа наша, или хопя и волосъ.

І Д Ъ Й С Т В А

С ъ н ь 3.

Навуходоносоръ, Моавъ, Лидоеъ, Олофернъ, Ахiorъ, глаголютъ; Мечуханъ, Аммонъ, Нееманъ, Корей, молчатъ.

Н а в у х о д о н о с о р ъ.

Пойди же, вѣрный мой воине, пойди Олофернъ! буди же избавитель чести моея, но возвратися паки, дондеже вѣнчалныя главы шѣхъ мящениковъ, ко мнѣ приведеша, пойди же; Навуходоносорово щастіе ты да проводишъ.

Олофернъ.

Велеможнѣйшій Монархъ! его же милостию токмо азъ живу, безъ его же паки повелѣнїя весьми мертвъ есмь, пресильнѣйшее слово пвое, сже нынѣ на мя возлагаешь, воскрешаетъ мя воиспинну паки изъ мертвыхъ. Доколѣ Олоферновъ мечъ на стѣнѣ виситъ, дошолѣ и животъ его на стѣнѣ висящъ пребываетъ; но егда ему возможно мечъ свой въ теплой крови напоиши, тогда и бывшей мертвоспуденой животъ его паки возгрѣвается; истинно же Олофернъ по нынѣшнсе число межъ Жидами мертвъ пребываше, кто бо его знамо познаше? или кто его имяноваше? или кто о немъ что провѣдалъ есавъ? но нынѣ еще бози живутъ истинно, и пемо воскреснуи имать Великій Государь. Аще ми то болѣзняетъ, что твоя честь оу сицевыхъ недоспойныхъ псозъ рушена бысть; обаче же спод бляюся шѣмъ великое щастіе избрѣсши, псѣбъ вѣрность мою въ посреди кровавого мїра изъясниши, и честь твою, яже прежде сего инако умножашися не возможе, симъ новымъ избрѣпеніемъ и средствіемъ возвеличаша; азъ убо доведу, какъ драгоцѣнна великаго Навуходоносора честь является, никакія сильныя крѣпости, никакія непобѣдимыя грады, никакія шолпыя стѣны, ни высокія шолпы, ниже воиспинну и тысящи злапыя со всего свѣта сущими драгими каменьями осажденныя Царскія вѣнды не возмогутъ оную окупиши,

и

и удовольствию за ню учиниши, кромѣ
Иордана, Амана, и Фарфара, и вся потоки
и рвы, въ шѣхъ земляхъ обрѣшающіися,
исполненныя человѣческою кровію.

Навуходоносоръ.

Ей Олофернъ, испинно же ши сіе возлю-
биши можешъ, что азъ ти превъсочай-
шее сокровище мое, его же множсе живота
моего почишаю, и ни коею вселенною
окупиши не мочно, имянно же честь
мою повѣряю, того же ради прилѣжно
смотри, да служеніе свое надъ сицевымъ
сокровищемъ достойно исполниши. Но
чшобъ еси всему свѣту явно показати мсгль,
яко не почію моимъ повелѣніемъ, но и
весьма лицомъ моимъ ходишь, се тогда
дарствую шя моимъ мечемъ, его же силь-
ная моя мышца самая носила въ то время,
во еже извовахъ Арфаксада Царя Мед-
ского на поли, еже имянуешся Рагавъ, пре-
жде бывшаго Еріоха Царя Еликорска: шой
мечъ во всѣхъ походѣхъ швоихъ да по-
сяшъ предъ тобою, да очи швои силою моею
возгоряшся, и сердце швое къ храбросши
возбудишся, шѣмъ же достоитъ ти, да
употребляеши во всѣхъ бранѣхъ сей, а не
иной мечъ самъ, тогда бо щасіе мсе къ
тебѣ пристанемъ, и побѣдителемъ шя
сподобишъ.

Олофернъ.

Кого же, о непобѣдимый Царю! такая
превысокая милость, къ смѣлосшибъ не
пришла? Мышца моя прежніе храбросши по-
срамишся, когда нынѣ мечъ самого Наву-

Ходоносора носити имать; но обаче же вся слава, по достоинству Навуходносорова пребудетъ тако истинно, яко свойственнѣйшей мечь его въ руку моею народы подклонитъ; токмо опасуюсь, дабы рука моя чрезъизлишно дерзостно не была. Чего ради молю, да ты, пресильнѣйшей повелитель! ми наобръненіе узаконишь, коль далече ми съчъ, убивати и разоряти.

Навуходносоръ.

Тотъ же самой мечь, иже еще отъ Медскіе крови влажденъ, образецъ ти покажетъ. Яко во Арфаксатовые и всѣхъ его присовокупленныхъ народовъ крови безъ милосердія уязвился бѣ: тако и нынѣ да уязвится въ кровь презрителевъ моихъ.

Ахіоръ.

Велеможнѣйшій Царю всѣхъ Царей! возможно ли твоему смиреннѣйшему рабу едино почію слово со всякимъ уклоненіемъ изрещи?

Навуходносоръ.

Слышу, Ахіоръ! мой вѣрный ты Воевода надъ Аммонітскимъ тебѣ подручнымъ войскомъ.

Ахіоръ.

Всемилоствѣннѣйшій Царь Государь! изобрѣтаются два шюла, ими же не почію каждое царство, но и вся вселенная утверждена естъ и содержится, то естъ правда и милосердіе, единъ же другому долженствуетъ вспомогательство шворити, ниже овъ другаго отпринуть; похощающему же выну праведнымъ быти, царство

ство скоро изпустошѣетъ и подданныхъ лишиися, паки же присно токмо милосердіемъ суцу всенароднѣ учнупѣ владствования, Царю же нужда боялися. Убо милосердіе содержитъ весь міръ во изобиліи, правдажъ его держитъ въ воздержаніи, шѣмъ же и азъ мню, великій Монархъ! и совѣщаю лучше сему быти, яко правда и милосердіе клеветни да будутъ Олоферну, и съ нимъ же они купно насъ управяшъ; аще ли же всѣхъ людей посѣчемъ, умертвимъ и въ крови пошопимъ, тогда ны, Великій Навуходоносоръ! будешь множайшихъ земель, но не множайшихъ людей Царемъ; получиши великіе, но безъ подданныхъ пустоши; аще же дадимъ просящимъ милосердіе, тогда шѣ, иже тя нынѣ и презрѣша, по семъ со вящшимъ страхомъ и со смиреніемъ ти воздадутъ достойную честь. Возможемъ правда умерщвляти, но ни коего мертвеца къ службѣ твоей паки воскресити; а ихъ же живыхъ оставимъ, можемъ оныхъ къ службѣ твоей правдою принудити, и по томъ милосердіемъ ихъ къ тому удобно причити.

Навуходоносоръ.

Истинно, Ахіоръ! благо ты рекъ еси, вы же Совѣтники чпо о семъ нещуете? что глаголете?

Моавъ.

Ей истинно, всемилостивый Царь Государь! праведно Ахіоръ сказа; ибо въ началъ было бы то жалобно, и не достойно,

но, когда бы убогимъ безвиннымъ подданнымъ по терпѣши, что упорные правители ихъ погрѣшили. Къ сему же шѣ въ живыхъ оспальныя люди изряднѣе презищныя твои дѣянїя наслѣдникомъ своимъ разглашати, нежели пустыя грады и спѣны, пепелъ и каменїе сіе сотвориши возмогупѣ.

Лапидоѣ.

И побѣды твои, о Великій Навуходоносоръ! вельми изряднѣйшіе будутъ въ твоихъ земляхъ, когда Олофернъ вѣнчальныя главы со шолїко тысящъ похвальными вои живыхъ въ плѣну имущихъ повсюду съ собою повезетъ, и по семъ конечно сѣмо въ Ненивѣ градъ возрадуяся припроводитъ, великое же тогда и презѣльное побѣды твоея таковаго Царя достоинства годного воспрїятїе и спрѣшенїе будетъ, множае лучше, нежели бы мершвыя недруги въ своей истой крови на Идумейскихъ поляхъ оспались, и храброспѣ наша купно съ ними бы исплаѣла.

Навуходоносоръ.

Ей по испинно, сверхъ же сего мню, что казнь надъ тѣми мяшежщїки зѣло тяжчайшая будетъ, егда въ плѣну и въ поношенїи живы пребудутъ, нежели да съ честїю живоша лишатся. Двигнися тогда Олофернъ! пойдї, и посѣпи всѣхъ тѣхъ несмысленныхъ народовъ, иже къ западу обїпаютъ, и повелѣнїя моя презираютъ; посѣпи же ихъ не яко привѣнливый Посолъ, но яко Судья и мспїшеть

шель самовольствна ихъ. Той убо народъ,
иже швоему шокмо киванію рукою прошив-
лятися учнелъ, шѣхъ убо весьма да иско-
рениши, ниже одинаго въ шой землѣ не
оставиши, ниже къ сшѣнѣ мочитъся; но
шѣмъ Царемъ, иже мечъ мой лобзаетъ, и
милосердія желяютъ, даси животъ, обаче
же шако да при возвратѣ швоемъ, яко
добровольные плѣнники купно шебѣ по-
слѣдствуютъ, да мое побѣдоносное ра-
достное шоржесство не шокмо украшаютъ,
но и здѣ къ ногамъ моимъ да ницѣ по-
ложатся, и моими невольниками нари-
цаются; поиди шегда, Навуходоносорова
благодать, шастіе его шя проводишъ.

(Здѣ Царь скифетръ на голову
Олоферна кладетъ.)

*Олофернъ на колѣна припадаетъ,
и говоритъ.*

Живи Царю всѣхъ Царей! живи Наву-
ходоносоръ! вси же врази швои перспш ошѣ
ногъ швоихъ да полижуютъ.

В с и.

Царь благо да живешъ,
Царь благо да живешъ,
Да благо живешъ, Великій Навуходоно-
соръ!

І ДѢЙСТВА

С Ѣ Н Ъ 4.

Олофернъ, Ахіоръ, Сисера, Мелехъ, Месула.
(Одидъ носишъ мечъ предъ Олоферномъ.)

Олофернъ.

Изрядные вы воины, вѣрные вы мой
начальники, имъ же азъ нынѣ животъ
мой,

мой, и иже ми паки щаспіе свое вручили, пойдите съ сильнымъ войскомъ, шѣмъ великого Навуходносора добрымъ спроеніемъ въ намѣренной путь. Какъ скоро азъ изъ Царской казны злата и денегъ довольно вамъ и всему войску моему воспріиму, абіе вамъ во слѣдъ пойду. Дайтежь ми погда нынѣ роспись всего войска, еже ми водипи вручено, колико пѣхошы, конницъ и стрѣльцовъ есть.

Сисера.

Великій Воевода! зри здѣ, у мене есть роспись всего войска, шако, яко вчерашняго дни оное смотрѣно.

Олофернъ.

Чпи ю предо мною Сисера!

Сисера.

Асирійской пѣхошы есть 50000 человекъ, Медскіе изрядные пѣхошы 34500 человекъ.

Аммонейскіе, юже Ахіоръ водипшѣ, еспѣ 31500 человекъ.

Азъ веду наемные пѣхошы 22000 человекъ.

Олофернъ.

Колико же будешѣ въ числѣ всей пѣхошы?

Сисера.

Всего будешѣ въ числѣ 120000 человекъ, между ими же и ни единъ обрящешся, иже бы не искусенъ и силенъ былъ супротиво шремъ человекомъ устоятися.

Олофернъ.

Истинно то зѣло изрядное войско; съ нимъ бы возможно и новой свѣщѣ преодолѣти.

Ахі-

Ахіоръ.

Ей шакое войско доброму воину великое сердце подзептъ, нынѣ бо конечное получимъ щастіе, или великая сія сила всѣхъ устрашииѣ. И тако сподобимся господами и повелительми быти, или по страшное войско все въ крови умертвишъ: тогда однакожъ побѣдительми будемъ, яко вся преодолѣли есмы, но обаче сіе въ рукахъ Божіихъ, како они успроити по благоизволяшъ.

Олофернъ.

И бози не могутъ Навуходоносора опринути. Колико же въ собраніи конницъ и стрѣльцовъ?

Мелехъ.

Великій Воевода! азъ подъ моимъ имѣю началомъ 7600 человекъ Парфянскихъ храбрыхъ конницъ, да 4400 человекъ Мидянскихъ избранныхъ воинскихъ людей. Воиспинно шаковыхъ изъ нихъ же всякъ добрѣ искусенъ самъ такимъ войскомъ владѣши, къ сему же и кійждо усердшвуешъ сицевому Гешману, яко ны, о прехрабрій Олофернъ! еси послѣдшвовани.

Олофернъ.

Тогда конныхъ въ собраніи 21000 человекъ обрѣшаепся.

Мелехъ.

21000 ихъ въ числѣ ешъ, милостивый Воевода!

Олофернъ.

Ей ужасаюся шакова войска въ поли узрѣши. Земля, на ней же стою, подо мною

возпагыешъ; нуждажъ ми ешь иппи, и всѣ лучшія и поппребнѣйшія воинскія припасы, то ешь множесшво злата и сребра изъ Царскіе казны взимати; ибо безъ денегъ ни кая охопа ниже у единого взыскуешся, пойдите же вы вѣрныя начальники впредъ меня, и ведите войско благо, емлите съ собою скоповъ, воловъ, снада же овчая и вельблюдовъ по Цареву узаконенному указу, и колико вамъ шребно будешъ; житно же и всякая пища, яко уже повелѣніемъ моимъ устройхъ, имѣешъ вамъ изъ Сиріи изобильно послѣдсшвовати; будите благодушни, и войско угеселите, дондеже азъ ихъ самъ прибышиемъ мсимъ множае возрадую.

М о с о л л о м ъ.

Благо благополучно буди начало псевдѣній швоего.

М е л е х ъ.

О Олофернѣ! швоимъ щасшесмъ днесъ да рушимся.

С и с е р а.

Иди же благо Олофернѣ, обаче не безъ насъ.

А х і о р ъ.

Войско благо да идешъ, обаче же не безъ тебе.

О л о ф е р н ъ.

Пойдите благо вы, храбрые, вои! ихъ же въ шрехъ дняхъ паки поздравляши желаю, или ми лучше въ мѣрѣ не жиши.

И ДѢЙСТВА

СѢНЬ I.

Иоакимъ, Садокъ, Мелхія.

И о а х и м ъ.

О Боже! коль печальныя времена дожи-
хомъ бѣдные мы люди! Коль лютыя вѣ-
спи приходятъ нынѣ изъ за рубежей на-
шихъ! Всѣ письма, всѣ вѣспники, всѣ
путшесивенники, и спранники, иже
нынѣ въ 4 мѣсяцѣхъ изъ Юдеи при-
шли, вѣщають намъ ничто же иное, раз-
вѣ о плѣненіи, о пожарѣ, убивствѣ, и о крово-
разливіи, еже той лютой мучитель Оло-
фернъ, воиноначальникъ Царя Навуходо-
носора своимъ сильнымъ войскомъ содѣ-
ваетъ.

С а д о к ъ.

Ей страшно и ужасно, еже о немъ
глаголеца, и слышно, всѣ Киликійскіе
спраны (бойде, и не почію всѣ крѣпкіе
грады, но и села ихъ взя; славный Ме-
лоилъ градъ супротивишия ему не воз-
може, разруши же Фарсисъ градъ богамъ зѣло,
и поби вси сыны Исмаили, иже живяху
прошиву лица пуспыни и къ югу земли
Хеллонъ, острею меча, и ихъ же абіе не
умерпви, пѣхъ онъ для болѣзненной не-
воли живыхъ остави. О Боже! коль дале-
ко еще тому свирѣпому мечю снѣдаши!

М е л х і я.

Ей паче о симъ повѣспъ швори, какъ
уже блиско предѣлѣ нашихъ люшо разоря-
етъ. Киликійскіе страны еще отчаспи
Др. Рос. Вивл. Часть VIII. Н отъ

опѣ насѣ далече опшюяшѣ, но Мадіамская земля къ намѣ ближе, идѣже вся исплѣни и поби, яже обрѣше. Дамаскѣ еще ближе насѣ, гдѣ ему мало бысть въ крови челоѣческіе свирѣпствовати, но и плоды земные, по еспѣ жишо огню, плодоносные дровеса сѣкирамѣ, виногради же косамѣ ихѣ предано естѣ, сице онѣ во всѣхѣ блиско къ намѣ сущихѣ земляхѣ люшо содѣлалѣ, яко уже намѣ и мнишся, что здѣ во Іюдеи пожарѣ той обоняши, и вопль плѣнниковѣ слышатѣ можемѣ. Ей кровь мерпвыхѣ кажетца, яко уже въ потокахѣ нашихѣ плаваешѣ.

Г о а к и м ѣ.

Что же тогда вѣще намѣ ждаши, шокмо да прямо чрезѣ предѣлы наши скочишѣ, и во снѣ безопаства нашего насѣ убіешѣ; и горше насѣ почнешѣ, нежели всѣхѣ иныхѣ языкѣ.

М е л х і я.

Онѣ же самѣ языческаго естѣ роду, а однакожде языческихѣ не почиаетѣ Боговѣ. О Боже! koliko меньше онѣ святыню нашу и храмѣ нашѣ пощадитѣ!

Г о а к и м ѣ.

Что? пощадитѣ! храмѣ нашѣ Іерусалимскій украшенія и богатства ради опѣ злата и сребра во всей вселеннѣй прославленѣ естѣ, сице яко и всѣ мечени убогими домами прошивѣ его вмѣняющся. Не разумѣете ли, что онѣ о семѣ и во снѣ помышляетѣ, какѣ бы шое церковѣ

огра-

ограбити, и богапство изъ нее получиши
возмоглъ?

С а д о ж ъ.

Боже отецъ нашихъ! николи же да
допустиши святая Твоя оупъ необръзанныхъ
языковъ оскверниши, ниже люди Твоя да
даны будутъ имъ на поруганіе.

І о а к и м ъ.

Тако возлюбленная чада моя Господу
Богу смиреннымъ сердцемъ и покаяніемъ
да помолимся, и получимъ милосердіе; меж-
ду же симъ достоитъ намъ не закоснѣва-
ти, или спаши, но недругу предвариши, и
всякіе промышленные средства взыскаши;
ибо никакіе Богъ прежде не дѣйсвуешъ
чюдеса, развѣ когда всѣхъ человѣческихъ
промисловъ ужъ не станетъ.

С а д о ж ъ.

Но что же намъ совѣпуешъ, опче свя-
тый! что же намъ пвориши?

І о а к и м ъ.

Вы старѣйшіе міра есте, идите тогда
и объявите совѣтъ мой судіи вашему, и
правителемъ и всѣмъ вообще старѣйшимъ,
да абіе пошлюшъ во всю Самарію окрестъ
даже до Іерихона, и да облягутъ вси верси
горъ, и оградятъ стѣнами оппертые села,
и всякіе запасы да собираютъ, яже къ вой-
нѣ требна сущъ.

М е л х і я.

Воистинно зѣльная сія исполнити
нужда естъ, и самое естество учитъ,
такожде и малѣйшаго червія, аще и со-
вершенно не возможетъ сопротивлятися,

Н а

одна-

однакожъ предъ супостатомъ своимъ хотя да сожмется.

Г о а к и м ъ.

Сверьхъ сего напишемъ и ко всѣмъ обитавшимъ пропиву Ездолона, иже есть пропивъ поля великого близъ Дотаимъ, и ко всѣмъ, идѣже недругъ можаше пройти, да всѣ каменные горы и пупи между горами ко Іерусалиму крѣпко спражею осадятъ. Не обрѣшшу же соколу прилету, безопасна въ пещерѣ своей пребываетъ горлица.

С а д о х ъ.

Ей когда порубежные сосѣди наши намъ пособствоваши похоятъ, тогда великая намъ помощь и безопасно учинится.

Г о а к и м ъ.

Нѣсть имъ лѣшь сіе опказывать, за не самимъ вода ближеа подъ уста приходитъ, нежели намъ; но Господь Богъ лучше насъ защититель и спаситель будетъ, къ Нему же со прилѣжаніемъ возопіемъ, и жены и дщери наши предъ Нимъ смирятся въ постѣ и въ молитвѣ, Священницы же и Левиты возложатъ на ся вретница, и младенцы въ праху да лежатъ на земли предъ храмомъ Господнимъ; ей храмъ самъ да пужитъ, и олтарь Господень накрою вретницею, уповая, яко Богъ возришетъ на наше смиреніе, и умилиосердится на ны.

М е л х і я.

Ей воистинно помолимся, рыдаемъ, въздыхаемъ, плачемъ, стонемъ, и возопіемъ

пiемъ не преставаая, дондеже услышитъ насъ Господь.

С а д о х ъ.

Онъ же покажетъ, яко сильнѣйшій есть паче всѣхъ Боговъ языческихъ.

І о а к и м ъ.

Идите же того ради, шворяще, еже васъ увѣщевахъ; цѣлуйтежъ отъ мя старѣйшихъ и правителей мiра, азъ же пойду всенародiе къ покаянiю да увѣщаваю; живитежъ благо, возлюбленные друзи! Богъ васъ да благословитъ.

М е л х і я.

Богъ да укрѣпитъ шя къ всемирному утѣшенiю.

И ДѢЙСТВА

С Ѣ Н Ъ 2.

Олофернъ, Сисера, Мелехъ, Оидъ, два Протозанщики, Савалъ, Эанай, Эуларегма, четьре Послы отъ Сирiи; Месопотамiи Дивiи, Опамен.

О л о ф е р н ъ.

Сей есть истинной пупъ, иже насъ къ дсбродѣшли ведетъ, и имени нашего безсмертнымъ сошворити можетъ; правда, что вѣнцовъ лишенные Цари и связанные правители и вельможа нынѣ исповѣдуютъ, яко Навуходоносоръ Царемъ всѣхъ Царей, и Государь всѣмъ Государемъ есть, вси разоренные мечепи и сокрушенныя идолы свидѣтельствуютъ ему единому Бсгу быти, предъ нимже вси иные Бози низпадаюти. Должны, обаче же и разперзанныя стѣны, разрушенныя столпы, ей толико безчисленныхъ тысящъ кургановъ зѣло

по многихъ годѣхъ сказывати учнутъ, каковъ Олофернъ воинъ прежде бысть.

С и с е р а.

Истинно же Навуходносорова имя исполнено есть силою, Олоферново же щастіемъ; того ради и вся къ доброму приходящъ совершенію, всѣ крѣпчайшіе грады отверзаютъ намъ врага, и иные мѣста вручаютъ намъ ключи своя; къ сему же вси владѣтели и Князи спрѣчаютъ насъ, воспріемлюще со вербами, со вѣнцы и со свѣщами, воспѣвающе и веселящися въ шимпанѣ и въ свирѣлехъ; иные же народы, на нихъ же еще и не помышляемъ, посылаютъ къ намъ Пословъ своихъ, моляще милосердія и мира.

М е л е х ъ.

И нынѣ, Великій Воеводо! чепыре Послы, по есть Сирійскій, Месопотамскій, Ливійскій и Опамейскій, о милосливомъ выслушаніи молятъ.

О л о ф е р н ъ.

Воведи ихъ съмо, научивъ оныхъ, да абіе въ первомъ пришествіи мечъ Навуходносоровъ лобзаютъ во знамя подданства ихъ.

М е л е х ъ.

Добро, милосливый господине!

О л о ф е р н ъ.

Мню, яко Бози громъ свой въ мечъ Навуходносора, да молнію во очи мои вложили; зане вси предо мною сиче успрашаются. Одиждь! приди съмо; егдажъ внидуть, тогда ты имъ мечъ ко успамъ
под-

поднеси, да прилѣжно смотри, чтобъ со всякимъ смиреніемъ и съ чеснію оной цѣловали во знамя подданства ихъ, по семъ же и вѣнцы, яже обыкоша съ собою приносиши, да велиши имъ на мечъ возложиши во знакъ побѣды моея.

О д и д ъ.

Милостивый Воеводо! се уже приходящъ, лобзайте неодолимый мечъ Великого Навуходоносора, возложите на шю мечъ вѣнцы, исповѣдующе, яко онъ обладалъ едемъ, вашимъ Государемъ и повелителемъ естъ.

О л о ф е р н ъ.

О варварскій родъ ошъ безразумныхъ человекъ! откуда приходиши съмо? о чемъ предложеніе швое? не шѣхъ ли такожде злодѣевъ есте, иже Великого Царя моего божественное повелѣніе презрѣша? Чтѣ глаголете? како стоите, аки бы разрушились хопяще?

Савалъ здѣ глаголетъ дрожаще, яко бы ужаснулся.

Всемилоштивѣйшій господине! силнѣйшій побѣдешлю никогда непреодолимыхъ народовъ! ты славо Навуходоносорова, спраше всеа вселенныя, не спращай же вяци безъ шого уже малодушныхъ Королей и Князей, иже и тако своего срамятца имянованія, и благовольно вѣнцы и правительныя жезлы къ ногамъ швоимъ низлагаюшъ. Азъ есмь Посолъ Царя Сирійска, сей посланъ изъ Месопотаміи, прешей посланъ изъ Ливіи, послѣдній же, изъ Опамеи; честь шя мо-

димъ, сіе да будешъ, яко царствія сія и земли прежде еще, нежели повелѣлъ имъ, и сіе уже тебѣ повинуются; чесо убо ради носишь съ собою мечъ сильнѣйшаго Царя вседенные? хоцещи бо имъ всенародіе подъ его послушаніе привести; мы же уже прежде, нежели шолъ мечъ лобзахомъ, или нежели еще народъ нашъ во очи его увидѣ, поклонилися есмы; къ семужъ вѣждь, что не такъ безумные есмя, яко о насъ нещущи; понеже мы, яко разумные и мудрые чловѣцы, лучше сія вмѣняемъ и въ преславное щастіе почитаемъ Великому Навуходносору служити, и въ вѣкъ благодати жити, неже во гнѣвъ его умираши, и шѣмъ ничто же получитьи, разъ обдержанія наша, люди вся, имѣнія, жены сочады; ей еже множае еспь, и живошъ со всѣми вольноспѣми нашими погубити. Эри убо, здѣ вся лежатъ, яже имяновахъ, у ногъ швоихъ съ коруною, юже понынь Царь Сирійскій носилъ еспь съ такою міра славою, что шой вѣнецъ никій еще Монарха перешомъ единымъ осязати не возможе. Самъ же нынь да разсудишь, о премудрый Княже! кая ти слава являешся, что оную нынь ногама своима попираши можешъ?

О у о н а й.

Велемъ жнѣйшій воине! ось, на ней же нынь вся вселенная обращашия должна, се здѣ лежитъ, и скифепрѣ Месопотамійскаго царства, съ нимъ же купно и всѣхъ земель грады обдержанія, горы, холми, нива, вслы, спада овчая, козлы, кони, и велблюды, и вся, яже имаы, или вельми

па-

паче имѣли еси; нынѣ еже твоя сущь, воз-
хощеши ли зѣрей еще ловити, яже и само-
вольно къ тебѣ въ сѣни прибѣгають, или
благоизволиши ли драгоцѣнной бисерѣ па-
че изъ моря изчерпнути, иже безъ меньшихъ
трудовъ самъ ти на лоно сыплется: что же
множае желаеши, когда уже вся твоя сущь?
довольно ти да будетъ, что мы самохотно
твои раби и рабыни есмы, занеже бо си-
ла твоя ничто же вѣще испязати не
можетъ.

Ф у л а.

Такожде благополучнѣйшій Княже и
побѣдителю прибѣгаешъ въ послушаніе къ
тебѣ неосиленное еще Ливійское царство
еже весьма темные и дикіе пущыни
вмѣсто сборныхъ стѣнъ и ловыхъ
звѣрей, львовъ, рысей и леопардовъ къ
воинской помощи себѣ имѣетъ: чего ради
насъ силою преодоуби истинно же безъ
зѣльныхъ трудовъ и великого опасѣва-
не возможно будетъ; тѣмже къ под-
данству и къ послушанію твоему насъ
подклонити ничто же ти вѣще, прѣбно
есть, почитю да намъ повелѣваеши, или
еще и прѣшее отъ насъ произвѣдаши же-
лаеши, да отъ твоея силы, яже паче чрезъ-
излишно, еще насъ щасливѣйшая будетъ,
бѣжаши намъ, или въ безпущныя пущыни
сокрывагись: тогда тебѣ не съ людьми,
но съ нашими дикими звѣрьми шокмо брань
твориши, тѣмже, милоспивый господине!
разсудно да изволиши размышляти. Что
же лучше есть? самохотно ли послушли-

вымъ людѣмъ повелѣваши, или со львами и иными дикими звѣрьми бесполезную и неключимую брань швориши? Здѣ лежишъ предъ ногами твоими діадима прежде бывшіе наши вольности; ибо когда понынь Великому Навуходносору міропохвально быше, да опъ невольникъ своихъ возможе велеможами сошвориши: разсуди же тогда, аще сіе не вящая похвала, что онъ свободныхъ, честныхъ и благородныхъ Ливійскихъ жителей можеть своими невольниками сошвориши.

Р е г м а.

Что же, безсравненный и мужественный воин! какихъ здѣ большихъ словъ потребуши, зане единого слово всѣхъ нашихъ слово естъ, и всѣхъ нашихъ уста единого уста естъ? къ сему же ведупъ обычно пространные уговоры, зломнительство нѣкое злохитрости во слѣдъ себѣ; лучше тогда, да самъ искусно увѣдаши изволиши; шѣмже благоволи шомо отвѣдаши, да прїидеши къ намъ во Опамейское царство либо безъ меча и людей, аще намъ вѣриши, или и со всею силою своею; аще работу нашу и пищу, юже воиномъ твоимъ даши хожемъ, не презриши, прїиди же тогда, да будеши милоспивымъ господиномъ нашимъ, мы же работали учнемъ сиче, яко ты по вѣрности нашей къ сожалѣнію приведешъ, что насъ нѣкогда въ ненависти имѣлъ еси. Здѣ ключи ко всѣмъ врагамъ градовъ нашихъ, яже повелѣніемъ всѣхъ Князей нашихъ съ собою взяхъ опчасти для того,

го, да вельми множаеши добровольное подданство наше обнадежу; отчасти же и для того, егда того благополученія честь сицевую пріемлюще, сподоблюсь всѣхъ врагъ наши предъ очима твоима оппирати, да тогда изъ великого образца службы моея, когда ти всѣхъ грады наши вручу, разсудиши возможешъ. Колико же множае всѣхъ иные народы наши гоповы суть тебѣ въ подданство предаются. Пріиди поцію, ожидаемъ бо пришествія твоего желателью.

О л о ф е р н ѣ.

О! ей смокви ваши зѣло вкусны; но доколѣ не дозрѣютъ, вкусити ихъ, зане еще горесѣны, не хочу, ниже оныхъ, егда протарѣютъ и исплѣютъ, желаю, обаче принесите ми наполненное блюдо смоквъ вашихъ, яже дозрѣша; и свѣжо отъ деревъ съняши, тогда убо вкусъ мой желательчо ихъ воспріимешъ; тѣмже аще ли бы естє словеса сія, яже нынѣ уже поздно слышу, Великому Навуходоносору нашему въ самое время объявили, тогда бы онъ всемилостивно и пріятно оныхъ воспріялъ естє; нынѣ же не вѣмъ, аще ли не замедлили.

М е л е х ѣ.

Великій побѣдоносче! преодолѣй же въ томъ оправданія твоя, и побѣди прежнее тѣхъ несмысленныхъ народовъ безуміе и невѣжство; разумѣша бо тѣ юродивіи, яко толь далече отстоятъ отъ діуса, его же громъ ничто же имъ вредити не возможе; нынѣ же егда поцію молнія починаетъ объявлятися, тогда же еще поворачивашъ

рять мудро, да предваряють его со смиреніемъ, донелѣже самымъ громомъ въ по-средѣ ихъ не ударитъ.

Олофернъ.

Ей истинно же пакъ и звѣрь, его же жива рукама лѣвятъ, многожды сладчайшій естъ, нежели пой, его же копіемъ ловчимъ убиваютъ: погожъ ради да буде.пѣ тако земли и люди ващи, грады и села, поля и злаки, лѣса и пашни, ей и жены, и сыны со дщерьми вашими, и вся обдержанія и имѣнія ваша да моя будутъ; пріиду же тогда къ вамъ, моя си да обдержу; но аще ли же начальники, правители, старѣйшая и подданныя ваши вообще вси повелѣнію Великого Навуходносора яко раби повинныя съ послушаніемъ поклоняшя, тогда увидятъ, что Навуходносоръ Богъ сицевый, иже таковъ милосердѣ можетъ быти, каковъ же и силенъ естъ. Тѣмже идите, и гоповишяся меня достойною вездѣ честію и поздравленіемъ встрѣчати; идите же, азъ бо вамъ вскорѣ послѣдствую.

И ДѢЙСТВА

СѢНЬ 3.

Сомнасъ, Сусакииъ, Салманъ стоить къ столпу привязанъ, Селумъ.

Сомнасъ.

Кто же бы восхотѣлъ нынѣ больши мужику служити за сіе житіе, коемы имамы братае?

Сусакииъ.

Ей братецъ вѣрую, яко Зевесъ, Арисъ, Афродипа и вси Бози на небеси лучшаго жи-

житія имѣти не могутъ, яко мы здѣ низу
на земли.

Сомнасъ.

Азъ желалъ быхъ, чѣтобъ шаковое жи-
тiе и во вѣки пребыло; тогда Богомъ радъ
небомъ бы поступился; но опасаяся чѣто
сiе житiе скоро восприметъ кончину; ибо
еще едино шокмо намъ по ушамъ займутъ,
яко и слухъ и видѣнiе успанетъ, въ то
время и вся радость минетъся. Или егда,
яко уже къ тому намѣряется, со всякими
народы миръ учинится: тогда нужда бу-
детъ по домомъ возвратиться, и паки из-
рядно хлѣбъ молошши, гдѣ нишо же
по семъ насъ больши не назоветъ мило-
спивымъ господиномъ.

Сусакимъ.

Не опасайся брате! мы сполько накра-
демъ разбоемъ, и грабежемъ издобудемся,
чѣто господами въ нашихъ земляхъ возмо-
жемъ быти; аще ли умремъ, шгда пси и воро-
ны изъ насъ учрежденiе себѣ да изгошуютъ.

Сомнасъ.

Но чѣто же убогимъ женамъ и дѣтямъ
нашимъ сотвориши?

Сусакимъ.

О! иной тогда ихъ да пропишетъ.
Ходи брате! печальные сiе думы да въ вин-
ной бочкѣ погребемъ; пойдн со мною на завп-
рикъ, азъ ши пару колбасъ ужариши велк.

Сомнасъ смѣется.

Ха, ха, ха! Смѣюся тому, всегда
опасался еси, чѣто свиными жаринами и
колбасами не удовлетворишься; нынѣ же чак,
когда

когда еще годъ здѣ пребудеши , тогда всѣ кишки твои , колбасы , ты же самъ въ свиное мясо превѣнишися.

С у с а к и м ъ.

Ни брате ! не хочу свиніею быти , инако бо возмоглъ бы окаракъ единъ опѣ меня нашему Воеводѣ на сполѣ досташися. Пойди брате ! да сего дня возвеселимся ; Богъ вѣспѣ , сколько проживемъ , аще убо не въ небо доспанемся , по однакожде мимо.

С а л м а н ъ.

Товарыщи , товарищи ! возмишежъ и меня съ собою ; азъ по тому же лупчи бы хотѣлъ съ вами яспи и пиши , нежели голоденъ у сполпа стояши.

С у с а к и м ъ.

Кой бѣсъ ты къ сполпу принесъ ?

С а л м а н ъ.

Господыня моя ! ша злодѣй вчерашняго дни жалобу на мене принесла , по тому велѣлъ войсковой Моршалокъ меня здѣ къ сполпу привязать.

С о м н а с ъ.

Чю же ты тогда Господыни зло сотворилъ еси ?

С а л м а н ъ.

Не хотѣла ми и госпямъ моимъ больши пить давати , и язъ за то ее цѣлую , бочку вина въ грязь выпочилъ , она же шопчасъ и билачеломъ , и за то мнѣ супки цѣлые здѣ у сполпа стояши и жажду терпѣши.

С у с а к и м ъ.

Дуракъ! когда бы шы вино по въ горло свое влилъ, тогда бы не надобно было сію нужду терпѣти.

С а л м а н ъ.

Тихо, тихо! се тамо войсковою Моршалокомъ. О! Жидъ приходитъ, прошу васъ товарищи, заспуните добрымъ словомъ, и молише о мнѣ, азъ васъ сего дне довольно виномъ напою.

О д и д ъ.

Предложи все изрядно Мелеху, слышишь ли Селумъ?

С е л у м ъ.

Зѣло добро, милоспивый Господине!

О д и д ъ.

Скажи ему, яко Олофернъ повелъ абіе подѣздныхъ конницъ 150 человекъ ко Юдейскимъ предѣломъ послаши, и всѣ шамошніе преправы добрѣ розыскаши.

С е л у м ъ.

Добро, азъ сіе уже внялъ есмь.

О д и д ъ.

Ниже да возвращаюся, аще съ собою языковъ имѣти не будутъ.

С е л у м ъ.

Скажу и по безъ забвенія.

О д и д ъ.

Аще же Ропмиспръ пой, которой подѣздъ поведешъ, прошивъ наказу своего что не исполнишъ, тогда высочайшее дерево да пеньковая веревка ему во мзду дана будешъ.

Азъ все уже добрѣ исправлю.

С о м н а с Ъ.

Милоспивый господине Моршалокъ! молимъ за сего бѣднаго, помилуй его, вели ево освободишь, не нарочно сіе сотворилъ ешь.

О д и д Ъ.

Что! не нарочно учинилъ, когда той своевольникъ цѣлую бочку вина въ погребѣ вышочилъ.

С у с а х и м Ъ.

Милоспивый господине! пресмотрѣлся, хотѣлъ бо токмо малую кружку нацѣдить, и позабылъ гвоздь въ рукѣ; между же шѣмъ, какъ онъ изъ тсе кружки пилъ, все вино изъ бочки на землю вышело.

О д и д Ъ.

О лукавцы! знаю я ваши злыя дѣла; скажи, хочещи ли женѣ той вино по заплашишь?

С а л м а н Ъ.

Чѣмъ, милоспивый господине! мнѣ плашишь, ничто же бо имѣю!

С у с а х и м Ъ.

Дуракъ! мочно ши ешь едино съ нею поспали?

О д и д Ъ.

Что глаголеши? хочещи ли плашишь, или ни?

С а л м а н Ъ.

Уже, милоспивый господине азъ съ нею помирюся.

О д и д Ъ.

О д и д ъ.

Опусти же его; но еще ли паки какіе на тебя жалобы придутъ, кленутися азъ, что до шѣхъ мѣснѣ у столпа стояти имѣешь, доколь очернѣешь.

Салманъ освобожденъ, и челомъ бьетъ.

(Одидъ отходитъ.)

С у с а к и м ъ.

Придите же братія, да колбасы съямы.

С о м н а с ъ.

Ни, братья, прежде пойдѣмъ, да Салмана съ Госпожею помиримъ.

С а л м а н ъ.

Добро брате, азъ ея вино заплачу, но она шакожде терпѣніе и жажду мою, юже для нее претерпѣхъ, да заплашишь, къ сему же и знаки на рукахъ моихъ.

С о м н а с ъ.

Доброе по намѣреніе къ миру, но какъ же хочешь ей прежде вино заплашишь.

С а л м а н ъ.

Азъ бочку паки водою наполню, она же пощой спомахъ мой жаринами и виномъ наполнишь, руки же мои поврежденные Аравицкимъ златомъ да улѣчишь.

С у с а к и м ъ.

Тогда бы азъ повся недѣли хотѣлъ прижды у столпа стояти; пойдитежъ братія, да къ намѣренному мѣспу придемъ

К о м е д і я
ІІІ ДѢЙСТВА.
СѢНЬ І.

Іосіа, ГоѳоніилѢ., Авдіа, ѲинеесѢ.

І о с і я.

Пріяшель мой любимый ГоѳоніилѢ! нынѢ время опчинѢ нашей показашься вѢрной, которая и до смерти бы вѢ постоянствѢ пребывала, сполохи варварскаго Олоферна у насѢ зѢло умножаются, такѢ что и горы и каменіе уже опѢ того дрожатѢ и трепещутѢ. Святой отецѢ ІоакимѢ, нашѢ наивѢрнѢйшій Архіерей, вѢ своихѢ письмахѢ насѢ остерегаетѢ, и со всего сердца своего научаетѢ, чтобѢ намѢ Бога ради бодрственное око на древнюю вольность ИзраилевыхѢ людей имѢти, паче же для свяшья цѢркви Іерусалимскія; всѢ предѢлы наши укрѢпимѢ, градѢ нашѢ Веѳуліа тому мучителеву псу предспоимѢ вѢ первомѢ усремленіи, и яко слышимѢ, уже горпанѢ свою опверзе нанѢ, да поглотитѢ его; вѢдай, честный Воевода нашѢ! что Асирійская сила и яроспѢ ея искуснымѢ каменемѢ будетѢ, на немѢ же подобаетѢ, да вѢрность и храбрость твоя искуситѢся.

Г о ѳ о н і и л Ѣ.

Премудрый Іосіа! какѢ ты такѢ унываеши и глаголеши! буди благоутишенѢ, и воспріими храбрость такую, которая никакоя недруга неопасна еспѢ. Истинно такѢ, что ОлофернѢ зѢло страшенѢ, а рати его сильны и храбры, и благо щастіе даное, по сіе время во всемѢ постоянно и непо-

бѢди-

бѣдимъ; однакожъ все по сумнительно, не вѣси ли, яко аще высокіе дрѣвеса долго роспуть, но однакожде внезапно скоро шокмо отъ единого громоваго удару, или отъ бури большіе сокрушаются, колико-кратно похульные враны и пресильнѣйшаго льва снѣдоша, и крѣпчайшее желѣзо ежедневно ржа испребляешъ, яже поцію прахомъ нарицаешца; кто же вѣдаетъ, аще ли и Олофернъ пропасти подъ нашими стѣнами не обрящешъ? Убо Господь Богъ Израилевъ съ нами, и славы своея не предастъ болваномъ, и народу своего въ поруганіе не дастъ.

Г о с і я .

Истинно то и надежда наша, что Господь Богъ самъ учнетъ за насъ воевать; азъ же сіе не страха ради, но для остерегашельства глаголю, чтобъ намъ по совѣлу Архіерея нашего быти осторожнымъ, и во время нужды прошиво сицеваго сильнаго недруга по образу предковъ нашихъ смѣло стоять; ибо къ спящему челѣвѣку и мышъ въ постелю видешъ, яже предъ бодрствующимъ и являшися не смѣетъ.

Г о о о н і и л ъ .

Что по должности моей достоитъ, азъ то все исполню, и буду днемъ въ печали, а ноцію въ бодрости; и когда покажетъ время къ бою, тогда я готовъ, да къ пользѣ градцкой нынѣ и всегда дѣло мое намѣрено будетъ, непріятель да придетъ, но съ собою долгіе ноги, или крыла Грифовые принесешъ, инако же пужко ему будетъ, чрезъ стѣны наши преступити.

А в д і я.

Истинно глаголеши честный Господине Воеводо! что градъ Веулія твердое ядро есть, на немъ же многимъ припупяща зубы, но азъ въ смиреніи своемъ вельми иные помышленія имѣю.

Г о о н і и л ъ.

Какія имѣеши помышленія?

А в д і я.

Кто вѣсть, аще Олофернъ нѣсть шаковъ хитръ, что градъ нашъ Веулію мимо пуспивъ, прямо ко Іерусалиму поидетъ, тогда мы въвящемъ опасеніи будемъ, нежели когда бы насъ осадилъ; того же бы ради, будучи намъ въ осадѣ, лучше было, что тогда опъ всея Іудейскія страны помощь получилибъ, которые истинно Веулію, яко порубежной градъ и изрядной щипъ, оставишь не могушь, развѣ они не пріятелю врага опвержутъ ко всѣмъ ихъ землямъ; аще же и мимо поидетъ, тогда же что нашему гнѣзду противъ ево дѣлашь? ибо удобно въ то время преодолѣни будемъ, когда часмъ безопаснымъ бышь, нежели тогда, какъ случай имѣши будемъ боронитца.

Г о о н і и л ъ.

Ни, ни, мой добрый Авдія! лисица не входилъ въ такую яму, гдѣ ей паки возвратишишь не возможно; Олофернъ не шаковъ простъ, чтобы ему оставишь за собою и меньшее опасство, или силу, помышляя, что ему Іерусалимъ не тако удобно взяти, какъ иные города и селы,

копорые, узнавъ безсилія свои, ему поддалися; аще же межъ Іерусалимомъ и Вефѳеуліею побитъ будешъ, гдѣ же ему уходитъ, зане же мы со иными порубежными городами назадъ ево не пропустимъ; и далъ бышо Богъ, чшобы шо тако учинилося, тогда бы мы шое лисицу въ запоръ имѣли.

Ѡ и н е е с ъ,

И мнѣ сіе мнишся, яко истинно реклъ еси благопочтенный Гоѳоніилъ, и вся впредъ будущая разсудилъ еси; нынѣ же сіе совѣшую, чшобъ граждане всякими хлѣбными запасы изъ земель градъ наполнили, чшобъ насъ прежде непріятельскаго меча голодъ не одолѣлъ; ты же храбрый Гоѳоніилъ, щипъ нашего малшія! свое дѣло исполнишь.

Г о с і я.

Господь Богъ Израилевъ шо все благо сошворитъ.

Г о ѳ о н і и л ъ.

Всякой къ своему постановленному дѣлу поиди; а ты же Іосіа къ совѣшу Архіерея Іоакима, да во всемъ благо устроиши, а граждане тебѣ съ радоспію во всемъ, яже требна сущъ, послѣдспвовати учнутъ; азъ же поиду стѣны и шанцы, за градомъ по каменнымъ горамъ постановленныя, досматривать, и что вредительное обрящу, исправитъ. Простише

Г о с і я.

Прости, честный пріятель!

В с ъ.

Прости, прости, прости!

Ш Д Ъ Й С Т В А

С Ъ Н Ъ 2.

ОлофернѢ, АхіорѢ, Сисера, МелехѢ, МосолломѢ,
ОдидѢ, ОривѢ, СелумѢ, СомнасѢ, СалманѢ,
СусакимѢ.

О л о ф е р н Ѣ.

КакѢ мнѢ не чюдипися, или отѢ ярости не сокрушашися, что шѢ люди, которые вѢ горахѢ обитаютѢ, и во свѢшѢ едва знатши суть, а гдѢ и знатши суть, тамо и ши ихѢ не почишаютѢ, да на нихѢ возлаютѢ; однако же силу мою уничижатши дерзаютѢ, или оной сопротивляшися помышляютѢ.

С и с е р а.

Велеможный Гепмане! не могу вѢриши, что пвоя великая сила имѢ по прошивсояніе почишатѢ; понеже шѢ люди малодушны; ибо яко крошкы егда узнаютѢ по еспешству своему пришествіе злогодія, вѢ глубокія пещеры свои сохраняются, также и шѢ люди между горами и каменіемѢ вѢ шанцахѢ и вѢ валахѢ сокрываются, и то чинятѢ они не отѢ храбросши, чшобѢ прошивѢ пвоей великой силы стояши, но малодушіемѢ своимѢ опасаяся кровавые бури АсирійскихѢ великихѢ войскѢ, восходящей ярости лица пвоего.

М е л е х Ѣ.

Не то, чеспный поварыщю! глаголеши; шѢ люди не сѢ малодушія вѢ горахѢ укрѣпились, а иныхѢ на залогѢ вѢ шанцахѢ и вѢ валахѢ постановили, но и боронилися хотятѢ; ибо вчерашнего вечера 150 человекѢ

вѣкѣ рейпарѣ изъ подѣзду возвратились, съ копорыми будуче начальныя намъ девять ужниковъ, взятыхъ на разныхъ мѣстѣхъ, объявили, и тѣ единогласно въ роспросѣ сказали, что вся Юдейская земля, и Самарійская, и Галилейская союзъ учинили со всѣми своими силами пропивно-настояши за свою вѣхую вольность, и женъ и опроковъ своихъ и до смерти неопступнымъ быти. Да тѣ же рейпары издалека примѣтили ихъ сильныя шанцы во многихъ мѣстѣхъ на горахъ, и валы, людьми укрѣпленныя, и съ пущи замкнули; а подлинно, что мы понынѣ взятіемъ людей и земель шокмо игрушку имѣли, нынѣ же весь сей прохладъ во кровавой потѣ премѣнился.

М о с о л о м ъ.

То подлинно, занеже сколько Моавскихъ людей подъ моимъ началомъ суть, объявляющъ, и опъ вѣхихъ образцовъ памяшуютъ, что потъ Жидовской народъ шаковъ упрямъ и непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, что лучше въ своей крови бѣдно умерети готовы, нежели подъ владѣніемъ Великаго Навуходоносора во всемъ благополучіи жиши.

О л о ф е р н ъ.

Рцыте ми, что есть люди сія, иже горами обладаютъ? или каковы и колики суть грады ихъ? и какора есть сила ихъ? или кое будешъ мужество ихъ и оружіе, или кто Царь боевъ ихъ? и Царь ихъ благоразуменъ ли есть, что онъ свое вла-

дѣніе хоцешъ погубити, и мнѣ добровольно предашия не хоцешъ, якоже сотвориста и тѣи, иже одержавъ воспокъ, но погордѣша нами, не хопя насъ съ миромъ пріяши, и не изыдоша во вспрѣтеніе намъ.

А х і о р ъ.

Аще восхоцѣши слышати, милостивый господине! реку истинно предъ тобою о людехъ сихъ, иже въ горахъ обитають, и не изыдетъ слово ложно изъ устъ моихъ.

О л о ф е р н ъ.

Подлинно такъ, что я съ ярости изъ стѣхъ людей желаю крови пиши, и жажду свою угасиши, и охопенъ есмь жишія того роду начало увѣдашь.

А х і о р ъ.

Выслушай же, великой Гепмане! милостиво, что я шебѣ правду глаголаши учну: Людіе тѣи отъ колѣна Халдейска суть, тѣи же прежде въ Месопотаміи обиташа, яко не хотѣша послѣдоваши богомъ оцѣвъ своихъ, иже обиташа въ землѣ Халдейстѣй, оставляюще бо чины оцѣвъ своихъ, иже при множествѣ боговъ быша, но единого Бога небеснаго чтоша, иже повелѣ имъ, да изыдушъ опшуду, и обитають въ Харранъ; егда же бысть гладъ по всей земли шой, идоша во Египетъ, тамо же по чепырехъ стахъ лѣпехъ тако умножени суть, иже множесиво ихъ не можаше сочтено быши. Егда же опягчаше ихъ Царь Египетскій работою въ созиданіи градовъ

сво-

своихъ съ блага и плинѣы, и воззваша ко Господу Богу своему, сїи же порази, и възыдоша на горы сїа вся, и паки владѣютъ Иерусалимомъ, гдѣ супь Святая Свящыхъ. Сего ради, господине мой! възыщи; аще есть кая беззаконїа ихъ предъ Богомъ ихъ, възыдемъ къ нимъ, яко предающе предаспъ ихъ Богъ тебѣ, и будемъ повинни подъ иго силы твоей; аще ли не согрѣшиша людїе сїи предъ Господемъ Богомъ своимъ, не можемъ пропивитися имъ, яко Господь Богъ защититъ ихъ, и будемъ въ поношенїе всей земли.

Сисера.

Какъ ты песъ сїе рещи предъ вельможнымъ Гепманомъ въ очи можешь, что народы Израилевы предъ непобѣдимымъ Царемъ Навуходоносоромъ и войска ево супропивляшися будущъ?

Мелехъ.

О измѣнниче, и уже нынѣне товарищю! съ швоихъ рѣчей знашно, сколь вѣренъ еси ты Великому Царю Навуходоносору; понеже Аммонейскїе породы, и въ сосѣдствѣ Юдейскомъ родился еси; шого ради же лаешь, чтобъ Юдеи насъ одолѣли, и въ неволю насъ поймали, нежели Великому Государю Навуходоносору ихъ потребитъ. О измѣнниче! о горе! о чево бы хотѣлъ, но не смѣю.

Олофернъ.

Воздержися мало Мелехъ!

Мосолломъ.

Что воздержашись, аще намъ храбрымъ отъ сидеваго измѣнническаго Вое-

воды, иже нѣсть достоинъ храброго и
честнаго воина въ полку пвсемъ подъ
началомъ своимъ больши имѣни, меньши,
нежели нагіе Веѳумійскіе нищешные
люди во Израилевыхъ народѣхъ по-
чтеннымъ быши; понеже они никогда
воинскими людьми не были; ей воиспин-
но, аще нынѣ симъ мечемъ моимъ гла-
вы его на часпи розсѣщи не могу, одна-
кожде кленуся при мечѣ Навуходоносора,
что въ забвеніи не будетъ, да ему ложной
языкъ ево, купно же съ прелеспнымъ серд-
цемъ изъ упробы ево изшоргну, егда но-
гами нашими на мерпвыхъ Израилевыхъ
главахъ спояши будемъ.

С и с е р а.

То подлинно совершился имашь,
Аще ли правду реклъ ешь, тогда и мзда
ему добра будетъ, намъ же зоключеніе;
аще ли ложную рѣчь извѣщаль, яко азъ
ему въочи сіе сказалъ, что онъ яко измѣн-
никъ солгалъ ешь, тогда бѣда и злоща-
спіе на него да будетъ; ибо между всѣми
иными Жидами, ихъ же въ плѣнъ полу-
чимъ, его прежде азъ мечемъ своимъ
ребра прободу.

О л о ф е р н ъ.

О несмысленный Ахіоре! како ти сіе
въ помышленіе приде, что единъ ты ме-
жду нашими храбрыми вои великую Наву-
ходоносорову честь низлагаша дерзаешь;
убо что Навуходоносоръ, яко Богъ вселен-
ныя овладѣши можешъ, свидѣтельствуюшъ
нынѣ множество государствъ и земель,
ихъ

ихъ же азъ безовсякого труда и яко во снѣ покорилъ есмь, аще ли же Богъ Юдейскій Навуходоносора преодолѣти можетъ, хошу азъ тебѣ ради живоу моему во искушеніе даши, но не въ такомъ измѣнническомъ опасствѣ, яко ты нынѣ еси. Солдаты! отъимите у него ружье, держаще его до пѣхъ мѣспѣ связана, до коихъ ему мзда заслуженная воздана будетъ; вы же прехрабрые вои готовитесь упрешняго дня рушипсия, и сей порубежной городъ во Юдеи осадите: тогда покажу, что Навуходоносоръ истинный Богъ земный есть, и тако истинно, яко опомстителъ чести его надъ Ахіоромъ вскорѣ буду.

А х і о р ъ.

Сія ли мзда за мою вѣрность, о Олофернѣ! воспоминай, яко еще иный большій Богъ есть надъ Навуходоносоромъ, прошиву же его нѣспѣши мочно праши.

О л о ф е р н ъ.

Иди песъ! Солдаты! что же споите? возьмите его, и поведите отъ очей моихъ, и сохраните его, да ни кое честиное око вящи на него не взираетъ.

С о л д а т ы.

Пойди, пойди, милостивый Господине!

Ш Д Ъ Й С Т В А

с ъ н ъ з.

Іоакимъ, Садскъ, Мелхія.

І о а к и м ъ.

Ей, почтенный пріятель мой! здѣ есть писаніе отъ Веуліянъ, въ немъ же Іосія

ми

ми извѣщаешъ, яко непріятель уже къ предѣламъ ихъ приходитъ.

С а д о х ъ.

О Боже, Боже нашъ! что же намъ иное ожидать, развѣ то, что иные земли и уже безчисленные грады, къ сему же и всѣ наши порубежные народы опчасти даже до окаяннѣйшїя смерти претерпѣша, опчасти же въ поношенныхъ веригахъ еще и узахъ терпятъ.

М е л х і я.

Однакожде всѣ сицевыя Олоферновы невольники и плѣнники, ихъ же онъ отъ всѣхъ народовъ и языковъ съ собою водитъ, въ бѣдахъ своихъ множае благополучнѣе суть, нежели мы въ нынѣшнемъ нашемъ свободномъ жишїи пребывая.

С а д о х ъ.

Чесо же ради, честный Господине мой и пріятель?

М е л х і я.

Яко убо страхъ смертный вельми горчайшїй есть паче самыя смерти, иже никогда же болѣе, яко въ окомгновенїи мучили можешъ, тако тоска наша, яже нынѣ посреди тысящъ спрасней опчаянїе намъ представляетъ, еще живы, или мертвы, еще ли въ подданствѣ, или въ плѣну будемъ, и еще жены и дѣти наши смертную казнь прїемлюшъ, или еже горшее есть, еще до смерти своя въ поношенїи пребудутъ, тысящью болши есть, нежели да быхомъ то злощасїе уже прїяли и все исперпѣли. О, вы мучителя Олофернова
плѣн-

плѣнники! хопя нынѣ въ веригахъ и узахъ ходите, однакожъ вельми щасливѣйшіе есте, нежели мы въ нынѣшней еще свободѣ нашей, имъ же намъ еще множае горшую бѣду бояшися.

Іоакимъ.

О ты мой возлюбленный друже! когда премудрый Мелхія, како убо нынѣ глаголеши сицевыя опчаятельныя слова, нѣсть бо достойно самому о себѣ крестъ изковаши, но благодушнымъ упованіемъ ожидаши, доколѣ Господь Богъ самъ кому крестъ наложитъ, и тогда онъ тѣрпеливо носиши; аще имамы и вѣдомость о непріятелѣ нашемъ, но свирѣпость и мученіе его здѣ еще не обрѣтается. Прежде сего, правда, Олофернъ многихъ побѣди языковъ, мы же да уповаемъ крѣпко, яко сице удобно не возможеши людѣ и достояніе Божіе преодолѣти.

Мелхія.

Ей, отче свяшый! подобаетъ намъ надежду имѣти, и на Господа Бога уповаши, да Израиль пянъ своихъ не опринеши, и свяшая своя на оскверненіе языкомъ не подасиши, но грѣхи наши достойную намъ сотворяюши боязнь.

Садокъ.

Ей истинно грѣхи наши насъ устрашаюти, страхъ же той всю Іудею, и вся къ ней принадлежащая ко уныванію приводитъ. Воспомяй убо, отче свяшый! нынѣ уже всѣхъ чловѣкъ сердца въ малодушіе приходятъ, непріятелю едва еще
чрезъ

чрезъ предѣлы наши' прошедшу; что же тогда въ то время будетъ, егда онъ первой покмо порубежной градъ Веѳулію обладаетъ, и по свозму обычаю оной жалостно разоритъ? не учнутъ ли тогда всѣ иные грады предѣ нимъ разрушатися?

Г о а к и м ъ.

О братья возлюбленная! не шако да глаголемъ, аще бо на грады уповати будемъ, тогда удобъ погибнемъ, на Бога да уповаемъ, и да къ Нему прибѣгаемъ, Онъ бо насъ самъ защищати можетъ; увѣщеваю вы тогда, да къ ногамъ Бога нашего припадше, грѣхи ваша исповѣсте, и милости у Него молише; вѣсте убо, яко услышишъ Господь Богъ молитвы ваша, аще пребудете въ поспѣ и свяшѣй молитвѣ предъ Господемъ; памятствуйтежъ Моисея раба Господня, иже люди Амалитскія, надѣющіяся на силы своя, и величествія вои своя, и всадники и колесницы, не мечемъ, но молитвами святыми своими моляся, одолѣлъ есть, шако да будетъ всѣмъ недругомъ Израилевымъ, аще прилѣжите въ томъ дѣлѣ, яко начасше.

С а д о к ъ.

Ей испинно всемъ чиспымъ сердцемъ ко Господу обратимся, Онъ же насъ да помилуетъ.

М е л х і я.

Воиспинну да поспимся со слезами, и молимся, и во вретшища насъ и дѣшищѣ нашихъ оболчемъ, Господь Богъ да узритъ смиреніе наше.

Г о а к и м ъ.

Пойдише жъ брашья возлюбленная, со-
твориши по намъренію вашему, азъ же
вниду въ церковь Господню, да вся ко
упреннему покаятельному служенію успрою.
Шествуйтежъ благо.

Ш Д Ъ Й С Т В А

С Ъ Н Ъ 4.

Одидъ, Ахіоръ, Селумъ, Сусакииъ, Сомнасъ,
Олофернъ.

О л о ф е р н ъ.

Да буди тако, безумный Ахіоръ, поне-
же таковъ пророкъ еси, иже прорещи мо-
жешь, яко Израилевымъ людемъ опъ Бога
и защищеннымъ быши, тогда пойди же
къ нимъ, и да будеши самъ себѣ доб-
рымъ пророкомъ у Израильшянъ, иже од-
нако радосно пророковъ, яко слышу, при-
нимаюшъ, и у себя ихъ держашъ, но въ семъ
зѣло остерегашенъ буди, да прореченіе
твое не мимо идешъ; ибо егда всѣхъ
тѣхъ убогихъ Жидовъ даже до единого
человѣка побіемъ, тогда явно узриши, яко
нѣсть Богъ инъ, развѣ Навуходоносоръ,
тѣмъ же тогда и праведно будешъ, да ку-
пно и ты со Жиды Асирійскимъ мечемъ
погибнешь, и доспойную казнь, яко измѣн-
никъ, примешь; испиножъ пи реку, что
тогда нещадно будешъ, и моимъ самымъ
мечемъ такова пса сквозъ сердце проколо-
ти, укрѣпляюще тѣмъ, яко Навуходоно-
соръ Государь есмь всея вселенныя.

А х і о р Ъ.

Велеможный Воеводо! что же сотворилъ есмь, спросилъ еси у мене совѣта, и азъ ти отвѣщахъ, яко совѣсть моя ми повелъ глаголати; аще совѣтъ мой ти не угоденъ, и ты испусти дѣло то по твоей мудрости инымъ лучшимъ образомъ сотвориши, совершеніе же того свидѣтельствомъ ми буденъ, яко азъ ти никакова зла присовѣповалъ есмь.

О л о ф е р н Ъ.

Добро же тогда ты никакова зла и не опасайся, аще добро и истинно прореклъ еси, и ты иди безо всякого страху и препяту ко Израилевымъ людямъ, ожидая исполненія и истинны пророчесвія своего, азъ ти къ сему провождать повелю. Оди дѣ! аще его да велиши крѣпкою спражею въ градъ Веулію провезши, и Израильяномъ въ руки ихъ отдаши, извѣщая имъ, яко азъ сего изряднаго Амонея имъ и Богу ихъ въ сохраненіе предаю.

А х і о р Ъ.

Но Олоферне, обнадеживаю ты, что Богъ Израилевъ гордость твою усмирить, люди же своя отъ мучительства своего соблюдетъ.

О л о ф е р н Ъ.

Что ты собако еще глаголеши? Оди дѣ! солдапы! иди собако.

(Здѣ отходитъ со гнѣвомъ.)

А х і о р Ъ.

Азъ отхожу съ радостию.

Оди дѣ.

О д и д ъ.

Пойди, пойди, безумный Ахїоре! гдѣ умъ твой дѣлся, что сице уничижительно о побѣдоносныхъ оружіяхъ Навуходоносоровыхъ глаголаши, и нынѣшнему Всевоудъ тако упорспвенно отвѣщати дерзашь. Обѣднѣи ты злощасный и окаянный глупче!

А х і о р ъ.

Иногда благощасливѣе васъ убогихъ людей, иже во всѣхъ чеспяхъ вашихъ ничто же множае, яко шокмо Олоферновы изрядные невольники есте, кои ничто же иное швориши и глаголаши должны есте, шочію что онъ самъ радъ имѣши и слышати хочешъ, хопя бы то было шопрошивно Богу иштинны, шопрошиво же и совѣспи, и всѣхъ ушавовъ.

О д и д ъ.

Добро, добро! бѣднѣи ты! глаголи же ты нынѣ правду во Веѣуліи, мы же вскорѣ со Олоферномъ тебе и всѣхъ Жидовъ въ Веѣуліи посѣшимъ, но тебе же особно шопросимъ, гдѣ Іудейскій сильный Богъ есть и швоя совѣспь? Солдашы! возъмилте и шоволокиште его, да вручите его во врапахъ въ Веѣуліи спражи имянно. Слышите ли?

С е л у м ъ.

Слышу, слышу, милоспивый господине, николи же шакыхъ не имѣлъ чупкихъ ушей, какъ нынѣ, егда сицеваго изрядного Воеводу подъ началомъ моимъ имѣши имамъ.

С у с а к и м ъ.

Азъ бы радъ по вся дни шаковаго милоспиваго господина хопѣлъ прочъ оп-

волочь, тогда и намъ бы въ конецъ еди-
ножды мѣсто очиспилось, да начальника-
ми и Воеводами будемъ.

С о м н а с ъ.

А мнѣ мнился, что азъ уже и нынѣ
Воеводою, егда шаковому Благородному Кня-
зю сицевыя изрядныя удары въ бока да-
ваши могу. Спупай, спупай, милоспивый
господине, спупай, спупай.

Ш Д Ъ Й С Т В А

с ъ н ь 5.

Ахіоръ, Ванелъ, четыре человекъ вой, или стрѣльцовъ.

*Ахіоръ здѣ привязанъ ко древу,
и говоритъ.*

Нынѣ же азъ здѣ вишу; непостоянства
изображеніе и прелеспнаго колебимаго ща-
спія свидѣтельство. О проклятое и пре-
дашельное щаспіе, яко еси во всѣхъ слу-
чаѣхъ прелюпымъ всѣмъ мучителемъ ли-
шались бо тебѣ, а не употребляти ни-
щешно! Правда, есть и не сносимо, но оба-
че же унше, нежели въ прелеспномъ шво-
емъ лонѣ преопочиваши; ибо ему же прія-
тенъ еси, той долженствуетъ пріязнь шу
спрахомъ и препеномъ употребляти, и
вскорѣ ей абіе со страшнымъ паденіемъ
прелеспъ швою увѣдани. Жалѣюще да ни-
коли же во щаспій пребылъ есть; о бѣд-
ный азъ! о какихъ возмоглъ есть вчераш-
няго дни еще въ рамахъ у сего прелесп-
наго щаспія сущи владѣтельствъ похва-
ля-

ляпися, и шаковыхъ Chesшей еще при-
множати, нынѣ же что развѣ злосчастіе
мое и поношеніе, аще быхъ Княземъ не
родился, и никогда воиноначалникомъ не
былъ, аще быхъ о бокъ со Олоферномъ ни-
когда не сидѣлъ, или николи же бога-
песивъ, имѣнія и сокровищъ не имѣлъ: по-
бы ми сіе паденіе никіимъ поношені-
емъ, но вельми множае шаковое поношеніе
почію обыкновеніемъ было; азъ убо и
прежде видѣхъ плѣнниковъ или невольни-
ковъ связанныхъ и во узахъ сущихъ смѣ-
ющихся и играющихъ, зане обыкновенія
ради никакихъ радѣша узовъ, но сіи руки,
яже народовъ шокмо побѣждаши обыкоша,
сѣ ними же купно и вольноспѣ, что свя-
зана есть, по ми вѣщую творитѣ скорбь;
понеже во узахъ пребывая, шолико свободы
не имамъ, да возмогу шокмо едину руку
самъ вѣ своей испой упрсбѣ превращати;
и тако безчасшному поношенію моему
благополучнѣйшую кончину сѣ великодуш-
ною смертію сошвориши.

В а н е я.

Мѣсто же здѣ, на немъ же Асирійскихъ
псовъ самъ изъ спѣны своими очима ви-
дѣхъ, гдѣ убо незапно содѣвахуся они?

А х і о р ъ.

О горе мнѣ! азъ бо слышу людей гла-
голющихъ.

В а н е я.

Охъ жаль! что тѣхъ висельниковъ не
получихомъ, сѣ ними убо быхъ утѣшное
содѣвалибѣ прохладеніе.

А х і о р ъ.

О дѣбы львы и инше люшыя ко мнѣ надбѣжали звѣри, яже бы ми скорую преподали кончину; сирашуся бо человекѣ, за неже люшѣйши суть, нежели львы и бобры.

В а н е я.

Кто возопіешъ? кто рыдаешъ здѣ?

А х і о р ъ.

О горе, горе! плачевное бѣ есѣ недорожденіе прелесчнаго счастья и жалобное мучительство люглыхъ человекѣ.

В а н е я.

Кто еси ты? и како сѣмо еси пришелъ? и кто ты здѣ привязалъ?

А х і о р ъ.

Самимъ вамъ по зримо есѣ, яко ни львы, ни мѣдвѣди, ниже волки сѣ сотворяху, шокмо человекѣцы, иже люшѣйши суть паче всѣхъ люшыхъ Ливійскихъ звѣрей.

В а н е я.

Что глаголши о человекѣцѣхъ? скажи чесо ради здѣ привязанъ еси? что еси зло сотворилъ и преступилъ?

А х і о р ъ.

Что Бога Израилева почпилъ есѣ.

В а н е я.

Бога Израилева? нѣси ли отъ войска Асирійска и язычникѣ?

А х і о р ъ.

Есѣ азъ единъ отъ Олоферновыхъ Воеводѣ Аммонійскій Князь, обаче же сирашуся Бога Израилева паче всѣхъ языческихъ боговѣ, шѣмъ же и въ сію бѣду попалъ есѣ.

Ва-

Ванея.

Что Бога нашего ради ни терпѣши ни буди, то скажи ми, шокмо со клятвою, нѣслъ ли какво коварства, прелесши, или измѣны подѣ симѣ сокрышо.

Ахiorъ.

Какъ истинно Богъ вашъ единый Богъ естъ, сошворивый небо и землѣ, шакко истинно спражду сіе не ради к.его зло-сошвореніи шокмо; понеже за весь родъ Израильскій правду изрекль есмъ, имянно, яко Богъ ихъ оныхъ удобъ избавити можетъ отъ всея силы Навуходоносора: погда той мучительной Олофернѣ мя къ вамъ въ Есѣулію изгна, да въ защищеніи Бога вашего купно съ вами жили, или умираши дерзаю; но вои мя спраха ради, да отъ васъ яшны не будутъ, здѣ привязавъ, побѣжали.

Ванея.

Мощно ли сему безопасно и не ложно вѣришь?

Ахiorъ.

Не хочете ли мнѣ вѣрити, или опасаетесь нѣкакой лести: по изъ двухъ сошворите едино: или мя умершвите, еже скорбная душа моя съ великимъ хотѣніемъ желаетъ, или возьмите связана во градъ вашъ, испытайте мя мукою, азъ бо въ томъ вамъ явственнѣе и о иныхъ вещьхъ множае правду исповѣмъ.

Ванея.

Воины! разрѣшитежъ его, да его плѣномъ съ собою возьмемъ; имаши ли, яко вѣщаеши, къ Богу нашему упованіе свое, яко

помощь дати и спасати можетъ благо: тогда бо сіе употребляти имѣешь, и отъ скорби своея избавишися; но аще иѣкая злохитрость и прелесть проявился, горе тебѣ тогда, горе, въ то убо время сіе древо токмо прохладнымъ ти жилищемъ, и всѣ нынѣшніе скорби токмо сномъ вмѣнились прошивъшой бѣды и мученія, что на твою главу приходили будетъ.

А х і о р ъ.

Буди же по глаголу вашему, но Богъ Израилевъ возмогій чюдесно избавляти, иже и мене чюдесно отъ скорби моея спаслъ есть, Той самъ вѣспѣ, яко азъ ото всякого прельщенія чистъ, въ семъ же дѣлѣ праведенъ и непороченъ есмь; Той да воздасиъ вамъ милосердіе, еже надо мною пвористе.

В а н е я.

Пойди же тогда, пойди во градъ, прежде нежели о насъ непріятель вѣспѣ восприметъ, и предваришъ ны на пуши.

*Междосѣніе послѣ 3 дѣйства предъ
первою сѣнію 4 дѣйства.*

Салманасаръ, Адеръ, Агагъ, Амарэалъ, Ондѣ.

С а л м а н а с а р ъ.

О мучителю! о свирѣпый и человѣчскіе крови ненасыщенный песъ, Олоферне! по ли то храбрые дѣла; по ли то похвальныи воинскіе обычаи, прежде самому къ миру призываши, о милоспи обѣщашися, и о вольности вѣрою укрѣпляши. По семъ же по такому договору у надѣющихся на сицевую милоспѣ, у поддавшихся зем-

ли

ли и людей опнимаши, и вѣнчаные главы
вѣ узы оковати. О змій! его же весь свѣтъ
еще не носилъ есць.

А д е р ъ.

Но почтенный пріятель и клевете
мой! его же никое благополучіе, но зло-
ключеніе и невольническіе узы моимъ
пріятелемъ сошвориста, почто же намъ
еще много возъяришия? что намъ на
Олоферна вѣ шомъ вину возлагаши, зане
паче наша вина шому есць. Чесо бо ради
вѣрили есмы сему прелестнику? почто
сице суешно предахомъ земли и люди
наша вѣ руки его? чего убо для паче гла-
вы наши со множайшою смѣлостію подѣ
яроспную саблю его подлагаши не дерза-
хомъ, нежели да оныя вѣ сія невольныя
узы подали есмя; воиспивно бывшіе под-
данные наши сами насъ множае, нежели
Олоферна проклинали учнупъ.

А г а г ъ.

Аще ли сіе воиспивно правда, но обаче
кшо же той великіе силы его возможе со-
противляшия? како сицевсй скорости
мощно бѣ убѣжали? и кому бы сицевымъ
преизящимъ словесемъ Княжимъ не вѣри-
ши; аще бы единъ увѣдалъ есць отъ дру-
гаго нашеспивій, тогда бы такимъ увѣдав-
шаго образцомъ уцѣломудрився возмогли бы
ополчився и совокупився единомышленно
крѣпко супротивившия, или шому зло-
щаслію поне лучшимъ остерегательствомъ
предваривши. Но до коихъ мѣспъ еще гласъ
о Олоферновомъ мучительствѣ отъ одина-

го рубежа до другаго пройде, уже мы мало не всѣ вкупѣ чрезѣ ложный договорѣ въ плѣнѣ взяшы есмя.

Амарсаль.

О горе въ плѣненіи быти! есть истинно неистерпимое иго, зане не обыкохѣ его, но при желѣзныхѣ веригахѣ, и зланный вѣнецѣ на главѣ имѣши поношеніе естѣ, еже зельнѣе паче горѣ"айшіе смерти и тяжчайшихѣ узѣ болѣзнуешѣ, елико же принужденѣ есмѣ вѣнчанную главу мою предѣ нимѣ ницѣ склонити, толико привѣтствую опай въ сердцѣ моемѣ, да глава бы моя николи же вѣнецѣ носила естѣ, или чтѣбѣ его глава нѣкогда въ радостѣ къ стройному позорищу отѣ невысокихѣ людей, какъ вые нынѣ мы обрѣшаемся, на копіи обношена была.

Агагѣ.

Ей; аще бы сіе желаніе исполнилось, то бы и намѣ возможно было паки свободу нашу и прежнее счасшіе получитьи.

Амарсаль.

О аще ли бы ми еще толико счасстія произбыло, дабы сіи руки и ноги свободныхѣ моглѣ имѣши, да быхѣ нѣчто дерзнулѣ сошворити, еже бы многимѣ, ей многимѣ царствомѣ пользовало, хотя бы ми еже радостнѣе вожделѣлѣ бы, нежели сице во узахѣ жити, и живота своего лишити.

Адерѣ.

А д е р ъ.

О Господа! сицевыя суешныя рѣчи шуне да не глаголемъ; аще ли Богъ есть, иже сбыче всякіе прелести и лукавства казниши, и насъ опъ мучительства сего лукаваго врага избавити хоцешъ: тогда Онъ и мышцу и руку обрящетъ, юже ко спомощенію и погубленію мучителя сего поучитъ, и къ тому укрѣнитъ; наше великодушіе паки нынѣ шочію въ томъ изъяснимъ, да мучительство его презираемъ, злключеніе же наше терпѣніемъ вслгтимъ. Тихо, тихо; шамо бо къ намъ всинской Маршалокъ грядетъ.

О д и д ъ.

Вы безчастные великоначальники! како сице боязливи споите въ сомнѣніи суще; понеже нынѣ вамъ никакова злѣйшаго злощасія не опасатися паче того, еже уже терпите.

С а л м а н а с а р ъ.

Но и таковое еще долѣе терпѣши большую намъ ежедневно боязнь притворяетъ, и приводитъ насъ къ конечному опчаянію, его же обаче не спрашимся, но вельми паче онаго со желаніемъ взыскуемъ.

О д и д ъ.

Чесо ради, что же таковаго неистерпимаго терпите, еже ко опчаянію приводитъ?

А м а р о а л ъ.

Истинно же почтенный Господине Маршалокъ! яко вѣнцы сіе, предъ ними же прежде сего Князи Великіе низкланялися,

нынѣжѣ и малѣйшему міру кѣ поруганію и позору держатся; сіе убо Царскимъ сердцамъ неисперпимо есть.

О д и д ѣ.

Не тако великодушные Господа достоинствѣ вельми множае вамъ помышляти, чпо Олофернѣ, Господинѣ нашѣ, вамъ для того въ плѣненіи вашемъ еще Царскіе вѣнцы на главахъ имѣши допускаешѣ, яко да онѣ всѣхъ иныхъ плѣнниковъ провозхожденіе, честь и почианіе имаше.

А д е р ѣ.

Весьма шо вмѣстѣ не согласуешца: зланые Царскіе вѣнцы со желѣзными невольническими веригами.

А г а г ѣ.

Никая же честь быши можетѣ по всѣхъ земляхъ посмѣяпельного позорища волочимымъ быши.

О д и д ѣ.

Господа! азѣ вамъ нѣчто присовѣпую.

С а л м а н а с а р ѣ.

О! шо бы еще благо счаспие было доброго присовѣпника имѣти!

О д и д ѣ.

Послушайте мя: Егда же великій Воевода Олофернѣ Веѣулійскій градѣ во обдержаніе пріимешѣ, еже по немногихъ дняхъ учинишя: шогда вы, падѣ ему въ ноги, молише у него милосердія, и егда о побѣдѣ веселишя учнешѣ, подлинно вамъ узы ваши подлегчишѣ, мы же и сами за васѣ молиши его не замедлимѣ.

Агагѣ.

А г а г ъ.

Уже поль долго будучая скорбь къ никакой больши надежды допущаетъ.

О д и д ъ.

О ! ей хопя смиреннымъ моленіемъ вашимъ сполько получите, да васъ больши не повезетъ съ собою по разнымъ землямъ къ позорищу, но васъ во Веуліи градъ оставишъ, и шѣмъ воиномъ, иже шамо будутъ, васъ въ соблюденіе вручитъ.

С а л м а н а с а р ъ.

О дали бы по бози, чшобъ Веулія избавленіемъ нашимъ была.

О д и д ъ.

Идите же, и не скорбите много. Кшо вѣстъ чшо въ пяши, или шши днѣхъ вамъ можетъ добро приключитися.

С а л м а н а с а р ъ.

Почтенный Господине Одида! благодаримъ шя о попѣшеніи швоемъ благомъ.

О д и д ъ.

Идитежъ во мирѣ, мнѣ же ошходиши къ Воеводѣ, да послужи ему.

(Одида здѣ ошходишъ.)

Цари же тѣ, 4 человекъ поютъ зло жалобно еже послѣдствуетъ.

П ѣ с н ъ.

Салманасаръ поетъ стихъ,

1.

Аще ли намъ гордѣшца
Во Царскихъ сихъ вѣнцахъ,
А въ плѣну являшися
Въ позорѣ и во узахъ,

Злосчастієбѣ не болѣло,
Поносу бы не было.

Адеръ поетъ стихъ.

2.

Мучишель Олофернѣ,
Премѣнное счастье,
И ши вскорѣ лютое
Явишь паденіе
Можетъ, вѣщши, неже мы
Есьми опѣ пия мучени.

Агагъ поетъ стихъ.

3.

Иже царствы и людьми
Ей владѣли есмя,
Нынѣ же вѣ поношеніи
Намѣ терпѣль еспѣ нужда;
Но иже всемѣ хвалишся,
Абіе сокрушитѣся.

Амарвалъ поетъ стихъ.

4.

О прогнѣванный Боже!
Есть ли вѣ Веѣуліи
Кое еще спасеніе,
Тогда намѣ помози;
Аще ли ни, шо насѣ возьми
Кѣ себѣ опѣ сея жизни.

IV ДѢЙСТВА

С Ѣ Н Ъ І.

Іосія, Гоеонилѣ, Ахіорѣ, Авдія, Финесѣ.

І о с і я.

Благо же Ахіорѣ вѣруемѣ тогда слова-
самѣ швоимѣ, яко истинны и не ложны
супѣ, и по всему, како видимѣ, чаемѣ, что
вся

вся сія свирѣпому Олоферну въ очи изреклъ еси, яже нынѣ намъ провѣщаваеши.

А х і о р ъ.

Ей, Іосія господине мой! поистиннѣ, яко Богъ вашъ, на Него же уповаете, и о Его великомъ имени азъ отъ юности моея многа слышахъ самою истинною, естъ сице праведно; а Олоферну вся явственнѣ предюжихъ, яже вамъ днесъ паки сказахъ, тоя же ради вины онъ мене связана къ вамъ послалъ есмь.

Г о о н і и л ъ.

Прости же ми пріятный другъ мой Іосія! не вѣмъ убо, коимъ осперегашельствомъ сіе зломнительное дѣло вняши имамъ.

І о с і я.

Чего ради пріятель мой Гоѳоніилъ?

Г о о н і и л ъ.

Како доспойно естъ къ истиннѣ радостно примѣряться, шако и должно естъ опасну быти, да не вся во истинну вмѣняются, яже истинною мнятся быти, и бодрственные лукавцы обыкоша злохитрости своя между лучшіе вещи сокрывати, имянно же тайно убійца сокрывашъ смертоносной ядъ свой въ пресладчайшемъ винѣ, прелестной другъ сокрывашъ прелестное сердце свое въ глубокѣмъ смиреніи, предатель же сокрывашъ лукавые совѣты и намѣренія свои въ вѣрности и во истиннѣ; вѣмъ убо искусно, что въ шаковомъ образѣ, каковъ нынѣ на Ахіорѣ видимъ, многожды зѣло великая воинская злохитрость сокрыта бысть, и мы преизлишно да не вѣримъ.

А х і.

Збло почтенной и храброй господине мой Гооонилъ, како пи возмогли о мнѣ сицевыя помышленія вѣ чувспва швои приходиши; аще убо узы шѣ, яже днесь опѣ рукѣ моихѣ разрѣшили еспе, и сіе спруны, ихѣ же нынѣ еще опѣ шѣхѣ же верви показати могу, не довольно свидѣшельсшву-кшѣ, чшо азѣ повѣстію моею, юже вамѣ днесь паки сказалѣ, Олоферна сице розѣ-ярилѣ, чго мене для шого яши повелѣ и кѣ вамѣ послалѣ еспѣ. Добро же, велишежѣ на мя вервія шѣ паки возложиши, и держите мя сами допслѣ у себя вѣ узахѣ, доколѣ Богѣ вашѣ, на Него же и азѣ нынѣ уже уповаю, по свѣсму благоволенію кѣ ссвершенію приведепѣ: тогда убо провѣспе ми, чшо по Олофернову мучишельному изреченію купно же сѣ вами едино опѣ двухѣ ожидаши, или бѣдно сѣ вами смертію предану быши, или по шомѣ благополучнѣе, нежели прежде сего сѣ вами живши.

Г о о о н і и л ъ.

О благій друже Ахіорѣ! шокмо бы шрешіе ушаено не было, имянно измѣна; ибѣ яко помышляю не возможе Олофернѣ, никогда же лучше предашеля вѣ городѣ нашѣ промышляти, развѣ симѣ образомѣ, изгнаннымѣ и связаннымѣ человѣкомѣ.

А х і о р ъ.

Да будетѣ же тако, вѣруйте сице, и держите мя, яко измѣнника, и положише мя связана вѣ уголѣ, шочію дайте ми дыханіе, хлѣбѣ и воду, и провѣдывайте

до

до скончанія дѣла того цѣломудріемъ вашимъ, аще азъ солгахъ, или помышленія ваша васъ прельстили; азъ бо не желаю ключей града вашего, ниже спраку и мѣсто на снѣгахъ вашихъ, вельми меньше свободное вѣщствіе и изхожденіе чрезъ врага ваши, еже такимъ подобіемъ возмоглъ бы кто на измѣну помыслиши, но сие желаю шокмо вашего доброполучія, или злоключенія сподобитися, кой судъ ми грдый Олофернъ изрече, и ко исполне:ію пому сѣмо мя къ вамъ прислалъ естъ. Засвидѣтельствуюсь Богомъ всѣхъ боговъ, ей засвидѣтельствуюся еще совѣснїю мою предъ Богомъ неба и земли, яко радостнымъ сердцемъ отъ Олоферна сиевое изреченіе воспрїяхъ, зане вѣмъ, обнадеженъ суци, чпо Богъ вашъ спасешъ и защититъ вы, Олоферна же со всѣми вои его посрамитъ, яко сіе азъ ему и въ очи изрекль есмь.

Г о с і я.

Воистинно, возлюбленный Гоѳонїилъ! очи ми, сіе слыша, слезами исполнены, и нѣсть ми лѣнь кое зло о семъ праведномъ мужѣ помышляти. Олофернъ шой варваръ не ево шакъ обещестилъ, какъ Богу нашему поругался, и весь Израильшеской родъ похулилъ есмь, намъ же сего не возлюбити, и благо ему не сошвориши, иже насъ ради уже поспрада, онъ же взыскуешъ помощи у Бога нашего; а намъ его не воспрїимали, но отъ себя его отпринуши, о! ни, сіе да не будешъ Гоѳонїилъ, да предъ Богомъ нашимъ

и

и предъ изгнаннымъ странникомъ сице согрѣшимъ.

Г о в о н і и л ъ.

Нынѣ же исповѣдаю, пріятель мой господине Іосія, яко Ахіоровою повѣсною къ сожалѣнію принужденъ есмь, и ко иному помышленію приведенъ; но кленуся при семъ, егда Олофернъ, тою кровію не насыщенный песъ, шочію къ намъ да придетъ, тогда увѣдаши имашь, что многожды кошка въ ушѣсненіи сущи вредительнѣе драши, нежели песъ кусали можетъ.

І о с і я.

О возлюбленные друзи! нынѣ не о дракахъ, ниже о псахъ и кошкахъ да глаголемъ, вельми множая да восплачемся, и молишвы ко Господу Богу, ницъ падше на землю, приносимъ, моляще единой надежды Израилевы, Богъ же отецъ нашихъ да умилоседился на ны.

І о с і я жѣ молится.

О! ей Господи Боже нашъ, Боже небесе и земли! узри гордыню языковъ шѣхъ и наше смиреніе.

Ф и н е е с ъ.

О Боже Авраамля, Исаака и Іякова! приэри милосердіемъ пвоимъ на свая, и яви, яко не оставиши надбющихся на Тя, и низлагаешь уповающихъ о себѣ, и ошъ своея силы хвалящихся.

І о с і я.

Тако брашья возлюбленная! тако къ Господу Богу да прибѣгаемъ; вѣмъ убо, что Онъ яко милостивый и милосердый Отецъ,
жезль,

жезлъ казни своея, иже на насъ угопови,
паки сокрушишъ, и во огнь ввержетъ, насъ
же, аки чадъ своихъ, помилуешъ.

Ахїоръ.

И азъ въ крѣпкомъ пребываю обнаде-
женіи; чаю бо, яко сицевыя горькія слезы
предъ щедрымъ и милосердымъ Богомъ
вопще излишися не могушъ, Его же вы
таковымъ прилѣжаніемъ призываете.

Гооонїилъ.

Ты же Ахїоръ буди обнадеженъ, яко
Богъ отецъ нашихъ, Его же силу проповѣ-
далъ еси, то тебѣ сія дастъ воздаянія,
да они о тебѣ не возрадуются, но ты
наипаче пѣгибеть ихъ узриши.

Госїя.

Ей зѣло прїятный и возлюбленный
гость нашъ Ахїоръ нынѣ еще чюждъ еси
между нами, но егда Господь Богъ
нашъ подаспѣ свободу намъ рабомъ сво-
имъ, будетъ и съ побою той же Богъ и
посреди насъ, и яко угодно тебѣ, тако со
всѣми твоими да живещи съ нами.

Ахїоръ.

Благодарю о семъ благопрїятїи вашемъ,
его же недоспойнымъ себе быти еще вмѣ-
няюся, обнадеживая васъ, чшо ничто же
любезнѣйшаго во всемъ мїрѣ себѣ не при-
вѣтспивую, развѣ двѣ вещи, впервые, дабы
впредъ азъ со всѣми си моими по спрѣбенію
и обыкновенію вашему Богу купно съ
вами служити могъ, иже самъ истин-
нымъ есть Богомъ небесе и земли, и по
Др. Рос. Вивл. Часть VIII. Р семъ

семъ вся языки да предъ вами праведными посрамлены будутъ.

(И глаголюшъ аминь, аминь, аминь.)

Госія.

Пойди же тогда муже ты любимый, азъ бо ты оставиши не могу, приходи въ домъ мой, воспріемлюще пріятно учрежденіе и вечерю, юже ты благословеніемъ Божиимъ представлю; вси вы любимыя друзи прійдише со мною, да госня сего почтемъ, его же Богъ намъ послалъ есть, и да съ собою часъ и другой при скудной вечери, юже изгоповихъ, возвеселимся, уповая на Бога, яко намъ малое подкрѣпленіе благоизволишъ принимати, азъ иныхъ Пресвитеровъ къ себѣ позову.

Гоѳоніилъ.

Благо збло, почтенный Іосія! мы съ охотою ти во слѣдъ пойдемъ; понеже сонмъ цѣломудренныхъ совѣтниковъ паче нежели излишнее учрежденіе будетъ.

Финеесъ.

Вогу сіе досадити ей не возможенъ, егда лѣпошно и воздержашельно, къ сему же и умиришельно подкрѣпляемся и увеселимся.

Авдія.

Но и паче когда толь долго постилися есмя.

Госія.

Прійдише, любимыя друзи! да вкушаемъ и подкрѣпляемся мало; по семъ бо паки, егда звѣзды на небеси блискашися учнупъ, вси людіе воззвани будутъ, да всю
нощъ

нощъ молимся вкупъ просяще помощи отъ
Господа Бога Израилева.

IV ДѢЙСТВА

СѢНЬ 2.

Олофернъ , Сисера , Мелехъ , Мосолломъ.

Олофернъ.

Начало нынѣ, правда, учинено, храбрыя
вы мои вои! Веѳулія градъ истинно въ
рукахъ моихъ, занеже уже въ лонѣ войска
моего обѣяшъ есть; обаче удивляюсь зѣло,
что они нищіе люди еще предъ силою
моею великою не спрашаются, и чрезъ Послы
своя милосердія молиши не желаютъ. Ей
крѣпчайшихъ и безчувственнѣйшихъ оныхъ
быши мнѣ, нежели спѣны ихъ и каменія.

Сисера.

Аще бы и крѣпчайшіе были, нежели
желѣзо и укладъ, однакожъ желѣзо и
укладъ еще мочно преоуди, убо огонь
укладъ яко скудель измягчаешъ, молотъ же
изпребляетъ желѣзо, аки плевели. Воево-
до великій! они было храбрости твоея еще
сами не провѣдали, яко издали проскопъ
твое слышали, и огонь ярости твоея са-
мыхъ еще не опали, яко издали пожаръ
той услышали; но напусти токмо на нихъ
силу и ревность свою: тогда ни о чемъ
сице не раскаются, яко что восхопѣша
укладными и желѣзными быти.

Олофернъ.

Но не вѣмъ, аще пружи шѣ въ худомъ
гнѣздѣ своемъ сице достойни, дабы хопя

единую мышцу къ нимъ прострѣши; азъ бо имѣю удобнѣйшей на нихъ промыслъ, и чаю безъ великихъ трудовъ упоршвенныя главы ихъ усмириши, да въ скорыхъ дняхъ съ женами и съ дѣльми сами ко мнѣ изыдутъ; а иже богатство благодати моя презираютъ, въ то время напишся студеныя воды да получиши возмогутъ, въ превысочайшее себѣ счастье вмѣняютъ.

Сисера.

То бы воистинно прехладное утѣшеніе было; но коимъ же обычаемъ премудрый Воеводо!

Олофернъ.

Вчерашнего дни обыдохъ окрестъ града; и егда вся положенія и мѣста разсмопрѣхъ, обрѣдъ есмь источникъ велій въ града отъ сѣраны юга, изъ него же вода трубами во градъ печетъ; и мню, яко единъ почию имѣютъ кладезь той, изъ него же и сами себѣ и скопы своя напояваютъ во Веуліи, тѣмъ же всѣ трубы повелѣлъ просѣчи сице, яко про разумѣю, что днесъ ни единые капли воды не имѣютъ. Что же прочая по нѣколикихъ дняхъ сотворятъ, ей неисперлима жажда оныхъ въ спаны мои изгонитъ, или нужды ради воды, зѣло бѣднѣе, нежели когда бы въ своей испшій крови залились, помрутъ.

Мелехъ.

Испинножъ премудрой промыслъ! но видѣлъ еси, милостивый Княже, яко не да
лече

лече отъ спѣнъ многіе иныя малые кладези есгъ, изъ нихъ же черпаютъ воду опай, колико хопятъ.

О л о ф е р н ъ.

Видѣхъ, но шокмо зѣло малые тѣ испочники, отъ нихъ же егда бы довольно было малое стадо скоповъ напоиши, чего ради вѣриши не могу, дабы отъ того во всемъ градѣ воды довольно быши могло.

М о с о л л о м ъ.

Аще не довольно на вседневную потребу, то однакожде вседневнаго прохладечія ради; тѣмже егда слово мое угодно быши можешъ, совѣшую, да ко всѣмъ кладеземъ спражи поставлены будутъ, да Веуліане не черплютъ отъ нихъ воды: тогда истинно или безъ меча погибнутъ, или градъ свой, его же нынѣ еще недоулемымъ себѣ почишаютъ, зане на горахъ поставленъ, намъ опдаши пощася.

О л о ф е р н ъ.

Воиспинно совѣшъ сей благъ; ибо егда звѣря кто прежде изъ вершепа его изгнаши можешъ, тогда и уловленъ уже естъ; такожде егда и сіе спрашливые зайцы изъ пещеръ, изъ вершеповъ и ямъ голодомъ и жаждою изгнаши возможемъ, тогда же нашими будутъ. Тѣмже вы сопники Мелехъ да Мосолломъ идите абіе, и поставите крѣпкіе спражи ко всѣмъ кладеземъ, сущимъ близъ спѣны градскіе, имянно ко всякому кладезю по 100 человекъ, въ день же и ноцію перемѣна да будетъ въ ихъ мѣсто.

М е л е х ъ .

Зѣло добро, милоспивый Воеводо! шоп-
часъ сія исполнена будунѣ.

О л о ф е р н ъ .

Ты же Сисера поиди со мною, азъ бо
самъ днесъ еще округъ града обыду, и
вся розыщу, аще ли промыслъ нѣкой обрѣспи
не возмогу, какъ бы имъ переднюю стражу,
на каменныхъ горахъ стоящую, опняти.

С и с е р а .

Зѣло добро.

(Здѣ отходящъ.)

IV ДѢЙСТВА

С Ѣ Н Ъ 3.

Юдиѣ, Абра.

Ю д и ѣ ъ .

Ей, Боже мой! ничпоже убо окояннѣй-
шаго нѣсть, яко челоуѣкъ, и паки ни-
чпоже челоуѣку нѣсть обычнѣйшаго, яко
болѣзнь, жизнь наша ни чѣмъ инымъ еспь,
токмо опасеніемъ, смерпъ такожде всегдаш-
нимъ страхомъ намъ являешя; обаче ни-
чпоже намъ благополучнѣйшаго быти мо-
жетъ, яко почію добрая кончина смерти.
Предъ према лѣшты и б мѣсяцей непщевахъ
азъ, яко скаяннѣйшая есмь и прескорбнѣй-
шая жена на семъ свѣшѣ, зане Богъ ми
блаженнаго и любезнаго сожипеля моего
Монасиса чрезъ скорую смерпъ отъ міра
сего взя; нынѣ же благодаряще Господу
Богу, возрадуюся о опшеспвіи во вѣчную
жизнь

жизнь мужа моего, яко не сподобися съ нами доживи сию окаянную бѣду и напаси, яже тамъ всѣмъ горшайшею смертію спрашаетъ. Плакала есмь въ то время, проводяще его къ погребенію горько, нынѣ же еще вельми горчае плачу, что не возмогу у него въ гробъ положена быти.

А б р а.

Госпожа моя премилоспивѣйшая! како нынѣ сице зѣло скорбна еси, зане иногда во всяческихъ скорбѣхъ и зоключеніяхъ терпѣливо пребывати и иныхъ изрядно утѣшати можеша.

Г л о д и в ъ.

И нынѣ ми возможно благоволеніе Божіе и достойную казнь претерпѣши, обаче же было быти каменное, а не человѣчье сердце, иже бы не соболѣзовало о сицевой презѣльной нуждѣ; сего утѣшеннаго града Судіи и Старѣйшина со всѣми гражданицы шедше, ищутъ воды, идѣже никоея обрѣсти нѣсть мочно. Отрочата и младенцы возопіюшъ день и ночь отъ жажды, матеремъ же ихъ исчезаетъ млеко въ грудяхъ, понеже самимъ имъ нечѣмъ душу прохладити, животное сполпѣ такожде, и лижетъ слѣны отъ презѣльной жажды, и колико уже отъ стадъ моихъ овецъ помроша.

А б р а.

Ей Госпожа моя прелкбимая! вчерашняго дни самой ми сердце во упробѣ болѣло, егда увидѣхъ овцу во оградѣ нашей, дву мерпыхъ агнецъ родящую, яже язъки изъ

успѣ своихъ испусти, знаменующе, яко въ чревѣ матернемъ опѣ жажды умроша. Овца шакожде абіе духъ испусти.

І ю д и е ъ.

Се нынѣ соболѣзнуешь сице о безразумномъ животнѣ, якоже мнѣ вельми множае не болѣзновати о шоль многихъ разумныхъ душахъ, иже шакожде, яко и скопы опѣ жажды, умираши принуждены, аще ли Господь Богъ чудесно не подасѣ, помощи.

А б р а.

Ей веліе сіе есть скорбленіе же, и днесъ еще многихъ человѣкѣ къ смерти пригдетѣ.

І ю д и е ъ.

Нѣспѣ ли уже больши воды въ кладязѣхъ.

А б р а.

О Госпожа моя! видѣхъ азъ сего дни поуспрїи очима моима, яко матерь едина младенца своего въ шрепѣемъ году опѣ рожденія положи въ кладязъ единой, да шокмо прилипающіе капли опо дна полижешъ, и упрудшій изсохлый язычекъ свой шѣмѣ хошя мало овлаждишъ.

І ю д и е ъ.

О всемилосердый Боже! низсошли опѣ вышоты небесной намъ нынѣ помощь свою; ибо нужда нынѣ шоль зѣльна, яко никому иному, развѣ единому шокмо всесильному Богу оную опзрашиши есть мощно; шѣмѣ бо, и сердце ми провѣщеваешъ, яко Господь Богъ намъ вскорѣ чюдотворную

пре-

преподаспѣ помощь; ты же Абра иди на поржище прилѣжно, да слушаеши, о чемъ старѣйшіе и Судьи наши совѣтуютъ, что помышляютъ, како разумѣютъ граду при-совѣтовати, и какую о непріятелѣхъ имѣютъ вѣдомость, азъ паки пойду въ домъ свой, въ камарѣ моей свояси исполняши, ты же скоро паки возвратися, и оцвѣтѣ ми явственней принеси.

А б р а.

Зѣло добро, Госпожа моя! азъ не долго замедлюся.

В ДѢЙСТВА

С Ѣ Н Ъ І.

Авдія, Финесъ, Іосія, Гоеонімъ, Абра.

А в д і я.

Увы! о горе нашимъ убогимъ женамъ и дѣтемъ!

Ф и н е е с ъ.

О горе, горе Старѣйшимъ и Судьямъ нашимъ града сего, иже насъ сице окаянно въ пребѣднѣйшую смерть жажды преподаютъ!

А в д і я.

О коль лучше тѣмъ уже нынѣ, ихъ же Олофернова быспрая сабля въ окомгно-веннымъ и яко нечувствственнымъ усѣкно-веніемъ сицевую злосчастную жизнь укра-шила, и оныхъ въ праву къ препочиванію положила есть!

О какъ радостно восхотѣлъ быхъ убогихъ пять опрочатъ моихъ, яже въ дому лежаще, въ послѣдней жаждѣ мѣпаются, предъ Олоферновъ обоуду изостреной мечъ убивающей жертвѣ изринути, и жадную душу мою хопя едино кровію ихъ напоиши и удовлетвориши.

А в д і я.

Азъ же привѣтствую еще днесъ умреши, да упріе моихъ сродниковъ и домашнихъ окаянную бѣду больши не увижу.

(Здѣ приходитъ Іосія и Гоѳонилъ.)

І о с і я.

Ей, почтенный Гоѳонилъ! аще ли правда, доброе даешь утѣшеніе, что Олофернъ со всею силою своею ничто же спѣнамъ нашимъ сотворити не возможетъ; обаче чѣмъ же имамъ убогихъ гражданцовъ со женами и дѣтьми ихъ утѣшати, ихъ же азъ, да едино спуденные воды напіются, отъ смерти ни на единъ день больши избавити могу! О жажда вельми люшѣйшая паче самага Олоферна!

А в д і я.

О Старѣйшіе вы!

Ф и н е е с ъ.

О немилоспивые Судьи!

Г о ѳ о н и л ъ.

Что за шумъ? каковъ вопль сей?

Ф и н е е с ъ.

Богъ да будетъ Судія между вами и нами, что къ таковой насъ приводите нуждѣ, яко не допускаете, да со Асиріяны

ны миръ-сочворимъ, имъ же насъ однако
Богъ въ руцѣ предалъ естъ.

Г о с і я.

Брашья возлюбленная! чада возлюбимая!
не сочворишежъ сице зло, ожидайте ся по-
мощи Божія.

А в д і я.

Не имамы вящше помощи, но токмо
намъ въ очахъ вражїихъ опъ жажды ум-
реши и бѣдно погибнупи.

Г о о н і и л ъ.

Какъ же намъ сочвориши, возлюблен-
ная вы? что же намъ промыляши, когда
Богъ еще не благоизволяетъ помощь намъ
подавати? Возможно ли намъ естъ хляби
небесныя отверсти, и тако воду и дождь
низпустиши?

А в д і я.

Нѣсть потребно на небеса възыти, но
мощно вамъ естъ здѣ низу на землѣ про-
мыслъ и помощь обрѣсти.

Г о с і я.

Како же скажете, дайшежъ способы,
да услышимъ?

А в д і я.

Созовите народъ, да свободно Олофер-
ну предамыся, лучши бо естъ, да под-
дамыся, и живы пребудемъ, и тако Бога
славимъ, нежели да погибнемъ, и предъ
всемъ міромъ въ поношеніи будемъ, зряще,
яко женамъ и дѣшмъ нашимъ сице спраш-
но предъ очима нашими умреши.

Г о в о н і и л ь.

О друзья возлюбимая! не добрый по совѣщѣ; помышляйше убо, яко на сей градъ нашъ порубежный вся Юдейская земля обнадѣжна; аще мы погибли, то и весь Израиль погибнетъ: хожемъ ли того ради предателми быти всего Израильскаго народа, ни, не буди же то брація возлюбленная, да сице сотворимъ.

Г о с і я.

Вспоминайте же, яко вѣрной Архiereй Іоакимъ насъ увѣщеваше, да весь народъ Божій поспоянно брань творимъ, а намъ нынѣ лютому тому непріятелю поддашися, тогда убо мы Веуліяне и во вѣки у всѣхъ Израильянъ въ поношеніи будемъ; ей они тогда насъ изъ Аврамова рода и опъ похождения его вычпущъ, и насъ со наслѣдники нашими языкомъ приподобляши учнутъ.

Ф и н е е с ь.

О! нынѣ во свидѣтельство пріемлемъ небо и землю и Бога опецъ нашихъ, иже мспишя намъ по грѣхомъ нашимъ, яко молихомъ васъ, да предадите уже градъ въ руку во емъ Олоферновымъ, да будетъ конецъ нашъ крапокъ во устахъ меча, и опъ жажды не погибнемъ. У, у, у!

(Здѣ онъ плачетъ и возопіютъ рыдающе.)

Ф и н е е с ь.

Согрѣшихомъ, согрѣшихомъ со опцы нашими, не право дѣяхомъ и беззаконновахомъ!

А в д і я.

Ты же, о Господи! иже милосердъ еси, помилуй насъ, и въ швоемъ наказаніи мспи беззаконія наша, и не предай насъ исповѣдающихъ Тя языкомъ, иже не знаютъ Тя, да не рекутъ и похвалялса, гдѣ есть нынѣ Богъ ихъ?

(Здѣ паки вси плачуть и рыдають.)

І о с і я.

Молчите же, братія возлюбленная! послушайте мя, нужда велика есть, и жажда неисперпима, обаче же уже двадцать дней исперпѣли есъмы любви ради и вѣрности къ братъи нашей всего Исраиля, а еще малое время намъ не претерпѣтъ сію нужду. О братіе возлюбленная! терпѣливи будите, да еще шокмо пять дней ждемъ опѣ Господа Бога милосердія, да яроспъ Свою опсѣчепъ, и дастъ славу имени Своему; аще ли же по пяти днешъ не пріидетъ намъ помощь, шогда уже сошворимъ по упрошенію вашему, и предадимся Олоферну.

Ф и н е е с ъ.

О! ради сіе яко послушливые граждане сошворили есми, яже о насъ мужевъ, можемъ еще пять дней жажду шу претерпѣши; но како намъ убогихъ женъ нашихъ и дѣшей пропитати, шо воиспинну не вѣмы.

І о с і я.

Послушайте же мя друзья возлюбленная! на шоржищи еще единъ есть кладязъ водою исполненной, его же по сіе время къ послѣдней нуждѣ въ заключеніи сохранихъ, нынѣ

нѢ же его отключили вѣлю, и ежедневно всякому дому по числу лицѢ подлинную мѢру шое вѣды раздѣляти, да хопя мало возмогутѢ прохлаждашися.

Г о о н і и л Ѣ.

АзѢ же вѣлю вылоску учиниши, кѢ единому источнику близѢ рыбныхѢ врашѢ, аще ли возмогу отѢ непріятеля воду, или пѣне кровь отбити.

А в д і я.

Но мы же еще глаголемѢ, яко больши намѢ прешериѢши нѢспѢ возможно; минушу бо пять дней или свободнымѢ намѢ быши, или непріятелю вѢ неволю ся предаши.

Г о с і я.

БогѢ насѢ да избавитѢ, идише шокмо и ушѢшайте сожигелей вашихѢ, женѢ и дѢшей; молишеся и призывайте Господа Бога, да подасѢ намѢ помощи!

Ф и н е е с Ѣ.

Уже мы шю исполнимѢ, БогѢ же насѢ да услышитѢ.

(ЗдѢ отходятѢ.)

А б р а.

ТакимѢ обычаемѢ по пяти дняхѢ здѢ чудесные дѢйсшва проявилсѢ, опасаюся шогда, яко кѢ намѢ опроковицамѢ Асирійскіе шѢ госпи сваталися учнутѢ, мнѢ же ради да собудешсѢ, яко намѢряютѢ нѢкогда и азѢ сицевымѢ случаемѢ честно мужа шодоблюся, между же симѢ азѢ вся сія Госпожи моей обѢявлю, присовѢшова я оной, да заранѢе злато, серебро, жемчугѢ

и драгіе каменья закоплешъ, и въ землю сокрыешъ, да воемъ Асирійскимъ въ корыспь не достанутся; аще же доброй какой воинъ приидешъ, и истинною мною сочешашися помыслишъ, то азъ возмогу ему сокровище то проявити, и тако съ нимъ и себя убогатиши, и въ благополучіи пожиши; Госпожа бо моя ни единого дѣлища и наслѣдія не имѣешъ, пѣмже возможно оной, сіе ми за вѣрныя службы мои поступишися.

В ДѢЙСТВА

С Ѣ Н Ъ 2.

Оривъ, Селумъ, Сомнасъ, Салманъ, да Сусакии пѣютъ веселящеся у единого кладязя на стражи суци;

(Ванея же приде на нихъ со шши человѣкъ солдаты внезапно, и отби ихъ отъ кладязя.)

Оривъ поетъ.

О брагья наша!

Не печалитесь,

Ниже скорбите,

Но веселишесь.

Кто вѣспь, кто изъ насъ упрѣ въ живыхъ
будешъ?

Смѣло дерзайте,

Пока живете.

Не сомнѣвайтесь,

Но веселишесь,

До коихъ мѣстъ сердце въ тѣлѣ живешъ.

Селумъ.

Брагья любимая!

Испейте вина,

Силу бо даешъ,
 Внутрь укрѣпляетъ,
 Чшо и смерши не убоятися
 Вино же творитъ,
 Да ся веселитъ
 Человѣкъ во житіи,
 Также при смерши,
 Тѣмже исполнено храбростию.
 С о м н а с ъ.

Любима братья!
 Прохлаждайтесь.
 Сонъ опженийте,
 Ружьежъ гошовье.
 О! здравствуй, Олофернъ! здравствуй,
 здравствуй;)

Азъ веселюся,
 Возрадуюся.
 И пію къ тебѣ
 Брате за здравіе.
 Прекрасныхъ дѣвицъ во Вефуліи.

(Здѣ вышечка или вылодка чинился.)

В а н е я.

Наступайте на нихъ! вои, наступайте,
 наступайте.

С у с а к и м ъ.

Кто идетъ? кто идетъ? кто идетъ?

В а н е я.

Наступайте на псовъ тѣхъ, на нихъ,
 на нихъ!

С а л м а н ъ.

Сполохъ, дворяне, сполохъ, сполохъ!

В а н е я.

На нихъ, на нихъ смѣло дерзайте! возь-
 мите въ полонъ шого пса!

С у с а к и м ъ.

Пощадите, господа мои! пощадите мя, даруйте ми живопъ; азъ бо опъ рода моего ни единого Жида убилъ есмь.

В а н е я.

О ты собако! почто же имаши саблю и ружье?

С у с а к и м ъ.

Ружьемъ пѣмъ азъ покмо свиней убивалъ, а мясо въ колбасы сѣклъ есмь, но никогда же имъ человѣка прикоснулся.

В а н е я.

Чпобъ тебѣ и всѣмъ поварищемъ твоимъ вси свиньи наши сѣ кожею и сѣ шерстію въ чревахъ вашихъ порчали, намъ же опъ васъ псовъ покмо покой имѣти. Скажи ми собако, что Олофернъ вашъ помышляетъ? чпо онъ дѣлаетъ?

С у с а к и м ъ.

Онъ то дѣлаетъ, чпо и мы, ѣспѣ и пѣтѣ по вся дни, вселящеса и прожлаждася.

В а н е я.

Есть ли окрестъ его крѣпкая' стража?

С у с а к и м ъ.

Есть; округъ бо его всегда 1000 человѣкѣ пѣло его спрегупѣ, обаче доброе вино ваше еще крѣпчайшее, зане ночью не допущаетъ стражи пойдти бодрствовать.

В а н е я.

Чпожъ Олофернъ думаетъ? не хочетъ ли едино ко граду нашему къ приступу припустиши?

Ни къ сему войско наше не имѣетъ охоту, Олофернъ же начается, что вы сами къ нему изъ града изыдете, и милосердія молиши станете, якоже и иные земли сотворяху.

Ванея.

Такъ, такъ выдемъ мы къ нему со сѣрою и пеклою, со желѣзомъ и булапомъ. Солдаты! возьмише того пса, и связавъ введите его съ собою во градъ, яко тамо да прочее его испытуемъ, между симъ граждане да изыдутъ, и начерпнутъ здѣ нѣскольکو воды.

В Д Ъ Й С Т В А

с ѣ н ь 3.

Юсіа, Юдиѣ, Абра, Хабріи, Харміи, Гоѳонилъ.

Юсіа.

Сіе воистинно не вошце то дѣлается, что сіа благородная жена Юдиѣ къ намъ послала, желающе, да сѣмо соберемся, и ожидаемъ здѣ пришествія ея нужного ради разговариванія.

Хабріи.

Ей сице она мене и Хармія молила ешь, да васъ вѣ мѣсто созовемъ, и сама абіе восхопѣ сѣмо къ вамъ прииши, и нѣчто граду полезное вамъ предложити. Се убо тамо она уже къ вамъ и грядетъ.

Юдиѣ.

Гюдиѳъ.

Что, Абра! искусно ли слышала еси, яко Іосія и Гоѳоніилъ по пяти дняхъ помышляюшъ градъ непріятелю предаши.

Абра.

Ей, честная госпожа! азъ бо никогда же ослышивалась: какъ же ми и того не дослышати; се бо тамо старѳйшіе уже въ собраніи суть, сама да изволиши ихъ о семъ вопрошати.

Гюдиѳъ.

Богъ да благословишъ вы благіе опцы града сего.

Іосія.

Богъ шя да благословишъ, и возлюбитъ добродѳшельная и благоговѳнная жено! по словеси швоему здѳ въ собраніи есмь, да услышимъ, что швое премудрое присовѳтованіе намъ благое удѳлишъ.

Гюдиѳъ.

Гдѳ же ми починаши, что же ми въ началѳ глаголати, и вопрошати, еспѳли позволили предаши градъ Асиріомъ, аще ли между пяти дней не придетъ намъ помощь.

Іосія.

Презѳльная нужда, и гражданъ неперѳпѳливостъ къ шому насъ принуждаетъ.

Гюдиѳъ.

Увы мнѳ! кто бо есте вы, иже искушаете Господа Бога? Нѳсть сіе слово, иже милоспѳ призоветъ, но наипаче яростъ возбудишъ; хотите ли вы къ воли вашей милоспѳ

спи Господней время и день положиши ,
когда Ему намъ помощи дашь ?

Госіа.

Препочтенная Госпожа ! никакo не
восхопѣхомъ симъ милости Господней
время положиши, токмо смятеніе людское
тѣмъ и неперпѣніе хопѣли есми уполи-
ти, и мало воздержати, и истинно же упо-
вающе, яко Господь Богъ между симъ не-
ложную намъ предастъ помощь.

Юдиѳъ.

Но терпѣливъ же естъ Богъ, чего
ради покаемся тому и опущенія со сле-
зами взыщемъ; не гнѣваеися бо Богъ, яко
человѣкъ, дабы не пощадилъ, тѣмъ же
сердцемъ да смиримся предъ Нимъ, и по-
стоянно Ему да служимъ.

Гооииилъ.

Всегда есмы, благочестивая Госпожа !
храброе имѣли сердце непріятелю даже до
самыя послѣднія капли крови супрошиви-
тися, и паче умрети, нежели варваромъ
тѣмъ предалися, но внутренняя скорбь
и нужда сего поль долго во осадѣ су-
щаго града шакъ велика, что и прехраб-
рѣйшаго приведетъ въ зблное война со-
мнѣніе.

Юдиѳъ.

Что приведетъ въ сомнѣніе ? паче
намъ доспоитъ, да въ благодушїи являем-
ся, яко по скорби сей паки возрадуемся,
зане не послѣдовали есми грѣхомъ опецъ
нашихъ, иже оставиша Бога своего, и
поклонишася богомъ чуждимъ, ихъ же
грѣхъ

грѣхъ ради предани сущь на погубленіе и на поруганіе врагомъ своимъ; мы же инаго Бога не знаемъ, кромѣ того, опъ Его же помощи ждемъ, Онъ же кровь нашу възыщепъ на враговъ нашихъ, и смиришъ вся языки, восшакшая на насъ, и сошворипъ ихъ безъ чести Господь Богъ нашъ.

Х а р м і й.

Истинно же о семъ не сомнѣваемся, но како между симъ намъ убогимъ людемъ помощи даши, иже неперпѣнія ради опъ шое неисперпимыя бѣды едва не во опчаяніе приходяшъ; ей како намъ убогихъ женъ и дѣшей впередъ упѣшати, иже уже опъ жажды умираюшъ, и прочее никаковаго пріяши могутъ упѣшенія.

Х а б р і й.

Нынѣ правда во градъ опчасти упихло рыданіе и плачь убогихъ гражданъ, понеже уложенной пяподневной срокъ конецъ нужды ихъ, и скорбленія оныхъ лучшее совершеніе прообразуетъ; между же симъ поупріе подспавляюшъ они опверсшыя уста подъ низпадающую спуденую росу засохлые языки свои еще охлаждаши; во вечеръ же изчитаютъ и смѣчаютъ они, колико еще часовъ оспавается или ко избавленію ихъ, или къ желательной погибели, егда убо уложеные пѣ пять дни пройдушъ. О Боже мой! кая тоска между гражданы, плачь и рыданіе воспанепъ, или сами опчаянія ради межъ собою погубятся, или насъ чрезъ спѣны измечупъ, и недругу сами врага опвержупъ.

І ю д и ө Ъ.

О возлюбленная вы! не глаголитежь тако, яко бо спарѣйшіе естє, достоинѣ вамѣ людей научати, и премудростію вашею ихѣ увѣщевати, да воспоминаютѣ, яко и опцы наши искушени быша; аще ли исправляютѣ служеніе Господу Богу своему, не искушенѣ ли всячески естє; Авраамѣ и по многихѣ искушеніяхѣ другѣ Божій наречєся, такожде Исаакѣ, Іаковѣ и Моисей, и вси любящіи Господа Бога не многія ли скорби посноянно претерпѣша. Но елицы же во Израили вѣ нуждѣ суще со неперпѣніемѣ на Господа Бога ропташа, отѣ губителя испреблени суть и отѣ зміи погибоша; сего ради вѣ семѣ спрданіи да не неперпѣливи явимся, но и паче да исповѣмы, яко казнь сія Божія малѣйшая естє грѣхѣ нашихѣ, вѣрующе, яко пріемлемѣ наказаніе аки раби ко исправленію, а не кѣ погибели.

І о с і я.

О! кая святая еси и благочеспивая жена, како испинно и безпохульно рекла еси; швои сердцеѣ воздвижныя словеса не почію насѣ утѣшаютѣ, но и грѣхи наши намѣ предспавляютѣ! О! моли за насѣ Господа Бога, мы же премудрому совѣту твоему послѣдспвовати будемѣ; вѣмы бо, яко отѣ Бога естє.

І ю д и ө Ъ.

Благо же; понеже видилє, яко отѣ Бога суть, яже рѣкохѣ вамѣ, то буди же вамѣ сіє во искусствѣ, что еже азѣ помышляю

ляю сотвориши на пользу опчины нашея, и по опъ Бога естъ; не хощу же, да опвѣдаете дѣянїя моего, еже помыслихъ сотвориши, но шокмо молишвы шворите за мя ко Господу Богу, да подастъ къ сему помощь свою.

Г о о н і и л ъ.

О избраніе всѣхъ премудрыхъ и Богомъ дарованныхъ женъ! Девора нѣкогда Израилевыхъ людей опъ мучительства Кананишейского Воеводы Сисоры избавила естъ: даждь Боже, да и ты Деворою нашею будеши, и насъ опъ мучительства Олофернова да избавиши.

І ю д и е ъ.

Тихо, тихо! не шумите, азъ бо не вѣмъ, еже Богъ сотвориши хоцешъ; но Богу, яже азъ сотвориши помышляю, вѣстно естъ; къ Нему да молишеса, да въ сихъ пяти дняхъ, яко рекли еше, люди своя посѣшитъ.

Х а р м і й.

Тогда однакожде намъ надежду чинишь на пять дней.

І ю д и е ъ.

О! перпите же, и не испытуйте мя многими словесы, но ноци сея собрався, ожидайте мене у врагъ, азъ же изыду со опроковицею моею, и пропиво вражіихъ шановъ помолюся ко Господу Богу, между же симъ и вы молишеса ко Господу Богу нашему, да прочее возмогу вамъ сказаши дѣла ваша.

Иди же тогда упѣшительнице пресладчайшая скорби нашей! иди въ мирѣ, сотвори по твоему помышленію, и Господь да будетъ съ тобою во отмщеніе врагомъ нашимъ.

Г ю д и о ъ.

Азъ нынѣ иду въ камару мою, да къ служенію Богу угошовлюся, къ сему что Богъ ми на мысль подастъ; простите же друзья возлюбленная!

Г о с і я.

Прости, честная пріятельнице! мы также до шѣхъ мѣстъ молишия учнемъ, въ молчаніи и упованіи пребывающе.

Д Ѣ Й С Т В А

с ѣ н ь 4.

Ахѣоръ, Ваня, Сусакииъ.

А х ѣ о р ъ.

Аще и мало воды было, кую ты, храбрый Ваня! у непріятеля отбилъ еси: то однакожде великое хопя малымъ опрочатемъ охлажденіе было, воиспинно изрядное дѣло ты всѣмъ сотворилъ еси.

В а н я.

О когда бы вси Асирійскіе воины таковыя боязливыя пси были, яко шѣ пси, ихъ же азъ отъ кладязя отбилъ есмь, тогда быхъ поднялся у нихъ всѣ кладези опияти! Ей истинно, Олоферновы люди подлинныя пьяницы суть и боязливыя

безъ

бездѣльники ; зри токмо милоспивый
Князю Ахіоре ! каковъ се есть небылица,
его же поймавъ , сюда привели есмы.

А х і о р ъ.

Се смотри ты еще неповѣшенной па-
те , како еще опъ висилицы еси убъ-
жалъ , а сюда пришолъ.

С у с а к и м ъ.

Азъ есмь отъ природы моя доброй
Ковалеръ , и Господина Порупчика Ванея
отъ кладязевъ нашихъ сюда даже въ домъ
его проводилъ ; но во Веѳуліи градъ весьма
грубо гордые люди обрѣтаются , копорые
Ковалера въ малой чести имѣють , понеже
никто мя не хочеть нынѣ паки назадъ
на спанъ мой проводитьи.

В а н е я.

На висилицу ты , собако ! тамо тебѣ
майстеръ Никель , се есть палачъ , въ про-
вожашыхъ постановленъ естъ.

А х і о р ъ.

Но ты Генеральной Воевода всѣхъ из-
мѣнниковъ , можеша еще пако пересмѣха-
ши ; знаеша ли еще меня ?

С у с а к и м ъ.

Что мнѣ ты знаши , милоспивый госпо-
дине ! понеже сихъ ради шушокъ и самъ
себя не знаю.

А х і о р ъ.

Имянуешь нынѣ мя милоспивымъ госпо-
диномъ , како же мя въ то время имяно-
валъ , егда мя къ дереву привязалъ еси.

Сусакима здѣ тайно къ себѣ говоритъ.

О когда быхъ его въ то время удавилъ,
по бы нынѣ не возмоглъ такъ возношались.

А х і о р ъ.

Что ворчишь ты, собако? что ропщешь,
како сице молчиши, ты скопина, ты ося?
говори ты люшой ворище!

С у с а к и м ъ.

Азъ нѣсмь воръ, ни ося, ниже скотъ,
и не есмь ни собака, и никакой челоуѣкъ.

А х і о р ъ.

Что же тогда еси?

С у с а к и м ъ.

Азъ есмь вещь, кая деревенскимъ му-
жикомъ досаждаемъ пуци паракановъ, но
имяни мнѣ нѣтъ.

А х і о р ъ.

О висяльнику! не знаю ли ты азъ, не
зовушъ ли ты Сусакимомъ?

С у с а к и м ъ.

Ни, милоспивый господине! то имя азъ
въ то время въ кладязь уронилъ, какъ ме-
ня Ваня въ полонъ взялъ.

А х і о р ъ.

О игрущій шуте!

В а н е я.

Милоспивый Князе Ахіоре! се тамо
приходитъ градскій Господинъ Воевода
нашъ Гоѳонилъ.

Г о ѳ о н и л ъ.

Господине мой Ахіоръ! возрадуюся,
яко ты здѣ обрѣлъ есмь; молю ты прилѣ-
жно, да пойдеси со мною въ домъ мой
пользы ради града сего, и о непріяшель-
кихъ

скихъ промыслѣхъ нѣчто тайно межъ собою поговориши.

А х і о р ъ.

Зѣло добро, чесныйъ господине мой Гоѳоніилъ! но молю тя, да ми присовѣтуеши, что мнѣ съ еимъ висильникомъ дѣлаши.

Г о ѳ о н і и л ъ.

Съ копорымъ? съ тѣмъ полоняникомъ?

А х і о р ъ.

Съ тѣмъ, той бо палачникъ мя къ дереву привязалъ, у которого мене Господинъ Порупчикъ висящаго обрѣлъ естъ.

Г о ѳ о н і и л ъ.

О ты проклятой человѣче! како дерзнулъ еси сицево надъ шаковымъ Княземъ содѣвати?

С у с а к и м ъ.

Чю Олофернъ повелъ, не праведно ли то и благо сошвориша?

А х і о р ъ.

Но Олофернъ не повелѣлъ мя къ дереву привязати, токмо не связана, но свободно въ Веэулію вручиши.

С у с а к и м ъ.

И мене Ванея связа, и связана съмо приведе.

Г о ѳ о н і и л ъ.

О изрядное соравненіе между побою небылицою и сицевымъ велеможемъ Господиномъ, каковъ Ахіоръ естъ!

С у с а к и м ъ.

Когда бы ты, прегрознѣйшій Господине градскій Воевода! полнымъ Гепманомъ

Олоферномъ былъ, а спрашнѣй полной Гелманъ Олофернъ былъ Гоеоніломъ, тогда быхъ на твое повелѣніе Олоферна, иже Гофоніломъ быспь, въ живописномъ возрастѣ повѣсилъ, не было ли бы то праведно?

Г о е о н і и л ъ.

Добро, добро! шупки тѣ вскорѣ кончину примутъ, что тебѣ мнишся милоспивый господине мой Ахіоре, повѣсимъ сію часть воровской плоти Олоферну къ позорищу на стѣну, вопрошая тогда, аще то праведно чинишся.

С у с а к и м ъ.

Ни, господа мои! прошу васъ, обходите мимо мя съ таковыми шупками; шея бо моя висѣши не привыкла, лучше бы ми такимъ обычаемъ шею не имѣши.

А х і о р ъ.

Но буди же тако, изреченіе пвое на тебѣ самомъ да и збудешся, яко впредь безъ шеи будешъ. Господине мой Гоеоніилъ! молю тя, аще прошеніе мое ти годно естъ, да велиши ему главу сняши, и безъ шеи оппустиши, и тогда не попребно будетъ ему висѣши.

Г о е о н і и л ъ.

Господине мой Ахіоръ! вся, о нихъ же просиши, не имать быти ти отказано. Солдаты! возмишежъ тогда его, и поведише его къ спекуланору къ Доеху; къ упрію глава ему да усѣчена будетъ, тебѣ же измѣнниче кратков дѣйство учинишся.

Сусакимъ.

Ей истинно крапкое дѣйство, когда пядь длины моей убудетъ.

Гоѳонїилъ.

Поведите пса шого прочь, прочь.

(Здѣ солдаты, взявъ Сусанима, отводятъ его прочь.)

Ахїоръ.

Чеспный господине мой Гоѳонїилъ! смѣлъ есмь спалъ твоими вѣжливыми словесы, егда обнадежилъ мя еси о чемъ ни, естъ молющи учну, яко ми опказано не будетъ.

Гоѳонїилъ.

Ей! милоспивый Княже! азъ усугубствую изреченную рѣчь мою со всякимъ усердіемъ.

Ахїоръ.

Молю шогда, да казнь надъ шѣмъ убогимъ человѣкомъ не вершипся, зане яко зримо самому ти ееть, не полного обрѣшается разума, шочію шпраха ради изведенъ будетъ, и егда подъ мечемъ на колѣна приклонится, да прощенье получитъ, иногда шѣмъ опъ язычеспва опвращенъ будетъ, и шогда мы виною спасенію души его будемъ.

Гоѳонїилъ.

Воистинно премудро реклъ еси, милоспивый Княже! Господине Порупчикъ Ванея! прикажи, да поушру шпраха ради подъ врата его къ смерти приведутъ; и когда на колѣна припадетъ, вели спекулятору шогда, да вмѣсто меча лисей хвостъ употре-

прѣбипѣ; по томѣ же извѣщай ему, яко заспупленіемѣ Князя Ахіора дарованіе живоша своего воспріянѣ.

Ванея.

Зѣло добро, господине мой и Воевода! сіе дѣйство и всѣхѣ нѣскольکو ушѣшипѣ во скорбѣхѣ своихѣ.

Гоѣоніилѣ.

Пречестный Княже Ахіора! помилуй мя, да благоизволиши ко мнѣ вѣ домѣ мой обтегчипися, имамѣ еще малую кружку вина, кое ни сѣ кѣмѣ лсбезнѣе, чіко сѣ швоимѣ благородіемѣ подѣлипися желаю; при семѣ хощу радосшно вразумипися о Олоферновомѣ шану и воинскихѣ обычаѣхѣ.

Ахіорѣ.

Зѣло добро, господине мой Гоѣоніилѣ! никое таинство ши опѣ мене имать сокрышно быши, елико о Олоферновыхѣ обыкновенныхѣ воинскихѣ промыслѣхѣ ми вѣсно есть, могу же кѣ сему и нѣкоторыя способы, какѣ надѣ войскомѣ его промыслѣ чинипи, даваши.

Гоѣоніилѣ.

Господине Порупчику! ши же между симѣ иди на спѣны градскіе, и всю стражу крѣпко успрой, азѣ вѣ два часа паки кѣ вамѣ пріиду.

Ванея.

Должностѣ мою азѣ уже исполню, и ничто же оспавлю. Просипие!

(Здѣ отходящѣ.)

В ДѢЙСТВА

СѢНЬ 5.

ІудеѢ въ молитвенникѢ своемѢ.

Аще ли же нужда есть велика, по
однакожде упованіе ко Господу Богу пре-
величайшее имать быти; аще всѢ чело-
вѣческія помощи погибоша, обаче все-
могущество Божіе не погибе; аще надеж-
да слаба, но молишва имать быти той
сильнѣйша; азѢ тогда приклоню колѣна
мои, и воздѣну руцѢ мои ко Господу
Богу, слезы же мои излію къ благодап-
нымѢ ногамѢ Его, воздвигая воздыханіемѢ
моимѢ милосердое опческое сердце Его;
вѣмѢ убо, яко сице про себя совѣшѢ и
укрѣпленіе, людемѢ же моимѢ помощь ис-
пяху.

*ЗдѢ преклонивѢ ІудеѢ колѣна свои,
молится сице:*

Господи Боже опца моего Симеона,
иже далѢ еси ему мечѢ во опмѣненіе ино-
племенникомѢ, иже расплишели быша въ
скверности своей, и обнажиша плоть
дѣвы въ спудѢ, и далѢ еси жены ихѢ
въ плѣненіе, и дщери ихѢ въ пойманіе,
и весь плѣнѢ на раздѣленіе рабомѢ Тво-
имѢ, иже ревновали ревность Твою: помози
ми, молю Тя, Господи Боже мой! мнѢ вдо-
вицѢ, Ты бо сотворилѢ еси прежняя, и ина
по шѣхѢ помыслилѢ еси, и бысть сіе,
еже реклѢ еси, вси бо пупіе Твои угопо-
вани сущѢ, и Твои судьбы въ ТвоемѢ про-
вѣденіи поставилѢ еси; узри на станы
Асси-

Ассирійскія нынѣ, якоже нѣкогда при-
 зрѣлѣ еси на полки Египетскія, егда за-
 рабы швоими оружніи печаху, надѣкщеса
 въ колесѣхъ и въ конницѣхъ своихъ и
 во множествѣ бранителей, но призрѣлѣ
 еси на воя ихъ, и шмы упомиша ихъ,
 и попои ихъ бездна, и воды покрыша
 ихъ; тако да будутъ и шїи, Господи
 Боже! иже надѣюща на множество свое,
 и въ колесѣхъ своихъ, и всадницѣхъ,
 и въ стрѣлахъ своихъ, и въ копїяхъ
 славятся, и не вѣдѣшъ, яко Ты еси
 Богъ нашъ, иже сокрушиша брани опѣ
 начала, и Господь убо имя естѣ Тебѣ.
 Воздвигни мышцу Твою, яко опѣ начала,
 и сокруши силу ихъ въ силѣ Твоей, да
 паделѣтѣ крѣпость ихъ во гнѣвѣ Твоемъ,
 иже обѣщаются оскверниши свѣпая Твоя,
 и погубиши завѣшны имени Твоего, и
 опѣяли мечемъ своимъ рогѣ престола Тво-
 его. Сошвори, Господи! да мечемъ исто-
 вымъ его гордыня опѣбчется, и да уло-
 вишся очима своими на мя, и да уязви-
 ши его лѣпными глаголами устѣ моихъ;
 дай же ми въ сердцаы дерзновенїе, да уни-
 чижу того силу, и обращу его, будешъ бо
 еси въ память имени Твоему, егда рука
 женска убїешъ его; нѣспѣ бо во множе-
 ствѣ сила Твоя, Господи! ни въ конѣхъ
 сильныхъ воля Твоя, ниже гордіи опѣ
 начала угодиша Тебѣ, но смиренніи и
 крошцыи всегда Тебѣ угодиша моленїемъ.
 Боже небесъ и Творче водъ и Господи всего
 сошворенїя! услыши мя бѣдную молящуюся,

и Твоея сильныя милости чакую; вос-
помяни Господи на завѣтъ Твой, и дай
слово во уста моя, и въ сердца мсемъ со-
вѣмъ укрѣпи, да домъ Твой во свящынни
пробываешъ, и вси языцы познаюшъ, яко
Ты еси Богъ единъ, и нѣсть иного, раз-
въ Тебе.

VI ДѢЙСТВА

СѢНЬ I.

Иосія, Хабрій, Хармій, Юдиѣ, Абра, Говонилъ.

Иосія.

Что глаголеши, Хабрій? тако ли Юдиѣ
украшаешся лѣпо, и хоцешъ къ Олоферну
въ спаны его изыти?

Хабрій.

Ей нынѣ бо опѣ нея придохъ, и ви-
дѣхъ самъ ея облечену во одѣяніе благо-
спыни своя, испинно сообразну нѣкому
Ангелу, повелѣ же и опроковицѣ своей,
да лагвицу вина, и сосудъ елѣя, и крупъ,
и смокви, и хлѣбъ, и сыръ съ собою въ
путь возмешъ, мене же моляше, яко да
васъ господъ предъ враша созову, и сама
возхошъ не медля сѣмо приити.

Хармій.

Зрише же, се тамо уже грядетъ.

Иосія.

О Боже! каковъ сей естъ Ангельскій
образъ! не видѣхъ ю никогда же въ сице-
вой красотѣ, и мнился ми, яко Господъ
Богъ самъ оной сіе благозрачіе во очеса
вложилъ естъ.

Богъ вамъ на помощь да будетъ, возлюбленная вы! отворише ми малыя двери вратъ сихъ, и пусшите мя, да изыду.

Г о ө о н і и л Ъ.

Но пречестнѣйшая Госпожа! не приведешь ли сама себе въ зблнное опасство чести и живота своего, наипаче же несравненные красоты ради швоея.

І ю д и ө Ъ.

Не отъ похоти коея плошскія украсихся, но Господу Богу на славу и честь; Онъ же убо шу красоту мою тому, иже о ней соблазнился, въ ловишву превворитъ; но не воздержише мене вящши.

І о с і я.

Благо же шегда, ничто же по словеси швоему вопрошаемъ шя вящши, ниже помышленія швоего увѣдати желаемъ, иди во миръ; Богъ отецъ нашихъ да дастъ тебѣ благодать, и весь совѣтъ швой силою Своею да укрѣпитъ, яко да славится о тебѣ Израиль, и да будетъ имя швое въ числѣ свяшыхъ и преподобныхъ.

В си рекутъ.

Аминь, буди шо, буди.

І ю д и ө Ъ.

Абра! иди во слѣдъ мене.

А б р а.

Охъ, милостивая Госпожа! страхъ шаковъ на мя пришолъ, чшо чють сердце мое изъ ушробы не выскочитъ.

Іюдиѳъ.

Чего для ны сице спрашишья безумная?

Абра:

Скажи мнѣ, Госпожа моя! каковы Асиріяне; таковы ли, что люди?

Іюдиѳъ.

А хотя бы были что тельцы, что тебѣ вѣ помѣ.

Абра.

Тельцовѣ азъ не боюся, ниже людей; но что Асиріяне за скопы, того вѣдаши не могу.

Іюдиѳъ.

Но когда азъ не боюся, что же тебѣ боятися?

Абра:

О! животѣ мой ми такожде любезенѣ, матери бо моей много спало, до коихѣ мѣстѣ меня на сей свѣтѣ принесла; егда же мя Асиріяне убіюшѣ, то воиспинну таковѣ прекрасной животѣ не возмогу вѣ торгу и за пяшь алпынѣ купиши.

Іюдиѳъ.

Молчи же велерѣчивая съ такими ба- ени, молися паче, да иди за мною.

VI ДѢЙСТВА

СѢНЬ 2.

Олофернѣ, Сисера, Мелехѣ и Мосолломѣ, сидя въ шатрѣ, пѣюшѣ.

Олофернѣ.

Вѣ при дни граду шому или вѣ рукахъ нашихъ конечно быши, или мнѣ Олоферну сію главу на плечахъ не носиши.

Сисера.

Милостивый Воеводо! что же долѣе ждати, изволь уири кѣ нимѣ посылаши барабанщика, извѣщая имѣ, да вскорѣ еще во время надежды милосердія получиши здадунся; аще же ни, то кѣ присупу вели войску иши; чаю убо, яко когда вѣ шо время градскіе шѣ мыши узряшѣ вѣ правду, инако учнутѣ писчани.

Олофернѣ.

Что еще ми псомѣ шѣмѣ честь сію приложиши, да кѣ нимѣ пошлю; ни, во истинну, клянуса при Навуходнос ровѣ несравненсмѣ вѣнцѣ, аще ли они между шреми днями добровольно не предадунся, тогда весь градъ велю сице сокрушиши, яко и часшемѣ его кѣ Ниневу граду лешѣши, крови же жителей даже во Ефратѣ рѣку плавати.

Мелехѣ.

Когда ко граду учнемѣ крѣпко приступати, тогда шѣ боязливые пси усмиряшѣся, и поддаватѣся восхотяшѣ, но уже поздно будешѣ.

С и с е р а.

Ни, мой поваръще! они еще не само бязливи; ибо вчерашняго дни еще вылазку учинили, спрау нашу отъ кладезя оубили, и единого оубъ нашихъ воиновъ изрядного челоука взяли.

О л о ф е р н ъ.

Смбютъ ли шѣ бязливыс зайцы еще то чиниши?

С и с е р а.

Для того что не смбютъ изыти; зане велія къ сему приводитъ ихъ нужда.

О л о ф е р н ъ.

Но что же несмысленной шой Ахiorъ у нихъ творишъ?

С и с е р а.

Мню, яко въ богомоліи и въ пощеніи пребываетъ, пророчесивуя имъ, яко Бурмисору Веулуйскому Царемъ Ничевитскимъ быши, но ему же его Гешманомъ быши.

О л о ф е р н ъ.

О! ни, сего новаго пророка азъ новому тому Царю въ знамя напишу спояща, мечемъ сквозъ сердце его прободену, ради воспоминанія прореченія своего; но радъ быхъ полонянина изъ города того имѣши.

М е л е х ъ.

О! не удобъ то сотвориши, аще паки вылазки не будетъ.

О л о ф е р н ъ.

Добро же; обсылайше же округъ града воинскихъ людей, да нѣкоихъ изъ града

языка ради изпяжаши могутъ , между же симъ простите мя, иду бо ко опочиванію,

В с и.

Прости , прости , Олофернъ ! опочивай во здравіи, мы же при швоей милости,

VI Д Ъ Й С Т В А

с ъ н ь 3.

Селумъ , Сомнасъ , Салманъ стоятъ на стражи,
Юдиѳъ и Абра выходятъ.

С е л у м ъ.

Како ли нынѣ съ братомъ нашимъ
Сусакимомъ содѣвается?

С о м н а с ъ.

Уже едва больши ходити , или стоя-
ти учнетъ , но покмо изрядною длиною
своею на висѣлицѣ висѣти.

С а л м а н ъ.

О ! како ему то спанетъ около шеи
лоскопаша?

С е л у м ъ.

Онъ шаковъ былъ добрый братъ ис-
пивати , шея бо у него проспранная была,
къ семужъ изрядно пѣлъ есть.

С а л м а н ъ,

О ! аще бы безумной той шако могъ
бѣжаши, яко пѣти , то бы давно убѣжалъ
есть, якоже и мы.

С о м н а с ъ,

Гй, когда бы ему ноги на висѣлицѣ
не околѣли , то бы и нынѣ возмогъ бы
убѣжаши ; но что же здѣ въ вершѣ
шумитъ ?

Се-

Селумъ.

Кто идетъ?

Салманъ.

Кто идетъ?

Юдиѳъ.

Добрый, ей добрый другъ.

Селумъ.

Кто еси ты? откуда и камо грядеши?

(Здѣ Абра ужасаяся сокрывается за Юдиѳъ.)

Юдиѳъ.

Азъ есмь жена Еврейская.

Абра тутъ же говоритъ.

Азъ же Еврейское брение.

Юдиѳъ.

И нынѣ изъ Вееуліи избѣгла есмь.

Абра.

Но азъ бы рада паки тамо была.

Юдиѳъ.

Вѣмъ убо, яко въ руцѣхъ вашихъ будутъ, зане васъ презрѣли, и не восхотѣли у Воеводы вашего милосердія вопрошати, и добровольно здашися.

Селумъ.

Моцно ли ти намъ въ помъ вѣриши?

Абра.

Ей, господа мои! и азъ въ помъ свидѣтельствую.

Юдиѳъ.

Сами увѣдаете, егда мя ко Князю вашему Олоферну приведете; хощу бо вся сокровища ему, яже вѣмъ, отккрыши, како удобъ возможешъ ихъ одолѣти, и тамо не погибнетъ и единъ отъ воевъ его.

С е л у м ъ.

То сохранишѣ живошѣ швой сего ради, яко сицевѣ обрѣла еси совѣпѣ; да идеши ко Господину нашему, и сіе вѣждѣ, яко егда предстанеши предѣ нимѣ, благо тебѣ будетѣ, и будеши лк безнѣйша вѣ сердцѣ его.

І ю д и о ъ.

Господѣ подай милость, егда вниду предѣ лице его.

А б р а.

То же и мнѣ.

С е л у м ъ.

Что мниши, брате! не отверзешѣ ли очи Олофернѣ, яко увидишѣ такую красную жену?

С о м н а с ъ.

Аще ли бы она с бою не похотѣла итти кѣ нашему Воеводѣ, и азѣ вѣдалѣ бы, чюко сѣ нею сотвориши.

С е л у м ъ.

Что же?

С о м н а с ъ.

Снялѣ бы сѣ нее красную одежду, яже бы добра добыча была женѣ моей привести вѣ поминкахѣ, а шое красную жену отвелѣ бы вѣ подаркахѣ кѣ Воеводѣ нашему, какѣ я ему прежде сего обѣщалѣ есмь, якоже и вѣдаю, что онѣ мене за то дарилѣ бы довольно.

С а л м а н ъ.

Стой брате! чаю и мнѣ изѣ того же ребзѣй будетѣ.

Сомнасъ.

О! мочно тебе удоволити симъ краснымъ родомъ, копорой за нею спойишь.

Салманъ.

Сицевого непригожего сперва воронья не хотѣлъ бы, хошябъ вся была въ красномъ Аравишцкомъ златѣ.

Абра.

О милые господа! не унижайте мя; чаю же шѣло и порода моя не вельми похулена, вы же мене въ шемной нощи добръ разсмотрѣти не можете.

Людиѡ.

Молчи, и не глаголи многорѣчивая, васъ же господа мои молю, да мене и рабыню мою не унижайше, инако бо жалобу на васъ Князю донесу, за что онъ вамъ крѣпкое наказаніе учинити укажетъ.

Сомнасъ.

Прекрасная жена! не вельми свою рабыню заступай; азъ вѣдаю, что чело-вѣкъ честной къ ней не коснется, а о тебѣ не глаголю.

Селумъ.

Ни, бози наши насъ сохраняли отъ сицеваго зоключенія, и тебѣ красная жена и малое уничиженіе отъ насъ не учинишя, но мы тебѣ всякую честь воздадимъ, дай мнѣ прекрасную свою руку, а я тебе проведу къ нашему Воеводѣ.

Людиѡ.

Азъ не малая опроковица, чтобъ мене за руку вестъ; слава Богу, и сама дойши къ нему могу.

Обаче же мы тебе оппровадимъ.

Іюдиѣ.

Чшо провожашь; о томъ васъ шокмо прошу, да пущь мнѣ укажете къ вашему Воеводѣ Олоферну, чшо долго медлите, не хочете ли ожидашь, покамѣстѣ вои изъ Веѣліи прїидутъ мене доспигнуть, и васъ поплѣнятъ, или побіютъ, какъ учинили вашему поварыщу, которого въ плѣнъ взяли.

Салманъ.

О небо и земля! подлинно шо брата нашего честного Сусакима поймали; здѣ намъ брата не ожидаши, поспѣшимъ скоро.

Абра.

И я съ вами, мой господа! и я съ вами.

VI ДѢЙСТВА

вѣнь 4.

Олофернъ, Сисера, Іюдиѣ, Мосолломъ, Мелехъ, Одиѣ, Абра.

Олофернъ.

Чшо слышалъ есмь? наши вои сянощи благородную Еврейскую жену плѣнили.

Сисера.

Зѣло предивную красную жену, азъ ее равной вѣкъ не видалъ есмь, Мосолломъ абіе къ швоей милосши приведетъ ее.

Одиѣ.

О д и д ъ.

Велеможнѣйшій Воевода! тамо приходитъ Мосолломъ, и ведетъ съ собою узники.

О л о ф е р н ъ.

Кая тамо сіяетъ небесная красота? о дивно! кто изъ васъ храбрыхъ повѣрилъ бы, что у смердящихъ Евреовъ обрѣтаются сицевыя красныя жены?

С и с е р а.

Кто уничижитъ людей Еврейскихъ, иже сицевыя красныя жены у нихъ обрѣтаются, да како не возможемъ ополчиться прошиво ихъ.

І ю д и е ъ.

Велеможнѣйшій и милоспивѣйшій Княже! къ ногамъ твоимъ уклонила покорная рабыня Еврейского колѣна, кая пришла въ той надежди, яко храброспъ твоя не шокмо непокорныхъ покорити можешъ, но сверхъ того и непрошивнымъ милоспъ оказывашъ гошова.

О л о ф е р н ъ.

Сисера и Мосолломъ! воздвигните ее; возбудися красная жена, и радоспна буди душею, и не ужаснися въ сердцы твоємъ, яко азъ никогда же побихъ мужа, иже хопяще служиши Навуходоносору Царю; аще не быша людіе твои не уничижили мене, не воздвигнулъ бы копія моего на нихъ, и нынѣ же рцы ми, коея ради вины опошла отъ нихъ, и пришла еси къ намъ.

І ю д и е ъ.

Милоспивый Княже! пріими словеса рабыни твоея, Господине мой! яко аще со-

свориши по словеси семъ рабыни твоея,
и Господь Богъ сотворишъ совершенно дѣ-
ло съ тобою.

О л о ф е р н ъ.

Кто не радъ слышати такую благо-
славную рѣчь, глаголи безопасно красная
жена.

І ю д и ө ъ.

Господь Богъ подай благо щасіе Вели-
кому Царю многихъ государствъ Налуходо-
носору, которой послалъ тебе ко опмщенію
всѣмъ людямъ лукавымъ, якоже не токмо
человѣцы послужашъ ему тебе ради, но
и звѣріе польные послушаютъ егъ; извѣсти-
боя швоя мудрость всѣмъ языкомъ, и про-
славися по всей вселеннѣй, яко ты единъ
благъ и силенъ во всемъ царствѣ его, и
наказаніе швое всѣмъ власнемъ проповѣ-
дуется.

О л о ф е р н ъ.

Полно красная жена мою славу хвали-
ти; рцы намъ, что къ дѣлу служишъ.

І ю д и ө ъ.

Не ушайлося, что глаголашъ Ахіоръ
предъ тобою, и извѣстилося намъ, что ему
повелѣлъ еси сотворитъ за то; а что Ахі-
оръ глаголашъ, то истинно; вѣсть бо Го-
сподь Богъ нашъ, яко прогнѣвахомъ Его
грѣхами нашими, иже глаголаша Пророки
своими къ людемъ, да предастъ ихъ въ ру-
ки врагомъ за грѣхи ихъ, и яко да зна-
ютъ сынове Израилевы, иже нынѣ прогнѣ-
ваша Господа Бога своего; сего ради спрахъ
швой на нихъ еспь.

О л о ф е р н ъ.

Уже начинаюшъ бояшися мя, и силы моей опасаются!

І ю д и ө ъ.

Наипаче паки гладъ шерпятъ, и за оскудѣніе водное ради жажды съ мертвыми сочепаются, паки и сія совѣшуютъ, да убіюшъ скоты своя, и піютъ кровь ихъ, и святая Господа Бога своего, иже заповѣда не осязати, ѣдятъ жертвы; сего ради подлинно погибнутъ.

О л о ф е р н ъ.

Аще же такъ, тогда Ахіоръ испинно глаголаѣ.

І ю д и ө ъ.

Подлинно такъ, и я сего ради збѣгохъ отъ нихъ живомъ свой сохраниши, и посла мя Господь Богъ мой сія тебѣ возвѣстиши.

О л о ф е р н ъ.

Ну, благородная жена! тогда по то время въ досшойной чесни будемъ тебе блюсти.

І ю д и ө ъ.

Азъ раба швоя такъ въ своемъ совѣлѣ утвердила; хощя прїидохъ къ тебѣ, молишися Господу Богу своему учну, и нынѣ суца предъ тобою да изыдеши раба швоя, и молиши Господу Богу своему, и речеши мнѣ, егда воздаси имъ за грѣхи ихъ, и пришедши, возвѣщу тебѣ, яко да азъ приведу тебе посредъ Іерусалима, и имаше вся люди Израилевы, яко овцы, имъ же нѣсть пасшыря, и не возлагаешъ ни единъ песь прошичу тебе.

О л о ф е р н ъ.

Благо сотворили есте, бози мои! кто изъ васъ прислалъ такую красную жену пусть ми покажутъ?

І ю д и ө ъ.

Богъ мой открылъ ми то, для того что гнѣвъ на нихъ, и посла мя о томъ обвинить.

О л о ф е р н ъ.

Что мните вы, Господа благородные и храбрые! о сицевомъ намѣреніи?

С и с е р а.

Истинно здѣ красота и цѣломудріе обще во единомъ плѣбѣ обитающѣ.

М е л е х ъ.

Азъ исповѣдаю, что сицевой женѣ равености во всей землѣ не обрѣщается въ красотѣ и мудрости.

М о с о л л о м ъ.

Азъ удивляюсь тому, иже при сицевой мудрости обрѣщается молчаніе; потому что азъ въ крѣпкомъ роспросѣ и единого слова отъ нее не достигнулъ есмь.

О л о ф е р н ъ.

Твой Богъ, благосотворенная жена! то благо сотворилъ, иже посла тебе, прежде послѣ людѣ да даси въ руцѣ мои; аще сотворитъ сіе Богъ твой, что рекла еси, то будетъ и мнѣ Богъ, а ты въ дому Навуходоносоровѣ будещи велика, и имя твое прославишия по всей землѣ.

І ю д и ө ъ.

Господи Боже нашъ послалъ еси то паче, какъ я желала и рекла есмь.

О л о ф е р н ъ.

Мосолломъ! проведите ее въ хранилище сокровища моего, и повелите ей тамо жить, и уснавите давати ясти отъ стола моего.

І ю д и ө ъ.

Господине милоспивый! покорно молю тебе, чшобы ты поволилъ сицевую высокую честь отпринуть, шого ради, что не смѣю ясти отъ стола твоего, чшобъ не проступилась емя, но то, что собою принесохъ, да ямъ.

О л о ф е р н ъ.

Аще оскудѣетъ тебѣ сія, яже принесена супь съ тобою, чшо сотворимъ тебѣ?

І ю д и ө ъ.

Жива душа твоя, Господине мой! яко не смѣмъ вся сія раба твоя, дондеже сотворишь по Господь Богъ рукою моею сія, яже помыслихъ; и прошу покорно, чшобъ дашь мнѣ свободу въ ночи прежде свѣтлости изходишь вонъ на молитву, и помолишися Господу Богу.

О л о ф е р н ъ.

Благо же Мосолломъ, сотвори все по ее велѣнію, и никому избидитъ ее не дай, и по повелѣваю, чшобъ ясти ей то, чшо съ собою принесла есть, и чшобъ ей по сихъ шрехъ дней свободно ходитъ молитися Господу Богу, да вы начальники во евѣ совокупитесь по полудни ко мнѣ для совѣту сихъ дѣлѣ.

С Ъ Н Ъ .

Сусакииъ, Ваня, Доохъ съ протазанщии.

С у с а к и м ъ .

Первое Сусакииа повѣсипъ, второе во-просипъ по достоинству, третье главу ему опсѣщи; о! зло изрядные полѣхи, азъ же по все въ шутку почишаю.

В а н е я .

Скоро по провѣдаешъ, что не шутка естъ, какъ сей мастеръ большимъ мечемъ своимъ главу швою опсѣчепъ, что на двѣ сажени отъ пѣлеси слепипъ.

С у с а к и м ъ .

Глава моя съ шеи слепипъ? можетъ ли мастеръ сотворити, что главамъ летающимъ быти, и я прошу, чтобъ онъ крылѣ къ моему пѣлеси пришворилъ, и я главу и пѣло на тысящу верстѣ оприну.

В а н е я .

Ну, ну! и по учинишия можетъ, что воронъ швое воровское пѣло и далѣе пронесетъ.

С у с а к и м ъ .

Слышу! тогда я для уподобанія ворону свое пѣло жареною свииною выкогмилъ есмь.

В а н е я .

О свиной стомахъ, и вороенье снѣденіе! довольно не могу съ тобою день цѣлой разговаривати; переспанъ бо, у мене иное дѣло естъ.

Су-

С у с а ж и м ъ.

Милый мой Ванея! прошу шя, изволь погулять и съ Доохомъ къ жилищу своему, и дѣла свои исполнише, а я здѣ и самъ главою своею утѣшуся.

В а н е я.

О! ни, главу прежде опсѣщи.

С у с а ж и м ъ.

Что? главу опсѣщи? О пріятелю мой и друже! тогда я зѣло въ благородномъ житіи пребуду, потому что шапки никогда же въ руцѣхъ не держали; когда главы не будешь, гдѣ же ее надѣшь?

В а н е я.

О шы непригожіе облезьяновы госуды! еще шы хочешь шупишь въ такія времена, гдѣ смерть свою предъ очами видишь, скоро, скоро, приклонися на колѣна!

С у с а ж и м ъ.

Господине мой! указъ о мнѣ такъ содержишь, чтобъ мене на пядь украсишь; а когда на колѣна припаду, тогда своего возрасту 4 пяди прекращуся; а егда глава опсѣчена будешь, то и пяди пядей возраста моего не будешь, и то не учинишся мнѣ по указу.

В а н е я.

Просишь и молишь, что указу прошивно, аще почираеши въ длину и поперегъ; однакожде счетъ мой у мене уже совершился, шой же нынѣ шебъ вкратцѣ мечемъ совершу.

(Здѣ Доохъ и пропаганцики возмутъ его и хотятъ повалишь.)

Сусакимъ.

О милоспирый господине спекуляторъ! уы, уы! о горе мнѣ! милоспирый же ты Господиже Батен! вы душайте мѣ у мене хтя единого слова!

Ванея.

Глаголи же, чин же пребуешь, а рцы вкраицъ.

Сусакимъ.

Ни, ни! буде въ правду, то и мнѣ шутками отъ него не избавишься, а по смѣхъ моей главу ми опсѣчь хочешь; и я молю васъ, дагуйше ми время, да со събѣнмъ еры прощуся, которго я впредь не увижу.

Ванея.

Чюдные висильничьи рѣчи говориши, дѣлай скоро, и какое шве мудрое прощеніе, извѣщай намъ.

Сусакимъ.

Просми чюдный и изрядный свѣтъ честной; азъ желаю, чакобъ при жизни своемъ былъ и азъ не грѣшенъ; а понеже злодѣйской спекуляторъ мнѣ жизнь боольша не допускаешъ, и я молю у тебе благородный свѣте! ибо впредь шя не сбрыщу. Не вельми печальчесь о моемъ скоромъ умерщленіи, оставушся еще многіе воры и злодѣи по смерки моей въ покореніи. Просшите мя пяръ мои братія, иже въ Ниневѣ обитаеше; аще же вынѣ и не шворите мѣ въ провожденія, однако же и вы вскорѣ сицкымъ пушемъ пойдемъ! прости мся сивая сестра, яже

въ

въ Нигевъ большой поргъ имѣши сѣр-
ными прески, веревками, сапожными ко-
лодками и вшаною отравою, ялъ есмь
у тебе часто блины пряженые, а здѣш-
ніе же кишки сотворили по, что все въ
забвеніи учинилось, шы же по смерти мо-
ей повары и блины свои да употребляеши!
Проспите вы благородные сродники мои
изъ пяперыхъ чиновъ: ярыжки, чуры,
пирубочисшники, бренія возники и благо-
родные чины духовные, иже при церкви
просящею милосшынею питающца; аще ли
же бы и азъ учихся такова же художесшва,
и на пупи сицевые горькіе смерти не на-
ступилъ бы!

В а н е я.

О! правду глаголаши, зѣло шы благіе
породы еси, азъ плюну на шы, нѣсть ли
сему швоему прощенію еще конца?

С у с а ж и м ъ.

Ни, ни! еще единое реченіе осталося.

В а н е я.

Глаголи же скоро, да и Доохъ рѣчь свою
исполнишъ.

С у с а ж и м ъ.

Проспитежъ мя вы девяшь художесшвъ,
яже плоти моей угождаете: шянсшво,
блудодѣяніе, убивсшво, коспарничество,
оболганіе, обмансшво, крадежсшво, разбой-
ничесшво и мошенничесшво.

В а н е я.

О шы злоокайной воръ! всѣхъ ли шѣхъ
художесшвъ наученъ еси?

Былъ бы есмь малодушной и нужной служилъ, какъ бы тѣхъ художествъ не учонъ былъ.

Ванея.

Въ правду подобае.иъ тебѣ быть докторомъ въ наукѣ сихъ художествъ. Доохъ! постигни и приряди ево во изрядное и красное одѣяніе, и кроваваго цвѣшу въ камку.

(Доохъ паки принимается за дело.)

Сусакимъ.

О господа! еще едино изреченіе изглаголю.

Ванея.

Когда же то скончится?

Сусакимъ.

Абіе, абіе исполнища. Просшите седмь вы веселія годовые времена: младые цыпляшка, ягняпка, яица свѣжіе вешніе, кормленные каплуны и шеляпа жареные, къ пасцѣ молоко, сметана, колачи крупчатые съ масломъ, и молодые голуби жареные, дѣшніе скворцы и жаворонки, молодые ряпки, кролики и зайцы молодые осенніе, гуси жирные, ушяпа, кислая капуста, вино, жаркое, и мясо баранье въ пирогахъ, шуба и рукавицы, да шапка теплая, зимніе кишки жареные свинные, окараки и головы свинныежъ, спудени, ребра свиные, и желудки во всѣхъ кормчахъ просшите, просшите!

Ванея.

Колико же много твсего прощенія будешъ, и многоль тысящъ рѣчей глаголаши

ши хочещи? До хъ! сотвори съ нимъ послѣднее реченіе ево, отсѣки ему главу.

С у с а к и м ъ.

О ни! о ни! еще едино изреченіе да изглаголю, а больше не будэтъ; аще паки изреку чшо, тогда мнѣ пысящею главу отсѣки.

В а н е я.

Не надобно пысящею, полно и единова, дѣлай абіе конченіе.

С у с а к и м ъ.

Прости сто пысящею, и сто еще сто пысящею глава моя, яже отъ тѣлеси моего оплучающаяся, какъ брение изъ утробы коровы, поѣзжай благо, будещи бо изрядная пошѣха къ дѣщцкому игранію, гдѣ пси шѣшилися учнупѣ въ ямахъ палыхъ сксповѣ; а ты благородное шѣло будещь пища великимъ Господамъ, копорые пвои Судіи будупѣ, иже всѣмъ ворамъ и злодѣямъ кончаніе пворяшѣ, и мясо и кровь между собю какъ опчину роздѣляющѣ. О вы благородные вороны преспише, и во благодарство поимине мое шѣло, копорое вы яши будепе.

В а н е я.

Ну, уже ты своихъ гостей зазвалъ еси, время скаперпѣ слапи. Доохъ! абіе швори свое.

(Здѣ Сусакима о землю ударяшѣ, и бьютѣ по ногамъ, и лисымъ хвостомъ по шеѣ ево вмѣсто меча ударя, дондеже отъ того падетѣ, и будто мертвецъ лежитѣ на землѣ.)

Ванея съ товарищи отступятъ со смѣхомъ.

(Тогда приподнимется Сусакимъ, и со страху паки вставъ речетъ.)

С у с а к и м ъ.

Якоже надо мною нынѣ пворипца, не вѣдаю, живѣ ли я, или мершеѣ, право впрямѣ того знашь не могу, подлинно ли умерѣ есмь азѣ; азѣ подлинно слышу, что онѣ мене живошѣ отступилѣ изѣ нупреннихѣ пороховѣ вѣ пгавую нсгу, а изѣ ноги вѣ горпанѣ, и правымѣ ухомѣ вышла душа; шокмо еще мнишся ми, яко нѣ-сколько свѣта помню; здѣ мои чулки и башмаки: тамо лежитѣ моя шляпа, здѣ мой кафшанѣ и шпаны; шокмо того не знаю, гдѣ глава моя

(Онѣ ездѣ ищетѣ главы своея.)

С у с и к и м ъ.

О вы, Господа! аще ли хпо онѣ васѣ изѣ любви и пріятства мою главу скрылѣ, и я того покорно безѣ шляпы прошу и молю, чшобѣ мнѣ онѣ возвратилѣ, или ворѣ доохѣ съ собою вѣ жилище свое взялѣ, азѣ же по сей смерти инако не буду, шокмо аки привидѣніемѣ, или мечпаніемѣ, ноцію войду вѣ чертогѣ дооховѣ, и ево такѣ устрашу, что онѣ главу мою мнѣ возвратитѣ.

(По семѣ выдетѣ изѣ строенія.)

VII ДѢЙСТВА

СѢНЬ I.

Олофернъ, Сисера, Мелехъ, Мосолломъ, Оидъ, Вагавъ,
Юдъевъ, Аоръ.

Олофернъ.

Ей воиншино днесь да возрадуемся
воины мои прехрабрые; нынѣ васъ учреж-
даю въ шагрь, но во время скорое, и имен-
но же въ сункахъ надѣюсь во Ге-уліи
градъ въ лучшихъ полахъ насъ упоми-
чивати.

Сисера.

Тогда же своею милости и того ве-
ликого Пророка и говаго владѣтеля Ахіора
ко обѣду позвати.

Олофернъ.

О! испинно глава его конечно на сто-
лѣ предо мною быти имать; но что же вамъ
мнится Господа, не позвать ли ми шу Ев-
рейскую прекрасную жену, прежде нежели
къ столу сядемъ; не токмо влещую въ слъ
о градъ шомъ и о Ахіорѣ возпріяти, но
и съ нею красоны ея ради ушѣшитися.

Мелехъ.

Ей такъ, что же бо учрежденіе безъ
вина; вино же еще и лучшее, что безо
всякіе усердные радости; а что же и вся
сицевая радость безъ доброзачные и ушѣ-
шительные жены.

Мосолломъ.

Правда, яко достойна есть, да между
всѣми Евреи она едина честь шу воспріи-
метъ тебѣ превеликому Воеводѣ у стола
послужити; но что же ради вельми мно-

жае, яко въ плѣну сущей, не повелѣваши, но паче о ней въ печали пребываеши.

Олофернъ.

Истинно реклъ еси ты Вагавъ, иди и моли Евреяныню, да изволишъ къ намъ приходиши; поносно бо есть предъ Асиріяны, аще жена посмѣлится, бывъ у мене, опѣидешъ безъ порока.

Вагавъ.

Добро, милоспивый Господине! но сомнѣваюсь, яко пріими похощешъ.

Олофернъ.

Чесо ради?

Вагавъ.

Жена ша только радостей и во всемъ тѣлеси своемъ не имѣешъ, колико азъ денегъ въ пирѣ своей, ихъ же шокмо два алтына есть; ничто же бо иного не шворитъ, развѣ день и ночь плачешъ, молишся, посшишъ, и рыдаешъ; азъ бы лучше три дни за карауломъ сидѣлъ, нежели у нее часъ одинъ.

Сисера.

То она шворитъ воедишъ сущи; кто бо вѣсшъ, о чемъ она рыдаешъ; егда убо въ люди пріидешъ, и милоспъ къ себѣ Олофернову узришъ, тогда печаль ша и въ радоспъ ей преворитшя.

Олофернъ.

Вагавъ! иди, да сошвори повелѣніе мое, но со всякимъ вѣжспвомъ оную да молиши, яко ко мнѣ на вечерю мою пріидешъ, со обнадеженіемъ посшоянныя моя къ ней милоспи.

Вагавъ.

Вагавъ.

Прилѣжаніе мое азъ уже сотворю; но милостивый Воевода! егда азъ шу прекрасную жену къ сему приклоню, да къ тебѣ придетъ, кая же ми мзда за то будетъ?

Олофернъ.

Новые сапоги тебѣ куплю.

Вагавъ.

О! шо ми къ бѣжанію гошовитися, того быхъ не радъ.

Олофернъ.

То шя саблюю моею подарю.

Вагавъ.

О! боюся, дабы глава не слешъла.

Олофернъ.

Иди же скоро; нынѣ ми не еспъ время много розговаривати, уже ши за шо воздамъ по достоинству, между же симъ Господа мало да прохладимся, дондеже вечера поспешъ, шы же Одида пригошовъ къ сполу.

(Здѣ отходятъ.)

Одида.

(Здѣ онъ шешъ.)

Азъ радъ швоей милости послужитъ, гдѣ бдятъ да піютъ, буди же здравъ.

VII ДѢЙСТВА.

сѣнь 2.

Іюдиѣ, Абра, Вагавъ.

Іюдиѣ.

Уже азъ шо слышала Абра отъ Мосолома Воеводского шайного слуги, о чемъ шы

мнѣ нынѣ вѣщаешь, яко Олофернѣ меня на вечерю къ себѣ зваши хочешь, и того ради азъ сице украсихся.

Абра.

Но пойдешь ли, Госпожа моя! къ нему?

Юдиѳъ.

Почто ми ней пи, когда отъ таковаго позвана буду Господина?

Абра.

И азъ украсихся; возмешь ли мя съ собою?

Юдиѳъ.

Ей и тебѣ тамо быти; ибо вѣству мою за мною понесешь. Но кто же тамо грядетъ?

Вагавъ.

Изобраніе всѣхъ добродѣтелей, украса всѣхъ красотъ и презрядная красавица! прими въ честь предложеніе мое, зане сице вой Князь, предъ нимъ же всѣ челоуѣцы воспрепещутъ, и иже всю вселенную ни во что же почиташи можетъ, се естъ Олофернѣ великій, желаніе имѣетъ пия у вечера своей видѣши, чего ради и мя къ тебѣ послалъ естъ, моляще, да къ нему облегчишься.

Юдиѳъ.

О! я убогая жена пося убо чести нѣсть достойна.

Вагавъ.

Господинъ мой пия вѣщи всѣхъ почитаетъ, пѣмже прекрасная Госпожа не забраняйся къ столу Господина моего прийти, да яси, пѣши и возвеселиши; красота бо твоя и милость Олофернова васъ обоихъ благополучными сошвориши можетъ.

І ю д и ө Ъ.

Како ми сицевому великому Господину отпказани; вся, яже благоволишъ сотворити, усердшвую даже до скончанія живота моего.

В а г а в Ъ.

О! како нынѣ счастливѣ есмь! идеши ли абіе со мною?

І ю д и ө Ъ.

Ей азъ уже совсѣмъ угошовихся.

А б р а.

О! что же ми говориши? нынѣ вся вода вверхъ поднимешся, вси же горы и холми въ глубину морскую вовержущся, вся вселенная переменитъся, когда Госпожа моя едино за мужъ хоцешъ итти; аще же она за Великого Олоферна поидетъ, и азъ же тогда возмогу за какова война Асирійского, иже пакъ же доброзрачный, якоже и азъ сама есмь, поиди.

VII Д Ъ Й С Т В А

С Ъ Н Ъ 3.

Олофернъ, Сисера, Мелехъ, Мосолломъ, Одиаъ, Оривъ, Вагавъ, Іюдиөъ, Абра.

Олофернъ держитъ кубокъ въ руцѣ, и говоритъ.

Честные начальники мои! пію же азъ про здравіе всѣхъ пѣхъ, иже кровь за великого Навуходоносора хопятъ излити; не доброй по воинъ, иже на постели помышляетъ умрети.

(Здѣ трубятъ.)

Здѣ

Здѣ вси пілотѣ.

Здравствуй Навуходносорѣ! здравствуй
Монархѣ Великій!

О д и д ѣ.

Велеможный Олофернѣ! зри, какая сѣмо
приходитѣ пресвѣпная звѣзда.

О л о ф е р н ѣ.

Истинно богиня нѣкая Еврейская та
нарещися можетѣ.

В а г а в ѣ.

Милоспивый Господине! дай те же ми са-
поги, или саблю свою, хопя ми бѣжапи, или
главы лишитися.

О л о ф е р н ѣ.

Что глаголеши глупче?

В а г а в ѣ.

Азѣ мню шому досшойно быши, да
глава ему отсѣчена буде пѣ, иже опѣ таковы
прекрасавицы бѣжалѣ или устрашился ея.

О л о ф е р н ѣ.

Кому бѣжапи, или устрашитися? Ни-
нако, но пріятспвую, да сея ноци главу
свою на лонѣ ея держу.

І ю д и ө ѣ.

Милоспивый Господине! Богѣ сіе же-
ланіе швое исполнити можетѣ.

О л о ф е р н ѣ.

О! садися побѣдительницо храброспи
моея, облада пельницю сердца моего! садися
возлѣ мене, да яси и піеши со мною, веселя-
щися; ибо яко ты едина мое непобѣдимое
великодушіе обладала еси, тако имаши
милоспѣ мою сама ни чрезѣ кого же иного
совершенно употребляши.

І ю д и о ъ.

Ей, Господине мій! азъ возвеселюся усердственно; никогда же еще такой чести воспріяхъ.

(Здѣ она оглядывается, и говоритъ.)

Абра! дай ми ѣству, юже про мене уготовила еси.

(Здѣ тихо говоритъ.)

Да не опходи же прочь ни пяди; слышишьли?

(Абра даетъ ей ѣству, и молытъ.)

Гдѣ мнѣ опходиши, собаки бы мя забли.

О л о ф е р н ъ.

О вы мои воины! пію же къ вамъ про здравіе сея красавицы, яже впредь еще Асиріемъ заступленіе быши имать.

С и с е р а.

Ей истинно Навуходносоръ Великій нарицается богъ Юпиперъ, ты же Олофернъ еси Марсъ; чѣмъ же Асирійское небо возможетъ лучше украшено быши, яко сицевымъ прекраснымъ солнцемъ?

В а г а в ъ.

Тогда же азъ Меркуріемъ буду, понеже сію богиню Венусъ къ Марсу привелъ есмь.

Абра говоритъ отай.

Азъ же хошя малою планешою буду у печи.

О л о ф е р н ъ.

Будите здравы вы воины мои при здравіи сей моей красавицы.

В с и.

Благо да живешъ Олофернъ съ прекрасною своею.

Молю васъ Господъ моихъ, да мя сицевымъ имянованіемъ обходите, зане азъ раба есмь Олофернова, онъ же ми естъ милосшивымъ Господиномъ и повелицелемъ.

О л о ф е р н ъ.

Ей, какъ еще была еси въ Веѳуліи градъ, тогда правда былъ есмь повелицелемъ твоимъ, нынѣ же какъ того гнѣзда отспунилась, то паче моею повелипельницею спалась; ибо прехрабрѣйше Олоферна учинилась; онъ бо еще ни единожды приспупалъ къ Веѳулію, ты же, преизрядная гражданко! уже Олоферново сердце, еже паче всеа вселенныя пощаешия, обладала еси.

І ю д и ө Ъ.

Ей воисшинну; когда бы милости твоея сердце во владѣніи своемъ имѣла, то бы почипала, яко весь свѣтъ себѣ въ свойство получихъ.

О л о ф е р н ъ.

Къ сицевому полученію бози твоя сея ноши сподобяшъ.

І ю д и ө Ъ.

Благоволеніе Божіе съ надеждою моею да исполнися.

О л о ф е р н ъ.

Не зриши ли, прекрасная богиня! яко сила красоты твоея мя уже опчаспи преодоѣваетъ, смотрю на твоя, но уже и видѣши не могу, хошу же говориши, но языкомъ (здѣ онъ говоритъ яко пьяный)

болъ

больши прорещи не могу; хощу, хощу, но не могу же; не тако очь вина, яко ошъ силы красопы швоея азъ низпадаю.

М о с о л л о м ъ .

По чшо же швоя милоспъ не упокоиши-ся; мы шя убо опъ ушбшенія и удоволь-сшва не воздержимъ.

О л о ф е р н ъ .

Ей правда, не вдругъ весьма днесъ воз-радуемся, но нѣчто воздержимся, дсн-деже въ Веѳулію придемъ; но къ благо-получной ноци едино еще да напиемся.

В а г а в ъ .

Господине мой! не припѣваши ли ми къ сему?

О л о ф е р н ъ .

Ей пой Вагаъ, нѣчто же о любви моей.

В а г а в ъ .

Прехрабрый Олофернъ уже преодолѣнъ еспъ самъ, убо даешся въ плѣнъ, шакожде и во узы; еже мечъ и сабля вражія не воз-могла, шо женская красопа сошвориши успѣла изъ града Веѳуліи; шѣмже слаза будешъ написана въ книги памяшныя во вѣки, чшо чюднымъ сбр зомъ прежде възгѣя того града жена въ свойство полу-чила храброго Олоферна.

О л о ф е р н ъ .

Чшо? убила?

В а г а в ъ .

Ни, въ свойство получила.

О л о ф е р н ъ .

То правда, прекрасная Іудиеъ! яко шя азъ въ свойство предался есмь.

Тогда азъ счастлива нарекуся, когда воз-
могу съ сицевымъ, егоже въ свойство себѣ по-
лучила есмь, по сотвориши, еже сама похощу.

О л о ф е р н њ.

Добро! прекрасная, не отходи же отъ
мене; азъ мало упокоюсь.

(Здѣ онъ припадаетъ на одръ свой, иные же
нико отх. дятъ.)

І ю д и ө Ъ.

Абра!

А б р а.

Что желаеши, Госпожа моя возлюблен-
ная? или хоцещи одежду свою низъ сло-
жиши.

І ю д и ө Ъ.

О! молчи же такими рѣчьми, останься
здѣ за дверьми, а не отходи же.

А б р а.

Благо же то; и никого вниши пуцу,
исполни покмо, еже хоцещи.

Іюдиөњ, приступивъ къ постели, мо-
лится Богу!

Господи Боже Израилевъ! укрѣпи мя,
и призри въ сей часъ на дѣло рукъ мо-
ихъ, якоже обѣщавъ еси Іерусалиму граду
Твоему возвеличиши его, да совершу сіе, яже
умыслихъ, уповающе на Тя.

(Здѣ Іюдиөњ, приступивъ къ постели, и взявъ
мечъ Олоферновъ, извлече его, и отсѣче ему
главу, глаголюще.)

Господи Боже мой! укрѣпи мя въ сей
часъ; слава Тебѣ Господи, яко добро со-
бысться и возсылаю ти велие благода-
реніе.

рєніє, Абра, се возьми главу сію мучи-
шельскую, предъ нею же вся Іудея с' ра-
шилася; слава же Богу, чшо нынѣ ни еди-
ной дѣвѣ уже больши не боялися.

А б р а.

О милоспивая Госпожа! азъ же одна-
ко еще боюся.

І ю д и е ъ.

Тихо вложи ю вѣ пиру свою; пойдѣ,
да убѣжимъ.

А б р а.

Не Олофернова ли шо глава?

І ю д и е ъ.

Чшо вопрошаеши? что же осмаприва-
еши? снѣшно. иди, да убѣжимъ.

А б р а.

О! никогда бы азъ тако дерзостна бы-
ла! Охъ! шаковому храброму воину главу
ошекъла; бѣсѣ шаковымъ обычаемъ Госпо-
жу мою да возлѣбимъ; чшо же промѣ убо-
гій человѣкъ скажелъ, егда пробудился,
а Іудеѣ съ главою его ушла?

VII ПОСЛѢДНЯГО ДѢЙСТВА

СѢНЬ ПОСЛѢДНЯЯ ЖЕ.

Іудеѣ, Ванея, Іосія, Говонилъ, Х.брій, Ахіоръ.

І ю д и е ъ.

Спража! оптверзайте враша! слышитежѣ,
спражіе! опчiniteжѣ, глаголю вамъ, враша!

В а н е я.

Кто тамо? кто возопіетъ? кто же
тамо шумитъ? Дворяне за ружье!

І ю д и ө Ъ.

Азъ здѣ пришла есмь ІюдиөѢ.

А б р а.

И азъ Абра здѣ.

І ю д и ө Ъ.

Богъ же съ нами, яко побѣду намъ далъ есть.

І о с і я.

О ІюдиөѢ! ІюдиөѢ, паки къ намъ приходиши, ожидахомъ шя со великимъ желаніемъ, опчаспи же и опчаяхомъ шво-его назадъ возврапу, чшо же намъ приносиши благое? имаши ли какой про насъ доброй совѣпъ, аще ли же ни, шо упрешняго дни приходитъ срокъ пагубы нашея.

І ю д и ө Ъ.

Чшо же ми лучшее приносиши, кромѣ желаемаго вамъ?

І о с і я.

Мы желаемъ, да Олофернъ насъ вящше не мучитъ.

І ю д и ө Ъ.

Абра! дай сѣмо главу мучишеля шого, въ ней же отъ удара слабой жены очеса заврапились.

Абра даетъ ІюдиөѢ главу, и лобзаетъ ю.

О преизрядная главо! азъ никогда бы вѣрила, да воспріиму шакову честь тебе чесшнаго воина лобзати.

І о с і я.

Чшо? шо ли глава Олофернова?

Г ю д и ө Ъ.

Ей по; славите Господа Бога нашего, яко не оставляетъ надбующихся на Него, и показалъ намъ естъ милость Свою мною рабою Его, и даде въ сію ночь врага людей Своихъ умертвиши рукою слабой жены, се убо и завѣса и покровъ, подъ ней же лежалъ естъ; смотрите на Асирійского мучишеля Олофернову главу, кая пьяна на постели лежала, сія же мышца ошѣче ему главу шу. Истинно же живъ Господь Богъ нашъ, иже мя въ шомъ моемъ дѣлѣ укрѣпилъ ешь, да не осквернихся по вся тѣ времена бышїя моего шамо, и безъ грѣха мя сѣмо паки приведе со великою радостію и побѣдою; воздайтежъ Ему славу, и вси Его за то возвеличайте.

Г о ө о н і и л Ъ.

Но истая ли по, и самого ли Олоферна глава?

А б р а.

Мене шокмо спросише, Господа мои! азъ его добрѣ знаю, шопрѣхъ бо на него больши шрехъ часовъ; овогда уста опроверже, воздыхающе, овогда же очеса свои перемѣни, роздежену сушу на мою гаспожу равнымъ обычаемъ, яко и нынѣ его видише.

Г ю д и ө Ъ.

Что же шобѣ о шомъ глаголати, Господа мои! аще въ шомъ дѣлѣ сомнишельны еше, по призовише Ахіора, онъ бо, чаю, узнаетъ главу Олофернову.

В а н е я.

Смотрите шамо, Ахіоръ и самъ къ намъ грядетъ.

О! слава Тебѣ, Господи! яко Тобою врагѣ нашихъ посрами!

Г о с і я.

Блаженна еси пы дщи Господемъ Богомъ вышнимъ паче всѣхъ женъ на земли! благословенъ Господь Богъ, иже сотвори небо и землю, иже исправи тебе во опсѣченіе главы начальника врагѣ нашихъ, и иже днесъ имя швое возвеличилъ, да не опѣидешъ хвала швоя ошъ успѣ человѣческихъ, иже дѣла Господня почитаютъ, яко не пощадила еси живоша швоего печали ради и скорбей роду швоего, но воспомогла еси паденію предъ лицемъ Господа Бога нашего.

В с и г л а г о л ю т ъ.

Аминь, буди шо, буди шо.

І ю д и е ъ.

Господине мой Ахіоре! знаеши ли сію мучищелеву главу?

А х і о р ъ.

О бози! но вельми паче, о Боже Ты всѣхъ боговѣ!

Г о с і я.

Княже Ахіоре! не ужасниися; чшо ти дѣется? пріиди вѣ себе, и разбудися!

І ю д и е ъ.

Ахіорѣ ушѣшиися, зане Господь Израилевъ, Ему же свидѣпельствовалъ еси, яко опмсшилъ врагомъ своимъ; сей бо есть, иже опсѣклъ главу невѣрнаго сего вѣ сію ноцъ рукою мою; воспани же Ахіоре! и пріиди вѣ себе, смотри, не шо ли глава

Оло-

Олофернова, иже прошивленіемъ гордыни своей уничижи Бога Израилева, и тебѣ смертію препяше, глаголи, егда плѣнени будиши люди Израилевы, тогда повелю мечемъ пробоспи ребра швоя.

Г о о н і и л ъ.

Возбуди же ся Княже Ахіоре: како сице безсловесенъ еси и смитися душа швоя, скажи же намъ истинну, аще ли по естъ глава Олофернова.

А х і о р ъ.

О! ей истинно лицо шо того пса и мучишеля! Благословена ты Господемъ Богомъ швоимъ еси во всемъ жилищи Іаковли, яко во всѣхъ языцѣхъ, иже услышатъ имя швое, возвеличится ими Господь Богъ Израилевъ шебе ради; а понеже явно нынѣ очима моима, вижу яко Богъ Израилевъ сице чудесно помсци дащи можешъ, тогда желаютъ ошъ невѣрія шога весьма опспаша, и во единого шокмо Его вѣроваши; шѣмже, брашіе любимая! не возбранише ми вмѣшѣ съ вами вѣру вашу приняши, азъ бо радъ обрѣзаніе приняши, примише мя шокмо, и сочтите мя съ вашими во Израилевъ родъ.

Г о с і я.

О! сердечно ради; какое бо вицше благодареніе можемъ Богу воздавати, яко когда шоль мнго невѣрныхъ душъ къ нему приведемъ брашомъ нашимъ? да будеша ты и все наслѣдіе швое во вѣчныя времена.

І ю д и ө Ъ.

Услышите же мя братіе! возвѣсите главу сію на стѣнахъ нашихъ градскихъ; и егда въздетъ солнце, возьмите каждо васъ оружіе свое, и изыдите внезапно со силою и воплемъ, тогда спражіе понуждени будупъ бѣжати къ начальнику своему возбудити его на ополченіе; егда же Воеводы пришекупъ къ ложницѣ Олоферновъ, и обрящупъ его безглавна, повипа вѣ крови его, нападетъ на нихъ страхъ; егда же познаете бѣжащихъ ихъ, идите на нихъ дерзновенно, яко Господь Богъ сокрушитъ подъ ноги ваша.

Г о ө о н і и л ъ.

Ей истинно благоразумной совѣтъ, уже и день разсвѣтаетъ. Ванея! возвѣси главу шу на стѣнахъ, пойдѣ съ пятьюдесять человѣки воинскими людьми, да осади опаснѣйшая мѣста сопротиву вражихъ спановъ накрѣпко, азъ же абіе со всѣми гражданы изыду, и дерзостно на непріятеля наспуплю; Господь Богъ да подастъ намъ помощь Свою.

І о с і я.

Господь Богъ да подастъ намъ счастье, тогда Ему воздамы за шо вѣчную славу и благодареніе.

(Здѣ спдохъ чинишя со трубы и шимпаны, главу выѣшивають на стѣну, а Ванея шупъ ключъ чинишъ.)

В а н е я.

Здѣ висипъ яросшная глава шого мучиле-
а, знамянующе, яко Господь Богъ гордымъ
пр-

прошивляется, смиреннымъ же даетъ благо-
дать.

(Паки сполохъ межъ собою чинится, и вопль, по томъ
на радость трубятъ, и послѣдственную
пѣснь поютъ.)

I.

Воспойте Богу въ тимпанѣхъ,
Пойтежъ Ему пѣснь нову,
Радуйтеса во кимвалѣхъ,
Благодаряще выну
О свободѣ и побѣдѣ,
Юже намъ сподобилъ есть,
Сокрушивъ вражію гордость,
Господь Богъ нашъ тѣмъ же нынѣ.
Что еси миръ получилъ,
Радуйся о Израиль!

II.

Ассуръ нѣкогда опѣ сѣвера
Насъ зѣло бѣ устрашилъ,
Егда войскомъ силы своея,
Землю и рѣки покрылъ,
Спращая насъ люпою смертью,
Мечемъ, огнемъ, поносомъ,
А жемъ и дѣшей плѣномъ,
Всякоюжъ укоризною;
Господь же по отвратилъ,
Тѣмъ же радуйся Израиль!

III.

Такихъ гордыхъ самъ Богъ казнилъ
Мышцею же женскою,
Егда ихъ мерпвыхъ положилъ
Безо всякого бою;
Здѣ бо никакой гигантъ былъ,
Его же одолѣши,

Жена же его уби
 Юдрѣѣ , тамо, гдѣ онъ жилъ,
 Тамо его погуби,
 Радуйтесъ въ Веѣуліи!

IV.

Доброзрачье и красота
 Уязви душу его,
 Добропоужь словесъ ея
 Сердце си уловлено,
 И тако ему опсѣче
 Главу его и хвалу,
 Войскожъ успрашисъ пому,
 Намъ же ихъ гонитъ въ дерзосщѣ
 Мощно, корыстьъ взимая,
 Радуйся Веѣулія!

V.

Восхвалимъ же имя Твое
 По бывшей зѣльной скорби,
 Яже жажды ради бѣше,
 Радуйся о Господи!
 Зане насъ ушѣшилъ еси,
 Благимъ дарствую крѣпость,
 Гордымъ же опнявъ смѣлость;
 Тѣмже пожъ и по всей земли,
 Явны Твои чудеса,
 Радуйсяжъ о ошчина!

Х.

Чинъ возведенія на Всероссійскій престолъ Патріаршескій Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Адріана Мо ^{отъ Р.Х.} сковскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха во преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ во святѣй Соборнѣй и Апостольстѣй церкви (7198) 1690.

Въ лѣто 7198, Марша въ 31 день, благоизволишельнаго въ Троицѣ славимаго Бога смолреніемъ наченшу вдовспвоваши Оруну преименишаго царствующаго града Москвы Всероссійскіа великіа Соборныа и Апостольскія церкви Пресвятыа Владычицы нашеа Богородицы и Приснодѣвы Маріи чеснаго Ея Успенія, рекше престолу Патріаршескому, не сущу правителю Многороссійскіа кормчи за преселеніе въ вѣчныа обители несоспарѣемыхъ вѣковъ святыа, блаженныа и приснопоминаемыа памяти Христоименишаго Отца нашего, Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, не ложнаго правителя и бодрого маспыря словеснаго Христова снада.

Тогда по печалѣхъ скорбныхъ во православіи присносіяющіи Монарсіи высокодержавнѣйшіи Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Россіи Самодержцы, Государи Христіянстіи, яко чада осшавльшіися,

Отъ Р.Х.
1690.

лишившеся пастыря и опца своего славныя памяти Святѣйшаго Папріарха, такожде и церьковъ свяпую Соборную матеръ свою зряще вдовому многое время.

Посылаютъ пѣхъ временъ вдовспвующей святѣй церькви своя Царьскія указы по грамошамъ по Архіереовъ разныхъ градовъ епархіи, по Преосвященнаго Митрополиша Корнилія Великаго Нова - града и Великихъ лукъ, по Преосвященнаго Митрополиша Маркелла Псковскаго и Изборскаго, по Преосвященнаго Митрополиша Иларіона Суждальскаго и Юрьевскаго; такожде и по Архіепископовъ, по Преосвященнаго Архіепископа Сергія Тверскаго и Кашинскаго, по Преосвященнаго Архіепископа Никитшу Коломенскаго и Коширскаго; череднымъ же тогда присуспвующимъ Архіереомъ во время жизни и правленія блаженнаго успенія Святѣйшаго Іоакима Папріарха, и по смерти его оставльшимся, и сущимъ вѣ царспвующемъ градѣ Москвѣ, Преосвященному Митрополишу Адріану Казанскому и Свіяжскому, и присному неопспупному вѣ жительспвѣ вѣ царспвующемъ градѣ Преосвященному Митрополишу Евѣимію Сарскому и Подонскому, Преосвященному Митрополишу Аврамію Рязанскому и Муромскому, Преосвященному Архіепископу Гавріилу Вологодцкому и Бѣлоезерскому, Преосвященному Епископу Пипириму Тамбовскому, дабы соборъ, яко Архіереи православніи и ихъ Царьскаго Пресвѣтлаго Величества Богомольцы купно вси сошворили, и совѣшъ изнесли на приличнѣй-

личнѣйшихъ духовныхъ Особъ, и ко избра-
нію достойнѣйшихъ на вдовствующій пре-
сполъ папріархіи Московскія и всея Россіи.

Отъ Р.Х.
1690.

По повелѣніямъ Царьскимъ собравшимся
вышеписаннымъ Архіереомъ въ преиме-
нишій Царствующій градъ Москву, пребы-
вающимъ же и чреднымъ, яко сказася выше,
по изволишельному ихъ Царьскаго Пресвѣпи-
лаго Величества указу совокупляются вси
Архіереи на Соборъ въ Папріаршу крестовую
полану, сущимъ же купно съ ними на-
чальнымъ боголюбимымъ Архимандритомъ,
Троицы Сергіева монастыря Архимандриту
Викентію, изъ Владимера Рожественна
монастыря Архимандриту Іосифу, Чудова
монастыря Архимандриту Іоасафу, и по-
лагаютъ различныя совѣты, якоже лѣнь
ешъ Архіереомъ о Господѣ, на избраніе
достоинства Всероссійскія папріархіи изъ
пречестнѣйшихъ лицъ духовныхъ, и на
Соборѣхъ въ совѣтѣхъ ови глаголютъ
достойну быти того сана и правленія
Преосвященнаго Митрополиша Адріана Ка-
занскаго, ови Преосвященнаго Архіепис-
копа Никиту Коломенскаго, ови же Троицы
Сергіева монастыря Архимандрита Викен-
тія, и шако въ шѣхъ Соборѣхъ и совѣтѣхъ
ихъ Архіерейскихъ довольну времени пре-
шедшу безъ Патріаршескаго архиправленія,
правлящу же тогда пресполь Московской
Преосвященному Митрополишу Адріану
Казанскому и Свіяжскому.

Въ доношеніи же со оныхъ выше-
реченныхъ Соборовъ ихъ Архіерейскихъ со-
вѣтовъ

Отъ Р.Х.
1690.

вѣповѣ ко превысочайшимъ Ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества достоинствамъ бысть яко главная власшь Преосвященный Митрополитъ Корнилій Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ; обачежъ со оныхъ предреченныхъ Соборовъ по избраніи оныхъ вышеименованныхъ Архіереевъ и пречестныхъ лицъ послаша со общаго совѣта вси Архіереи оныхъ избранныхъ мужей имена во извѣстіе избранія своего въ чертоги Царскіе ко Высокoderжавнѣйшимъ Великимъ Государемъ съ шѣмъ же вышеименованнымъ Митрополиномъ Новгородскимъ, полагаюся на избрание на Всевышняго и Живоворящаго Духа Бога истиннаго и благаго Упѣшителя благоволеніе, и предавая воли Ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества, кого и изъ сихъ назначенныхъ приличныхъ духовныхъ Особъ они Пресвѣтлѣйшіи Великіе Государи избраши на папріаршество Московскаго престола и всеа Россіи благоизволяшъ.

И благодапію всемогущія и живоворящія и вседаровишыя святыя Троицы Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа, и предшательствомъ общія помощи Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи избрася дому Божія Малере святѣй Соборнѣй и Апостольскѣй церквѣ и Всероссийскому Папріаршу престолу благій и кормчій и во благочестіи присносіяющимъ во вселеннѣй единымъ Царемъ Христоименинымъ по благоизволенію ихъ любезный отецъ и богомолецъ, и Преосвященнымъ

на Патриаршескій престолъ и проч. 333

нымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ, Омь Р.Х.
1690.
и Епископомъ и всему Освященному Собору
Архипастырь достоинный по намѣренному
ихъ избранію Преосвященнѣйшій Митро-
политъ Адріанъ Казанскій и Свіяжскій
шогожъ 198 году, Августа вѣ 22 день.

По избраніи же на патриархію Августа
вѣ 23 день былъ Великимъ Государемъ
выходъ вѣ переднюю вѣ камчашыхъ одеж-
дахъ, и велѣно приити вѣ переднюю по
Ихъ Царьского Величества указу всѣмъ Ар-
хіереомъ и всему Освященному Ссбору.

Благочестивѣйшимъ же Великимъ Госу-
даремъ сѣдящимъ на своихъ Государевыхъ
мѣспѣхъ по ихъ Царьскому достоинству,
придоша вси Преосвященніи Митрополиты,
Архіепископы, и Епископы, и Архимандри-
дришы, предъ ними же принесоша на вели-
комъ серебряномъ позлащенномъ блюдѣ изъ
Соборныя церкви свяпый и живошворящій
Крестъ Господень со живошворящимъ дре-
вомъ и съ многоцѣлебными мощами раз-
ныхъ свяпыхъ, несоша же Крестъ Госпо-
день великіе церкви ключарь Провъ со про-
чими священнослужительми, и пришед-
шимъ имъ Архіереомъ, Великіе Государи
соизволили съ своихъ Государевыхъ мѣспѣ
встапи, власпижъ обычной входъ из-
глаголавъ, Преосвященный Митрополитъ
Адріанъ Казанскій поднесе Крестъ живо-
творящій ко цѣлованію Самодержавнѣй-
шимъ Государемъ, и покропилъ священ-
ною водою по обычаю, и шако лсбзавъ
Крестъ свяпый, положиша на достоинное,
мѣсто,

Отъ Р.Х.
1690.

мѣсто, Архіереи же Великимъ Государемъ челомъ ударили, и вси по спешенямъ епархій своихъ Благочестивѣйшихъ Монарховъ осѣнили (Пресвященному же Митрополиту Корнилію Новгородцкомужъ и Великолуцкому не сущу того дне за немощію), Великіе Государи сами паки соизволили по своимъ Государевымъ мѣстамъ сѣсти, и всѣмъ Архіереомъ повелѣша близъ своихъ Государевыхъ мѣстъ по лавѣ сѣсти, и мало посидѣвъ, Пресвѣтлѣйшіи Великіе Государи благоизволили восстати, и опустуя отъ своихъ Государевыхъ мѣстъ, указали къ себѣ Великимъ Государемъ всѣмъ Архіереомъ подступити, и начаша Самодержавнѣйшіи Великіе Государи, Цари и Великіе Князи ІОАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, имѣши просительное слово ко Пресвященнѣйшему Митрополиту Адріану Казанскому и Свіяжскому, еже соипреніемъ Всесильнаго и Всемогущаго Бога пастыря Всероссійскія церкви, дому Пресвятыя Богородицы, преславнаго Ея Успенія, и Патріаршескаго престола правителя, а ихъ Государева во Святѣмъ Дусѣ отца и богомольца святыя памяти Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима Московскаго и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, въ жизни сей маловременнѣй не стало, церкви же святѣй вдовствующей время много безъ Архипастыря Святѣйшаго Патріарха, и нынѣ они Великіе Го-
суда-

судари, яко чада церьковные, благоизволяя, Отъ Р.Х.
1690.
 моляшъ, и всѣ Архіереи со всемъ Освященнымъ Соборомъ о соизволеніи милосердія просяшъ по избранію Всесвятаго Духа и по благоволенію Богоматере Соборнѣй церкви честнаго Ея Успенія были началоводцу и въ Дусѣ опцу имъ Великимъ Государемъ и всему народу Всероссийскому правителью и Патріарху ему Преосвященному Митрополиту Адріану. Митрополитъ же, выслушавъ слово къ себѣ и прошеніе Великихъ Государей, конечнѣ себе недостойна того бремя были творя, и весьма того началовожденія паспивы Многороссійскія отрицашеся, Благочестивѣйшіи же Великіе Государи съ велимъ усиліемъ, такожде и Архіереи вси моляще его, едва умолиша. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Пётръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, взялъ Крестъ пречесный, вручи ему въ руцѣ, онъ же взялъ, благослови ихъ Великихъ Государей, и нарекоша его были Патріарха. И тако Благочестивіи Самодержавцы, поздравивъ въ нареченіи того достоинства, повелѣли проводитьи его до Соборныя и Апостольскія церкви ближнему Боярину Пётру Аврамовичу Меньшему Лопухину.

Абіе же понесоша живописующій свяшый Крестъ по обыкновенію, и за нимъ послѣдова нареченный Патріархъ, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Адріанъ, ведоша же его изъ передней Государевой Архиман-

Отъ Р. Х.
1690.

мандришы, по правую руку Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Викентій, по лѣвую же изъ Владимера Рожесивенна монастыря Архимандритъ Іосифъ, и за нимъ идоша вси Архіереи и весь Освященный Соборъ чрезъ Красное Государево крыльцо площадью въ Соборную и Апоспольскую церковь Божія Матере; тогда предъидущимъ предъ новонареченнымъ Патріархомъ всѣмъ чиновнымъ людемъ, Дворецкому его и Дьякомъ, и всѣмъ Патріарша чину дѣшемъ Боярскимъ.

У Соборныя же и Апоспольскія церкви на прагѣ у дверей, что съ площади отъ Краснаго Государева крыльца, вспрѣшиша его Патріаршъ Архидіаконъ Іона, да Ризничей Тихонъ, да шоя церкви Пропосвишеръ Іоаниъ Григорьевъ съ соборяны, и Архидіаконъ съ Ризничимъ нареченнаго Патріарха Преосвященнаго Митрополита Адріана у Архимандритовъ пріяша подъ руки, и вшедъ въ Соборную и Апоспольскую церковь, и за нимъ Архіереи вси, спа на обычномъ Архіерейскомъ мѣспѣ у столпа на правой странѣ, мало опсшупя отъ него, и прочіи Архіереи шу спали. Новоизбранный же Патріархъ вземъ свой посохъ, иде себе знаменати ко образу Спасителя и Богородицы Дѣвы Маріи ко чудотворнѣй ея иконѣ, и ко прочимъ святымъ иконамъ, и ко многоцѣлебнѣй ризѣ Господни, и къ мощемъ Священелей Россійскихъ, иже во святыхъ отецъ нашихъ Петра, Іоны и Филиппа,
и

и любзавъ я, паки прииде на шожъ выше-
 реченное мѣсто, благослови шоя Святыя
 церкви Протопопа и Пресвитеровъ
 и Дьяконовъ всѣхъ, по семъ же помоляся
 на мѣстѣ, и со всѣми Архіереи поклонъ
 проспительный сошворъ, а они его цѣло-
 ваѣ въ рамо и въ десницу, и обычно по-
 клонся, поиде изъ церкви съ посохомъ
 своимъ въ двери, чпо отъ Патриарша дво-
 ра; поведошажъ его шїи же вышешисанныи
 Архимандриты и за нимъ вси Архіереи
 до его кореты.

Опѣ Ф. Х.
 1690.

Около кореты по обѣ спраны по дре-
 нему обыкновенію и по указу Великихъ
 Государей шли пятидесяти чловѣкъ
 Сирѣльцовъ Башожниковъ до подворья
 Казанского; и тако съ достойною поче-
 спію новоизбранный Патриархъ отъиде
 на свое подворье.

Августа въ 24 день на первомъ часу
 дни бысть благовѣстъ со звономъ по чи-
 новнику къ собранію въ Соборную и Апо-
 спольскую церковь, Архіереомъ и всему
 освященному Собору на посшавленіе ново-
 нареченнаго Свяшѣйшаго Патриарха; по-
 средѣжъ Соборныя церкви изъ Государева
 Казеннаго Приказа усшросно быше вели-
 кое высокое мѣсто о двунадесяти сте-
 пеняхъ и обито алымъ сукномъ; со всѣхъ
 чешырехъ спранъ въ длину до самаго ам-
 вона и по мѣстѣ по степенямъ послакы
 были пуши Великимъ Госуда емъ два ат-
 ласа золошныя по червчатой земли, а пре-
 шій путь хотящему быши Свяшѣйшему
 Др. Рос. Висел. Часть VIII. X Патриархъ

Отъ Р.Х.
1690. Папріарху бархатъ гвоздичной гладкой, до самыхъ Государевыхъ и до Папріарша мѣстѣ, а по правую и по лѣвую сторону устроенаго мѣста были поставлены двѣ скамьи, обитыя коврами, на сидѣніе Властемъ по чину.

Того дни въ четвертомъ часу Великіе Государи указали послать по новоназначеннаго Папріарха по Преосвященнѣйшаго Митрополита Адріана, Казанскаго и Свіяжскаго, изъ Архіереевъ Преосвященнаго Митрополита Евѣимія Сарскаго и Подонскаго, Преосвященнаго Архіепископа Сергія Тверскаго и Кашинскаго, дабы онъ соизволилъ прійти во свяшую Соборную и Апоспольскую церковь; Митрополитъ же и Архіепископъ по указу Великихъ Государей пошли, также и Полковники посланы были Лавреншей Панкрашевъ сынъ Сухаревъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Озеровъ, Иванъ Михайловъ сынъ Кобыльской, Алексѣй Лавреншевъ сынъ Обуховъ, на достойное вспоможеніе съ подворья Казанскаго новоизбраннаго Святѣйшаго Папріарха.

И какъ нареченный Папріархъ, Преосвященный Митрополитъ Адріанъ, соизволилъ войти въ Кремль, начаша въ великій самый Соборный колоколъ благовѣстии, а шелъ въ коретѣ Папріаршей блаженныя памяти Святѣйшаго Папріарха Филарета Никишича всея Россіи, о шедшихъ воронныхъ Нѣмецкихъ; у кореты шли вышеименованныи Полковники и Папріарша чину много люду; по обѣ стороны

роны корены шли батожники Спрѣльцы ^{Отъ Р.Х.}
 по обыкновенію, и пришедъ къ Соборнѣй ^{1690.}
 церкви, соизволилъ изъ корены выступити,
 и взявъ обычно посохъ, помолися предъ церь-
 ковою и осѣня народы, вниде въ Соборную
 и Апостольскую церковь во врата, что отъ
 Архангельскаго Собора съ площади; у пра-
 гажъ церковнаго пріаща его подъ руки вспрѣ-
 шивше Преосвященніи Митрополиты, по
 правую руку Преосвященный Митрополитъ
 Корнилій Новгородскій и Великолудскій, по
 лѣвую Преосвященный Митрополитъ Мар-
 келъ Псковскій и Изборскій, и вси Архіереи
 со всемъ освященнымъ Соборомъ вспрѣшли.

Приведъ же среди церькви Соборныя,
 отспутиша Архіереи и спаша по мѣстамъ,
 новоизбранный же Патріархъ по обычаю
 помоляся святымъ иконамъ на мѣстѣ по-
 среде церькви, осѣни Архіеревъ и весь
 освященный Соборъ; они же поклонишася
 ему до земля, абіе клирики воспѣша
 входъ, и поиде знаменашия ко святымъ
 иконамъ и къ ризѣ Господни и къ мощемъ,
 и иде со Архіереи въ олтарь, и пребышъ
 во олтари до великихъ Государей при-
 шествія въ Соборную церковь.

До пришествія Великихъ Государей
 пришли со спряннею въ Соборную церковь
 Великого Государя, Царя и Великого Князя
 ЮАННА АЛЕКСѢВИЧА, всея Великія
 и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ
 золотыхъ, Поспелничей Алексѣй Михайло-
 вичъ Тачищевъ, да Великого Государя, Царя
 и Великого Князя ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА,

Отъ Р. X
1690.

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Спрятчей съ ключемъ Панкрапей Богдановичъ Сумороковъ, и посадили мѣста съ подушками Великихъ Государей на успроенномъ степенномъ мѣстѣ, покрывъ алыми сукнами; а Свяпѣйшаго Папріарха мѣсто возлѣ Государевыхъ мѣстѣ поставлено было по близку, и накрыто алымъ же сукномъ.

Въ пятомъ часу дни Благочестивіи Великіе Государи соизволили прийти въ Соборную и Апостольскую церковь въ своихъ Царскихъ одеждахъ по своему Царскому доспоинству съ своимъ Царскимъ сигклипомъ, а Бояря и Окольнічїе и Думные и Ближніе люди всѣ были въ золотыхъ, и Великіе Государи пошли знаменатися ко святымъ иконамъ, и Архіереи вышли во облаченіи, кромѣ нареченнаго Папріарха, и Преосвященный Митрополитъ Корнилій Новгородцкій вземъ Крестъ живошворящій, благословилъ и окропилъ священою водою Великихъ Государей, и осѣниша ихъ Великихъ Государей вси Архіереи.

И Великіе Государи соизволили ийти на успроенное мѣсто на свои Царскія престола и сѣсти; Архіереи же безъ поклоновъ обычно пошли во олтарь, и изъ олтаря вышедъ во облаченіяхъ Папріаршій Архидіаконъ Іона, да Ризничей Тихонъ поклоняся по обычею Великимъ Государемъ, пошли по Архіереовъ во олтарь, и почали изходитьъ изъ олтаря Архіереи, а съ ними съ десную сторону Архидіаконъ,
а

а съ шую Ризничей за едину руку ве-
дущи: первый съ правую Преосвященный
Митрополитъ Корнилій Новгородскій и
Белозерскій, съ лѣвую Преосвященный
Митрополитъ Маркелъ Псковскій и Из-
борскій, и поклоняся Великимъ Государемъ
обычно, повелѣно имъ сѣсти по степенемъ
на устроенномъ мѣстѣ; и шако и прочіи
Архіереи, изходя по справамъ, кланяшася
Великимъ Государемъ, и по повелѣнію Го-
сударскому сѣдоша кійждо по степенямъ
своимъ. Архимандритовъ извели почію
трехъ: Варлаама Архимандрита Ясинскаго
Кіевопечерскаго монастыря, иже и Митро-
политъ нареченъ бысть въ богоспасаемый
градъ Кіевъ, Троицы Сергіева монастыря
Архимандрита Викентія, изъ Владимера
Рождественна монастыря Архимандрита
Іосифа, и по обычею поклоншися Благо-
честивѣйшимъ Самодержцемъ, по указу
сѣдоша по лавамъ ошъ мѣста степеннаго;
шкюжде и вси Архимандриты кланяхуся
почію безъ руковожденія. Великіежъ Го-
судари / пожаловали указали степеннымъ
Архимандритомъ садитися по лавамъ, а
прочіи меньшіи Архимандриты и Игумены
спояху съ Соборныи и съ клирики.

Сѣдшимъ же уже всѣмъ Архіереомъ
и Архимандритомъ по чиномъ, абіе изы-
доша изъ мѣстѣ два Архимандрита
начальнѣйшіи Троицы Сергіева монасты-
ря Архимандритъ Викентій, Рождествен-
на монастыря Архимандритъ Іосифъ, да
два Протопопы, Успенскаго Собору Іоаннъ

Слѣ Р.Х.
1690. Григорьевъ, Благовѣщенскаго Собору Прото-
попъ Меркурій Гавриловъ, и поклоншися Ве-
ликимъ Государемъ по обычею, поидоша во
олшарь по новонареченнаго Папріарха по
Преосвященнѣйшаго Митрополита Адріана,
на возведеніе на Папріаршескій престолъ.

Изледоша его изо олшаря во обѣченіи
Митрополитспѣмъ; новоизбранный же
Архіерей Великимъ Государемъ Ихъ Царь-
скому Пресвѣпному Величеству поклонися
по чину, и Архимандриты вси воспаша;
вышереченніи же Архимандриты возведоша
его ко успроенному ему мѣсту по послан-
ному Папріаршу пуши, и шу абіе на самое
мѣсто пріемши Архіереи подъ руцѣ его,
возведоша на успроенное мѣсто, и поста-
виша его на лѣвой странѣ на спешени
первымъ Архіереомъ (Благочестивѣйшимъ
же Государемъ сѣдящимъ тогда на своихъ
Государевыхъ престолѣхъ по чину Царьско-
му), абіе Великіе Государи соизволили
призвать къ своимъ Государевымъ мѣ-
стамъ Преосвященнаго Митрополита Ев-
ѳимія Сарскаго и Подонскаго, и благово-
лили ему говорить рѣчь сицевую:

Преосвященный Митрополитъ Евѳимій!
изволися всемогущему Богу, Наше же царь-
ское Величество и весь Священный Соборъ
Россійскій совѣщавшеся судихомъ, да
пасенія Всероссійскій престолъ воспріиметъ
Преосвященный Митрополитъ Адріанъ Ка-
занскій (и ѿбудетъ Намъ и всего Нашего
царьства отецъ и пасырь, глаголи ему,
да яко православный Архіерей всей Божіи
церкви

церкви извѣснѣишѣ, како достоинѣишѣ въ шаков мѣ начальствѣ быши).

Отъ Р.Х.
1690.

Митрополишѣ же Евѣимій выслушавѣ Царское повелѣніе, пришедѣ ко избранному, глагола велегласно сице :

Преосвященный господинѣ Адрианѣ Митрополишѣ! Богѣ преблагій предзрѣвъшя, во еже церкви Всероссійской быти пастырю, Благочестивѣйшія же наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи ЮАННѣ АЛЕКСѢЕВИЧѣ, ПЕТРѣ АЛЕКСѢЕВИЧѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и весь священный Соборѣ благоволиша и званіемѣ Божіимѣ избраша швое Архіерейство на вдовствующій Патріаршій престолѣ, и въ правду достоинѣ еси шаковаго правленія, шѣмѣ же послушанія свяшаго не отрицайся во оброченіе же Всероссійскія церкви, и во извѣстіе швоея свяшья души во имени Господни глаголи, како подобаетѣ тебѣ въ крайнѣйшихѣ пастырехѣ Патріарша достоинѣства быти и церкви Восточныя всѣмѣ Свяшѣйшимѣ Патріархомѣ во всемѣ соглашати, и въ Россіи содержащимся благонравнымѣ обычаемѣ благоразсудно и смотришельно соборнѣ послѣдовати.

Благочестивѣйшія же Государи абіе созволили съ мѣстѣ своихѣ Государевыхѣ всшани, и Архіереи спояху по спепенямѣ по обѣимѣ спранамѣ успроенного мѣста, и тамо начало сошворилѣ первый Преосвященный Митрополишѣ Корнилій Великаго Нова града и Великихѣ Лукѣ: благословенѣ

Отъ Р.Х.
1690.

венъ Богъ нашъ; и глаголаша вси Архіереи Святый Боже, и по Отче нашъ пѣвчіе начаша пѣти пропаръ Святей Троицы гласъ 8: Благословенъ еси Христе Боже нашъ, весь до конца, также Слава и нынѣ кондакъ гласъ 8 же: Егда снизшедъ языки слія, весь до совершенія; по томъ же Архіереи вземъ новонареченнаго Папріарха Адріана съ степени, возведоша на достойное мѣсто; новоизбранный же Папріархъ глаголаша извѣщеніе сице:

Понеже благоволеніемъ Вселворца нашего Бога и Вашимъ Царского Пресвѣтлаго Величества, Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей ЮАННА АЛЕКСѢВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, изволишельнѣ порелѣніемъ, священнѣйшихъ же Россійскихъ Архіереевъ и всего священнаго Соборнаго причта, и всея церкви Россійскія совѣтомъ избранъ есмь азъ смиренный Адріанъ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, на высочайшій Папріаршій Всероссійскій престолъ, еже паствовать неизчислимый народъ люди Божія и (во правду шаковаго достоинства и высочайшаго степене иѣсмь достоинъ обаче), Вашимъ Царскимъ и священнаго Собора прошеніемъ принужденъ есмь, склонився же церкви святей въ послушаніе, предаюся воли Господни, и предшапельство о мнѣ смиреннѣмъ Владычицѣ моей Дѣвѣ Богородицѣ Маріи вручаюся, да якожъ хоцешъ Онъ всемогущій Владыка, сотворитъ о мнѣ,
яко

яко никто же нигдѣ же можетъ укрѣпиться, на что либо Его благоволенію.

Отъ Р.Х.
1690.

Аде же прежде сего во Архіерейство предъ Соборомъ и исповѣдовахъ церковнымъ обычаемъ вѣру мою, но нынѣ въ пріятіе Патріарша престола и въ крайнее духовожденія начальство, паки нуждуся всему народу во извѣстіе глаголаши сіе, да никто же кая либо суешная и враждебная возмнишъ яже о мнѣ.

Тѣмъ же сіе предъ Спасителемъ и Творцемъ нашимъ Богомъ, и Вами Благодѣшными Великими Государи Цари, и предъ всѣми священнѣйшими здѣ Архіереи, предъ Соборомъ же и народомъ Христіанскимъ благою моею совѣстію извѣствую, яко есмь Архіерей православный, и всегда изъ юныхъ моихъ лѣтъ въ церковномъ ученіи воспитанъ и пребывахъ по возможному.

По семъ же глаголаше Символъ православныя вѣры: Вѣрую во единого Бога Отца, весь до конца.

Едино убо Божество знаемъ славимое въ трехъ впостахъ, нераздѣльно убо естествомъ, раздѣльножъ свойствами.

Къ сему моему святыя вѣры исповѣданію обѣщаюся блюсти каноны святыхъ Апостолъ и седьмъ Селенскихъ и благоудѣшннхъ Соборы, иже на сохраненіе правыхъ вѣрнѣйшхъ суть узаконены.

И елико по рознымъ временомъ и лѣтомъ опѣ испинно поборствующихъ по святыи Восточнѣй православнѣй вѣрѣ каноны и святыя уставы суть изображены,

Обър.Х.
1690.

и та вся храниши крѣпцѣ и ненарушнѣ до кончины моея жизни симѣ моимѣ обѣщаніемѣ свидѣтельствую; и вся, яже они пріяша, и азѣ приѣмлю; и ихѣ же они отвратишася, и азѣ отвращаюся.

Еще же и церковный мирѣ исповѣдаю соблюдать и твердо держати, и усердно учити мнѣ врученныя люди и ни единымѣ убо нравомѣ въ чесомѣ проповиная православной Восточной Христианской вѣрѣ мудрствовати во вся дни живота моего, и соглашати мнѣ во всемѣ, и неразгласну быти съ святѣйшими бранією моею православными Патриархи съ Коспийнополемскимѣ, Александрийскимѣ, Антіохійскимѣ и Иеросалимскимѣ, и всему Преосвященному Собору Російскому, Преосвященнымѣ Митрополитомѣ, Архієпископомѣ и Епископомѣ по Божественнымѣ закономѣ и священнымѣ правиломѣ святыхѣ Апостолѣ и святыхѣ Отецѣ, и любовь духовную вседушно къ нимѣ имѣти.

Обѣщаваюся же во спрасѣ Божіи и боголюбивымѣ нравомѣ ввѣренное мнѣ спадѣ управляти, и отѣ всякаго зазора лукаваго и отѣ Лутинства, Люпюрства и Калвинства, и отѣ иныхѣ всѣхѣ ересей сохранятьи е учительски со всякимѣ усерднымѣ шщаніемѣ.

Аще же еже обѣщанно здѣ мною что прешулю, или въ чемѣ Божественнымѣ правиломѣ и чину Восточныхъ православныхъ церкви, и всѣмѣ святѣйшимѣ православнымѣ Патриархомѣ и всему священному Собору

Сбору являся не согласенъ въ должности мое-
ей, и Богомъ врученныя моему смиренію нынѣ
люди каковымъ либо образомъ соблажняши
и развращаши въ непопрѣство самомнѣнно
возъмѣю, тогда безъ всякаго слова есмь
виновенъ, пѣмъ же молитвами вашими еси
благовѣрніи, ко благому поспѣшествуйше
мнѣ, прошу васъ.

отъ Р.Х.
1690.

Вся же па долженствую убо якоже
днесъ словомъ обѣщахся, тако и дѣломъ
до послѣдняго издыханія моего ради буду-
щихъ благъ исполняши, ихъ же буди мчѣ
и всѣмъ получиши во Хрисѣ Иисусѣ Гос-
подѣ нашемъ, съ Нимъ же безначальному
Отцу слава, честь и поклоненіе съ Пре-
святымъ и Благимъ и Живоворящимъ Его
Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ
Аминь.

Во извѣстную же крѣпость и вѣчное
упрочденіе сіе мое во храмѣ Первопре-
спольныя сея церкви Успенія Пресвятыя
Богородицы, яже здѣ въ царствующемъ
градѣ Москвѣ, обѣщаніе подписавъ моею
рукою въ жершвенникѣ престола Божія
полагаю, лѣта мірозданія 7198, отъ Рож-
дества же Іисуса Хриса 1690, Индикті-
она 13, мѣсяца Августа 24 дня.

По исповѣданіи семъ Преосвященный
Митрополитъ Корнилій Новгородскій и
Великолукскій, со всѣми Архіереи Митро-
поліи сакосъ и прочее его облаченіе, и
шапку сняша съ него, и опдаша Казанскіи
Епархіи Дьякономъ.

Отъ Р.Х.

1690.

И облекоша его во всю Папріаршу одежду и въ сакоу, иже во священныхъ Опца нашего Петра Митрополиша Московскаго и ѿсеа Россіи, облаченія же ношаху сами Архіереи вси и облачашу Свяшѣйшаго Папріарха; по семъ Митрополишъ Новгородскій возложи на него митру, также воспѣ надъ Свяшѣйшимъ Папріархомъ единъ велегласно Аксіосъ трижды; по томъ вси Архіереи со всемъ Освященнымъ Соборомъ воспѣша трижды, такожде и пѣвчіе трижды, и начаша пѣвчіе Папріарши пѣши Успенію пропарь гласъ 1: Въ рождеснѣ дѣвство сохранила еси, весь до конца, таже Слава и нынѣ кондакъ гласъ 2: Въ молищахъ неусыпающую Богородицу.

По семъ Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Векеншій вземъ съ Папріарша мѣсна посохъ, иже во священныхъ Опца нашего Петра Митрополиша Московскаго и ѿсеа Россіи (иже на возведеніи всѣмъ Свяшѣйшимъ Папріархомъ вручается), поднесе къ Великимъ Государемъ на успроеннос мѣсто; Благочесниѣишииже Великіе Государи, Цари и Великіе Князи ЮАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, взяше посохъ оба купно, вручиша Свяшѣйшему Папріарху, и поздравиле Папріарха сиче:

Великій господинъ Свяшѣйшій Киръ Адріанъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Папріархъ, опче и пашырю Нашъ въ державѣ крѣпости всѣхъ благъ

благъ виновника Христа Іисуса и въ пред-
стачельствѣ Дѣвы Богородицы Маріи днесъ Отъ Р.Х.
1690.
пріавъ Богодарованно Патріаршій Всероссій-
скій престолъ, возмогай съ Нами же и со
всею шебъ Боговрученною паспвою во здра-
віи, спасайся намнога лѣта, о Насъ же и о
державѣ Нашей молися Господу, желаемъ.

По семъ пѣвчіи Патріаршіи Святѣй-
шему Патріарху и Благочестивѣйшимъ Ве-
лькимъ Государемъ, и Благовѣрнымъ Цари-
цамъ и Благородному Государю, Царевичу и
Великому Князю Алексѣю Петровичу, и
Благороднымъ Царевнамъ пѣши многа лѣта
начаша.

И абіе поздравляху Архіереи со всемъ
освященнымъ Соборомъ.

Таже Бояря со всемъ сигклипомъ
здравствовали Великимъ Государемъ и Свя-
тѣйшему Патріарху.

Самодержавнѣйшіи же Великіе Государи
по совершеніи Святѣйшаго Патріарха воз-
веденія соизволили съ того усироенного
мѣста ипши на свое Государево старое
мѣсто.

И тако Божіими пресвятыми щедро-
тами возведся Святѣйшій Патріархъ на
преславнѣйшій Всероссійскій престолъ 198
году, Августа въ 24 день, на память свя-
таго Священномученика Евпиха, и на
пренесеніе мощей иже во Святыхъ Опца
нашего Петра Митрополипа Кіевскаго и
всеа Россіи, въ день Воскресенія Христова.

Святѣйшій же Патріархъ на усироен-
номъ своемъ мѣстѣ по своему достоин-
ству

отъ Р.Х.
1690.

ству и по чину съде, и абіе начаша часы и благоизволи служиши самъ Божественную литургію со всѣми Архіереи и со всемъ освященнымъ Соборомъ, бяху же съ нимъ въ сослуженіи Архіереи.

Митрополишы:

Преосвященный Митрополишъ Корнилій Великаго Нова града и Великихъ Лукъ.

Преосвященный Митрополишъ Маркеллъ Псковскій и Изборскій.

Преосвященный Митрополишъ Евѣимій Сарскій и Подонскій.

Преосвященный Митрополишъ Аврамій Рязанскій и Муромскій.

Преосвященный Митрополишъ Иларіонъ Суждальскій и Юрьевскій.

Архіепископы:

Преосвященный Архіепископъ Гавріилъ Вологодскій и Бѣлозерскій.

Преосвященный Архіепископъ Сергій Тверскій и Кашинскій.

Преосвященный Архіепископъ Никиша Коломенскій и Коширскій.

Преосвященный Епископъ Пипиримъ Танбовскій.

Архимандришы:

Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Векентій.

Изъ Владимера Рожественна монастыря Архимандритъ Іосифъ.

Чудова монастыря Архимандритъ Іосафъ.

Спаса Нового монастыря Архимандритъ Игнапій.

Симонова монастыря Архимандритъ
Гавріилъ.

Отъ Р.Х.

1690а

Спаса Андроніева монастыря Архиман-
дритъ Арсеній.

Петровскаго монастыря Архимандритъ
Іовъ.

Изъ Костромы Ипатьскаго монастыря
Архимандритъ Феодосій.

Богоявленскаго монастыря Архиман-
дритъ Никифоръ.

Знаменскаго монастыря Архимандритъ
Евѳимій.

Іосифова монастыря Волоцкаго Архиман-
дритъ Николай.

Изъ Нова города Духова монастыря
Архимандритъ Никодимъ.

Пресвятыя Богородицы Донскія Ар-
химандритъ Антоній.

Игумены :

Николы Угрюмскаго монастыря Игу-
менъ Іосифъ.

Воздвиженскаго монастыря Игуменъ
Варлаамъ.

Даниловскаго монастыря Игуменъ Іоа-
сафъ.

Нобинскаго монастыря Игуменъ Аео-
насій.

Злапоустовскаго монастыря Игуменъ
Феофиситъ.

Спирѣшенскаго монастыря Игуменъ
Пахомій.

Протопопы:

Большаго Успенскаго Собора Протопопъ
Іоаннъ Григорьевъ.

Благо-

Отъ Р. Х. Благовѣщенскаго Собора, чю на Сѣняхъ,
1690. Прополопъ Меркурій Гавриловъ.

Священники :

Единъ чредовый Соборный.

Архидиаконъ Іона.

Діаконъ Патріаршіи черныи.

Ризничей Тихонъ, Никифоръ.

16 діаконовъ.

4 Поддіакона.

По изчисленію Преосвященныхъ Митрополишовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, Прополоповъ, Священниковъ и Діаконовъ и Поддіаконовъ бысть въ Соборнѣй и Апостольскѣй церкви честнаго и славнаго Успенія Божія Матери Святѣйшему Патріарху въ сослуженіи 54 человекъ.

Соверша Божественную литургію Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Адрианъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, соизволилъ имѣти слово о благоволеніи Божіи и о избраніи Божественнаго Духа достоинства своего на Всероссійскій престолъ, сказуя на такое иго многоправительное себе быти немощна и великобременнаго ярема несносна, извѣствуясь вѣрнѣ на сіе премножайшее время паспы Всероссійскія ни единому быти ниже хотѣнію, ниже желанію, ниже снисканію, но воли смолчѣнія Божія тако быти благоуспроившеся на своемъ недостоинствѣ, къ сему завѣщательное поученіе ко общерародію пасенія своего по изреченіи предѣлаголаннаго слова имѣ, изъясляя свой

Архі-

Архіерейскій гласъ всему о Христѣ врученному ему спаду, дабы яко чада свѣда и споспѣшницы заповѣдей Божіихъ, и послушливіи пворители Апостольскихъ и отеческихъ преданій, имѣли къ нему пастьрю и опцу сыновское послушаніе, зане Богомъ вручишася ему въ началовожденіе духовное, полагая во свидѣтельство на послушаніе глаголѣ Евангельскихъ Сына Божія, сѣдящихъ на сѣдалищи Моисеовѣ; слушайше къ сему и Апостольскій гласъ, вѣщающій: всяка душа да предержащей власти подчиняется; и ѣсць власти, аще не опъ Бога, во всякомъ повиновеніи со благонавіемъ челоѣколюбивымъ покаряющеся чадолюбезнѣ, воспоминающе велегласную цѣвницу святаго Апостола Павла, завѣщающе: повинуйтеся наспазникомъ вашимъ и покаряйтеся, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, слово о васъ воздаши хощаще. По семъ завѣщаніи предложи, приводя припчу Закхеову, еже не восхищати чуждаго, и мздовоздаши за похищенное не чепверицею, яко Закхей, но спорицею; къ сему пвориши судъ правый, не обидѣши вдовицъ и сирыхъ, не имѣши лица на судъ, удерживати себе опъ похолой плопскихъ, опъ обьяденія и пянства; и аще кто либо усмотрѣлъ бы подлежаща симъ грѣхамъ себѣ быши виновника, дабы исцѣлился врачбницею святымъ поканіемъ, зане нѣсть грѣхъ побѣждающъ челоѣколюбіе Божіе, запечатлѣвъ Царское зданіе душу и шѣло во обрученіе Господу

Отъ Р.Х.
1690.

себе опцемъ цѣломудріемъ и матерію свя-
шою воздержаніемъ, зане воздержаніе раж-
даетъ вси добродѣтели, и съ Богомъ при-
миряетъ, и во царствіе святое пгенебес-
ное водворяетъ; и тако совершися съ
поученіемъ досто́длжнѣмъ Божественная
лишоргія.

По исполненіи же Божественныя служ-
бы облечеса во олшаръ въ сановныя своя
одежды, въ мантію двоєморховую бархат-
ную, такожде и въ клубукъ бѣлсй, на
немъ же живошворящій споящій креслъ, и
вземъ посохъ, иже во свяшыхъ опца на-
шего Пепира Митрополита, вышедъ изъ
олшаря и спавъ обычно посреда церкви,
осѣни народы на всѣ чешыре страны,
пѣвчіе пѣша испола Эпи Деспота, соизболи
ишии въ свой Папріаршій домъ въ креспо-
вую палату, предвидущимъ предъ нимъ
пѣвчимъ со свѣщами, поюще по чину, со
всѣми Архіереи.

По указу же Великихъ Государей велѣно
быть у Папріарха Бояромъ, Боярину Князю
Борису Ивановичу Прозоровскому, Боярину
Князю Григорью Аѳонасьевичу Ксзловскому,
Окольничему Ѳедору Тихоновичу Зыкову,
Думному Дьяку Никипѣ Моисеевичу Зошѣву,
да съ нимижъ Полковникомъ, Спольшнику
и Полковнику Лавреншю Панкрапьеву
сыну Сухареву, Спольшнику и Полковнику
Ивану Григорьеву сыну Озерову, Спольшни-
ку и Полковнику Ивану Михайлову сыну
Кобыльскому, Спольшнику и Полковнику
Алексѣю Лавреншьеву сыну Обухову; да
Полу-

Полуполковники, Маршемьянѣ Сухаревѣ, ^{Отъ Р.Х.} Михайла Кривцовѣ, Гаврило Башевѣ, Еедорѣ Айгустовѣ. 169с.

Святѣйшій же Патріархѣ въ домѣ своемъ Патріарши пребывѣ мало время, соизволи ишши изѣ Кресповой своей полаты чрезѣ свою наспоящую лѣсицу мимо святыхъ Соборныхъ и Апостольскія церкви на Государево Красное крыльцо къ Самодержавнѣйшимъ Великимъ Государемъ въ Грановитую полату.

Благочестивѣйшіи же Великіе Государи, Цари и Великіе Князи ЮАННѢ АЛЕКСѢВИЧѢ, ПЕТРѢ АЛЕКСѢВИЧѢ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, соизволили Святѣйшаго Патріарха вслрѣтити у дверей Грановитыя полаты, и взявса за руки со Святѣйшимъ Патріархомъ, вошли въ Грановитую полату; Святѣйшій же Патріархѣ, проговоря обычное начало со Архіереи, живопворящимъ Крестомъ благословилъ Великихъ Государей и покроилъ святою водою; Благочестивѣйшіе же Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, соизволили сѣсть на своемъ Царскомъ мѣстѣ, такожде и Святѣйшаго Патріарха посадили съ собою на прешье мѣсто за столѣ (столужѣ тогда успробенну бывшу и покрѣшуска пертью по чину), Архіереомъ же Великіе Государи указали въ то время сидѣть по лавкѣ, да чепыремъ Архимандритомъ, Кіевопечерскаго монастыря Архимандриту Варлааму, Троицы Сергіева монастыря

Отъ Р.Х.
1690.

Архимандриту Векентію, да изъ Владиміра Рожесивенна монастыря Архимандриту Іосифу, да Чудовскому Архимандриту Іоасафу; по томъ принесоша на столъ три Ёспивы Стольники Государевы, такожде при Ёспивы принеслижъ его Папріарша чину передъ Великихъ Государей; Ёспивы, принявъ у Стольниковъ, пославлялъ Бояринъ Петръ Аврамовичъ Меньшой Лопухинъ, предъ Святѣйшаго Папріарха поставлялъ Ёспивы дому его Папріарша дворецкой Дмипрей Сурминъ; по томъ Царское Пресвѣпное Величество соизволили Святѣйшему Папріарху подавати кубки по чину; Святѣйшій же Папріархъ, принявъ отдавалъ кубки Крайчему своему Андрею Владыкину, Крайчей же спавилъ на столъ; по томъ Великіе Государи жаловали кубками Архіереевъ и Архимандритовъ, по томъ Бояръ, которымъ велѣно бысть за Святѣйшимъ Папріархомъ Боярину Князю Борису Ивановичу Прозоровскому съ поварыщи.

По томъ принесъ дары къ Великимъ Государемъ въ поднось Святѣйшему Папріарху Поспелничей и Казначей Гаврилъ Ивановичъ Головкинъ, а дары являлъ Думной дьякъ Емельянъ Игнатъевичъ Украинцовъ, два кубка серебряные вызолочены на краснѣ, обьяръ золошная, бархатъ гладкой, два апласа гладкихъ, двѣ камки Нѣмецкихъ, два сорска соболей; Святѣйшій же Папріархъ на дарѣхъ Великимъ Государемъ кланялся по чину на своемъ мѣспѣ, и воспавши Великіе Государи и Святѣйшій Папрі-

Патріархъ, соизволили ишши изъ Грано-
вишыя подашы въ свои Государевы чертоги,
и за ними вси Архіереи.

Отъ Р.Х.
1690.

ХІ.

*Слово срадователное на святѣйшее воз-
ведение Блаженнѣйшаго и Святѣйшаго
нашего отца и Патріарха Кирѣ Адриа-
на на святѣйшій и блаженнѣйшій пре-
столѣ Московскій и всея Россіи и всѣхъ
сѣверныхъ странѣ.*

Егда изъ водныхъ облакъ дождь на
землю снидетъ, тогда ппщицы небесныя
оскорбляеми во своя гнѣзда заключаются,
и онѣ унынія общія печали не дерзаютъ
показатися; повнегда же небо темныя оны
облаки водныя опмстаетъ, и тихое пол-
кружіе свое покажетъ, тогда абіе ппщицы
небесныя, плесканіемъ крилъ и сладко-
пѣніемъ своимъ явленнопворящія изъ глу-
бины сердца своего радость, на воздухѣ
показуются: подобнѣ Блаженнѣйшій и
Святѣйшій Великій Господинъ Кирѣ Ад-
рианъ Московскій, и всея Россіи и всѣхъ
сѣверныхъ странѣ Патріархъ, подобнѣ
глаголю, въ прешедшія дни случися намъ
православныя Царскія же и Патріаршескія
Академіи ученикомъ, и духовнымъ чадомъ
блаженства швоего; понеже шшайшее небо
кѣждо чинѣ сего благочеспивѣйшаго и
державнѣйшаго царства о опшеспвіи сея
жизни блаженныя памяти Святѣйшаго

отъ Р.Х.
1690.

Патріарха Киръ Іоакима и опца нашего велій дождь слезъ на землю посылай, и изряднѣ мы въздыханія со слезами день и ноцъ гоними и презрѣваеми, яко сирі отъ опца нашего оставшеса, вѣ молчаніи заключихомся, не имуще образъ, или силу на въздуѣ показати, и гласу нашему слышати. Се нынѣ Пресвятая Троица благоволи, и явися сія новая и блаженная тишина вѣ семъ преславномъ полкрузіи небесномъ благочестивѣйшаго и святѣйшаго царства Московскаго о благополучнѣйшемъ возведеніи блаженства своего (Святѣйшій нашъ опче!) на высочайшій и святѣйшій сей престолъ святѣйшаго патріаршества Московскаго и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ: се убо съ велією радостію и веселіемъ несравнительнымъ сердца нашего показуемъ на въздуѣ, крилами силы нашея плещемъ, и молчаніе рѣшимъ. Срадуемъ убо и мы, духовная чада блаженства своего, святѣйшій нашъ Опче! блаженству своему; и якоже нѣкій вермоградарь да явитсѣ благодаренъ Господину своему, приноситъ ему опѣ плодовъ вермограда своего: сице и мы, блаженнѣйшій нашъ Опче! приносяще блаженству своему хвалы твоя, уповаемъ благопріятни Святѣйшеству своему явитсѣ; аще и възрастъ нашъ подобаше быти обузданію намъ, да не дерзаемъ явитсѣ къ сицевому высочайшему подлежащему блаженства своего. обаче бысть намъ жало, да явитсѣ вѣ мірѣ, яко изъ утробы младенецъ и ссу-

сущихъ свершилъ еси хвалу. И аще же сія наша словеса слушаишемъ не являсь плодове, но листіе и словеса прочихъ хвалищедей являсь плодове, и сему лѣпотствуемъ пріяиши отъ блаженства твоего, да соединясь плодове купно съ листіемъ сицевому прекрасному древу подлежащаго блаженства твоего. Срадуемся на послѣдокъ обще со вмѣстимымъ лицемъ о мѣстѣ, и съ мѣстомъ о вмѣстимомъ; срадуемся со Священнымъ и Святымъ Соборомъ Царскимъ, Архіерейскимъ, Іерейскимъ; ибо почиваемъ подъ покровомъ сицеваго прекраснаго и пребогатаго древа, различными святѣйшими духовными плодами святыни имать жити извѣщенъ и сохраненъ отъ всякія брани прошивниковъ благочестія и православія; срадуемся со всѣми людьми сего благочестиваго царства, зане питаеми плодами святости сего пречюднаго древа, яко отъ онаго древа жизни, посреде рая насажденаго Богомъ, сохраняясь не токмо тѣлеси, но и душевнѣ отъ всякія душепгительныя болѣзни; срадуемся и съ самими собою, зане упованія наша по Бозѣ имуща гнѣздо свое на святѣйшихъ вѣтвяхъ сего предивнаго древа узряшъ очевидно и воспріятіе рожденій своихъ во славу живущія премудрости Сына и Слова Божія; и не токмо мы едины радуемся, но и самая неодушевленная и безчувственная купно съ нами радуются; радуется и нашъ языкъ, и праведно, зане аще Еврейскій языкъ пре-

Отъ Р. Х.
1690. возносился; ибо имъ Богъ Адаму глагола,
и Божественное Писаніе написася; аще
Еллинскій языкъ славишя, ибо имъ пре-
красншія науки и художества написа-
шася; точнѣ можетъ и нашъ Славенскій
языкъ хвалишися нынѣ, зане имъ про-
славляется святѣйшее подлежащее блажен-
ства твоего не токмо единъ день, но
многи дни непрестанно доспояше вѣщати,
но сицево время не попускающее насъ на
продолженіе словесъ нашихъ, да большее
досажденіе блаженству твоему не при-
несемъ. Умолчаваемъ нынѣ, иногда же о
святѣйшемъ подлежащемъ твоего блажен-
ства паки проспранно имамы провѣщати.

XII.

*Путешествіе и Журналъ по указу
Великихъ Государей, Царей и Вели-
кихъ Князей ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА
и ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА отпра-
вленного изъ Москвы въ Китай, Гос-
подина Эберггарда Избраннедеса Пос-
ланникомъ въ 1692 году, Марта
14 дня.*

Отъ Р. Х.
1692.

Когда Великіе Государи ІОАННЪ
АЛЕКСѢЕВИЧЪ и ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
вознамѣрились послать настоящее посоль-
ство къ Кипайскому Баадыхану, имѣлъ
я такую честь, что отъ Ихъ Величествъ
въ Посланники къ помянутому Двору из-
бранъ, и любопыщенъ былъ видѣть Сибирь

и Кишай, яко государствы славныя, токмо мало знаемыя, въ которыхъ изъ иноземцовъ еще никко не бывалъ. Я, получа такую мнѣ порученную комисію съ великою радостію, и-желая себя прославити первымъ и вѣрнымъ описаніемъ оныхъ, воспріялъ намѣреніе не токмо всѣ примѣчанія достойныя вещи въ тѣхъ краяхъ, чрезъ которые пѣкѣ мой лежалъ, имѣющей усмотрѣть, но и дабы съ прилѣжаніемъ о всѣхъ вѣдомостяхъ стараться, чрезъ которыя я къ знанію тѣхъ вещей, коихъ видѣть не случится, приведенъ быти могъ.

Отъ Р. Ж.
1692.

По полученіи кредитства своего, и какъ я багажъ свой въ порядокъ привелъ, и все къ таксму дальному и трудному путешествію принадлежащее приуготовленіе учинилъ я, воспріялъ путь свой изъ Москвы на саняхъ Марша 14 дня, 1692 году. Сіе начало весьма не пріятно было; ибо мы дорогою жестокимъ дождемъ одержимы были, которой падая на ледъ, и великому заливанію причиною былъ, тако что въ краткое время дороги съ рѣками смѣшались, и сани наши отъ дождевыхъ ручьевъ начали плавать; однакожъ Богъ помиловалъ насъ, и принесъ щасливо и въ добромъ здоровьѣ въ городъ Вологду, гдѣ остановился, дабы дождашься лучшаго времени.

Чтожъ до рѣки Суханы касающа, оная течетъ прямо къ восшоку, и провинція та, чрезъ которую оная течетъ, весьма плодот-

Отъ Р. Х.
1692,

рская, и по обѣимъ берегамъ множество людныхъ деревень имѣется, а по лѣвому берегу лежитъ небольшой городъ, называемой Топмалѣшъ; по оной рѣкѣ судами ходяшъ, на кошорыхъ повседневно множество съ Вологды въ городъ Архангельской прѣзжаютъ, токмо де оная ѣзда весьма опасная есть, ибо подошва оной рѣки соль камниста, и спреженъ такъ быспрѣ, и подъ водою множество попаенныхъ каменьевъ; и ежели суда не крѣпкія и не изъ добраго лѣсу построены, то на всякой часъ повреждены быть и утонуть могутъ.

Городъ Успенскъ лежитъ къ самому усьюшюшю рѣки, то есть на томъ мѣстѣ, гдѣ оная соединяется съ Югомъ, при кошоромъ остановился, и былъ суши, дабы припаслись запалами, и видѣвшись съ Воеводою, кошорой мнѣ другъ, и просилъ меня неотступно у себя кушанъ; послѣ кушанья поѣхалъ, и погожъ Марта 29 дня прѣхалъ въ Солыческую, городъ немалой, гдѣ многіе богатые торговые и ученые художники, а паче серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлѣ мастера и токари, шакожъ имѣются тамъ многія варницы, опкудова соль въ Вологду водою и въ прочіе не въ отдаленные мѣста отвозицца,

Откудова поѣхалъ Апрѣля 1 дня, и прѣхалъ погожъ дня въ землю Сgrenовъ, называемую Усги водостъ; языкъ сего народа отъ Россійскаго весьма опмѣняется,

а съ Ливонскимъ имѣтѣ нѣкоторое сходство; ибо нѣкоторые изъ моихъ людей, кои Ливонскаго языка искусны, имѣя съ тамошними обхожденіе, разумѣли, и они заимно ихъ рѣчи почишати могли. Они Греческаго исповѣданія, подѣ владѣніемъ Ихъ Царскихъ Величествъ, которымъ они платятъ повсягодно обыкновенныя подати; у нихъ ни Губернатора, ни Воеводы не имѣется, но токмо Судьи, которыхъ они промежду собою выбираютъ, и кто ихъ судомъ не доволенъ, тому битъ челомъ на Москвѣ въ Канцеляріи Иностранныхъ Дѣлъ, которая Канцелярія такіе дѣла вершилъ безъ дальнаго доклада. Платье ихъ почишай съ Россійскимъ сходно, въ домѣхъ же они живутъ такимъ же образомъ, какъ и Россійскіе; а я признаваю, что сей народъ прежде сего жишельство имѣлъ по Лифляндскимъ, или Курляндскимъ границамъ, и опшуда военнымъ, или инымъ какимъ нибудь случаемъ выѣхали, и по инымъ мѣстамъ переселилися принуждены были. Я чинилъ инымъ отъ нихъ разные вопросы, но токмо они мнѣ отвѣтствовали, что они о родѣ своемъ не извѣстны, и не вѣдаютъ, что предки ихъ пришлыель и изъ которыхъ спранъ, не знаютъ; такожъ отвѣтствовать мнѣ не могли, что причиною различность между ихъ Россійскаго языка имѣется, и тако я принужденъ былъ своимъ чаяніемъ удовольствовашца. А они питающа почишай все пащнею; токмо шѣ, которые близъ рѣки Цидоли живутъ, мяжкою

Отъ Р. Х.
1692.

рухлядью промышляютъ; положеніе мѣста у нихъ не малое, ибо оныя разпространяются до край города, всего длиною на семьдесятъ чумкасъ, то есть семьдесятъ Нѣмецкихъ миль; городовъ оныя имѣютъ малое число, но живутъ по селамъ и деревнямъ, копорые въ большомъ лѣсу по разнымъ мѣстамъ, и дворы у нихъ равнымъ же образомъ построены какъ у Рускихъ. Когда мы совсѣмъ изгоповились изъ помянутой земли выѣхать, дождь такой жестокой на насъ нашелъ, что въ одной ночи всѣ поля имъ залились; мы были 4 дни въ срединѣ воды, и не имѣя путь нашъ далъ препроводить, ниже назадъ поворопитца, къ нашему наивящему беспокойству ледъ, копорой распаялъ, намъ помѣшалъ чрезъ рѣки большіе и малые переходить, копорыхъ мы множество по лѣсамъ находили; и принуждены были мосты и плошины строить, и разные способы къ тому искать, копорыя намъ весьма трудны были; но токмо терпѣніемъ и прилѣжаніемъ всякое дѣло къ концу привести и доспичь можно. И какъ мы отъ такихъ трудовъ щасливо свободились, то пріѣхали Апрѣля 6 дня въ Кай городъ, копорой хотя и меньшей, токмо хорошо укрѣпленъ, и по Камъ рѣкѣ лежитъ.

И былъ намъренъ опшуда сухимъ путемъ къ Соли Камской ѣхать, копорой ешолічной городъ Великопермскій, дабы чрезъ Верхшурскія горы въ Сибирь путь свой

свой

свой препроводишь, но шокмо вѣси припчиною была, что ледѣ разпаялѣ и санной пушь разошолся; чего ради принужденѣ иные мѣры взять, и вѣ Каи городѣ жить, пока возможно будетѣ рѣкою Камою на судахѣ ѣхашѣ, которыхѣ ради причинѣ тамо нѣсколькo недѣль одержимѣ былѣ.

Приобщаю при семѣ нѣкоторую печальную причину, которая по словамѣ тамошняго Каменданша вѣ Каи городѣ недавно вѣ бытность прежняго Воеводы приключилась. Вѣ Воскресный день по полудни явились у пристани онаго города нѣкоторые суда наполнены людьми, которые вѣ барабанѣ били, на дупкахѣ играли и многие иные радостныя оказашельсхва показали; а понеже во оной провинцы про войну было не слышно, того ради Каигородские жители не опасались отѣ пришедшихѣ никакого злаго умысла; но думая, что сосѣди ихѣ или пріятели пріѣхали, дабы вѣ ихѣ городѣ увеселишца, пустили ихѣ на берегѣ, и соединяся сѣ ними, ввели ихѣ вѣ городѣ плясая сѣ ними по ихѣ музыкѣ; но шокмо сія радость не долговременна была: ибо разбойники, разсмотря мѣсто, взяли свои мѣры и зажгли вдругѣ городѣ сѣ полуденной стороны, а сѣ полунощной стороны напали на жителей того городка, которыхѣ вѣ такомѣ незапномѣ случаѣ побили и разграбили безѣ всякаго обороненія. Воевода самѣ отѣ сихѣ разбойниковѣ обойденѣ не былѣ; ибо они разломавѣ ворота, домѣ ево обступя и посшупали

не-

Отѣ Р. Х.
1692.

Отъ Р.Х.
1692.

непріятельски съ нимъ, и непопробнымъ образомъ всѣ деньги и пожипки, что у него нашли, взяли, и хопя изъ города за ними и шли, шокмо оною было напрасно; понеже только извѣспія достали, что оныя бездѣльники изъ разныхъ спранъ собравшись по разнымъ мѣстамъ въ разбоѣ и въ воровствѣ приличились. Послѣ того времени получилъ я вѣдомость, что нѣкоторые изъ нихъ арестованы и по важности дѣла наказаны были, и я чрезъ такий извѣстѣ къ надлежащей предосторожности въ пути своемъ приведенъ былъ, дабы мнѣ въ нападеніе такихъ воровскихъ людей безъ обороны не оспалца.

Городъ Соль Камская изрядной и расположеніемъ не малой, а порги славные имѣетъ, однакожъ паче всего отъ соляныхъ заводовъ прославился, въ которыхъ во весь годъ 50 сковородъ держатца, а до усолу или жилы соленой не меньше какъ десять сажень мѣрою; соли тамо варятъ множество, копорую опвозятъ на большихъ судахъ, кой длиною отъ 16 до 18 сажень, и поднимаютъ на оныхъ соли по спу и по спу по дваццати тысячъ пудъ, а работниковъ при томъ бываетъ отъ семи сотъ и до восьми сотъ человекъ. Оныѣжъ суда одною машпою снабдѣны, на копорую парусъ привязываецца шириною на триццать сажень, и дѣйствуютъ когда случипца способной въперъ; на низъ всегда почти на греблѣ, ходятъ и смопрятѣ, чтобъ въ баланцѣ содержать, чего ради однимъ рулемъ

рулемъ для быспроты правилъ не возмож-
 но. Палуба и дно въ шѣхъ судахъ плоское Отъ Р.Ж.
1692.
 състроено, гдѣ имѣются покойныя бани.
 Удивительно мнѣ было слушать, что та-
 кая махина безъ желѣзныхъ гвоздей стро-
 ища, оныя ходящъ на низѣ по рѣкѣ
 Камѣ до самаго устья, гдѣ въ рѣку Волгу
 впала, по которой рѣкѣ вверхъ идешъ на
 греблѣ, а при способномъ вѣтрѣ и парусомъ,
 дабы соль выгрузить въ Казанѣ, въ Ниж-
 немъ, и въ другихъ по той рѣкѣ лежа-
 щихъ городѣхъ. Весьма мнѣ хоплось,
 какъ выше сего упомянуто, путь свой да-
 лѣя препроводить чрезъ Верхотурскія
 горы, покуда льду уже не было; не смѣлъ
 я чрезъ оныя ѣхать, вѣдая, что мѣся бо-
 лотныя и горисныя, чего ради лѣтомъ по
 оному тракту ѣхать весьма не возможно.
 Офицеры и торговля лѣтъ практикомъ ни-
 когда лѣтомъ ѣхать не дерзаютъ, но
 ждуть всегда въ Соли Камской, пока земля
 промерзнетъ; они моглибъ ѣхать рѣкою,
 дабы такую пропастъ миновать, но покуда
 онымъ практикомъ запрещено, и окромъ чрезъ
 Верхотурскіе горы ѣхать не велѣно;
 что же до меня касаетца, то я съ такимъ
 указомъ для своего чину подтверженъ не
 былъ и требовалъ у Губернатора судовъ,
 которыхъ и получилъ довольно число съ
 работниками, дабы меня препроводить
 до рѣки Чюсовой.

А сѣлъ на судно Маія 14 дня и по-
 ѣхалъ по рѣкѣ Уголѣ, чрезъ которую мы
 пришли въ Каму; и на Троицынъ день мы
 при-

Опѣ Р.Х.
1692. прїѣхали на то мѣсто, гдѣ Европа оубо Азію
раздѣляетца; шупѣ я выходилъ на берегѣ
со всеми своими людьми и возшезѣ на
холмѣ, которой весьма зеленѣ былѣ. Мы ку-
шачи на сей полуденной Еврпейской пра-
вѣ, и желая всему доброму щастію въ свѣ-
тѣ и всякого благополучіа, пошли паки
на судно.

Прїѣхалъ я въ Азію рѣкою Чюсовою;
помянушая рѣка не така мнѣ хороша
показ лась, какъ рѣка Кама, понеже зем-
ля черна, коисрою Кама рѣка печепѣ та-
кова хороша, что не лзя лучше бытъ. Опѣ
Соли Камской до того мѣста, гдѣ Европа
окончилась, по обѣимъ берегамъ множеотво
людныхъ деревень являлось, опѣ копорыхъ
большая часть солеными заводами снабдѣ-
ны, такожѣ и пространные поля всякими
цвѣтами украшены, холмы плодоносные,
и пашня также и кусты опѣ времени до
времени показывающа; онаяжѣ рѣка весь-
ма рыбная, и копорая въ ней рыба доли-
катнаго вкуса есль; и хопя земля, чрезѣ
которую рѣка Чюсовая идетъ, не меньше
красотою, шокмо намѣ не возможно было
такую красоту подлинно усмопрѣтъ и
преспектомѣ оной увеселилца для опасно-
стей, копорыми мы по оной кривой рѣкѣ
подвержены были; ибо вода така высока
была, что гребли проливѣ спрежня дѣй-
ствовать не могли, и мы принуждены бы-
ли чрезѣ двенаццать дней беченою иппи,
по прошествіи копорыхъ къ Вагульскимъ
Ташарамъ прїѣхали Маія 25 дня, гдѣ
упруж-

упруждены водянымъ пушемъ были; пошелъ на берегъ для увеселенія своего и людямъ моимъ для отдыханія. Отъ Р. Х. 1692.

Сія земля изъ лучшихъ на свѣтѣ, хотя во оной обывалелей имѣется небольшое число, однакожъ я гулялъ отъ утра до вечера по горѣ и по берегу, копорая всякими цвѣтами и хорошаго духу травами покрыта была; однакожъ сказали мнѣ, что по верьху оной дикихъ звѣрей множество имѣется; понеже Татары сего края языка, того ради я былъ любопытенъ, чпобъ про ихъ вѣру и какимъ порядкомъ они живутъ, подлинно вѣдашь, и для того намѣренія пошесть я къ нимъ въ деревню ночевать, гдѣ ниже слѣдующія вѣдомости получилъ.

Вагуличи родомъ крѣпкіе, и главу имѣютъ широкую, вѣра ихъ состоитъ въ жерпвѣ, копорую они на всякой годъ одинажды приносятъ такимъ порядкомъ: они пойдутъ собравшись въ лѣсъ, гдѣ они бьютъ разные звѣри, изъ копорыхъ однакожъ по ихъ обычью лошадей и козелъ пѣгой за превосходные почитающа; они сдерутъ съ той скотины кожу, и на большія того мѣста деревья повѣсятъ, и падая лицомъ на землю, имъ моляща; когда сіе учинилось, вѣдутъ они обое мясо, како ихъ жерпва, и возвращающа домой, и говорящъ, сего году мы церемонію и молитву опправили; и съ чего промежду ими такой обычай взялся, о томъ они причины никакой предъявить не могутъ, токмо

отъ Р.Х. тѣмъ ошговаривающа, что предки ихъ
1692. такимъ образомъ поступали.

Что до ихъ закона касается, я спрашивалъ у нихъ, вѣрютъ ли они, что есть на свѣтѣ Богъ, которой все сотворилъ, и которой содержитъ свѣтъ, и обладаетъ имъ, также и землю даруетъ дождемъ и осіяніемъ: они мнѣ на то отвѣтствовали, что почитаютъ солнце, мѣсяцъ и звѣзды; понеже они на небѣ видны, и земля отъ нихъ свѣтлѣе, что же въ пропчемъ, что можетъ быть Богъ тамо есть, которой всемъ обладаетъ, токмо они не видятъ, а про діавола не хотятъ слышать. Сказываютъ, что они Ево не знаютъ, понеже Онъ имъ никогда не явился; они чаютъ воскресенія мертвыхъ, но токмо каково на томъ свѣтѣ будетъ награжденіе, того не знаютъ. Когда изъ нихъ кто умретъ, они ево погребаютъ въ лучшемъ ево нарядѣ, и положатъ въ могилу нѣкоторую сумму денегъ, смотря на богатство умершаго, дабы онъ тѣмъ могъ питаться послѣ воскресенія мертвыхъ; священники умершаго приходятъ ко гробу съ великимъ воемъ, и мужу токмо по прошествіи года позволяется на другой жениться. Собаки равнымъ же образомъ у нихъ съ церемоніями погребаются, ибо когда у ловца умретъ со-
бака, которая ему на охотѣ, или гдѣ индѣ служила, онъ ей построитъ кануру деревянную вышиною шесть сажень, въ которую онъ ее положитъ, гдѣ то падалище и останется пока та шкура згинетъ. Татарамъ
позво-

позволяеися столько женѣ держашь, сколько пропитать могутъ; когда нѣкоторая изъ нихъ родить хочеть, она поидеть въ лѣсъ, гдѣ и живеть два мѣсяца въ избушкѣ, пока родить, а мужу къ ней ходить не позволяеися. И кто изъ Ташарѣ женишься хочеть, тотъ невѣсту свою онѣ отца купить принужденъ; свадьбу они играютъ безъ всякихъ церемоней, и не употребляютъ къ тому попа, понеже поповъ у нихъ не имѣеися, но токмо ближніе свойственники соберутся на томъ мѣстѣ, гдѣ свадьбу играютъ намѣрены, и шамъ молодые безъ всякой церемоніи спать лягутъ; однакожъ у нихъ ближе, какъ по четвертому колѣну, женишься не позволяеися, и на то они никогда не разрѣшаютъ. Я говорилъ имъ про Іисуса Христа, и толковалъ имъ, что всѣ Ево признаютъ за Сына Божія и за Спасителя свѣта, и кто въ Него вѣруетъ, то тѣ не токмо на семъ свѣтѣ, но и по смерти воспримутъ вѣчное блаженство, желая ихъ такимъ образомъ превратить къ Христіанской вѣрѣ, но токмо они мнѣ отвѣтствовали, что имъ не возможно словамъ моимъ вѣрить, что я о благополучіи Христіанскомъ на семъ свѣтѣ говорилъ; да и несчастливые де люди Россійскаго народа, которые вѣруютъ во Христа, гораздо прудитца принуждены, чтобъ одинъ рѣшетной хлѣбъ нажатъ, а что духовнаго и вѣчнаго блаженства, которое я имъ представлялъ, нужды въ томъ нѣтъ, чтобъ о томъ были увѣдомлены, желаютъ

Отъ Р.Х.
1692.

Отъ Р.Х.
1692. жить и умереть въ законъ предковъ ихъ, и поступать по ихъ примѣрамъ. Плащѣ у Агулцовъ и у женъ ихъ и дѣшей обыкновенное сунъ, дворы они спроятъ деревянные чешыреугольные, почиай шакожъ, какъ и у Рускихъ, очаги у нихъ каменные вмѣсто печей, и сколь скоро дрова згорятъ, то они запрутъ отдушину, которая на пополокѣ для выходу дыму закрыта льдомъ, дабы въ избѣ сквозъ пого свѣтло было, и такимъ образомъ у нихъ избы свѣтлы и теплы; спуля у нихъ не въ обычѣ, понеже они по Персицкому сидятъ по марамъ, копорые вышиною на пять, а шириною на десять футовъ и вокругъ избы сдѣланы, и на пѣхъ марахъ онѣ спятъ. Они питаются шѣмъ, что ловлю и стрѣляніемъ доспанушъ, а больше всего ходятъ на ловлю лосей, которая охота у нихъ обыкновенная; а когда довольно наловятъ, то они мясо изрубятъ въ куски, и вокругъ двора своего повѣсятъ, и сушатъ; и когда оное, шокмо отъ дождя, зачинаетъ вонять, то оное имъ по нраву, и ѣдятъ, а цыплятъ и свиней они весьма не ѣдятъ, дикихъ звѣрей они доспанушъ хитроспнымъ образомъ; ибо у нихъ имѣются великіе луки, копорые они въ лѣсу натянувши, по землѣ спавятъ, а по срединѣ лука имѣется приправа, къ которой шайно веревка привязана; и хопя оную веревку не много пронетъ, то шотчасъ лукъ распустицца такъ крѣпко, что хопябъ звѣрь какой ни попался, и помянутую

нупую приправу укусишь, вдругъ стрѣлою прострѣлишь, опѣ кошорой раны оной и умрешь; а сверьхъ того они великіе и глубокіе ямы роюшь въ шѣхъ ямахъ, гдѣ звѣрь свой ходъ имѣешь, и шѣ ямы они покрываютъ прутьемъ, такъ что звѣрь, идучи чрезъ оную, свернется въ ту яму, откуда ему и выпши не можно. Помянутые Ташары живутъ всегда въ мирѣ подѣ владѣніемъ Его Царскаго Величества, кошорому они и подаши плащатъ; жиле ихъ распросираняется по рѣкѣ Чиссовой же до замка Ушки къ полуночной сторонѣ, отъ Сибири продолжается пять сотъ Нѣмецкихъ миль даже и до Самоѣдовъ.

Отъ Р.Х.
1692.

На другой день съли мы паки на судно, и прѣехали Юня 1 дня въ добромъ здоровьѣ въ замокъ Ушку; мѣсто по укрѣпленное и соспроенное отъ набѣговъ Башкирскихъ и Уфимскихъ Ташаръ, которые часто на Сибирь набѣгаютъ.

Въ бытность мою въ помянутомъ мѣстѣ нѣкошорой Шляхшичь Уфимской, кошорой жилъ подѣ владѣніемъ Ихъ Царскихъ Величествъ, туда прѣехалъ, сыскавъ жену свою, на кошорой онъ недавно женился, кошорая изъ ево двра недавно збѣжала безъ всякой припчины; понеже, паче словомъ, онъ ей ничѣмъ не досадилъ; шокмо онъ ея въ Ушкѣ нашолъ, возвращилъ паки назадъ, чѣмъ былъ доволенъ; сказывалъ, что онъ ей уже седьмой мужъ, кошорого покинула, и видно, что оная женщина любила свѣжее мясо.

Опѣр.Х.
1692.

Изъ Утки , сыскавъ телѣги и лошадей, поѣхали Юня 10 дня чрезъ рѣку Нейву, пріѣхали въ замокъ Ая , гдѣ нашли рѣку Решь, по которой поѣхали до замка Арзамасъ, отсюда пріѣхали въ замокъ Невьянской , копоръ лежишъ на помянутой рѣкѣ Нейвѣ. Сей недалной тракшъ меня гораздо увеселилъ; понеже мы на всякъ часъ набѣжали жилье, плодородные поля, гдѣ мы всякія запасы и попребности весьма дешево покупали; а гдѣ деревень не имѣлось, въ нѣхъ мѣстахъ хорошіе луга, и рощи, и озера являлись, копорые опмѣннымъ своимъ положеніемъ, что наилучшаго на свѣтѣ проспектъ предъявили.

Пробывъ въ Невьянскѣ нѣскольکو дней, сѣли на судно, и поѣхали Юня 21 дня рѣкою Решею, копорая течетъ близко Новаго замка, и съ радостію я смотрѣлъ деревни и замки, копорые по берегамъ оной рѣки лежатъ, въ копорыхъ живущъ Рускіе кресьяне, и оныя земли свои съ великимъ прилѣжаніемъ пашутъ.

Изъ оной рѣки мы пріѣхали въ рѣку Туру, копорая впала въ рѣку Таболь, и тогожъ Юня 25 дня пріѣхали мы въ Тюмень счастливо; оной городъ укрѣпленной и по расположенію мѣста весьма людной; три доли тамошнихъ жителей Россійскихъ, а прочіе супъ Тапара Махомешанцы; торги оныя имѣющъ великіе съ Калмыками и Башкирцами; оныя живущъ по деревнямъ, и питающа пашнею и рыбною ловлею: въ Тюменскомъ дисприктѣ иной рухляди, кромѣ

кромѣ красныхъ лисицъ, волковъ и медвѣдей, не имѣетца, токмо нѣскольکو миль опшудова въ лѣсу, называемомъ Рѣдной Волкѣ, находятца черныя лисицы, которыя шерсть свою зимою перемѣняющъ, какъ прочіе лисицы. Сихъ лисицъ кожа величиною противъ прочихъ лисицъ вдвое, и кожа ихъ толста, и шакова хороша, что оную изъ всѣхъ мягкихъ рухлядей въ лучшихъ почитаютъ; но токмо сей рухляди на одномъ мѣстѣ въ Россійскомъ государствѣ находятъ, того ради запрещено подъ великимъ штрафомъ ими торговать, и изъ государства вывозить; понеже она держитца токмо на Дворцовой расходѣ, и сей звѣрь шакое свойство имѣетъ, ежели въ лѣсу найдетъ лисицу не своего роду, то оную умертвитъ и съѣстъ.

Отъ Р.Х
1692.

Въ бытность мою на Тюменѣ слухъ разносился, которымъ тамошніе жители не мало попревожились, а имянно, будто Татарская Орда, состоящая изъ Калмыковъ и Козаковъ, на Сибирь напала, гдѣ она уже разные деревни разграбила и людей немалое число побили; и понеже городъ Тюмень такимъ же поступкамъ подверженъ, разсуждая что помянутая Орда отъ него разстояніемъ только на пятнадцатъ миль, то обрѣтающейся Всевода, собравшись людствомъ, также и изъ Табольска и изъ прочихъ городовъ послали онымъ Тапшарамъ встрѣчу, которые ихъ побили, и назадъ прогнали съ немалымъ упадкомъ; однакожъ я уже не радъ останься на томъ мѣстѣ,

Отъ Р.Х.
1692. коюпорой такимъ опасностямъ подверженъ былъ, пребывалъ свѣжихъ гребцовъ и салдапства для провожаніа, и сѣлъ на судно, поѣхалъ рѣкою Турою, коюпорая насъ принесла въ рѣку Таболь, а Таболь рѣка поль низкіе берега имѣетъ, что лежащіе близъ оной поля всегда покрыты и вешнею водою замышы. Припчина тому естъ, что и проѣзду чрезъ оныя нѣтъ, и жилья тамо никакого не имѣется; но токмо нѣкоторыя промысленики по шѣмъ берегамъ живутъ, и ловятъ разные рыбы.

Іюля 1 дня пріѣхали въ добромъ здоровьѣ въ Табольскъ, коюпорой городъ лежитъ на высокой горѣ, и кромѣ натуральнаго укрѣпленія великими монастырями каменного стрѣніа и высокими башнями снабдѣнъ, копорые въ нужномъ случаѣ вмѣсто крѣпости быть могутъ. Подлѣ города течетъ рѣка Ирпышь, и по берегамъ оной и около Табольска живутъ Тапара Махометанскаго закона и Бухарды, копорые по той рѣкѣ торга свои до земли Калмыковъ и опшуды до Кипаю распространяютъ; и ежелибъ возможно было чрезъ Калмыцкую землю безъ опасенія ѣхать, сей шракшъ подлинно былъ бы всѣхъ ближе, переѣзжая Ямышево озеро.

Табольскъ споличной городъ всей Сибири и губерніи Сибирской; оная распространяетца къ полудни отъ Верхотурскихъ горъ до рѣки Оби, включая шупъ же землю, называемую Барабу, къ востоку даже до Самоѣдовъ, къ западной споронѣ до земли

Уфы

Уфы и до рѣки Чюсовой, къ полуночной спранѣ до земли Остаковѣ. По симѣ мѣстамѣ живутѣ не токмо Рускіе, копорые старанія прилагаютѣ, чтобѣ изѣ пустошей пашню завеспѣ, и землю вѣ лучшее состояніе привеспѣ, но и другіе Татары и языки, копорые Его Царскому Величеству податѣ плащяшѣ. Всякіе запасы вѣ Табольску весьма дешевы, сто фунтовѣ рженой муки покупаютѣ за пять алтынѣ съ копейкою, быкѣ по два рубли съ полпиною, свинья середняго роду по тридцати по пяти копѣекѣ. Ирпышѣ рѣка весьма рыбная; осетрѣ отѣ сорока до пятидесяти фунтовѣ за пять и за шесть копѣекѣ; сія рыба такава жирна, ежели оную сваритѣ, то вѣ котлѣ на два пальца жиру останецца; также имѣецца множество дикихѣ звѣрей и прочей дичины, и лосей, оленей, зайцовѣ, щеперевей, рябчиковѣ, лебедей, утокѣ и гусей, и дешевле говядины покупается; городѣ снабдѣнѣ добрымѣ гарнизономѣ, и салдатства имѣется довольно, копорые завсегда къ походу вѣ готовности, когда повелѣно будетѣ; сверхѣ того еще нѣсколько имѣецца конныхѣ служивыхѣ Татарѣ, копорые по провинціямѣ раздѣлены той же губерніи.

Часто случается, что Орда Казацкая и Калмыцкая подѣ командою Теспихана, яко командующаго надѣ Бухарскими Татары, лѣпомѣ на Сибирь набѣгаютѣ, и многіе мѣста раззоряютѣ; Уфимскіе и Башкирскіе Татары тожѣ иногда нападаютѣ, и

къ такому нападенію такое время выби-
рающъ, въ которомъ салдатство не празд-
но обрѣтаеца въ Табольску. Митрополитъ,
или главной надъ церковью, копорой изъ
Москвы присылаешся, во всей Сибири и
Даури духовенство правитъ.

Имѣеца тому назадъ нынѣ около ста
лѣтъ, что Сибирь областямъ Ихъ Царскихъ
Величествъ подвержена, копорое случилось
нижеслѣдующимъ образомъ. Во время цар-
ствованія Царя Іоанна Васильевича отправилъ
салдатство, дабы оныхъ разбойниковъ пере-
ловишь, и Ермакъ принужденъ былъ бѣжать,
и пришедъ къ рѣкѣ Камѣ, сѣлъ на суда, и по-
ѣхалъ съ товарищами своими до рѣки Чюсо-
вой, по копорой ѣхавши, присталъ къ землѣ
нѣкопорому Спрогонову надлежащей, заста-
вилъ того часу подчиненныхъ лежащіе по рѣ-
кѣ пустоши чистить и пахать, и тогда
оной пашни на семьдесятъ миль по реченной
рѣкѣ завелъ. Ермакъ думалъ, что онъ шѣмъ
склонность папрона своего заслужилъ, и
просилъ ево, чтобъ онъ прилагалъ стара-
ніе свое, дабы ево при Дворцѣ въ милость
привестъ, обѣщая для полученія оней всю
Сибирь подъ владѣніе Царя привестъ. Спро-
гоновъ по ево прозьбѣ во Дворцѣ обѣ немъ
представлялъ, и какъ его прозкъ опробованъ
былъ, то и на объявленные приномъ кандицы
позволено было. Ермакъ маршъ свой подлин-
но воспріялъ, и пошелъ съ войскомъ своимъ,
копорое добрымъ оружіемъ снабдно было,
вверхъ по рѣкѣ Серебренкѣ, копорая верьши-
ну свою имѣетъ къ Нордъ-Осту въ Верьхо-
шур-

турскихъ горахъ, и въ Чюсовую впала, опкудова онъ шелъ сухимъ путемъ до рѣки Тагилъ, по которой онъ ѣхалъ на судахъ, и пріѣхалъ въ рѣку Туру, копорою пушъ свой препроводилъ до-города Тюменя, копорою онъ взявъ, ограбилъ. По учиненіи того поѣхалъ онъ далъ по рѣкѣ Таболъ, и явился у города Табольска, и въ томъ городѣ имѣлъ тогда столицу свою Тапарской Князь, называемой Арпонею Купумовичъ, копорому опѣ роду полько двенадцать лѣтъ. Ермакъ опаковалъ, и завоевавъ оной городъ, оставилъ тамъ изъ подчиненныхъ своихъ нѣкопорую часть для гарнизона, и послалъ онаго нещасливого Князя, копорого онъ побѣдилъ, въ Москву. Внукъ онаго Князя еще и понынѣ на Москвѣ обрѣтаецца и Царемъ Сибирскимъ сывещъ. Ермакъ гордый увидѣвъ, что дѣло ево такъ благопоспѣшно пошло, воспріялъ намѣреніе итти далѣя, но токмо когда онъ шелъ на низъ по рѣкѣ Ирпышѣ нѣсколько миль опѣ Табольска, ночнымъ временемъ множесиво Тапаръ на него напали, и не мало изъ ево людей побили, и Ермакъ намѣренъ былъ самъ съ своего судна перейти на другое, упалъ въ воду, и потонулъ, а пѣла ево никогда нигдѣ не нашли. Между тѣмъ Строгоновъ писалъ ко Дворцу, и скоро послѣ того прѣхали нѣсколько сотъ Россійскихъ солдатъ и Афицеровъ, копорые въ новозавоеванные мѣста опредѣлились, и заспулили; и сіе было начало завладѣнія Царя Сибирію.

Тапары, копорые около Табольска живупѣ, всѣ супѣ Махомешанского закона.

Любо-

Отъ Р.Х.
1692. Любопытствовалъ, дабы видѣть ихъ церемонію. Я просилъ Господина Воеводу, чшобъ онъ меня взялъ съ собою въ ихъ мечеть; понеже кромѣ начальниковъ никому во оныя входить не позволяется, что онъ по моему прошенію и учинилъ. Въ помянушой мечетѣ кругомъ большіе окна здѣланы, которые того для опперты были, и на полу хорошіе ковры посланы были, только и укрѣпленія въ сихъ мечетѣхъ; примѣчатъ достойного изобрѣлъ я все: кто входяшъ, башмаки свои оставляютъ за дверьми, и сядяшъ рядомъ на полу по Персицкому; попъ одѣшъ былъ въ ризы, изъ бѣлой кипайки здѣланныхъ, а на головѣ у него чалма изъ бѣлаго полошна; когда люди всѣ были помѣстившъ, позади ихъ воющей голосъ слышанъ былъ, которой промолвилъ нѣкоторое слово, то всякъ всталъ, и сѣлъ на колѣнки; тогда попъ выходилъ, и сказывалъ имъ нѣкоторые слова тихо, да вдругъ закричалъ всею силою Ала, Ала, Магомешъ! тѣжъ слова присупствующія еще крѣпче ево закричали, и на землю поклонились; а какъ замолчали, то попъ началъ смотрѣть въ руки свои, яко бы онъ тамъ нѣчто читалъ, а вдругъ другой разъ закричалъ крѣпче голосомъ Алла, Алла, Магомешъ! по томъ онъ молчалъ, повернулъ голову къ правому, а послѣ къ лѣвому плечу, и тако оная церемонія окончилась, которая весьма крапкая была.

Главной попъ называется Мувтій, Арабскаго роду, преимущество которое Магомешан-

панцы за великую честь почитаютъ; причиною есть шо, въ великомъ почтеніи имѣютъ пѣхъ, кои по Арабскому читають и писаютъ умѣютъ. Попъ, копорой службу опправлялъ, позвалъ насъ къ себѣ въ домъ, и попчивалъ чаемъ; у всѣхъ Татаръ имѣюща рабы больше изъ Калмыковъ, и между ими случивша иногда бытъ дѣшамъ и Князей Калмыцкихъ, копорыхъ набѣгами берутъ.

Тогда я въ Табольску со всѣми запасами, копорые мнѣ для дальняго провозженія пуши надобны были, пребовалъ конвою, сѣлъ на судно, по рѣкѣ Иршышѣ Іюля 22 дня поѣхалъ; по берегу оной рѣки множество деревень имѣюща, изъ копорыхъ знашныя Ямамъ и Демьянскъ, въ копорыхъ живутъ Татары и Оспяки; блиско Демьянска рѣчка Пенкюка въ Иршышь впала.

Іюля 28 дня пріѣхали мы въ Самаровской ямъ, гдѣ мы гребцовъ перемѣнили, и судно наше мачшою снабдили въ томъ намѣреніи, дабы при способномъ времени парусомъ бѣжать рѣкою Олью, отъ копорой мы уже не далеко были. Вода рѣки Ирлыша бѣлая и очень чиста; она имѣетъ вершину свою въ горахъ Калмыцкой земли, и течетъ отъ полудня къ полуночи чрезъ два озера Кабако и Занзанъ. Къ Зюд-Оспу Ямышевскіе высокіе горы, на копорой кедры росшутъ; а къ Нерд-Оспу поля, чрезъ копорые оная идетъ, весьма низкіе сушь, гдѣ имѣюща медвѣди и черныя волки, такъ же

отъ Р.Х.
1692.

же красныя и сѣрыя лисицы чрезвычайной величины; нѣсколько миль отъ Самаровскаго яму печетъ рѣка, называемая Камсука, копорая во Обь впала, и по берегамъ оной рѣки ловятъ сѣрыхъ лисицъ, не много хуже шѣхъ, копорые находяща въ Рѣдкомъ Воласѣ, о копорыхъ выше сего въ третней главѣ упомянуто. Не могу осмѣивъ рассказать здѣсь дивной случай, копорой мнѣ сказахъ отъ Самаровскихъ жителей: прошедшей осени у нихъ случилось поутру, какъ разсвѣло, большой медвѣдь, пришедши во оную слободу, и разломавъ двери нѣкоторой конюшни, гдѣ коровы держались, взявъ одну корову, и державъ оную передними лапами, и на заднихъ ногахъ побѣжалъ и съ добычею своею, сосѣди разбудились отъ ревѣнія оной коровы, вставъ, и взявъ ружье и дубины, побѣжали за медвѣдемъ, и часто по немъ изъ ружья стрѣляли, чтобъ онъ корову покинулъ, однако унесъ.

Въ Самаровскомъ яму живутъ Рускіе ямщики, копорые получаютъ Его Царскаго Величества жалованье. Воеводы, прочіе чины, копорые въ Сибирь по указу ѣдутъ, куда надлежитъ, отвозятъ безъ прогоновъ; онижъ должны всѣмъ черезъ ихъ слободу ѣдущимъ за небольшіе деньги до города Сургута зимою подводы давать, а лѣтомъ водою отвозить. Они въ свои сани сабакъ запрегаютъ; понеже на лошади ѣхать не возможно для снѣгу, копорой по шамонскимъ дорогамъ иногда вышиною на сажень выпадаетъ. Сіи сабаки шонкіе, но однакожъ

вели.

великую силу имѣютъ. Двѣ сабаки пове-
зутъ сани и съ клажею при ста фунтовъ, и
везутъ такъ легко, что слѣдъ ихъ по
снѣгу чуть знать, и такъ скоро, что
санямъ въ снѣгу утонуть не возможно.
Большая часть изъ оныхъ, что по послѣд-
нему слову, когда кто передъ ними скажетъ,
узнаютъ, скоро ль имъ достанетца ѣхать,
и тогда собираютца по ночамъ, и воютъ; ко-
гда онѣ на дорогѣ изохотятца звѣрей
ловить, то хозяинъ принужденъ ружье свое
взять, а ихъ въ лѣсѣ оповести, а самъ пой-
детъ на лыжахъ по снѣгу; а когда запра-
витъ что, то хозяинъ возметъ себѣ шку-
ры, а мясо сабакамъ опдастъ, что случаетца
больше всѣхъ черныхъ лисицъ, и по-
томъ путь свой далъ препровождаетъ.

Сии сабаки средняго росту, рылы имѣ-
ютъ воспрые, уши прямые, правило длин-
ное и серпомъ, онѣ на волка и на лисицу
такъ схожи, что охотники часто оши-
баютца въ лѣсахъ, и вмѣсто помянутыхъ
звѣрей ихъ часто заспѣляютъ. Также ска-
зываютъ, что оныя сабаки съ помянутыми
звѣрьми блудятца, и за подлинно будто
видали, что лисицы и волки стадами при-
ходятъ въ деревни, гдѣ охотники и съ
своими охотничьими сабаками живутъ.

Юля 29 числа поѣхалъ я отъ Самаров-
скаго яму, и рѣка Иртышъ впала въ рѣку
Обь, и чрезъ два услья, изъ которыхъ одно
проѣздомъ прудитца другою. Мы шли чрезъ
то, гдѣ опасности меньше, и на другой
день, то есть Августа 1 дня пріѣхали
въ

отъ р. х. въ славную рѣку Обь, которая по тому мѣ-
1692 ступу на добрые полмили разширяется къ
западной сторонѣ; являющаяся по берегу оной
высокія горы, а къ востоку, докуда смо-
трѣть можно, имѣюща поля гладкія.

Августа 6 дня пріѣхали мы въ городъ
Сургутъ, которой лежитъ по восточному
берегу отъ сего города до города Нарыма,
которой по тому жѣ берегу вверхъ по рѣкѣ
Обижѣ; находится въ лѣсахъ и въ борахъ
соболей, изъ которыхъ инья самыя черныя,
а инья красноваты, шупъ же что наилучше
и большой горноспай ловища; изъ самыхъ
хорошихъ черныхъ лисицъ между такими
лисицами и такія, которыя берутъ на
Дворцовой расходѣ, такія, которыя вмѣстѣ
оцѣнятся по три ста рублевъ, и такія чер-
ны, что никакой соболь изъ всей до удали
пропивъ ихъ не будетъ; шѣхъ лисицъ
ловящъ сабаками, и припомъ мнѣ сказы-
вали дивной случай, съ годъ де тому на-
задъ не въ отдаленной отъ Сургута дерев-
ни прилучилось.

Хорошая черная лисица явилась нѣкто-
раго дня у воротъ деревни, гдѣ увидя
оную мужикъ, пустилъ сабаку свою за
оною, чпобъ поймать, такою хорошою шку-
рою покорысловаща; лисица признала,
чпю ей отъ сабаки уйпуть не возможно,
вздумала хитростію спаспись, и пошла
сабакъ вспрѣчу ласковымъ образомъ,
наклоня голову, и шевеля хвостомъ, ложилась
на спину, и вставая, около сабаки скакала,
и такъ обольстила сабаку, чпю она, забывъ

горячность свою, и взаимно также льстила, ^{Опѣ Р.Х.} и съ нею валялась и играла, и не пронувъ ^{169 2.} ее, паки побѣжала назадъ, а лисица въ лѣсѣ ушла; чего ради мужикъ, увидя оное, хощя ружье свое въ рукахъ имѣлъ, да препяпствоваши не могъ, возвратился назадъ весьма печаленъ, что таксй хорошій звѣръ ушелъ, котораго увидѣши не чаялъ. По прошествіи двухъ дней лисица паки на прежнее мѣсто явилась; мужикъ, увидя оную, у котораго бѣлая сабака была, которую онъ съ собою тогда не взялъ, хощя она у него была изъ лучихъ, вздумалъ оную сабаку нынѣ за лисицею пусшишь; но токмо черная сабака изъ прежнихъ, которая за оною пущена была, уже приближалась, и лисица играла съ нею, а бѣлая сабака весьма искусная, на хитросль умыщенная. преворила себя, якобы и она съ нею играть вознамѣрена, скакала, и показывалась, токмо для того приближается, чпсбъ отъ своихъ друзей не отсташи, но токмо взявъ свои мѣры, бросилась на лисицу, и лисица вскоча назадъ, освободилась, и въ лѣсѣ ушла, гдѣ оную того дня найшишь было не возможно. Мужикъ пребезмѣрно шужилъ, почитая себѣ въ щастіе, чпобъ такою хорошею шкурою покорыствовашься, да и опчаялся, что уже дважды у него ушла, которую въ прешій разъ не увидишишь, и думалъ оногo долго о способѣ, чрезъ которой бы ему желаніе свое исполнишь; имѣлъ напоследокъ щастіе по, выдумалъ, что ему дѣйствительно было,

Чернилъ бѣлую свою сабаку, дабы лисица не узнала, и отвелъ ее одну въ лѣсъ, которая духомъ сыскиванъ горазда, нашла скоро слѣдъ шой лисицы, и лисица увидѣла издалека, и признала оную сабаку за свое черную, которая съ нею играла, а вреда ей никакова не учинила, и прибѣжала тотчасъ къ ней встрѣчу, и начела играть, какъ она обыкла съ другою сабакою, но токмо сія смышленная чертовка, лаская лисицѣ и нашедъ такое время, и ухватя за шею, задавила до смерти, и опнесла хозяину своему, которой за кожу взялъ сто рублей.

Черныхъ лисицъ и съ сѣдиною, кои называюща бурые, такъ множество, а самыхъ черныхъ находилца не много, поже красныхъ лисицъ; разсамаховъ и бобровъ множество ловятъ.

Разсамахъ хищный звѣрь естъ, которой тѣмъ питается въ деревѣ разнымъ образомъ какъ рысь, и тамъ не проникца пока лось, лось и заяцъ забѣжитъ мимо него мѣста, гдѣ онъ караулитъ; и какъ увидитъ блиско, броситца, и ухватитъ зубами за тѣло, и заѣстъ до смерти. Нѣкоторой Воевода, которой такова звѣря для увеселенія у себя держалъ, приказалъ его въ воду бросить, и пустилъ за нимъ двѣ сабакъ, и шонъ разсамахъ въ шонъ часъ одну ухватя за голову, ушопилъ и къ другой приблизился, которую равнымъ же бы образомъ умертвилъ, токмо нѣкто изъ постороннихъ бросилъ полѣно въ воду, которымъ

порымъ помѣшало, а между тѣмъ сабака ~~ошплыла~~ ^{Отъ Р.Х.} ошплыла ошъ него прочь, и тѣмъ спаслась. 1692.

Бобровъ находится тамъ множество, подлѣ шракну являющся стадами, про нихъ многіе дивныя вещи разсказывающъ, изъ кошорыхъ, уповаю, не многіе имовѣрныя, а инныя фабуламъ подобны; предспавляю при семъ, кошорые что тамошніе жишели за испинну признавающъ.

Понеже бобры питаются рыбами, того ради они живущъ по берегамъ рѣкъ; однакожъ больше сбрѣгаются по пустыямъ мѣстамъ, гдѣ суда не ходящъ. Весною всѣ, кошорые изъ одного краю совокупяща стадами, и пойдущъ соединеннымъ образомъ ловищъ другихъ ихъ роду, и сколько ихъ доснащъ могутъ, тѣхъ утащатъ съ собою въ свои ямы, и владѣющъ ими, подобно какъ рыбами. Они грызущъ зубами цѣлыя деревья, кошорые послѣ въ меньшіе куски настоящей длины перегрызущъ же, и изъ того дѣлающъ себѣ жильє, для поклажи заготовленнаго про себя лѣшомъ запасу чуланы строятъ; сіе однакожъ не споль дивно, какъ обычай ихъ: когда самки ихъ плодящся, то всѣ того сосѣдспива бобры соберуща, и пойдущъ стадами, и перегрызущъ зубами дерево пощиною иногда ошъ чешырехъ до пяти дюймѣвъ, а длиною двухъ саженъ, и тащатъ оную тягосщъ въ рѣку, и спавящъ чрезъ рѣку споймя одно послѣ другога, и запрудящъ тѣмъ деревомъ рѣку подобно какъ площину, копябъ какая быспроша рѣки была, оную

Отъ Р. Х.
1692. оную не повредишь; а ежели человекъ тро-
нешца рукою хотя чунь до того дерева,
то въ ту минушу все ошъалища, и плахи-
на испортища, и поплочешъ все въ воду,
какъ и обыкновенно дерево по рѣкѣ пла-
ваетъ.

Вышли вверхъ рѣки Оби, по парусомъ,
по бичевою, какъ вѣнръ намъ способенъ,
или прошивенъ явился. Августа 13 дня
пріѣхали мы къ устью рѣки, называемой
Вага, которая вершину свою на Турухан-
скихъ горахъ имѣетъ; она широка и всегда
въ ней черновата, она шечетъ изъ Норд-
Оспи, и впаде съ правой стороны въ Обь
промежду Сургутомъ и Нарымомъ.

Въ 24 день прибыли въ Нарымъ, ко-
торой городъ лежитъ по правой стороне
рѣки, на хорошемъ и веселомъ мѣстѣ; оной
кремль гарнизономъ хорошимъ снабженъ;
около одного города находима множество
красныхъ и бурыхъ лисицъ, бобровъ, и
горностаевъ и соболей.

По шѣхъ мѣстѣ по берегамъ рѣки Оби
идолопоклонники живутъ, называемые Ос-
тяки, которые живутъ въ избушкахъ, изъ
лубьевъ соспроенныхъ, и оленьими киш-
ками связаны. Сей народъ признаваетъ, что
Муситъ на небѣ богъ былъ, которой всемъ
обладаетъ, но токмо они ему никакой че-
сти не отдають, а дѣлають себѣ идоловъ
деревянныхъ и изъ глины, въ разныхъ
человѣческихъ фигурахъ изображенные, ко-
торымъ они молящя, и всякъ имѣетъ
идола своего у себя въ избушкѣ, а назы-
вается

ваются по ихъ Сеншански Знапнѣйшій Отъ Р.Х.
1692.
изъ нихъ чѣмъ оиъ просиова народа оп-
мѣняется, что своихъ и доловъ шелковыми
платками и на Рускіе сарафаны подобными
на аютъ, и по одной сторонѣ идола ви-
снѣ кудри, полноамъ съ длинными чело-
вѣческими волосами смѣшены и изъ гривы
лошадиной, а съ другой стороны сосудъ
съ молочною похлебкою, чѣмъ они на вся-
кой день идола своего кормяшъ, и льюшъ
имъ большими лоцками въ ротъ, а идолы
не умѣютъ проглотить, и печеніе у нихъ
по обѣимъ сторонамъ рта до земли по-
добно какъ ручейкъ.

Сіе идолопоклонники время моливъы
либо стояшъ, или сидяшъ на землѣ, а ни-
когда не покланяюща, и моливъы ихъ въ
шомъ стояшъ, что они губами мызгаютъ,
и свистятъ подобно какъ случатъ. Нѣко-
шораго дря мчожество ихъ пришло къ
намъ на судно, и продавали рыбу: тогда
одинъ изъ моихъ людей, желая ихъ раз-
дразнить, взявъ изъ своего баула дивну
махину, копорые въ Наекберхъ дѣлаются,
а имѣеть образъ медвѣдя, въ которомъ
были часы, и пружины шакіе, чрезъ копо-
рые медвѣдь на барабанъ часы билъ, и
пришомъ глазами вертѣлъ, чему Оспяки
дивовались такой вещи; какъ оная махи-
на стала играчь, они всѣ испужались, и
удивительно было сморѣть на ихъ паз-
нашурьы и дурачскіе дѣйснвы, и начали
губами мызгать, и свистать, и случать,
такъ какъ они моляшся своему Сеншану,

Опъ Р.Х.
1692. и почипали оную свѣше идола, и говорили, что наши де Сентаны прошивъ сей фигуры ничто; и ежелибъ де у насъ такой Сентанъ былъ, мы бы де ево черными соболями и ли-
цами украсили; и припомъ просили, чшобъ мы имъ шу махину продали токмо имъ; топчасъ приказалъ шу фигуру спря-
тать въ сундукъ, дабы ихъ идолопоклон-
ству больше поводу не дашь.

Оспяки держупъ сколько женъ, сколько проишашъ могушъ, и въ женидъбахъ своихъ ни на какое колѣно не смопришъ свойства; когда изъ нихъ кто умретъ, то свойственники умершаго запрутся въ шешахъ своихъ, и лицо закроюшъ, и лежат на колѣняхъ чрезъ нѣсколько дней безпрестанно воюшъ, то шомъ умершаго понесупъ на палкахъ, и погребупъ.

Они въ нищешъ живупъ, хопя въ такой землѣ обрѣлаюшся, гдѣ чрезъ прилѣжаніе свое всѣмъ довольныбъ бышь могли, ибо около Оби рѣки, что ни лучшая мяхкая рухлядь находишца, и въ рѣкѣ рыбъ толь множе-
ство, что мы за дваццашъ осетровъ толь-
ко на при копѣйки табаку дали, но токмо Оспяки весьма лѣнивы, и когда они сколько соберупъ, чѣмъ зиму прожишь чаюшъ, то больше того не желаютъ, и проп-
чее время шакъ праздны пролежатъ. Собою они средняго росту, нѣжные, и къ работѣ негодные, рожею дурны, носъ имѣютъ широ-
кой и плоской, красноваты, и люди весьма не-
воевачные, и ружьемъ владѣшь не могушъ, а дѣйствуюшъ на охонъ луками и стрѣлами, и
то

по не горазди; одежды у нихъ другой, кромѣ чшо изъ осеприной кожи, не имѣлися, копорую выдѣлывають, и шьютъ плашье и шапки, а на ногахъ кромѣ ничего, какъ только башмаки и съ чулками изъ той же осеприной кожи здѣланы, и по только чшо ноги у нихъ непрестанно мокры, они въ такой одеждѣ всю зиму прешерпѣвають; но токмо когда морозы случашца чрезвычайные, то они на верхъ той одежды другое такоужѣ надѣвають изъ той же кожи здѣланное крѣпко. Примѣчаютъ чрезвычайные морозы, копорые въ ихъ вѣкѣ были, помнятъ, и разговаривають промежду собою, помнишь ли ты зиму, чшо по два платья носили; а иногда зимою ходятъ на охоту, одѣвшись осепровой кожи въ плашье, и грудь не застегивають, а нагрѣваются тѣмъ, чшо непрестанно бѣгаютъ по снѣгу на лыжахъ; когдажѣ сильныя и жестокія морозы на нихъ найдутъ, чшо часто случашца, и кшо изъ нихъ шерпѣть не можетъ, то они сами обнажашца и бросающа въ снѣгъ, чшобъ безъ муки скорѣя умерѣ, и пропадаютъ. Жены ихъ почиай такимъ же образомъ одѣты, какъ и они. Остяки лучше забавѣ не имѣютъ, какъ медвѣдей правятъ; иногда они сбравшись на охоту пойдутъ, то вмѣсто оружія всякъ имѣетъ рогатину; и когда они такова звѣря убьютъ, отсѣкутъ ему голову, и повѣсятъ на древо и спанутъ кругъ его, и подобно какъ идоламъ своимъ честь отдають; и по томъ къ шоловищу медвѣдя придутъ, и сожалея

Отъ Р.Х.
1692.

Отъ Р.Х
1692.

объ немъ, печальнымъ образомъ говоряшъ, кто тебя убилъ? Рускіе. Кто тебѣ отсѣкъ голову? Тапоръ Руской. Кто съ тебя кожу содралъ? Ножикъ, отъ Рускихъ здѣланной; однимъ словомъ, Рускіе всему прищчина, а Оспяки смерти медвѣдя невинны.

Оспяки имѣюшъ своихъ Князей, изъ которыхъ я одного видѣлъ, называемаго Князь Мурсемуганикъ, которой нѣсколько сошъ шелашами владѣетъ; оной подали собираетъ съ нихъ, и Воеводѣ Его Царскаго Величества отдаетъ, и ево въ помѣ щитаюшъ. Сей Князь пришелъ ко мнѣ на судно и съ своею свитою для свиданія со мною, и поклонясь по своему, дарилъ меня свѣжею рыбою, за что и я ево взаимно подарилъ табакомъ, и вошкою поилъ ево, чѣмъ онъ весьма доволенъ былъ, и отнесши мой подарокъ домой, наки ко мнѣ пришелъ, и просилъ меня, чшобъ я къ нему въ гости шелъ, и по той ево прозбѣ не для ево спшала, но для любопытства, чшобъ дѣмъ его увидѣть; и пришедъ въ домъ ево, которой изъ лубья здѣланъ, шелашикъ небольшой, и не лучше, какъ и упослѣдняго ево подданнаго, засналъ шупъ чштырехъ ево женъ, двухъ старыхъ, двухъ молодыхъ, платье было изъ красного сукна, и около шеи нѣсколько нишокъ спекляннаго бисера, и въ волосахъ шаккой же жемчугъ, кои были заплетены, и по обѣимъ сторонамъ висѣли серги у ней большіе проволочные, къ которымъ длинныя шурки привязаны, а по онымъ шуркамъ шакже бисеръ былъ нанизанъ; причемъ изъ

по-

помянутыхъ женщинъ подчивали меня сушеною рыбою, всякая на особливомъ блю- дѣ, изъ бер-зоваго лубья здѣланы; а кошо- рая краснымъ платьемъ одѣва, принесла на шакомъ же блкдѣ осеприну свѣжую, копорая шакова желпа была, какъ червон- ное золото. Я поѣлъ не много, и велѣлъ ихъ подчиватьъ водкою и табакомъ, къ кошо- рому Остяки великіе охотники; въ помя- нупомъ домѣ никакого убору я не при- мѣшилъ, кромѣ лубеныхъ люлекъ и ящи- ковъ, въ которыхъ постели ихъ положены, а имянно спрушки, которые такъ мяжки, какъ наши перины, чурки были по угламъ для огня, копорой по срединѣ шелаша рос- кладенъ былъ; поваренныхъ судовъ только одинъ мѣдной кошелъ и нѣсколько лубе- ныхъ, въ копорыхъ спряпающъ на жару, по- неже на огнѣ ими варить не возможно.

Отъ Р.Х.
1692.

Остяки обоего пола шабакъ курить охо- тники, но вмѣсто трубокъ употребля- ютъ глиненные калѣяны, и приставяшъ чу- букъ, или дягиль, и взявъ въ ротъ воды, и напянувъ дымъ, и вмѣстѣ полонъ ротъ воды съ дымомъ проглотяшъ, чрезъ два, или три все выкурятъ, и такъ зацянуца, что съ полчася на землѣ безъ памяти ле- жатъ, и глаза помутяца, и руки и ноги дрожатъ, и во рту пѣна, якобы параличемъ убитые, отъ чего множество ихъ въ водѣ и въ огнѣ пропадаютъ.

Ежели кто имъ вспомнитъ про ихъ родителей, копорые уже хоша и давно по- мерли, шо они жестоко разсердюца, а чи-

Отъ Р.Х.
1692.

пашь и писашь они не умбютъ; и что въ ихъ вѣкахъ ни здѣлалось, они не помнятъ; онижъ такъ лѣнивы, что ни пашни не па- шутъ, ниже сады имбютъ, однакожъ хлѣбъ очень любятъ; у нихъ ни церкви, ниже поповъ не имѣетца; а суды по рѣкамъ упо- требляютъ лубяные, тонкими досками усланые, которые длиною трехъ сажень, а шириною на 5 фушовъ, на которыхъ они возлѣ самаго берегу ѣздятъ, опасаяща, чтобъ не розбило.

Оснѣжки зимою шелаши свои оставя, дѣ- лаютъ себѣ землянки, въ которыхъ шокмо одно окно наверху имбютъ, въ которое лю- ди входятъ, въ шой же и дымъ выходитъ, а спятъ на землѣ подлѣ огня; и когда ихъ изойметъ спужа, то они непрестанно по шѣмъ бокомъ, по другимъ, къ огню пово- рачиваются, и такъ ночь препровождаютъ, хопя и всегда тамъ ненастье случаетца.

Оснѣжъ, которой о вѣрности жены сво- ей сумнѣваетца, то опрѣжетъ горсть шер- сти медвѣжей и подаетъ женѣ, на кото- рую подозрѣніе имѣетъ; и буде она не виновата, то съ охотою отъ него при- иметъ; а ежели виновата, то принявъ не смѣетъ, и повинную принесетъ: то онъ очь себя опуститъ, которая вольна за другога вышши замужъ. Такая проба у нихъ съ великимъ почтеніемъ и оп- ровеннымъ сердцемъ дѣлается; понеже оной народъ признаваетъ, буде такая жен- щина лгашь дерзаетъ, то всеконечно шонъ медвѣдь чрезъ шри дни изъ мерт- выхъ

выхъ воспанешъ , и такую женщину ^{Опѣ Р.Х.}
сѣспѣ; а когда у нихъ до присяги дойдемъ, ^{1692.}
то они пому лукъ и стрѣлы, шапоръ и дубины положатъ въ такомъ намѣреніи, ежели кто не право за такіе инструмен- ты применся, по того часу пѣмъ и убишъ будетъ. Такоежъ намѣреніе и Россійскіе, кои въ тѣхъ краяхъ, за истинну державъ. Впропчемъ до устья рѣки Оби, гдѣ она въ Спуденое море впала, до рѣки называемой Томклима, та шакова спузена, что ни хлѣба, ниже овощей тамъ не родища и меду не находища, но токмо одни кедровые орѣхи по деревьямъ росшупъ.

Окинувши Обь, ѣхали мы выше Нарыма по рѣкѣ Кемъ, копорая отъ Норд - Осту въ Обь впала, и Сентября въ 1 день пріѣхали въ городъ Кемской, погожъ Сентября 28 дня въ монастырь святаго Сергія, а Оклября въ 3 день въ село Бараченкино, и погожъ дня нѣкоторой человекъ изъ моихъ людей, называемой Яганъ Георгъ Вепцель горячкою умре; оная горячка съ апоспешною, копорая у него въ груди имѣлась, прышкою была, чѣмъ онъ уже черезъ двѣ недѣли боленъ былъ. Оной Вепцель Шленской природы, живописецъ былъ.

Оклября въ 7 день пріѣхалъ я щасливо въ Маковское село, гдѣ я ошправилъ похороны нещасливаго Вепцеля, копораго я велѣлъ погреситъ посреди села близь рѣки на имѣющемся холмѣ.

Бзда по рѣкѣ Кемъ намъ всѣмъ всѣхъ скушняе была; мы были чрезъ пять недѣль

Отъ Р.Х.
1692.

на водѣ, и шли съ великимъ трудомъ вверхъ по рѣкѣ, копорой спрежень имѣлся очень быспрѣ, и печенѣ весьма криво, а по берегамъ оной никшо не живешѣ, кромѣ нѣкопорыхъ бѣдныхъ Оспяковѣ, копорыя увидя насѣ издалеко, въ лѣсѣ убѣжали какѣ дикіе звѣри; они такіежѣ идолопоклонники, какѣ и тѣ, копорые на рѣкѣ Оби живутѣ, токмо языкѣ особливой.

Мы не токмо такѣ труднымъ путемъ были на водѣ упруждены, но сверхъ того отъ самого Табольска, окромѣ рыбѣ, никакимъ правіанпомъ не запаслись, въ чемѣ скудность имѣли, а паче всего въ мукѣ; однакожѣ мы шли весьма тихо; понеже Оспяки, копорые наше судно шянули, такѣ угасли, что надобно было ихѣ безпреспадно кѣ работѣ понуждать, и на всякой день изъ нихѣ бѣжали; а послѣднимъ морозомъ, копорой на насѣ нашелѣ, такѣ ушомило, что уже судна и съ мѣста пронупѣ не могли.

Отъ насѣ еще припцапѣ миль впереди было, и по шому пракшу хошя пупѣ нашѣ далѣ препровождать могли бы, токмо, никакого мѣста пристать не имѣлось, и тако мы пребывали въ пуспомъ мѣстѣ, и съ голоду умерепѣ бы могли, ежелибѣ Енисейской Воевода, копорой по щастію нашему о пупешествіи нашемъ увѣдомился, и кѣ намѣ людей и правіанпа вспрѣчу прислалѣ.

Земля, чрезѣ копорую рѣка Кетѣ печетѣ, ровная, и кустами и лѣсами украшена; печеніе оной рѣки такѣ криво, что ѣдешѣ чрезѣ весь день, а кѣ вечеру блиско

погожѣ мѣста прїѣдешь, откуда съ упра ^{Отъ Р.Х.}
 поѣхали; рябчиковѣ, фазановѣ и пещере- ^{1692.}
 вей по берегамѣ множество находипца и
 можно ихѣ много застрѣлить по уграмѣ
 и по вечерамѣ, когда они прилепающѣ воды
 пипь, что намѣ было весело смотрѣшь, и
 въ скудоси нашей весьма было прїятно;
 а на поляхѣ мы много видѣли земляницы,
 малины, смородины; въ горахѣ, которые ле-
 жашѣ къ Норд-Оспи отѣ сей рѣки ма-
 моншвые кости и зубы находяпся, так-
 же и по берегамѣ рѣкѣ Енисея, Туруханѣ,
 Мукгачей и Лены и около города Якуцко-
 го до Студеного моря. Всѣ сїи рѣки идупѣ
 чрезѣ помянутыя горы; и когда таетѣ
 ледѣ, то по онымѣ такѣ жеспоко идетѣ,
 что изѣ оныхѣ горѣ превеликїя куски
 земли опмываетѣ и уноситѣ; а какѣ вода
 убудешѣ, то тѣ куски земли обсохнутѣ,
 и разсѣнупца, въ срединѣ копорыхѣ зубы
 мамоншвые, а иногда и цѣлыя мамоншвы
 лежатѣ. Нѣкопорой путешествующей, ко-
 порой со мною ѣхалѣ въ Кишай, что онѣ
 повсягодно ѣздилѣ искать мамоншвыхѣ
 костей, за испинну мнѣ сказывалѣ, что
 въ одномѣ мѣстѣ цѣлую голову мамоншву
 въ мерзлой землѣ нашелѣ, токмо де мясо
 на оной уже гнилое было, и зубы въ ще-
 кахѣ такѣ были, подобно какѣ у слона,
 что ему и съ товарищи ево вырвать было
 трудно, а кость шейная еще и крововая
 была; онѣ еще искалѣ далѣ въшой же мер-
 злой землѣ, и нашелѣ мерзлую ногу чрез-
 вычайной величины, копорую онѣ въ го-
 родѣ

Отъ Р.Х.
1692.

родъ Тураханскъ отвезъ, и оная нога по ево словамъ шакова толста была, какъ у дородного челоуѣка около пояса бываешъ.

Тамошней народъ о шакомъ звѣрѣ разное имѣетъ мнѣніе; и долоноклонники, Якуты, Тунгусы и Остяки чаюшъ, что маманшы живущъ подъ землею въ пространныхъ пещерахъ, откуда они никогда не выходяшъ, и во оныхъ якобы ходишъ могушъ, но токмо когда они изъ оногo мѣста на другое выступяшъ, шо земля подыменся, и вдругъ провалишся, отъ чего великіе пропасти бываюшъ; и будто сіе дикіе люди часно своими глазами видяшъ; онижъ думаютъ, будто маманшъ того часу умрешъ, какъ свѣтъ увидишъ, или воздухъ выходишъ, и въ томъ стояшъ, что всѣ маманшы, которые по берегамъ рѣки находяшца, такимъ образомъ пропали; понеже шѣ рѣки изъ ихъ пещеръ выходяшъ, и шѣ звѣри будто къ берегамъ шѣхъ рѣкъ нечаянно выходяшъ. Таковое сего народа есть мнѣніе; токмо однакожъ никто маманша не видишъ живова.

Древніе Сибиряки и Рускіе вѣрятъ, что маманшы и слоны одно, хотя зубы изъ маманшовъ больше нагнуры и противъ слоновыхъ въ щекахъ крѣпче, о чемъ слѣдующимъ образомъ рассуждаютъ: До потопа, они говорятъ, мѣста ихъ якобы были весьма теплыя, и слоновъ тамо имѣлось множество, кои со всѣми прочими шварьми пошолли, и плавая по водѣ, пока оная збыла, и тогда такіе слоны въ грязяхъ

и въ болопахъ оспались, а послѣ попопа кли-
 машъ у нихъ перемѣнился, и спало бытъ ^{Отъ Р.Х.}
 весьма холодно, и оныя болошы купно и ^{1692.}
 съ слонами замерзли; а какъ отъ вешняго
 воздуха распаетъ, что наверхъ выхо-
 дятъ, а мерзлость ихъ отъ гнилости со-
 храняетъ, и сіе мнѣніе не лъзя весьма уни-
 чюжить, выключая шокмо о перемѣнѣ кли-
 мата. Сказано можетъ бытъ, что въ попопѣ
 вода, котораго весьма свѣплѣ залило, слоно-
 вые надалище въ тѣ мѣста принесло, ко-
 торыя тамъ купно и съ землею замерзли.

Впрочемъ такіе маманшовыя зубы
 въ помянутыхъ мѣстахъ лѣпомъ подлин-
 но находятъ; которыя изъ нихъ черныя и
 расколошы, тѣ ни къ чему не годятся; а ко-
 торыя хорошіе, почищаются шакъ какъ
 слонобая кость, и такіе вывозятъ въ Мос-
 кву, гдѣ изъ нихъ гребни и иные слав-
 ныя вещи дѣлаютъ. Пупешествующій
 со мною, о которомъ я выше сего упомя-
 нулъ, мнѣ рассказывалъ, что онъ прежде
 сего въ такой головѣ нашелъ два зуба, въ
 которыхъ обоихъ вѣсомъ двенадцать
 пудъ шянуло, по еспѣ около чепырехъ
 сотъ Нѣмецкихъ фунтовъ, и попомъ
 оной маманшъ, изъ которыхъ щекъ такіе
 зубы выдернули, можетъ бытъ былъ чрез-
 вычайной величины, ибо тѣ зубы, которыя
 всегда находятъ, противъ помянутыхъ
 гораздо меньше; однакожъ съ нимъ я о
 маманшахъ не разсуждалъ. Никпо меня не
 могъ обнадежить, чтобъ живова когда ви-
 далъ, ниже каковы они собою. Изъ чего
 при-

Отъ Р.Х.
1692.

признавающа, что мнѣніе упомянутыхъ народовъ о пребываніи такихъ звѣрей, окрѣмъ чайніа, основанія не имѣетъ.

Въ Маковскомъ покинувъ скушную рѣку Кешъ, шелъ не больше далъ сухимъ путемъ, и пріѣхалъ щасливо Октябрю 21 дня въ городъ Енисейскъ, копорой разстояніемъ отъ Маковскаго шестнаццать миль, и принужденъ въ помянутомъ городѣ зимняго нути ждасть. Я имѣлъ довольное время отдыхашъ, и тамошнюю землю разсмотрѣшъ; Енисейской и во всей провинціи, въ копорой оной городъ наиглавнѣйшей именуешца по рѣкѣ Енисіи, копорая печешъ подлѣ стѣнъ оного города. Она имѣетъ вершину свою къ полудни въ Калмыцкихъ горахъ, печешъ прямо къ сѣверу, и впала въ Спуденое море чрезъ одно успье, и стѣмъ отъ рѣки Оби отмѣнна, копорая разными успьями не въ одинъ заливъ пришла; у города Енисейска она шириною около двухъ верстъ, и вода въ ней бѣлая и чистая, но токмо рыбы въ ней мало находяща. Купецкіе люди города Енисейска мнѣ сказывали, что семь лѣтъ тому назадъ они обще на ловлю киповъ судно опправили, о копоромъ и понынѣ никакого извѣстія не получали; изъ чего я признавалъ, что шакое судно всеконечно во льду пропало, однакожъ жители града Туруханска, копорой ниже Енисейска по той же рѣкѣ лежатъ, мнѣ извѣстили, что они повсягодно для такой ловли суда опправляютъ, и щасливо возвращающа.

Зналъ

знашно что во ономъ городѣ люди знающіе, и время способное выбираютъ, и оползду, копорой по морю ходишъ, умбютъ себя беречь. отъ Р.Х. 1692.

Городъ Енисейской расположеніемъ не великой, токмо людной, и укрѣпленной, и деревнями и монастырями окруженной, и поля къ пашнѣ весьма удобныя, хлѣба богато, скопины и пшцу вездѣ тамъ множество; народы, называемые Тунгусы, копорые живутъ по берегамъ рѣки Тунгусенки, росправѣ онаго города подвержены; оныя Тунгунцы плащяшъ Его Царскому Величеству подаши мяшкою ружлядью; морозы въ шѣхъ мѣсахъ такіе жестокіе бывающъ, что тамъ никакіе фрукты, окромѣ земляники и смородины, не родяща, и шѣхъ мало находища.

Сколь скоро зимній пущъ спановился, поѣхавъ изъ Енисейска по рѣкѣ Енисеѣ, копорую оставя на правѣ, Генваря въ 20 день къ Тунгускѣ рѣкѣ пріѣхали, и прибыли въ Рыбной Оспрокѣ; понеже рыбы тамъ множество ловашъ; оной Оспрокѣ посреди рѣки Тунгуски лежишъ, и Рускіе на ономъ живутъ, ловашъ тамъ осетры, щуки и семги чрезвычайной величины, что и называющъ оной городъ по тому Рыбнымъ.

Генваря въ 25 день пріѣхали въ городъ Илимской лежащей по рѣкѣ Илмѣ, копорая течетъ изъ Экдоста до Нордюнордосна,
Др. Рос. Висл. Часть VIII. Щ и

отъ р. Х. и впала въ рѣку Тунгуску. По берегамъ 1692, оной живутъ Рускіе и Тунгусы.

Изъ Илимска разстояніемъ нѣскольکو верстѣ великіе пороги, называемые Шаманскіе; понеже славной Тугунской Шаманѣ, или колдунѣ блиско сего живеп.ѣ и шалашѣ свой имѣетѣ. Сіи пороги продолжающа на три версты, и подошва оной рѣки не токмо камениста, на и по берегамъ страшныя каменья являюща; вода по онымѣ такова быспра шечетѣ, что и смотрѣнье страшно; валы бьютѣ съ каменья, понеже имѣ путь припорѣ, и опшуда поворошясь, разливающа въглубину, упирающа, опшуду и выходу нѣтъ, ошѣ чего такѣ шумитѣ, что разстояніемъ мили на три слышно. Суда, копорые вверхѣ по шому берегу идутѣ, по шести и по седми дней удержаны шѣмѣ быраютѣ; ибо не токмо оныя завозомѣ ишти, но съверхѣ шого надобно людей заставишь, дабы окванными по концамѣ шестами судно противѣ бысприны удерживали; иногда весь день трудяща, но однакожѣ судно ни съ мѣста пронуть не могутѣ, а паче кгда по мѣлкимѣ мѣстамѣ случаша, гдѣ судно на каменья надвигающа, и валы такѣ крѣпко и часно по носу бьютѣ, что оное на корму упирающа, и опасно, чтобѣ не опрокинуло; насупротивѣ шого внизѣ ходящіе суда такѣ скоро пробѣгаютѣ, что удивительнo; и я самѣ видѣлѣ, что въ двенащашѣ минутѣ и меньше оныя три версты пробѣгаютѣ; однакожѣ такую пред-

осторожность имѣютъ, что товары вы-
гружаютъ, и на томъ мѣстѣ паки нагру-
жаютъ, гдѣ опасности нѣтъ.

Отъ Р. Ж.
1692.

Рускіе или Тунгусы, которые по сему мѣсту иппи принуждены, суда ихъ дзума правильными веслами снабждаются, изъ которыхъ одно на носу, а другое на кормѣ имѣютъ, и по обѣимъ сторонамъ гребцы имѣютъ, лодманъ командуютъ, замахивая полошномъ; понеже вода такъ шумитъ, что голосу не слышно; они же для всякого опасенія суда свои накрываютъ, дабы валы, которые сверху бьютъ въ судно, не помокло, и шѣмъ бы судно не захопило; однакожъ повсягодно на семъ мѣстѣ какое нибудь судно пропадетъ, и которые навигацыи не знаютъ, шѣ прошивъ другихъ опасности больше имѣютъ; кпо такое несчастіе имѣетъ, что судно его пропадетъ, и на томъ мѣстѣ разобьется, тому ни по которому образу спастися не возможно, и шѣла ихъ, которые тамъ упону пѣ, мало находятся; и для того по берегамъ того мѣста нѣскольکو сотъ крестовъ находятъ, которые отъ Рускихъ поставлены бывають надъ попоплыми и для памяти своей, и для товарищей.

Впрочемъ сіи пороги только лѣтомъ видны; ибо зимою ледъ изъ моря воду оспановитъ, отъ чего поворочитъ къ вершинѣ, и пребываетъ, и съ высокими мѣстами сравняетъ, и замерзнетъ такъ, что чрезъ оныя пороги, которые подо льдомъ скрыты, на саняхъ свободно можно ѣхать. Выше сего упомянуто, что Шаманъ по есмь Тунгу-

отъ Р.Х.
1692.

ской колдунъ, блиско рѣчныхъ пороговъ живешъ, слухъ про котораго слугу дѣвольскаго вездѣ въ шѣхъ мѣстахъ разсѣялся, возбуждало меня такое любопытство о ѣхать съ настоящей дороги; нашелъ человѣка россійскаго высокаго и лѣтами старшаго, который держитъ нащипъ женъ держитъ, видѣлъ въ немъ весьма смѣлой, и смѣлостъ его до нахальства распространяюща; ибо онъ для своей науки между поварищи своими въ великомъ почтеніи; онъ мнѣ показалъ того часу всѣ свои инструменты, которыми при опправленіи своемъ дѣйствуетъ, и свое церемоніальное платье, которое желѣзными висящими разными пищами, рыбами и дикими звѣрями, стрѣлами, пилами, палашами, дубинами, и прочими страшными фигурами украшено было; сбуть его шакожъ изъ желѣза здѣлана, и подобными фигурами, какъ платье, изнавшено было; рукавицы его были двѣ махины, во сразѣ медвѣдя здѣланные, а голова шишакомъ желѣзнымъ, шаковыми же фигурами изображенными покрыта была, а напереди того шишака два великіе роги желѣзные, на оленьи похожіе, укрѣплены были; опвѣдалъ шакую желѣзную лапу поднятъ, но токмо одною рукою и съ мѣста чуть пронуть возможно было. Когда помянутой колдунъ службу свою опправляетъ, онъ помянутое платье на себя надѣнетъ, и взявъ въ лѣвую руку барабанъ, а правою во оной бьетъ палочкою, обшитою мышачьею кожей, при томъ онъ пляшетъ по на одной,

ной, то на другой ногѣ, дабы упомяну-
 тыми желѣзными фигурами, которыми Отъ р. х.
1692.
 онѣ весь обвѣшенѣ, гремѣлѣ, и сообщая къ
 тому шуму медвѣдей свой ревѣ; ибо онѣ
 подобно какѣ медвѣдь ревѣшь умѣешѣ, и
 прямую адскую музыку шворитѣ; онѣ
 при мнѣ такое дѣйство учинилѣ, токмо
 сіе обыкновенное начало ево дѣйствѣ на-
 званіе можетѣ. И я пріобщаю при семѣ
 дальніе ево поспупки, а именно: когда изѣ
 Тунгусовѣ кто пограбленѣ, и у сего кол-
 дуна имя грабителя своего, или иное ка-
 ксе нибудѣ опкровеніе спроситѣ: то над-
 лежитѣ прежде всего ево довольствовашѣ,
 и по томѣ онѣ свое дѣйствіе зачинаетѣ
 такимѣ образомѣ, какѣ выше упомянуто;
 при томѣ онѣ не престанетѣ въ барабанѣ
 битѣ, плясатѣ и ревѣшь, пока большая чер-
 ная шица страшнѣйшей фигуры вдругѣ
 чрезѣ трубу въ шелашѣ его прилепитѣ;
 тогда Шаманѣ опрокинетѣ, и лежитѣ
 безѣ памяти, пока шица тогожѣ часу ошнѣ
 пропадетѣ, и погодя съ четверть часа, кол-
 дунѣ опять въ себе пріидетѣ, и встан-
 етѣ, и шайноснѣ откроетѣ, въ чемѣ онѣ,
 что до Тунгусовѣ касаетѣ, никогда не
 погрѣшитѣ. Всѣ того краю идолопоклон-
 ники къ сему ложному пророку во всѣхѣ
 вѣка своего случаяхѣ прибѣгаютѣ, и за
 такое ево пророчество, что онѣ похочетѣ,
 то ему заплачатѣ, и онѣ не малое богат-
 ство наживетѣ, которое однакожѣ въ
 скопинахѣ соспоитѣ.

Отъ Р. Х.

1692.

Сіи идолопоклонники, копорые называюща Низорые Тунгусы, собю велики и широки, и волосы имѣютъ длинные и черные, копорые заплетаютъ въ косу, и на спинѣ у нихъ виситъ подобно какъ хвостъ лошадиной, а жены волосы свои жемчугами и разными желѣзными фигурами украшаютъ; лицо у нихъ широкое, но шокмо носъ не шакое плоскѣ, и глаза не шаковы малы, какъ у Калмыковъ бывающъ; шокмо тайные уды поясомъ коженымъ шириною на четверть, копорой кругомъ подобно какъ бахрама вырѣзано, въ лѣвой рукѣ они почиай всегда носятъ горшокъ, въ копоромъ курища гнилое дерево, и шѣмъ они отъ комаровъ спасающа, копорыхъ по рѣкѣ Тунгускѣ и по лѣсамъ шѣхъ мѣстѣ множесиво имѣюща.

Путешествующіе принуждены себе, лицо свое, руки и ноги покрыть, ежели отъ помянутыхъ комаровъ мучены быль не желаютъ; копорые и дикой народъ больше моглибъ оскорбить, шокмо кожа ихъ, отъ того что они наги ходящъ, зашвердѣла, и мало чувствующъ.

Тунгусы красоту лица очень любятъ, но шокмо, дабы по ихъ обычаю лицо красное было, надобно ево рѣзать; они шьютъ себѣ рожи разными узоры по лбу, и по щекамъ, и по бородѣ нипками, копорыя нипки черною сажею намазаны, и когда они чаютъ, и фигуры крѣпко по лицу изображены, что они нипки выдергивающъ, и па-

такимъ образомъ сіе изображеніе вѣчное у Опъ Р.Х.
нихъ бываетъ.

1692.

Зимою они носятъ платье, изъ оленьей кожи здѣланное, и собачьими кожами подбиваютъ, и снаружи лошадиные хвосты по разнымъ мѣстамъ для украшенія пришиваютъ; они ни пеньки, ни шерсти не имѣютъ, однакожъ изъ рыбей кожи нитки дѣлаютъ, которыми платье свое и посуду сошиваютъ; вмѣсто шляпы на головѣ оленьи кожи и съ рогами надѣваютъ, которые наипаче тогда носятъ, когда за оленями гоняютъ, дабы онъ и звѣрь такимъ видомъ, будто онъ тогожъ роду, обманываютъ; и чтобъ сія хитрость дѣйствительнѣя была, они у нихъ на рукахъ и на ногахъ ползаютъ, и дабы тайнымъ образомъ ко онымъ приближитца, и по онымъ такъ близко спрѣдляютъ, то рѣдко не убьютъ. Для увеселенія своего они собираютца, а одинъ изъ нихъ въ срединѣ спанетъ, и держитъ длинную палку въ рукахъ, и со оною палкою снѣвкругъ вертитца, какъ бы шоварущій своихъ по ногамъ ударитъ; но шокмо они такъ сперегупца, и ноги такъ скоро поднимаютъ, что рѣдко кому падептца; однакожъ когда случитца, что палкою кого ударитъ, и того въ воду посадятъ.

Умершихъ вѣшаютъ на деревья, и висятъ, пока згниютъ; тогда кости ихъ погребаютъ; попа никакова, окромъ Шамака своего, не знаютъ; а дома у нихъ деревянные, въ человѣческихъ фигурахъ изобра-

Сшъ Р.Х. 1692. женные, и длиною на примѣрѣ съ полярши-
на, и всякой Тунгусѣ имѣетъ своего особ-
ливаго. идола въ своемъ шелашѣ, гдѣ онъ
ему на всякой день что наилучшее кушанье
предсказываетъ, но шокмо идолы Тунгусовъ
апешитовъ не имѣютъ больше, какъ о
идолахъ Остяковъ выше упомянуто; того
ради и ихъ кушанье, которое имъ въ ротъ
пишутъ, равнымъ же образомъ по обѣимъ
сторонамъ рта до земли печетъ.

Шелаша сихъ идолопоклонниковъ изъ
березоваго дубья соспроены и снаружи
лошадиными хвостами и гривами обито,
по верошамъ они луки свои и стрѣлы вѣ-
шаютъ, и мало находяща такіе шелаша,
въ которыхъ молодыхъ сабакъ не жарятъ.
Лодки ихъ также изъ березовыхъ луб-
ковъ здѣланы, они длинные, но шокмо ускіе
и безъ лавокъ; понеже гребцы прудятца на
колѣняхъ, и гребутъ съ правой и съ лѣ-
вой стороны по перемѣнамъ; ибо съ обѣихъ
сторонъ вдругъ грести не возможно;
однакожъ такіе бездѣльные лодки восемь
человѣкъ легко поднимаютъ, и ходятъ на
нихъ по большимъ рѣкамъ безъ всякаго
опасенія. Что до промысловъ Тунгусовъ
касаетца, они лѣтомъ-рыбною ловлею, а
зимою охотою питаютца, на которой они
всякую рухлядь достаютъ.

Прѣѣхавши землю Тунгусовъ, прѣѣхали
Февраля въ 1 день въ крѣпость Бурашъ,
подъ которой рѣка Ангара печетъ бли-
ско Байкаль моря, или озера; тогожъ Фев-
раля 11 дня прѣѣхали въ другую крѣпость,
назы-

называемую Булаганскъ; по той же рѣкѣ ^{Отъ Р.Х}
 по горамъ и по полямъ сихъ двухъ мѣстѣхъ ^{1692.}
 живупѣ идопоклонники, называемые
 Бурашы, копорые скопиною богати, и
 больше всего быками и коровами, у копо-
 рыхъ шерсть длинная, но токмо оныя
 безъ роговъ. Сей народъ живешъ въ избуш-
 кахъ низенькихъ деревянныхъ, извѣстную
 подмазанныхъ и глиною покрытыхъ, въ
 среди копорыхъ они огонь кладутъ, а дымъ
 чрезъ отдушину, чпо на пополокѣ имѣюща,
 выходитъ; они спрояшя одинъ подлѣ дру-
 гова, какъ деревни бывающъ, но всегда
 по берегу каксй нибудь рѣки; онижъ
 жилье свое не переносятъ какъ Тунгусы и
 прочіе идопоклонники, о копорыхъ
 выше сего упомянуто, и предъ избушка-
 ми ставяшъ въ землю большіе столбы во-
 спрые, какъ копье, къ копорымъ барановъ,
 козловъ и лошадиные кожи привязываютъ.

Весною и осенью ихъ собирающа нѣ-
 сколько сопѣ, и ѣздяшъ верхами за охо-
 тою оленей, дикихъ козъ и сайгаковъ,
 что на ихъ языкѣ аблава называется; ко-
 гда они на то мѣсто, гдѣ за звѣрьми го-
 няшъ намѣрены, пріѣдутъ, они вокругъ
 становающа, что немалое мѣсто окружаютъ;
 по томъ они всѣ вдругъ къ срединѣ при-
 ближающа, и такимъ образомъ, какъ
 кольцо, и спѣсняются часъ отъ часу бли-
 же, и пѣмъ звѣрей окруженыхъ множе-
 ство побиваютъ, и часто случаетца, что
 ни одинъ не уидешъ; понеже всякой охот-
 никъ больше прищати разъ выспрѣлитъ;

Отъ Р.Х
1692.

случаетцажъ, что они, стрѣляя безпре-
спанно и беспорядочно, другъ друга за-
стрѣливаютъ, и множество лошадей ра-
няютъ, и стрѣль своихъ они опнюдъ не
потеряютъ, но по окончаніи охоты всякъ
свою разберутъ.

Они изъ всѣхъ звѣрей, сколько ихъ
не убьютъ, кожи здрутъ, и вынимая ко-
спи, мясо на солнцѣ сушатъ, и пока оно
станетъ, тѣмъ питаются; а буде всѣ
изошли, то они опять за охотою ѣхаютъ,
или рыбною ловлею промыслятъ взду-
маютъ.

А что они ждуть такъ долго, не
изъ какой лѣности; но понеже тѣмъ обна-
дежены, что такихъ дикихъ звѣрей за-
всегда, когда хопятъ, довольно число до-
стать могутъ, и подлинно въ тѣхъ кра-
яхъ звѣрей шоль множество имѣется,
что мнѣ самому съ горы случилось видѣть
дикихъ козъ, которыхъ длиною на пол-
поры вершы шли стадами; однакожъ рух-
ляди мало находится тамъ, и около пяпи,
или шести миль шолько небольшое число
медвѣдевъ и волковъ находилца.

По симъ мѣстамъ путешествующіе
верблюдовъ и быковъ покупаютъ, сколько
имъ для опвозу своего багажа надобно. Бура-
ты денегъ никакихъ не берутъ, но токмо зла-
то и серебро, оловянную и мѣдную посуду,
проспыхъ собoley, красные Гамбургскіе сук-
на, выдры и Персицкіе парчи разныхъ
цвѣтовъ; за быка они всмутъ помяну-
того товару, цѣною на четыре, или на
пяпъ

пяшь рублевъ а за верблюдовъ на десять
и на двенаццать.

Отъ Р.Х.
1692.

Сїи идолопоклонники собою великіе, широкіе, и думаютъ про себя, что лицомъ они пригожи; онижъ опчасти на Китайскихъ Татаръ похожи, обоего полу люди зимою изъ бараньихъ кожъ кафшаны носятъ которые широки, и по обѣимъ концамъ желѣзомъ окованнымъ поясомъ подпоясываютъ; шапка, которую употребляютъ они, называется мазахай, которою уши покрываютъ; многіе изъ нихъ легкое носятъ платье, здѣланное изъ тонкова краснова сукна, но токмо страшно на нихъ смотрѣть; ибо они никогда не умываются и ногтей не обрѣзываютъ; дѣвицы у нихъ волосы свои заплетаютъ въ розныя косы, которые какъ и женщины, около головы подобно какъ лучи солнечныя споятъ, а женщины только по одной косѣ, на одной сторонѣ висящую имѣютъ, и разными оловянными фигурами украшены; когда изъ нихъ кто умретъ, то они его въ лучшемъ его платьѣ съ лукомъ и съ стрѣлами погребутъ. Законъ ихъ въ одномъ дѣйствїи состоитъ, что они въ годъ дважды, или трижды отправляютъ, ставяиъ они у воротъ своихъ столбы, на которые живыхъ барановъ и козъ сажаютъ, по томъ они становяща около шакихъ скопинъ, и кланяюща имъ, пока умрутъ; такожде они солнцу и мѣсяцу честь отдаютъ наклоненїемъ колѣнъ и головы, но токмо зубы припомъ закусятъ,
и

Отъ Р.Х.
1692. и ни одного слова не промолвляшъ, а про Бога, или про другой законъ не хотяшъ слышать; поповъ своихъ убьютъ, когда имъ захочется, для того надобно де ихъ послать на топъ свѣшъ, дабы за насъ молились, и погребаяшъ ихъ въ плашъ и кладутъ съ ними деньги, чшобъ имъ личьмъ на щемъ свѣшъ питацца. Когда ково къ присягѣ приводяшъ, они поведутъ ево на большую гору, которую они за святую почитаяшъ, оная отъ нихъ разстояніемъ на два дни подлѣ берега Байкаль моря, на оной горѣ онъ присягаетъ крѣпкимъ гласомъ, и чаютъ они, что ему живому со оной горы не сойти, ежели ложно присягаетъ, и помянутая гора у нихъ издревле во високомъ почтеніи, и они часпо на гору ходяшъ, жерпву приносяшъ. Въ землѣ Будраловъ мускусъ, или звѣрь, изъ котораго оной вынимаецца, находяцца шакой звѣрь безъ роговъ, молодому еленю самкѣ подобенъ, кромѣ того, что шерстью пощемнѣя, а голова съ волчью сходна, и два загнуты зуба, изъ рыла, подобно какъ у кабана выходятъ; по брюху упомянутого звѣря имѣецца опухоль кругомъ, какъ мышца съ тонкою кожею, и по кожѣ мяккою шерстью покрыта. Китайцы оной звѣрь называютъ ехіемъ, то есть елень мускувой, для упомянутого сходствія.

Филипъ Мартынъ въ книгѣ, называемой Атласъ Китайской, упоминаетъ, что мускусы въ провинціяхъ Китайского государства имѣютца, а имянно въ провинціи

ціи Ксаукси, около города Лено, въ провинціи Ксаикси въ прешей губерніи, называемой Гайханъ, во второй называемой Піонигфу, около города Кіяшингъ и крѣпости Тигацывенъ, въ Сухожской провинціи, и еще по разнымъ мѣстамъ Юнанской провинціи, и въ другихъ провинціяхъ, къ востоку лежащихъ, онъ описываетъ того звѣря слѣдующимъ образомъ:

Отъ Р.Х.
1692.

Мускусъ, онъ говоритъ, молодому еленю самкъ подобный, только де что шерстью пошемя; онъ такъ лѣживо поворачивается, что охотники оного безъ всякого труда достаютъ, и часто къ нему приближаясь, убиваютъ, что онъ и съ мѣста не пронесца, и изъ онаго звѣря вынимаютъ муску нижепомянутымъ порядкомъ.

Когда того звѣря поймутъ, тогда кровь изъ него до послѣдней капли выпускаютъ, по томъ одерутъ его, будпо мѣшокъ, кошорой подъ брюхомъ у него имѣется, и благовоннымъ запекшимся сокомъ наполненъ, тако и кровь купно съ помянутымъ сокомъ кладутъ въ посуду, и спрячутъ, а по сниманіи кожи мясо въ куски разбиваютъ. Кипайцы мускусъ на три руки дѣлаютъ, первое возмутъ заднюю часть сего звѣря, отъ самыхъ почекъ, да мясо полкутъ въ иготъ, и кровь помачиваютъ; когда клею подобно становится, и тогда оное сушатъ; и когда высохнетъ, то положатъ въ мѣшки, здѣланные изъ кожи помянутаго звѣря, и сей

Отъ Р.Х. сей руки мускусъ всѣхъ прочихъ превос-
1692. ходи . ъ.

Другой руки такимъ образомъ мускусъ дѣлаютъ, токмо э по безъ выбору частей, весь звѣрь ко оному упо.пребляютъ, и того ради онъ доброшою прошивъ вышеупомянутой хуже.

Третьей руки мускусъ дѣлаютъ, которой всѣхъ хуже, изъ переднихъ частей одного звѣря, а именно опѣ головы до щекъ сочиняется, и хощя прошивъ первой и другой мускусъ руки подлинно не буденъ, однакожъ въ великомъ почтеніи находится, и таковой звѣрь въ дѣло годился, мясо, кровь и кожа все въ пользу обратитца, изъ чего у Китайцовъ посьвица взята, что мускусовой елень лучше нежели живой; только упомянутой Маршынъ о мускусъ упоминаетъ. Что же до * ня касаетца, я не слыжалъ, чтобъ Бурашы оной звѣрь такимъ образомъ употребляли, какъ Китайцы.

Поѣхавши изъ Булаганска, ѣхалъ нѣсколько дней Бурашами, пріѣхалъ въ городъ Иркутской, по рѣкѣ Ангарѣ лежащей, которая рѣка вершину свою изъ Байкаль озера разстояніемъ опѣ города на шестъ миль имѣетъ, и съ полудни къ вечеру печель; оной недавно городъ состроенъ и съ крѣпкимъ Кремлемъ, и большими слободами снабденъ; хлѣбъ, соль, мясо и рыба дешево тамъ покупается, а ржи больше всего, и споль много, что сто Нѣмецкихъ фунтовъ за семь копѣекъ купишь

пишѣ можно; ибо земля тамошняя весьма плодovitа; отъ Иркутка до Верхайска всякаго хлѣба довольно родится, Рускихъ дворовъ тамъ находится множество, и они пашнею и богатствомъ наживаются, и кромѣ пашни ничѣмъ не промышляютъ; по выше Иркутского не въ дальнемъ разстояніи къ западу пещера имѣется, которая прежде сего огонь испускала, а нынѣ изъ оной токмо еще одинъ дымъ выходитъ. Тамошніе жители сказывали мнѣ, что чрезъ многія лѣта въ ней горѣло, и въ недавномъ де времени какъ погасло, и понеже почитай на всякую осень въ шѣхъ краяхъ земли прясеніе случается, однакожъ безъ великаго раззоренія: того ради я признаваю, что она пещера огниста такимъ образомъ закрылась; понеже оное не отъ чего другаго токмо скважина, въ которой по всему видно какіе нибудь сѣрные, или иные какіе легко обжигаемые жилы были, которые выгорѣли; однакожъ ежели шестомъ въ той пещерѣ шевелишь станешь, то и понынѣ еще жаръ выходитъ.

Близко того мѣста лежитъ монастырь Святаго Николая, не малаго созданія, подлѣ котораго рѣка Иркутъ въ Анггару спала, и по оной рѣкѣ городъ Иркутской именуется; въ ономъ монастырѣ жилъ въ которой Тайша или Мунгальской Баронъ подлѣ протекціею Его Царскаго Величества, конторой Греческой законъ принялъ; сестра онаго Барона шутъ же обрѣталась, и черницею Ман-

Отъ Р.Х
1692. Мангальскою была; и она по моему разсужденію по примѣру брата о принятіи Христіанской вѣры не отдалена была; ибо когда съ нею о вѣрѣ кто говорилъ, то она отвѣчала, что Христіанской Богъ силенъ и, и нашего бога изъ неба выгналъ, однакожде нашъ богъ паки въ небо вознесенъ будетъ; токмо де Христіанской Богъ и въ другой разъ его выгонитъ отшудова; она когда придетъ въ соборіе людей, то никому не кланелась, не для Мунгальскихъ обычаевъ, копорые кланяюща, но токмо по регуламъ сердца, копорой они исповѣдали, онсе запрещено, а въ рукахъ своихъ держала четки перебираючи.

Въ томъ же монастырѣ еще былъ Ланакли, Мунгальской попъ, копорой также обикъ длинныя четки въ рукахъ держать, и непрестанно ихъ перебиралъ, и губами шепталъ, и рожу кривлялъ, и чрезъ долгое время щитаніе четокъ палець у него былъ до соспава, однакожъ не чувствуя себѣ никакой болѣзни.

Въ Иркуткомъ отдыхавъ нѣсколько времени, поѣхалъ на саняхъ Марша 1 дня; и пріѣхалъ погожъ Марша 10 дня къ берегу Байкаль озера, которое уже стало; мы, переѣхавши ево, пріѣхали щастливо въ деревню Кабанъ; оное озеро распроспраняется шириною на шесть, а длиною на сорокъ Нѣмецкихъ миль, и толщина льду на немъ около шести футовъ была. Опасность ѣхать, когда вѣтръ несетъ; понеже

понеже снѣгъ весь сноситъ, и по льду Отъ Р.Х.
1692. тогда такъ скольско, что лошади непре-
спанно падаютъ, ежели воспро шипами
не подкованы; на томъ же озерѣ имѣютъ
ца полыньи, которые никогда не замер-
знутъ, отъ чего путешествующіе вели-
кой опасности подвержены; и когда же-
стойкой вѣтрѣ понесетъ, то лошади упа-
дутъ: тогда сильной вѣтрѣ и собственная
ихъ тяжесть купно и съ санями такъ
по льду несетъ, что удержать ихъ не воз-
можно; и ежели по несчастію случится
блиско полыньи поскользнуться, то совсѣмъ
въ нее внесетъ, и безъ всякаго способу
пропадаютъ, иногда же отъ вѣтру по
озеру ледъ спанетъ щеляться, то подобно
грому шумъ бываетъ.

Тогдажѣ верблюды чрезъ оное озеро
поведутъ, которыхъ къ ѣздѣ въ Китай
употребляютъ; тогда надѣваютъ имъ на
ноги подобно какъ сапоги, у которыхъ
подъ исподомъ съ шипами желѣзомъ под-
дѣлано, чѣмъ по льду держатъ; а быки под-
ковывающа власно какъ лошади; понеже
безъ того имъ по льду ходить не воз-
можно.

Вода въ томъ озерѣ сладкая, чистая
и зеленоватая, подобно какъ въ Окіянѣ бы-
ваетъ; тюленей въ немъ находима мно-
жесиво, по шѣмъ мѣстамъ, гдѣ полыньи
имѣютъ, выходятъ, и на нѣсколько вре-
мени показывающа; они всѣ черные и
безъ шерсти, подобны шѣмъ, кои въ Бѣ-
ломъ морѣ имѣютъ; шажь въ томъ

Отъ Р. Х.
1692. озеръ множеству рыбъ, осетровъ, щукъ, копогые тамъ ловятся, и такъ велики, что по двѣси фунтовъ одна рыба въсу имѣетъ.

Одна Ангара рѣка вершину свою изъ оного озера имѣетъ, копорая изъ Нордъ-Осту течетъ, а изъ тѣхъ рѣкъ, которые въ оную впали, рѣка Селенча называется, оная течетъ и съ полудни изъ большихъ рѣкъ, и въ землѣ Мунгаковъ вершину свою имѣетъ; прочіе же маленькіе рѣчки очень каменны; во ономъ небольшомъ морѣ и острова имѣюща, на копорыхъ островахъ и по берегамъ Бурапы, Мунгалы и Оконты живутъ, а на горахъ и въ лѣсахъ около того мѣста хорошіе черные соболи ловятся, и что ни лучше Сибирской кабардинеръ шупъ же находятъ.

Позабылъ упомянуть, что когда я хотѣлъ спускаться на озеро у монастыря святаго Николая, копорой лежитъ блиско того мѣста, гдѣ рѣка Ангара вершину свою имѣетъ: разные жители тѣхъ краевъ пришли меня нарочно увѣщевать, дабы я не называлъ Байкаль озеромъ, пока мнѣ по немъ ѣхать, называлъ бы всегда моремъ; понеже по ихъ разказу всѣ путешественники, копорые по ихъ увѣщеванію не послушали, многимъ опасностямъ опъ жестокого вѣтру, копорой вдругъ на нихъ напалъ, подвержены были; я смѣялся такому ихъ дураческому смыслу, и воспріялъ намѣреніе, чтобъ нарочно отвѣдать, можно ли оному морю досадить безъ причины; одна-

однакожъ, предавъ себя въ волю Божію, прѣхалъ по самой срединѣ, и велѣлъ себѣ подати рюмку водки, и выпивъ за здоровье всѣхъ Европейскихъ Христіанъ, слался въ томъ на озеро, во свидѣтельство называя озеромъ, что значитъ спящую воду: въ то время не токмо погода поднелася, но и весьма утихла, и день спалъ весьма красенъ, такъ что я чрезъ море, которому я досадилъ, спокоенъ переѣхалъ до земли Кабанской, гдѣ первое мѣсто Доурской провинціи; сожалѣтъ надобно о слѣпотѣ народа, которой въ такомъ суевѣрїи пребываетъ; а на Бога, которой всѣхъ создалъ, и всѣми обладаетъ, кому море и вѣтры послушны, не надѣюща.

Отъ Р. Ж.
1692.

Замокъ, называемой Кабанія, есть первое мѣсто Доурской провинціи; я во ономъ жилъ одинъ день, а Марта 12 прѣхалъ въ мѣстечко Большой Замокъ, въ которомъ почиай всѣ Рускіе живутъ. Поля и къ тому мѣстечку принадлежности въ такихъ сухихъ холмахъ состоятъ, что едва хлѣбъ родитца, но токмо оной недостатокъ множествомъ соболей награждаетца, которыхъ тамъ зимою много находитца.

Марта въ 14 день прѣехали въ замокъ Таксинской, въ которомъ жителей сильной казачей гарнизонъ держилъ для обороненія отъ Мунгальскихъ набѣговъ, и Марта въ 19 день пришли въ городъ Удинской, которой лежитъ на высокой горѣ, и хорошимъ Кремлемъ укрѣпленъ. Большая половина тамошнихъ обывателей

П. Р. Х.
1692.

живушѣ подѣ горою рѣки Уды, копорая
отѣ того мѣста разстояніемѣ на двѣ
версты кѣ востоку вѣ рѣку Селенгу впа-
ла. А когда Мунгалы на нихѣ нападаюшѣ,
то они вѣ Кремль убѣгаюшѣ, гдѣ всегда
держатѣ гарнизонѣ Россійскіе казаки;
оной городѣ почищается ключѣ Каурской
провинціи, и Мунгалы лѣшомѣ часто под-
бѣгаюшѣ по лугамѣ того мѣста около и
отгоняюшѣ лошадей, и увозятѣ тамошнихѣ
обывателей; поля кѣ паханію негодныя
для сухихѣ горѣ, которыхѣ множество,
и деревья тамѣ мало растутѣ, токмо садо-
выхѣ овощей, капуста, рѣпы, моркови,
тамѣ множество родится, вѣ томѣ и бо-
гатство того краю сосношѣ.

Вѣ бытность мою вѣ томѣ городѣ бы-
ло прясеніе земли, копорое всѣ дворы
поднело, и продолжалось съ часѣ мѣсно;
не токмо вѣ такомѣ крайкомѣ времени
прощди такѣ крѣпко и жестко запрелось,
что мы не мало потревожены были; и хотя
разоренія никакова вѣ городѣ не случи-
лось, однакожѣ страху было довольно.

Рѣка Уда весьма не рыбная, и вѣ оди-
наццати мѣсяцахѣ, окромѣ нѣсколькихѣ
щукѣ и семги, никакой рыбы вѣ ней не
имѣется; но токмо вѣ Іюнѣ мѣсяцѣ на
всякой годѣ изѣ Байкала озера удивитель-
ное множество маленькихѣ рыбѣ при-
ходишѣ, копорыхѣ тамошніе обыватели
онули называюшѣ, копорые сельдамѣ по-
добны; оная рыба вверхѣ оной рѣки идешѣ
стадами до самаго города, гдѣ осшанов-
ляетѣ

ляпца, и далѣ нейдешѣ, и побывѣ тамѣ ^{Опѣ Р.Х.}
 нѣскольکو дней, паки вѣ озеро уйдешѣ. ^{1.692.}
 Комендантѣ того мѣста сказывалѣ, что
 часто для ловли шѣхѣ рыбѣ велѣлѣ сухую
 известѣ вѣ воду бросаѣ; но токмо оныхѣ
 рыбѣ шоль множество было, и шакѣ шѣ-
 сно шли, подобно какѣ плошина, на ко-
 торыхѣ оная известѣ оспаласѣ и до подо-
 швы рѣки дойти не могла; когда сбыва-
 ватели ихѣ ловитѣ ходяшѣ, они вмѣсто
 невода мѣшокѣ, рубашку, или проспыню вѣ
 воду кинушѣ, и вдругѣ сполько на бе-
 регѣ вытѣщашѣ, что на весь годѣ спа-
 нешѣ. Намѣ уже на саняхѣ далѣя препрово-
 ждатѣ было не возможно, я принужденѣ
 былѣ вѣ помянутомѣ городѣ нѣскольکو
 дней оспашца, и ждатѣ, пока лошадей и
 верблюдовѣ, сколько мнѣ надобно было, на-
 шли, и по исправленіи того, я поѣхалѣ
 Апрѣля 6 дня, а Апрѣля 26 ѣхалѣ по
 рѣкѣ оной, и вѣ 27 день по рѣкѣ Курдѣ;
 оные обѣ опѣ Норд-Оста пекупѣ, и вѣ
 рѣку Уду впали; до сихѣ мѣспѣ мы всег-
 да по берегу оной рѣки шли вверхѣ, но
 токмо на семѣ мѣспѣ надобно было оную
 покинуть, почитай на срединѣ ея длины.

Апрѣля вѣ 26 день пріѣхали щасшли
 во вѣ замокѣ Аріуна. Опѣ замка Удинска
 до сего мѣсна ни пашни, нѣже обывателей
 не имѣшца, и во всемѣ помянутомѣ прак-
 тѣ я одного человекѣ не нашелѣ, и сверхѣ
 того ша гора весьма неглашкая была, наи-
 пуще всего скучила: того ради не мало

обрадовался, что изъ такихъ мѣстъ вы-
 Р. X.
 092. вхалъ.

Въ замкѣ Яраунѣ казачей гарнизонѣ
 содержища, и около онаго замка нѣ-
 сколько Рускихъ дворовъ являюща, копо-
 рыхъ обыватели достованіемъ соболей про-
 мышляющъ. Въ дисприкпахъ, которые ко
 оному замку надлежащъ, живутъ и доло-
 пкочники, называемые Конные Тунгусы,
 которые нравомъ и поступками съ Тун-
 гусами, кои по рѣкѣ Тунгустѣ и Ангарѣ жи-
 вущъ, не мало сходствіе имѣющъ, хотя
 языки у нихъ и разные; они погребаютъ
 умершихъ съ плащемъ и съ лукомъ и съ
 стрѣлами въ ямахъ, и великимъ каменіемъ
 покрываютъ, по шомъ что ни лучшую ло-
 шадь умершаго убьютъ, и къ сполбу, на
 мори въ умершаго поставленному, привяжутъ,
 гдѣ она и згниетъ. Они пишающа
 охотою соболей, которыхъ множество, и
 самыхъ хорошихъ по тѣмъ мѣстамъ на-
 ходища, такожъ и рысей и бѣлокъ темно-
 сѣрыхъ, которыхъ Китайцы очень по-
 чищаютъ. По сѣверной сторонѣ онаго замка
 мы наѣхали при озера, каждое при Нѣмец-
 кихъ миль вокругъ имѣетъ; въ нихъ мно-
 жество щукъ, окуней и сазановъ ловятъ.
 Блиско сихъ озеръ имѣюща двѣ дороги
 по разнымъ трактамъ, въ Цыбинской и
 Платебишу вѣдущъ: я велѣлъ инымъ изъ
 моихъ людей съ корованомъ по той дорогѣ
 итти, которая къ полудни по озерѣ Ши-
 хѣ и по Яблошнымъ горамъ лежитъ; оныя
 горы такъ называюща, понеже фрукты
 тѣхъ

тѣхъ деревъ такой скусъ имѣютъ, какъ яблоки, а самъ съ провожаніемъ сорока чело-
вѣкъ людьми ѣхалъ по другой сторонѣ, и
пріѣхалъ горами и каменьями въ го-
родъ Телимба.

Отъ Р.Х.
1692.

Во градѣ, или замкѣ Телимбѣ живутъ Рускіе, копорые зимою ловлею соболей промышляють, и соболи, копорые по симъ мѣстамъ находяща, всѣхъ Сибирскихъ и Даурскихъ превосходятъ.

Ночевавъ во ономъ городѣ, совсѣмъ изгоповая, вѣѣхалъ тогда Тунгунской Князь, называемой Лилюлка, ко мнѣ пріѣхалъ, и у онаго Князя волосы были очень длинныя, копорые онъ въ коженой косѣ носилъ; оная коса прожды около плеча ево обложена была, чтобъ ему не мѣшала; по моему разсужденію оныя волосы были не натуральныя, но поддѣланныя, и любопытствовалъ, дабы о томъ подлинно вѣдашь, я велѣлъ оному Князю водку подносить, дабы его увеселишь, и шѣмъ склонилъ, чтобъ волосы свои онъ развязалъ: чрезъ такую мою вѣжливостъ желаніе мое исполнилось, и я удивился, какъ такія висяція волосы увидѣлъ, и просилъ у Князя, чтобъ далъ мнѣ позволеніе волосы ево смѣрять. Князь на то позволилъ, и я нашелъ длины чепыре Галанскихъ локтя; при ономъ Князѣ былъ сынъ ево, копорому онъ роду только шесть лѣтъ, но по-чмо волосы у него были шаковыжъ, какъ и у отца, длиною на аршинъ, копорые онъ не завязавъ носилъ по плечамъ лежащія.

Отъ Р.Х.
1692. Тунгусы сихъ краевъ и долопоклонники суть, какъ и прочіе, живутъ по горамъ, гдѣ множество соболей хорошихъ, въ чемъ ихъ богатство состоитъ. Къ Норд-Вестной и Зюйд-Остной сторонѣ отъ города Телимба высокіе являюща горы, чрезъ копорыя не меньше, какъ въ два дни переходятъ; къ сѣверной сторонѣ того города рѣка Конела вершину свою имѣетъ, копорая лянне свое прѣмѣнила въ половинѣ теченія своего, Вишимъ называется, и къ Норд-Вестной сторонѣ подъ симъ именемъ въ большую рѣку Лену впала, копорая устье свое къ Спуденному морю имѣетъ. Изъ оныхъ высокихъ горъ, копорыя къ Зюйд-Вестной сторонѣ лежатъ, рѣкажъ Дипа происходитъ, и сошлась съ рѣкою Икгодою, копорая въ Амуръ рѣку впала, а Амуръ течетъ къ востоку, и устье оной рѣки пришло ко Акіану.

Маія въ 15 день пріѣхалъ въ Плюбишъ, гдѣ я людей своихъ и съ корованомъ достигъ, копорыя по шому практу великимъ опасностямъ отъ Мангуловъ подвержены были; ибѣ оныя Мангулы праву всю по горамъ выжгли, и лошадамъ и верблюдамъ никакова корму не доставали, изъ чего путешествовавшія съ великими трудомъ всегда изъ ближнихъ горъ фуражъ доставали. Мѣстечко Плюбишъ по рѣкѣ Цетъ лежитъ, въ которомъ мы чрезъ нѣсколько дней мусили остатца воевымъ скопомъ для отдоханія и для строенія плоховъ, на копорыхъ по рѣкамъ Ингодъ и Шилкѣ до

до Нерчинска Ъхашь; плошы мы спроили не для того, что у насъ барокъ не было, но понеже вода по онымъ рѣкамъ поль мѣлка и камениста, что по онымъ на судахъ ходишь не возможно; и когда все было исправно, я велѣлъ экипажъ свой везть по горамъ, а самъ и съ людьми сѣлъ на плошы, и ѣхалъ по рѣкѣ Ингодѣ, изъ копорыхъ плошовъ того часу два подъ каменіемъ розбились, чего ради мы принуждены были всѣ на шрепьемъ по возможности умѣспишца; 19 числа доѣхали до рѣки оной, копорая въ землѣ Мунгаловъ вершину имѣетъ, и отъ полудня къ сѣверу печетъ, съ рѣкою Ингодою сошлись, изъ копораго мѣста обѣ соединились, имянующца шилка, по копорой мы путь свой далѣ препровождали. Вода рѣки Ононы очень бѣла, и по берегамъ оной живутъ Мунгальскіе орды, копорые пользующца шѣмъ, что помянутая рѣка въ рѣку Шилку впала. Набѣги свои и воровство часто до Нерчинска разпроспраняютъ, однакожъ они въ набѣгахъ своихъ не всегда щаспливы; понеже ихъ часто ловятъ, и не токмо добычу отъ нихъ отымутъ, но какъ разбойниковъ называють, и сверхъ того казаки Рускіе около Нерчинска помянутыми рѣками въ землю Мунгаловъ нападеніе чинятъ, и куда не попали, взаимно всѣхъ раззоряютъ и грабятъ.

Путь нашъ щаспливой дошелъ, и Мзія въ 20 день пріѣхали въ добромъ здоровьѣ въ Нерчинскъ. Оной городъ ле-

Отъ Р.Х.
1692.

житѣ по рѣкѣ Нерцѣ, которая течетъ изъ Норд-Осту и къ полудни, разстояніемъ отъ города около трехъ верстѣ въ рѣку Шилку впала; оной городъ хорошимъ Кремлемъ укрѣпленъ, и пушками и гарнизономъ снабженъ, которой изъ даурскихъ казаковъ пѣшихъ и половина конныхъ состоитъ. Нерчинской городъ высокими горами окруженъ, однакожъ въ срединѣ правные поля находящаяся, гдѣ скопинѣ довольно корму есть, и помянутыя горы по онымъ мѣстамъ къ паханію удобныя, и обыватели шамоніе по онымъ всякой хлѣбъ сѣютъ; выше города разстояніемъ миль на четыре, или на пять, и пониже разстояніемъ миль на девять, или на десять по рѣкѣ Шилкѣ разные дворяня и казаки живутъ, которые пашнею, рыбною ловлею и скопиною промышляютъ, сверхъ всякаго хлѣба по горамъ родитца множество цвѣтовъ, травъ благовонныхъ и всякихъ хорошихъ корней, яко ревенъ черенковой чрезвычайной длины и ширины, лилекъ желтой и бѣлой, маковицы красныя и бѣлыя, розмаринъ, тимиранъ, маеранъ, лавенда и множество другихъ цвѣтовъ и благовонныхъ травъ, которыхъ я не узналъ, плодоносныхъ деревьевъ тамъ мало увидишь, и фруктовъ, окромъ земляницы и малины, не родитца.

И долопоклонники сего краю, которые Его Царскаго Величества обласпямъ подвержены, Тунгусы называются, раздѣляючися конныя Тунгусы и аленьи, Тунгусыжъ

кон-

конные принуждены на лошадяхъ служить, и когда опасности подвержены отъ набѣгоу, или Губернашоръ куда заблаго разсудитъ послать.

Отъ Р.Х.
1692.

Оленьи Тунгусы должны пѣшіе охранять городъ во время опасности, и при ашакъ охранять. Главной надъ конными Тунгусами тогда былъ Князь нѣкопороу, называемой Павелъ Пешровичъ Ганшимуръ, или по Тунгускому Капанаганъ - Тимуръ, человекъ сшарой, урженецъ Кишайской; онъ служилъ прежде сего въ Китаю, и былъ Пашею, но токмо обиженъ, и изъ службы опущенъ; съ ордою своею ретировался въ Даурскую провинцію, гдѣ онъ Греческую вѣру принелъ, и опдался въ протекцію Его Царскому Величеству; оной Князь таковъ силенъ былъ, что всегда при тысячи человекъ конныхъ и вооруженныхъ бойцовъ поставитъ могъ, изъ которыхъ часто случалось, что пятьдесятъ человекъ четвересна Мунгаловъ въ куски изрубятъ Тунгусы, которые около города служатъ, скопиною питающа, а которые по берегамъ Шилки и Амуръ рѣкъ живутъ, окромъ соболей, никакова богатства не имѣютъ; понеже въ шѣхъ мѣстахъ очень хорошіе ловяща.

— Они всѣ живутъ въ шелашахъ, которые они по своему юрты называютъ; такіе шелаши основываются на двухъ столбахъ, во оныхъ поставленныхъ, и такимъ образомъ построены: суть, что въ краткомъ времени ихъ снять и на иномъ мѣстѣ по-

сша-

Отъ Р.Х.
 1692.

 ставишь; когда Тунгусы квартиры свои переменяють похотящъ, то они землю и войлаками покрываютъ, и на потолокъ имѣюща окно, чрезъ которое дымъ выходитъ, а въ срединѣ шелаша очагъ построенъ, около котораго вся фамилія зимою на земли сядяща. Вѣра у сего народа такая, какъ и у прочихъ Дауровъ, отъ которыхъ они по моему мнѣнію произошли, и такое мнѣніе о родѣ причина есть, что между всѣми народами Великой Татари до земли Мунгаловъ совершенное сходство имѣюща, о чемъ упоминаемъ впродъ. Тунгусы, про которыхъ здѣсь рѣчь есть, ростомъ великіе, сильны, и лицомъ широкіе; дѣвки молодые верхами вѣдять, и лукомъ и стрѣлами такъ хорошо дѣйствуютъ, какъ и мужчины; онѣжъ одѣны такимъ образомъ, какъ мужчины; вода у нихъ обыкновенное питье есть, однакожъ богатые чай пьютъ, что они по своему называютъ караенся, то есть черной чай; понеже онъ подлинно воду чернятъ; они такой чай въ кобыльемъ молокѣ варятъ, и съ водою мѣшаютъ, и въ горшокъ кусокъ мяса, или сала положатъ; онижъ изъ онаго молока вино сядятъ, которое у нихъ аракъ называется, курятъ слѣдующимъ образомъ: Варятъ нѣкоторую порцію прѣснаго молока; и когда сварилось, то кислова молока немного во оное положатъ, и во всю ночь на воздухъ поставятъ, и всякой часъ мѣшаютъ, и положатъ въ горшокъ, и обмажутъ, и другимъ горшкомъ покроятъ, и

труба

штруба изъ шпроси, и на огонь поспавяшъ, какъ кубъ, но шокмо надобно дважды перегнашъ, шо ево и пить можно; и какъ двожды перегоняшъ, шо шакой цвѣшъ и вкусъ дасшъ, какъ вино, которое изъ хлѣба гонено; а кабылье молоко для шого употребляюшъ, что во всей Сибири и Дауріи и Татаріи коровы, пока сосущей шеленокъ у нихъ есть, не дояшся; а когда шеляшъ нѣшъ, шо и молоко подсохнетъ, а кабылье молоко сладче и жирнѣе коровьего молока. Тунгусы весной и осенью за охолою ходяшъ, подобно какъ Бурашы, и шакимъ же образомъ мясо убитыхъ звѣрей на солнцѣ сушашъ, шоторого весной и осенью шолько собираюшъ, чтобъ имъ зимою и лѣшомъ пропишаша можно было; онижъ собираюшъ луковицы желтыхъ лилей, что онѣ сафуну именушъ, и шо сушюшъ и мѣлюшъ, и хлѣбы пекушъ; неводами рыбы не ловяшъ, шокмо бьютъ круглыми и шешолыми шпрѣлами, шоторыми дале пшшнатицаши и дватицаши сажень шпрѣляшъ не возможно, и шакими шпрѣлами щуки и семги, убиваюшъ; понеже они подлѣ берегу и поверхъ воды плаваюшъ, и вѣ шоторую рыбу попадушъ, шо власно какъ шопоромъ разсѣчешъ; они и долопоклонники, особливимъ образомъ присегаюшъ, шоторая присяга между ими больше нижеслѣдующимъ образомъ употребляешся: Понеже шосиранная земля называешся Сибирь, вѣ разныхъ народахъ состояшъ, иные подѣ владѣніемъ, иные подѣ шрошкціею Его Царскаго Величешва

Отъ Р.Х.

1692.

чества обрѣпающа: того ради Воеводы, дабы въ вѣрности обнадежены быть могли, обыкли изъ знатнѣйшихъ обыгашелей брать дѣшей въ аманаты, которыхъ при себѣ держашъ, пока состарѣетъ, иныяжъ и попеременно живутъ; однакожъ ихъ всемъ довольствуютъ, дабы такая неволя имъ сносна была, и Воевода Нерчинской обыкновенно при себѣ дву Тунгусовъ имѣетъ. Часно живетъ, что сіи невольники съ ревности, или иныхъ ради причинъ укоряютъ другъ друга, и порочатъ и попрекаютъ, и которого всѣхъ жесточае почищается, ежели кто изъ своихъ товарищей ково колдовствомъ умертвилъ, или по смерти его надъ тѣломъ колдовалъ; и когда сія жалоба случится Воеводѣ, то онъ принужденъ судить по Тунгускимъ правамъ, и отвѣтника того часу спрашиваютъ, смѣетъ ли онъ себя присягою очистить? и когда онъ на то отвѣтствуетъ, что смѣетъ, то принесутъ ему того часу живую сабаку, которую онъ того часу ножемъ въ бокъ премоетъ подъ лѣвую ногу, и по томъ изъ оной раны всю кровь изъ сабаки до послѣдней капли высосетъ, и такое оправданіе за сильнѣйшее всѣхъ почищается; и которой такимъ образомъ невинность свою доказалъ, того оправятъ, а челобитчика вмѣсто его для напраснаго его прощенія жестоко наказываютъ. О прочемъ между сими идопоклонниками употребляемыхъ обычаевъ ниже сего упомянуто будетъ.

Принуж-

Принужденъ въ бытность мою въ ^{Отъ Р.Х.} Нерчинскомъ купишь верблюдовъ, лошадей ^{1692.} и быковъ, шакожъ и припаспись запасами для дальнего препровожденія пужи своего, и такимъ ихъ правленіемъ нѣскольکو недѣль одержимъ былъ; однакожъ Іюля въ 18 дечъ изъ онаго города поѣхалъ, на другой день ѣхалъ я по рѣкѣ Шилкѣ, и будучи десять дней на дорогѣ, Августа въ 3 день пріѣхалъ щасливо въ Аргунской сей городъ, или замокъ, послѣднее мѣсто къ востоку, которое Его Царскаго Величества обласнямъ подтвержено; оной лежишь по рѣкѣ Аргунѣ, которая изъ Зюйдъ - Весту къ Нордъ - Осту течетъ, и раздѣляетъ Русское государство съ Китайскимъ, впала въ Амуръ рѣку, къ востоку той же рѣки значишь великая степь Татарская; я мусилъ нѣскольکو дней въ семъ пограничномъ мѣстѣ оспашься, дабы телѣги на двухъ колесахъ здѣлать для опвозу своего богажу, что мнѣ шоль трудно и продолжишельно было; понеже напредъ сего никто по оной степи на такихъ телѣгахъ не ѣживалъ.

Трактиъ изъ Нерчинска въ Аргунъ очень бы веселъ былъ, ежелибъ дорога была хорошая; по правой и лѣвой споронѣ являюща холмы съ цвѣтами неблаговонными, правами покрытые, подлѣ которыхъ рѣчки самой чистой воды текутъ, и превысокіе кедры и лѣса березовыя, и вездѣ по рѣкамъ множество Тунгусовъ живущъ и прочихъ идождоклонниковъ, копо-

Отъ Р.Х.
1692. копорые подъ владѣніемъ Его Царского Величества, копорому они изъ доброй воли и подаши плапятъ; но токмо дороги по сему тракту шоль плохіе, что путешествующіе больше сперегупца, дабы въ пронасть не попасъ, нежели хорошимъ пресапертомъ того края веселиться. По сему тракту нѣскольکو сотъ крѣпостей являюща, копорые почиай всѣ развалились, хопя изъ большихъ каменьевъ соспроены. Тунгусы сказывающъ, что военные люди, а не иные соспроили для обороненія опъ Мунгальскихъ Тапаръ, копорые опъ западу на королевство Кіевское часно нападали, а подъ именемъ Кіевского королевства тамошніе обыватели того дисприкша значашъ, копорые опъ Нерчинска по Амуръ рѣку до Албазипскихъ горъ и до провинціи Леапунгъ распроспрающа; ибо Китайцы и донынъ Нерчинской Кіевскимъ называющъ; по горамъ я видѣлъ разные могилы Тунгурскіе каменьемъ покрышы, и на оныхъ мертвые лошади къ столбамъ привязаны. Недавно тому назадъ обыватели шѣхъ мѣспъ начали шелѣги употреблять съ кованными колесами, и по мѣльницамъ жерновыя каменья, чаю что съ того времени, какъ съ Кіевскимъ, копорые по границамъ провинціи живущъ, пересѣки имѣли; ибо о пакихъ способахъ ни Мунгальцы, ниже изъ другихъ народовъ: земля, чрезъ копорую Амуръ рѣка шечешъ, и вездѣ равна, до успья рѣки Аргунъ по обѣимъ берегамъ явля-

являются выскіе холмы, деревьями и цвѣтами украшены, копорые изрядный преспектѣ даютъ; но токмо дале проѣхавъ по той рѣкѣ, кромѣ крупныхъ и сухихъ горъ, ничево не показывающа, и будпо дѣйствіе напуры пресѣклось.

Отъ Р.Х.
1692.

Августа 5 дня поѣхалъ изъ Аргунска, и проѣхавши на примѣрѣ миль съ восемь, прибыли къ берегу рѣки Серебренской, по Мунгальскому Монгаголѣ, а она вѣ рѣку Амуръ впала; отпудова разстѣяніемъ на двѣ мили вверхъ, по рѣкѣ Серебреные заводы находяща, изъ копорыхъ древніе обыватели королевства Княжского Анунгалы прежде сего много руды доставали, и плавильна, копорая у нихъ еще была видна, токмо оныя заводы пренебрежены; того ради дождевыми ручьями и землею, копорая изъ горъ осыпается, все занесло. По возвращеніи своемъ вѣ Москву я привезъ оной руды для пробы, копорая весьма хороша была; и я надѣюсь, что Его Царское Величество вознамѣрища оныя заводы вѣ совершенство привесть, и съ копорыхъ немалые доходы бышь могутъ; а наипаче, что они хорошаго расположенія, и лѣсу около оныхъ мѣстѣ довольно. Августа 9 дня проѣхали мы рѣку Аргунъ, и наѣхавши караванъ, копорой очень люденъ былъ, мы мусили два дни на берегу оставаться, пска совсѣмъ исправились, и поѣхали 9 числа около вечера; на другой день мы вѣ Ташарскую степь вступили, и шли къ Эйдѣ-Осту весь день по горамъ,

Др. Рос. Вивл. Часть VIII. Ы пска

отъ р. х пока до де ени, называемой Ка аба, дошли, и 1592. конская въ городахъ Татарскихъ реку свою имѣетъ, и отъ востоку къ западу течетъ, и въ рѣку Аргунъ впадала. Ночью, какъ мы шли по берегу сной рѣчки, такой морозъ спалъ, что на другой день ледъ толщины прошивъ ефимка и казался, чему мы зѣло дивились; понеже въ срединѣ лѣта было.

Августа во 12 день мы шли чрезъ рѣку Тербу, которая по шигска, и такимъ же образомъ течетъ, какъ рѣка Карабу, только де что она глубже; на другой день прѣехали къ берегу рѣки Ганы, которая очень поднялась, и шакова глубока была, что и верблюды подошвы достигать не могли. Будучи въ степи, гдѣ перевозу никакова не имѣется, принуждены были сами себѣ перевозъ по возможности сдѣлать; мы рубили деревья, которые съ трудомъ достигали, и свезали подъ все мѣсто, и перевозились на оныхъ, якобы на площадяхъ, шоваръ нашъ и багажъ, а по томъ сдѣлали для перевозу людей маленькія суда изъ веспѣя, которыя такимъ же порядкомъ связали, и бычачьею кожею покрыты; по исправленіи того верблюдовъ, лошадей и быковъ вплавъ переплавили, изъ которыхъ всѣхъ легче верблюдъ плаваетъ, лежа на боку, подобно какъ мѣшокъ въ шромъ надушой; надобно такую скотину по пяти, по шести одну къ другой къ хвосту привязать, а напередъ человека верхомъ пустить; ибо безъ того быстра рѣки

у нихъ унесемъ, понеже оныя инымъ Отъ Р.Х.
1692.
способомъ прямо переплыть не могутъ, но всегда за рѣку къ берегу ниже того мѣста приплывутъ. Рѣка Га:ъ очень широка, и быстроша оной теченіе изъ востоку къ западу, въ рѣку Аргунъ впала, и шѣмъ перевозомъ нѣскольکو дней удержаны были; и погожъ Августа во 12 день къ другой рѣкѣ, называемой Мергенъ, чрезъ которую мы легко перешли, понеже она не широка и не глубока и впала въ шужъ рѣку Аргунъ; опшудова шли между Зюйдъ-Оспомъ, и прѣехали 23 дня погожъ мѣсяца въ другую, называемую Киларъ, которая опъ Зюйдъ-Оспа происходишъ, и къ западу въ Аргунъ рѣку впала; 25 дня еще рѣку перешли, называемую Цедукъ, которая изъ Зюйдъ-Оспу къ Нордъ-Весту течетъ, и впала въ рѣку Какларъ.

Сентября въ 1 день, прѣбхавши на гору, называемую Яло, шѣмъ ночевали; на томъ мѣстѣ нашелъ я Руского Дворянина, котораго я въ Ксиксигаръ отправилъ, опшудова онъ ворошился, и прѣзду моего чрезъ нѣскольکو дней ожидалъ на оной горѣ и съ значнымъ Кишайцомъ, при которомъ людей было десять человекъ, оныя по извѣстїу помянушого Дворянина навстрѣчу ко мнѣ присланы были; оной Кишаецъ мнѣ поздравлялъ именемъ Кишайского Балдыхана; и дарилъ мнѣ нѣскольکو фунтовъ чаю, пирогами и пшпнатцаъ барановъ; онъ же далъ мнѣ пшпнатцаъ свѣжихъ лошадей подъ мой бгажъ, которое я при-
Ы 2
нявъ;

Ош^т Р.Х.
1692

нявѣ, и благодарилъ пожѣ напрошивѣ по-
го, и я съ всеей спсроны нѣкоторыми
презентами ево дарилъ.

Гора Яла именуется ошѣ рѣки Ялы, которая вершину свою имѣетъ, но шокмо подлѣ оной горы разные рѣчки во оную впади, которые яко жилы изѣ горѣ происходятъ, и оную разширяютъ; на гору пріѣхалъ я съ Сиверной спсроны, а п. дѣ гору спустился кѣ Полуденной спсронѣ, но шокмо спускъ прошивѣ подѣему гораздо трудняе былъ; и котораго часу я съ горы на ровное мѣсто спустился, великая перемѣна клима па явилась; ошѣ рѣки Какларѣ до рѣки Яло дорога очень камениста, и промежу высокими горами лежитъ; и хощя куспы и естѣ, однакожѣ одинѣ ошѣ другаго не близко, и дровѣ не имѣли, чего ради принуждены были ошѣ мѣста до мѣста съ собою вести; горыжѣ шѣ не безпріятныя, ибо большая часпѣ изѣ оныхѣ цвѣтами и благоуханными травами украшены, такожѣ по онымѣ аленай и дикихѣ козѣ множество, и намѣ случилось ихѣ нѣсколько сошѣ вѣ одномѣ мѣстѣ увидѣть, рябчиковѣ и дикихѣ гусей, ушекѣ довольно имѣется; насупротивѣ того послѣ рѣки Аргунѣ ни одной рыбной не имѣется, развѣ вѣ нѣкоторыхѣ малсе число щукѣ и семги, а другихѣ никакихѣ рыбѣ нѣтъ, и климатѣ симѣ мѣстомѣ не очень посредспвенной, больше холодного, нежели жаркова воздуха находится.

Сентября во 2 день пришли мы подъ го-
ру, и шли нѣсколько времени по берегу рѣки Отъ Р. Х.
1692.
Ялы, которая изрядными зелеными дубь-
ями и липами и орѣшникомъ украшена,
а орѣшникъ вышиною футовъ на пять, а
орѣховъ по нихъ распешъ много, и сверхъ
того дорога бѣзмѣрно хорошая; того ради
мы путь свой чрезъ нѣсколько дней съ
немалымъ увеселеніемъ препроводили.

Сентября въ 4 день съ великою радостію
наѣхали первой Китайской караулъ, кото-
рой на высокой горѣ стоялъ, откуда все,
что по полямъ того мѣста дѣлается, вид-
но; кой часъ оной караулъ путешеству-
ющихъ увидѣлъ, то повѣдзешъ объ нихъ
подлинно, и къ Мергенскому Губернатору
о томъ репортуетъ; про оной обычай мы
до пріѣзду нашего не вѣдали; проѣхавши
помянутое мѣсто безъ задержанія, уви-
дѣлъ тогожъ Сентября 5 дня первые ше-
лаши Торензюновъ, а на другой день и
последніе позади насъ осшались. Сей на-
родъ вольной состоитъ; токмо Китайско-
му Балдыхану подали плащанъ; они про-
между собою главнаго не выбираютъ, но
токмо кто сильнѣе, тотъ и главный, по-
тому они послушны; они идолопоклонники,
и дьяволу молящся, росту они средняго, и
лицо имѣютъ широкое подобно какъ Мун-
галы, лѣтомъ изъ лазоревой кипайки
плаще носятъ, или изъ здѣланной кожи,
а зимою бараньими шубами; понеже мо-
розы по ихъ мѣстамъ для близкости
горъ иногда жестоки бывають; языкъ

Отъ Р.х.
1692.

ихъ починая съ Мунгальскимъ сходенъ, и живутъ въ шелашахъ, здѣланныхъ изъ морскихъ прорпей. Они сѣютъ множество ржи, овса и просы, продаютъ въ Ксиксачарѣ и въ прочихъ мѣстахъ, сколько у нихъ всякаго довольно держутъ, изъ которыхъ послѣдніе, по естѣ овцы, чрезвычайной красоты, хвосты у нихъ широкіе и длинныя и очень жирны, насилу ходятъ; Татары ѣздятъ на быкахъ, власно какъ на лошадяхъ; луки они дѣлаютъ, которые изъ всѣхъ Татарскихъ наилучшіе почитаются, и дурсго около шѣхъ мѣсяцъ покупаются, оными они зѣло искусно дѣйствуютъ.

Мы чрезъ помянутую землю слѣдовали всегда по рѣкѣ Ялѣ, которая къ полудни течетъ, и можно сказать, что по всему пространству нашему дороги намъ весьма веселыя оттого мѣста не было, берега по сей рѣкѣ раю подобны; ибо со всѣхъ мѣсяцъ поля, и луга и кусты, изъ которыхъ множество маленькихъ рѣчекъ происходитъ, въ которыхъ вода серебру подобна, и отъ шѣхъ мѣсяцъ разношерстными на вершину коры цвѣтами и травами украшенныя, и сверхъ той красоты множество дикихъ звѣрей, якобы оное мѣсто нарочно для ихъ украшено, елени, кабаны и бобры подъ шѣнью деревьевъ играютъ, и такъ между собою играютъ, что звѣрства у нихъ узнать не возможно; птицы вездѣ лепакотъ, и множество дикихъ гусей небольшихъ, называющихся шурпаны, и утокъ

утокъ разныхъ родовъ, и перьями изряд-
ными украшенныхъ, Индѣйскимъ гусемъ Отъ Р.Х.
1692.
подбные; ряпчикѣвъ разныхъ же родовъ,
у иныхъ хвостѣ на аршинѣ, а величиною
и вкусомъ фазаномъ подобные, поля
ими покрыты; и когда ихъ ловяшъ, по
кричанію слво слово какъ лебеди. Съ сожалѣ-
ніемъ покинуъ я такіа хорошіа берега
для дальняго препровожденія пущи своего
къ Эйндѣ-Осту чрезъ высокіа горы, по ко-
торымъ мыслилъ чрезъ три дни; по оной
дорогѣ не только для каменя и пропасти
опасность великая являлась, но и сверхъ
того нигдѣ дровъ, ни воды, копорубъ
нипъ было можно, не нашли; и такимъ
образомъ принуждены были холоднымъ
кушаньемъ удовольствоваться, а жажду
черною вонячею водою утоляшъ, копорой
по рвамъ по нашему щасію еще малое чи-
сло осталось.

Сентября 11 дня изъ такихъ мизер-
ныхъ мѣстъ выѣхали, и въ поле вступили,
по копорой дорога прежней полупу-
че, но токмо земля безплодна, что ниче-
го по ней не родится; мы шли по оной
степи весь день, и наѣхали рѣчку ма-
ленькую, подлѣ оной остановились, и наче-
вали; можнобъ до мѣстечка Ксаксигаръ
доѣхашъ, копорое разстояніемъ отъ насъ
еще на три версты было, токмо мы не
знали, чтобъ оное мѣсто столь близко было.

Выше сего упомянуто, что мѣстечко
Ксанксагаръ разстояніемъ отъ того мѣста,
гдѣ мы остановились, только на три вер-

Отъ Р.Х.
1692.

спы было; и понеже Ксанксагаръ первое пограничное мѣсто Китайскаго государства, того ради отправилъ фурьера, дабы о пришедшии моемъ Мандарина, или Андагана уведомить, кою нарочно для принятія меня посланъ былъ; а на другой день поутру, поставя всѣхъ людей во обыкновенной при посольствѣ спрѣй, выступилъ; отправленной отъ меня курьеръ попался мнѣ навспрѣчу, и сбѣявилъ, что помянутой Мандаринъ и при немъ припцать челоуѣкъ людей изъ Ксанксагара мнѣ навспрѣчу уже поѣхали, коюрого мы разстояніемъ отъ Ксанксагара препровождали, гдѣ изрядной домъ для меня приугоповленъ, людемъ мѣимъ такожде квартиры всякому по ево рангу показаны, и казакамъ, коюры при мнѣ обрѣшались, и всѣ порядочно разставлены были. Климатъ сего краю зѣло нездоровая и непостоянная, облака по небу рѣдко являюща, но всегда обыкновенно по полудни чрезъ два часа вѣшрѣ жестокой несетъ, коюрой съ превеликимъ солнечнымъ жаромъ, коюрымъ землю пакъ сушишь, что несносная пыль и такой воздухъ отъ Ксанксагара на пять миль примѣчашъ было можно, отъ чего превеликой туманъ вездѣ видѣнъ былъ, а по выходѣ изъ горъ небо весьма чисто было; я уже усмотрѣлъ, что по краю горъ, якобы облачной вѣнецъ видимъ былъ, коюрой отъ запада къ востоку даже до Албазанскихъ горъ распространялся.

Сентября въ 14 день Мандаринъ, ко-
рою меня принялъ, желая меня удовольство-
вашь, прислалъ къ себѣ звать, гдѣ онъ
испивно яко дворцовой меня удовольство-
валъ, и сверхъ того особливую дружбу
показалъ; на столъ несли ушное и жареное,
приготовленное изъ разныхъ Китайскихъ
фруктовъ, въ сахаръ вареныхъ; сал-
дамы около для насъ поставлены были
такимъ порядкомъ, какъ и въ Европѣ во-
дишся; однимъ словомъ, все приготовленіе
въ томъ ево пиру приготовлено было все
изрядно, но токмо одно мнѣ не показа-
лось, что я на кадрахъ на земли сидѣть
принужденъ былъ, поджавъ подъ себя ноги.

Отъ Р.Х.
1692.

На другой день просилъ я одного Ман-
дарина къ себѣ кушать, и по нашему ево
удовольствовалъ; и сколько за здоровье пили,
то трубачи и габоисны играли, что ре-
ченному Мандарину зѣло пріятно было, и
веселъ былъ, видя Европейской у меня
обычай.

Сентября въ 25 день откушалъ я у него
другой разъ, и на завтра ево взаимно
удовольствовалъ, между шѣмъ велѣлъ всѣ
надлежащія приготовления къ пути наше-
му до Пенинга изготovitъ; и объявилъ
Мандарину, что имѣю желаніе въ путь
далѣе ѣхать. Онъ мнѣ пріятно отвѣт-
ствовалъ, что Государь ево Китайской
Балдыханъ приказалъ ему для препровожде-
нія шолкое число людей дать, сколько
мнѣ надобно, и по исправленіи всѣхъ
Ы 5 на-

Отъ Р.х.
1692. нашихъ нуждъ поѣхали съ нимъ общо изъ Ксанксагара погожъ Сентября 28 дня.

Прежде нежели о препровожденіи пущи до Пенинга, упоминаніемъ прилично нравы и обычьи того народа кратко описашъ, копорые около Ксанксагара живутъ; разспсяніемъ ошъ оногo теченъ рѣка Нунъ, по копорой лежишъ новопоспирсеннсій городъ Наункошонъ, копорой землянымъ городомъ и снаружи полисадами изъ большихъ деревъ укрѣпленъ, жишели того города и принадлежащіе шесть деревень, копорые лежатъ къ полудню, называющіся Дори, или древніе Дауры, и земля оубъ Ташаръ, копорые по берегамъ Науны и Ялы рѣкъ до Албазинскихъ горъ живутъ, Дауры именууются, копорые земледѣльствомъ пишающіся, и сады заводяшъ, а больше всего хорошей шабакъ сажашъ; а вѣра ихъ въ томъ состоишъ, что они діаволу моляшся, называющъ себя Шанами, копорые діавола въ помощь себѣ призывающъ, что у нихъ чинишся ниже слѣдующимъ образомъ: Нѣсколько человекъ обоего пола въ сосѣдствѣ живутъ, соберущя въ полночь въ избу, гдѣ одинъ изъ нихъ по землѣ ростелется, и пока онъ въ такомъ дѣйствіи, прочіе великой шумъ дѣлающъ, и при томъ въ печальной звочѣ, здѣланной нарочно для такой церемоніи барабанъ бьюшъ, и шомъ шумъ чрезъ два часа продолжается; по прошесшви того шомъ, копорой на землѣ лежалъ, будто изумленъ встанешъ, и розказываетъ все, что

что онъ видѣлъ и слышалъ въ шомъ мѣсцѣ, куда онъ по его словамъ вознесенъ былъ; онъ при шомъ пророческииъ многимъ предбудущіе приключенія, и опкрываеиъ всякіе дѣла, коиорые они вѣдаиъ желаюиъ, и по его пророчество съ великимъ почтеніемъ за истинно принимаеця, а вѣ быиноснъ мою на всякую ночь вѣ оней землѣ таксй страшной шумъ, или стонъ, или съ другой стороны слышанъ бляъ.

Умершихъ чрезъ три дни вѣ домѣхъ держуиъ, прежде нежели ихъ погребуиъ, по шомъ ихъ вѣ неглубокіе на поляхъ, или вѣ садахъ выкопаные ямы кладуиъ, а на шемъ мѣсцѣ, гдѣ они головою лежатъ, окно дѣлаюиъ, вѣ коиорое ближніе умершаго завсегда кушанье и пишье приносяиъ, и подаюиъ ему лошкойю вѣ роиъ, коиора для шого нарочно здѣлана, а пишье вѣ оловянной посудѣ около могилы спавяиъ, и тако ихъ учрежденіе чрезъ нѣсколькo дней производяиъ; по прошествіи шѣхъ дней шѣло умершаго, до половины изгнишое, наспоицимъ образомъ погребуиъ. Дворы у дауровъ изъ земли здѣланные и морскою шроснью покрышы, почишай такъ, какъ у Европейскихъ языковъ водишся, спѣны внушренныя известью выбѣленные, а вѣ срединѣ двора посшавленъ сполбъ вышиною на сажень, коиорой кишками нѣкотоорого дикого звѣря обверченъ, и на ономъ сполбѣ висишъ небольшой лукъ со стрѣлами, копья и другое оружіе; всякой разъ,

отъ Р.Х.
1692.

разъ, когда нѣкто того дому мимо онго столба идетъ, то онъ къ землѣ припадаетъ и молища. Во ономъ дворѣ на горницѣ ниже жилищны не имѣюща, и онъ, прямо сказать, изъ одного нижняго апартаменту состоишь, которой до половины лавками, вышиною на три аршина на шесть футовъ окруженъ, и рогожами изъ морской прости плешеными украшенъ, подъ одною лавкою каменная печь построена, которого съ надворья близко того дому попятъ и варятъ, но токмо она печь домъ не очень нагрѣваетъ; токмо шѣмъ тепло, кои на той лавкѣ днемъ сидятъ, а ночью спятъ, хотя она чухъ духъ теплоты слышатъ; въ одномъ углу дома завсегда два котла чугунные сносятъ, изъ которыхъ одинъ завсегда кипячкомъ наполненъ для варенія чаю, а въ другомъ мясо варятъ; въ томъ домѣ большіе четвероугольные чепыре окошка здѣланы, въ которыхъ бумажные раздвижные скончины вставлены; а когда жаркіе дни бывають, то раздвигаются для проходу вѣтру. Давры собою пригожи, и женской полъ чрезвычайной красоты бывають, платье какъ мусское, такъ и женское все одного образца, и съ Манжурскими Китайскими Тапарами сходно. Секретарямъ надъ Каруномъ, которые въ сію провинцію и во всю Тапарию для Государева дѣла посылаются, позволяется для утоленія похоти изъ женъ и дѣвицъ, которые имъ понравятся, взять, коихъ похотятъ, и съ ними подобно какъ

какъ съ женами жишь, и они всегда ^{Отъ Р. Х.} письмомъ за рукою Балдыханского Величества снабдѣны бывають, въ которомъ на вышеписанное имянно позволяется; они при мнѣ часто такихъ брали, чему я дивился, что мужья и опцы пою честью величающа, что Господа Посланники такимъ образомъ въ свойство имъ приходятъ; хопя же и есть такіе, кои шѣми поступками не довольны, однакожъ опасаясь немилости, или лишенія живота, говоришь не смѣютъ.

Препровождая путь свой чрезъ весь день, проѣхали между сего народа, прибыли въечеру купно съ Мандариномъ, копорой меня провождаетъ въ большую деревню, гдѣ мы начевали; на другой день Сентября 29 мы еще многіе деревни проѣхали безъ остановки, и наѣхавши паки рѣку Ялу на томъ мѣстѣ, гдѣ она съ рѣкою Науною сошлась, перешли чрезъ оную безъ всякаго труда; понеже вода весьма мѣлкая была; рѣка Наунъ преспектомъ весьма изрядная, широкая и глубокая, но не очень быстрая, а весьма рыбная; понеже въ ней множество осетровъ, щукъ и прочихъ разныхъ рыбъ ловятся, по берегамъ оной рѣки мѣстами песокъ и земля, и по многимъ мѣстамъ жемчужные раковины находятца.

Сентября въ 30 день, оставя помянутую рѣку на лѣвѣ къ Зюйдъ-Оспиу, куда она чрезъ горы течетъ, шли по равнымъ песочнымъ мѣстамъ, и къ вечеру пріѣхали къ рѣкѣ, называемой Мунгалъ; понеже по берегамъ

О пь Р.Х.
1692. гамъ оной живутъ нѣсколькѣ Мунгаловъ, конырые обласіямъ Кишайского Балдыхана поддержены. Мы оставили помянутые мѣста; понеже рѣчная вода намъ показалась, ибо цвѣшомъ зѣ болошнюю водою была сходна, чего ради мы копали ямы, изъ которыхъ воду черпали, и за неимѣніемъ дровъ просили у Мунгаловъ, между копорыми мы сбрѣшались, о позволеніи, чтобъ на ихъ огняхъ во всякомъ шелашикѣ по коплу поставитъ, что они съ великою учливоспію позволили, и по возможности своей намъ служили. Оныхъ Мунгалскихъ шелашей всего около пятидесяти имѣлось, копорые войлоками покрыты.

Близко сихъ мѣстъ лежатъ 3 небольшіе озера, въ которыхъ вода такава бѣла, какъ молоко, что употребляшь никуда не возможно; къ западу сихъ озеръ горы и песочные холмы лежатъ, копорые къ востоку и къ югу далеко распросираняются, въ копорыхъ никакой рѣки не находится; чего ради путешествуящіе для нахожденія воды ямы копаютъ, въ копорыхъ хощя и есть, однакъжъ весьма плоха бываетъ.

Шедши четыре дни по степи, не наѣжая никакова жилья, прѣехали къ разоренному городу, въ которомъ никто не живешъ, и весьма древной, и земляными четыреугольными городами разносяніемъ на милю окруженъ былъ.

По полямъ того мѣста видна была еще пашня, къ востоку и къ западу не

болшіе рвы, браздамъ подобныя; однако ^{Отъ Р.х.} 1692. земля не плодоносная, гдѣ мы никакихъ фруктовъ не нашли. Поѣхавши опшудова, шли еще шесть дней, не видя ни одного шелаша, и пріѣхали въ другой пустой городъ, называемой Танлгачъ Ецангъ, оной великаго созданія, и древней, подобно какъ первой землянымъ четверугольнымъ городомъ окруженъ, сверхъ того еще оной городъ баспіонами и двумя башнями снабженъ, изъ которыхъ одна другой выше; она же выше каменного строенія и осмиугольная, и по угламъ того строенія здѣланы на ступьяхъ, вышиною отъ земли около десяти сажень, разные каменные изъбраженныя въ разныхъ фигурахъ значащія. Между ими примѣшилъ я нѣкоторыя большіе снапуи, сидящія по Персицкому на колѣняхъ, Короли съ служителями своими, и сходящія Королевы со служанками, поджавъ свои руки къ сердцу, а оныя Короли и Королевы отъ другихъ снапуй были тѣмъ, что на главахъ ихъ имѣлись вѣнцы, а прочіе являлись всѣ поднятыми руками, и съ такими вѣнцами, какъ около главъ святыхъ пишутся; почему я признавалъ, что такая достопамятная вещь отъ нѣкотораго Христіянина создана; по другимъ ступьямъ, которыя вкругъ вышепомянутыхъ поставлены были, являлись снапуи Кипайской рѣзной работы, изъ которыхъ большая часть героины, и съ копьями своими изображались. А въ серединѣ круга стоящей

Отъ Р. Х.
1692.

шей Императоръ показался съ обнаженною головою, имѣя державу въ рукахъ, и спирашными дѣвольскими фигурами окруженъ. Всѣ упомянутые шапуи шакова мастерства были, якобы живыя, и я не чаю, чтобъ въ Европѣ сего мастерства лучше найшеть было могло. Въ башняхъ шѣхъ ниже въ нихъ входу, ниже окошка не было, а въ городѣ находились оспатики каменной стѣны, и шапуижъ въ человѣческихъ и идольскихъ фигурехъ и звѣрскихъ изображенные; между ими одно изображеніе льва, и другое черепахи, чрезвычайной величины были, и сверхъ всего еще было многое украшеніе; изъ чего узнать было можно, что онсе мѣсто столицной городъ нѣкоторого королевства, или княжества былъ. Оной городъ землянымъ городомъ окруженъ былъ, и пространными и чрезвычайной вышины басціонами окруженъ былъ; распространіе города на другую милю, однакожъ больше чешырехъ воротъ не было, а по улицамъ и рынкамъ трава поросла, и зайцовъ вездѣ множество, а чловѣка ни въ городѣ, ниже за городомъ ни одного не видно было. Китайцы сказываютъ, что нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, нѣкоторой Король, или Ушайханъ Татарской во ономъ городѣ царствовалъ, но токмо будто онъ Китайскимъ Балдыханомъ войною побѣжденъ былъ, и изъ государства выгнанъ.

На горахъ близко того города по разнымъ мѣстамъ каменные башни являющіяся, которые еще въ цѣлости; шакожъ и
такія

такія мѣста имѣюща, копорые кладби-
щами называютъ; еще одна гора, раз-
спояніемъ на мило, разными цвѣтами
и благовонными травами украшена.

Усмотрѣя окурашно помянутое разорен-
ное мѣсто, путь свой паки воспріяли;
мы шли чепыре дни, не видая никакого
дому, ни жилья, паки пріѣхали въ шре-
пій пустой городъ, называемой Бурхапоцъ,
или городъ идоловъ; оной городъ по ви-
димому землянымъ городомъ укрѣпленъ
былъ, изъ котораго еще нѣкоторыя осщип-
ки видимы были, по срединѣ того горо-
да чепыреугольная высокая башня камен-
ная имѣлась, по Китайскому построена,
на которой нѣсколько сотъ маленькихъ
колоколовъ висѣло, отъ которыхъ во вре-
мя вѣтра пріятной звонъ давало, а съ-
исподи въ помянутую башню входъ былъ,
чего ради велѣлъ я нѣкоторымъ изъ моихъ
людей посмотрѣть, что во оной примѣ-
чанія достойнаго обрѣтающа, но шокмо
они испужавшись, воропились назадъ, и
сказывали, что въ темномъ мѣстѣ нашли
пещеру, и въ ней больше тысячи идоловъ
въ удивительныхъ фигурахъ изображен-
ные увидѣли, что гнусно на оныхъ смо-
трѣть, по угламъ оной башни изъ раз-
ныхъ мѣстъ отъ долговременного споянія
и отъ погоды многія каменья опвалились,
и въ тѣхъ мѣстахъ множество надпи-
сей имѣюща отъ воспочныхъ Монгаловъ, и
отъ Тагаръ, и отъ Ламасъ, или идольскихъ
поповъ, которые мимо сего мѣста хажи-
Ас. Рос. Виел. Часть VIII. Б вали,

Отъ Р.Х.
1692.

Отъ Р.Х.

1692. вали, они грамошныя разные глиненныя
 2. Фигуры изображали. Разстояніемъ ошъ
 онога мѣсна на полмили лежитъ дерев-
 ня, въ которой кромѣ Ламасъ почишай
 никшо не живетъ; оныя попы въ помяну-
 томъ мѣснѣ только за шѣмъ живутъ,
 дабы путешествующіе по сему пракшу
 Татары у нихъ спановились, гдѣ они
 такихъ вѣрѣ и идолопоклонству обу-
 чаютъ.

Оштудова мы шли чрезъ песочную до-
 рогу, на которой по обѣимъ сторонамъ
 песочныя холмы и небольшіе горы,
 на которыхъ нѣсколько старыхъ березъ
 является; оная гора у всѣхъ Мунгаловъ и
 Китайскихъ Татаръ за свяшюю почишаеш-
 ца; повѣрье у нихъ шакое, будшобъ имъ
 дорога шасшлива не будетъ, ежели они
 изъ своего платья, или что на себѣ
 носятъ, въ жертву не принесутъ, и пое
 жертву къ березамъ прицѣплюшъ, кошо-
 рая изъ низу до верху шапками, плашка-
 ми, мѣшками, рубашками, порпками,
 сапогами, и плешми и множесшвомъ
 другихъ вещей изнавшена, и подобно
 вѣшнымъ лавкамъ, за великое осквер-
 неніе и бесчестіе почишаешца, и шѣхъ
 вещей, которые къ деревьямъ повѣшены,
 никому не брашь; но надѣбно, шшобъ оно
 шамъ и згнило. Далѣ наѣхалъ рѣку, на-
 зываемую Шeverинъ, или Молодая Лошадъ,
 которая изъ западу къ востоку шечешъ,
 и въ рѣку Кигру впала; оная рѣка не
 шире шришцати сажень, и очень не глу-
 бокая,

Бокая, чего ради мы оную на лошадяхъ и верблюдахъ переѣхали, и скоро послѣ того пріѣхали къ другой рѣкѣ, называемой Логая, которая отъ западу идетъ, и въ реченную Шезеринъ рѣку впала; она рѣка Логая течетъ чрезъ землю, по которой небольшіе горы лежатъ, на которой и пашня видна была, и переѣхавши не далеко отъ онаго мѣста, остановились въ большой деревнѣ, въ которой нашли мечеть ветхую, но токмо во оной идоловъ не было; подлѣ оной мечети дворъ нѣкотораго знашнаго Китайца построенъ, которой на дочери Балдыхана женатъ былъ; потомъ пріѣхали въ небольшой городъ, называемой Каракатанъ, или Черной городъ; оной высокими дубовыми полисадами окруженъ для обороненія отъ непріятельскихъ нападеній, или больше, дабы отъ барсовъ и бобровъ спаслись, которые по ночамъ прибѣгаютъ, а днемъ въ горахъ между каменьями и высокими дубьями, которыхъ по горамъ множеству находится, живутъ. Отъ онаго мѣста даже до большой степны, по ночамъ безъ опасенія отъ дикихъ звѣрей ѣхать не возможно; и дабы ихъ шѣмъ отъ себя отдались, надобно лошадямъ, верблюдамъ, быкамъ и осламъ, которыхъ кто на пути употребляетъ хоцетъ, колокольчиковъ на шею навѣсить. Обыватели тамошніе намъ сказывали, что шакіе звѣри шѣхъ всѣхъ людей, которые имѣли дерзновеніе по шѣмъ горамъ ийти, несчастливымъ образомъ

Отъ Р.Х.
1692.

Отъ Р.Х.
1692. зомъ забли; чего ради Мандаринъ мнѣ увѣщалъ, дабы и людемъ своимъ запретилъ, чтобъ и съ большой дороги не съѣхали, по которому ево увѣщанію я и поступалъ.

Кипайской Балдыханъ повсягодно, и при немъ двѣ, или при тысящи человѣкъ Татаръ, которые лукомъ и копьями искусно дѣйствуютъ, по тѣмъ мѣстамъ охотою за барсами забавляются; оные Ташары и съ своими оружіями спановяща по горѣ, и снизу до верху, пока Балдыханъ пѣшкомъ за звѣремъ гоняетъ, которой изо всѣхъ сторонъ окруженъ, чрезвычайно вскочивъ, дабы спастись, но токмо куда ни поворопитца, барабаннымъ боемъ и трубачнымъ звономъ, которого оные звѣри страшно боятся, отгоняюща, такъ что напоследокъ упомянутой Балдыхану дается приблизиться, которого онъ убьетъ своими руками безъ всякаго опасенія; понеже онъ снабженными и искусными людьми окруженъ, которые бы барса того часа отдали, лишь бы ежели онъ на Балдыхана спалъ бросаща. Помынутой Балдыханъ шакоже охотою за другими звѣрями, яко за кабанами, еленями, зайцами, лисицами и волками увеселяется, которыхъ звѣрей въ его государствѣ довольно число находится, что я выше сего объ охотѣ за барсами упомянулъ, не токмо обыватели Черного города свидѣльствовали, но Несунты, которые Балдыхана часто на охоту такую провожали, оное утвер-

упвердили. Въ принадлежащихъ ко оному ^{Отъ Р.Х.} городу мѣстахъ нѣкоторая птица находища величиною и фигурою съ цаплею сходная; она на деревѣ садится; она разныхъ хорошихъ цвѣтовъ; ибо по шеѣ и груди бѣлыми, а по крыламъ и по хвосту кармазинными перьями украшенная, да при томъ шѣльная и добраго вкусу; еще тамъ другая птица является, величиною противъ попугая, и съ накривленнымъ же носомъ и хвостомъ, длиною на аршинъ, изъ разныхъ цвѣтовъ перьями украшена, но токмо она очень дикая, и не лзя оную ловить ниже къ ней приближитца; рябчиковъ съ длинными пестрыми хвостами множество по симъ мѣстамъ находища.

Отъ Черного города не въ дальномъ разстояніи мы наѣхали гору, по которой нашли дорогу, человѣческими руками вырубленную, шириною семь, а длиною двѣсти сажень, которая путешественныхъ отъ великихъ трудовъ избавитъ, ибо безъ оного способу принужденны были чрезъ отдаленныя другіе кривыя дороги до самого верху оной горы доѣхать, по которымъ дорогамъ изъ обѣихъ странъ страшныя пропасти являюща; сошедши изъ оной горы, по которой дуба и липы множество было, и пришли въ овраги орѣшникомъ, подлѣ которого и самородными виноградными деревьями насажденные, по выходу которыхъ лежитъ чрезвычайной вышины камень такой крутости, что ни

Отъ Р.Х.
1692.

съ какой стороны входу не было, по срединѣ его вышины, по есиѣ отъ земли на полпораста сажень явилася мечеть и доловъ, въ камень врубленная, и чепырѣмя окошками украшенная, и напрошивъ идола мы видѣли каменные спашуи шесть, въ человеческихъ фигурахъ изображенные; мнѣ оное весьма удивительно и непосшижимо было, какимъ образомъ людямъ на такой крупной камень взойти было возможно, копорой окромъ крупости еще шоль скользко, что и мышѣ на оной взлѣсти шрудно. Обывашели шѣхъ мѣстѣ сказали, что по шому же и нѣсколько сотѣ лѣтѣ, что оное сдѣлалось.

Окпября 27 дня нѣсколько башенъ вверху подъ каменемъ чрезвычайной вышины появлялись, и вскорѣ послѣ того славную Кипайскую стѣну, называемую Цаганъ-Крымъ, увидѣли, къ копорой мы шогожѣ дня еще прѣхали; не доѣзжая до помянутой стѣны сажень на пять сотѣ, наѣхали окресшную каменную стѣну, изо всѣхъ сторонъ бапареями и небольшими каменными шанцами укрѣпленную, копорые шанцы чрезъ стѣну вышиною шрехъ сажень соединены; проѣхавши оное мѣсто, пришли къ каменной башнѣ, вышиною на примѣрѣ восемь сажень, копорая желѣзными ворошами снабдѣна была, чрезъ копорые насѣ пустили, и проѣхавши оные врата, къ самому входу стѣны прибыли, оная стѣна изъ востоку къ западу ведена, и мѣстами по самому

вер-

верху превысокихъ каменей соспроена, Отъ Р.Х.
1692.
и башнями, разстояніемъ одна отъ другой на пять сотъ сажень, укрѣплено, фундаментъ оной спѣны, вышина на сажень, и чепвароугольными каменьями создано, которыхъ по обѣимъ сторонамъ премножество находится, и по такому фундаменту спѣна кирпичей да известью соспроена, вышина оной спѣны всего шесть аршинъ четыре сажени; шесть человекъ верхами по оной свободно фрунтомъ бѣгать могутъ; она вѣ такомъ добромъ состояніи, яко бы лѣтъ тому прилицать назадъ была здѣлана; и по оной нигдѣ такіе худые нравы не растутъ, какъ по инымъ вѣхимъ спроеніямъ бываетъ; подлѣ первыхъ воротъ оной спѣны мечеть является, на которой тогда знамена идоловъ и Кипайскаго Балдыхана полагались.

Прѣбавши первые ворота, шли чрезъ площадь, шириною около ста сажень, по выходу которой пришли къ другимъ воротамъ, у которыхъ также какъ и у первыхъ пятьдесятъ человекъ караульщиковъ стояли изъ обѣихъ сторонъ; у послѣднихъ воротъ каменная спѣна до большой спѣны ведена, которою помянутая площадь окружена была, чрезъ помянутыя ворота пришли пакѣ на другую площадь, вокругъ около трехъ сотъ сажень, которая высокими деревьями насажена, и къ западу той площади подлѣ высокаго камня уборная мечеть соспроена явилась. А

Отъ Р.Х.
1692.

опѣ одного мѣста, разспояніемъ на фузейной переспрѣлѣ, пріѣхали въ городъ, называемой Галханъ, гдѣ по пришествіи нашемъ прѣмя выспрѣлы изъ всѣхъ того города пушекъ насъ поздравляли; оной городъ чепвероугольного созданія, высокою стѣною окруженъ, но токмо не пуще людной.

Ночью въ слободѣ оспался, гдѣ по улицамъ народу ешолько набралось, что и съ прудомъ проѣхавъ было, ибо обыватели лубопытны; чпсбѣ шакое имъ необыкновенное вездѣ увидѣшь, всѣ собрались, и большая часть изъ нихъ въ прубы прубили, и шѣмъ честь мнѣ отдали.

Ввечеру Мандаринъ, копорой меня провожалъ, прислаѣ ко мнѣ звать къ себѣ ужинашъ въ Галдыханской домъ, въ копоромъ онъ споялъ; Губернапоръ онаго города и первые Магиспратскіе члены еще до меня съ великою учпивостію; послѣ богатой ужинъ приготовленъ былъ, и опужинавъ, Кипайскую комедію спрѣли, при копорой на множество разныхъ худоспроенныхъ инспруменпахъ безъ всякаго порядку и искусства вдругъ такъ разногласно и непріятно играли, что я испиннымъ сердцемъ опѣ одного мѣста опдаленъ былъ; гости сидѣли на спульяхъ при такомъ банкешѣ по два за малинькими деревянными сполами рѣзной работы, да и спереді изрядными шелковыми покрывальными украшеніями; на сполахъ ни скапершей насланыхъ, ни же

же салфепокъ, шарелокъ, ножей и вилокъ положено было, но токмо на всякомъ столѣ лежало по двѣ палочки, изъ слоновой кости, или Индѣйскаго дереза дѣланные, въ чемъ все ихъ приуготовленіе состояло; такіе палочки Кипайцы на всякія потребности употребляютъ, и такъ искусно оными дѣйствуютъ, что никакой кусочекъ, хотя оной не больше булавочной головки былъ, не уронятъ, и они такіе палочки правю рукою между премо большими пальцами держатъ кушанье свое, изъ копорыхъ обыкновенное и жаркое мясо не въ блюдахъ, но въ фарфоровыхъ посудахъ на столъ принесутъ; всякое жареное мясо въ особой посудѣ, и въ маленькіе куски изрѣзали, а фрукты и конфектуры на послѣдокъ въ маленькіхъ фарфоровыхъ же посудахъ порядочно на столъ ставятъ.

Отъ Р.Х.
1692.

Кушанья Кипайскіе хорошаго вкуса суть; понеже мушкату, корицы и прочихъ приправъ довольное число во оныя кладутъ, и еще нѣкоторую праву въ кушанье употребляютъ, которая по ихъ словамъ по каменьямъ и въ морѣ растетъ, когда оная права сухая, или зелена бываетъ; а когда варишца, шо прилипчивая и кудрявая становишца, листы оной правы одинъ отъ друга нераздѣленные, вмѣстѣ роснутъ; помянутая права въ кушанье употребляетца, деликатнаго вкуса, и весьма здоровая естъ, но токмо по словамъ нѣкоторыхъ людей оная права не

Отъ Р.Х.
1692.

что иное, какъ гнѣздо нѣкопрыхъ птицъ
есть, которыхъ Китайцы за здоровое по-
читаютъ; они же и брагу дѣлаютъ пріят-
наго духу и хорошаго вкусу изъ раковаго
мозгу, смѣшавъ съ голубинными яицами,
и травы подорожника, искрошивъ мѣлко,
къ тому употребляютъ; вмѣсто соло-
нокъ маленькіе посуды, росоломъ наполнен-
ные, на столъ ставятъ, въ которые ку-
шенья обмакиваютъ, ложекъ для хлебанія,
поливокъ не употребляютъ, но всякъ, взявъ
стоящую предъ собою посуду, хлебаешъ
изъ оной, пока всю опорожнишъ; а что
ему ртомъ изъ посуды доставать трудно,
то кошенными палочками изъ оной доста-
ютъ, и такимъ способомъ они платья
своего никогда не замараютъ; по томъ
губы шелковымъ плашкомъ вытираютъ;
понеже, какъ выше упомянуто, салфетки
у нихъ не въ обычѣ.

Въ такихъ домахъ, гдѣ практиръ
держатъ, у стола на краю всегда такой
человѣкъ имѣетца, которой кушанье раз-
рѣзываетъ, и передъ нимъ стоятъ разные
посуды, съ жаренымъ мясомъ наполненные,
которое мясо онъ, въ куски изрѣзавъ мѣл-
ко, въ посуды кладетъ, и шѣмъ, кои ку-
шатъ приходятъ, предсказываетъ; когда
онъ мясо отъ костей все обрѣжетъ, то
онъ кости руками переломаешъ, и разлом-
ки раздѣлитъ; и понеже онъ ни салфет-
ки, ни плашка, чѣмъ руки уперешъ воз-
можно было, никакова не имѣетъ, того
ради жиръ ему по рукамъ безпрестанно до

локгей печать, что не безъ сомнѣнія по-
му, которой къ такой нечистотѣ не при-
выкъ, и такъ гнусно, что и смотрѣшь
на по прошивно.

Отъ Р.Х.
1692.

Изъ напитковъ у Китайцовъ употре-
бляется वोшка, у оныхъ аракъ называе-
мая, да вино, что они изъ зеленой пше-
ницы сидятъ, которое по прошествіи го-
да, или двухъ лѣтъ, что оно въ погре-
бу лежало, вкусомъ, цвѣтомъ и крѣпостью
шаково, какъ реинъ-вейнъ, такъ горе-
чо и пьяно.

Мы ошужинавъ, хотѣли вспашь,
тогда главной изъ комедіантовъ ползъ на
колѣняхъ, и приблизился къ Мандэрину,
которой подлѣ меня сидѣлъ, и подалъ
мнѣ книгу, которая черными характерами
по красной бумагѣ писана была; помяну-
той Мандаринъ читалъ во оной книгѣ
нѣсколько времени, и показалъ, которая
комедія ему надобна: реченной комедіантъ
палъ ему къ ногамъ, и ударя лбомъ о зе-
млю, вспалъ, и пошелъ по по приказу Ман-
дарина исполнять.

Скоро послѣ того трагедіа раскрыла, и
женщины пѣвчіе выходили, которые золо-
тымъ парчевымъ платьемъ одѣты, и алмаза-
ми украшены были, главы ихъ вѣнцами были
покрыты, а въ рукахъ махальники держали,
собою они были красивые, и пѣли одна послѣ
другой пріятно, послѣ оныхъ пѣвчихъ коме-
діа зачелась, въ которой сила, что нѣкоторой
Китайской Балдыханъ, обороняя свое опе-
чество, убитъ, и славные ево дѣла во оной

Отъ Р.Х.
1692.

комедіи представлялись, помянутой ерой явился чисто богатымъ платьемъ одѣтъ, и съ кошеною плоскою державою, въ рукахъ держимою, и часто Афицеры ево съ знаменами, оружїями и барабанами показывались, иншермеди изъ небольшихъ забавъ состояли, копорые служители и домашніе между собою въ смѣшныхъ платьяхъ наряжены были, искусства и дѣйствїя прошивъ наилуччихъ Европейскихъ комедій предъявили; я велѣлъ изъ помянутыхъ забавныхъ дѣйствъ одно перевести, о чемъ я ни величаніе, ниже изумленіе усмопрѣлъ, но насупротивъ того все показалось вѣроянное, ко обращенію лучшаго житїя казаемое. Между прочими играми лехко вѣрющаго къ обителю, копорой намѣренъ женицца на черницѣ, весьма худова состоянїя жену взялъ, копорая ему шоль не вѣрная была, чю и ево присутствїе оной о блядскихъ ея поступкахъ не мѣшало. Оное небольшое дѣйство весьма прїятнымъ порядкомъ представлено было, и припомъ очень искусно на люднѣ играли.

Упомянутая комедїа въ полночь окончилась, гдѣ я съ компанїею проспился, и поѣхалъ въ свою кварширу, откудова на другой день поднялся, и переѣхалъ рѣку Лагу чрезъ деревянной мостъ, копорая рѣка течетъ отъ Воспоку къ западной сѣранѣ, въ Кореацкое море впала, а къ полудни прїѣхалъ въ городъ Ланїа. Въ реченной городѣ я вшелъ подъ пушечнымъ выспрѣдомъ, и взявъ кварширу себѣ въ слободѣ,
Ман-

Мандаринъ прислалъ меня звать обѣдать въ загородной домъ Балдыхана, гдѣ по ево же зву Губернапоръ и Магистратскіе члены собрались; оной банкетъ очень богатой былъ, и какъ выше упомянуто, играніемъ комедіи окончилось.

Отъ Р.Х.
1692.

Поѣхавши опшудова, тогожъ дня переѣхавши рѣку, называемую Ксунго, которая отъ запада къ востоку течетъ, прибылъ къ вечеру въ городъ Каншугунгъ, гдѣ я отъ Мандарина такимъ же порядкомъ принятъ и удовольствованъ былъ, какъ въ вышереченныхъ. На другой день ѣхалъ я чрезъ болото по мосту, которъ изъ четверугольныхъ камней соспроенъ, и разными сводами снабдѣнъ, и по верху многими каменными статуями хорошаго мастерства украшенъ, изъ которыхъ статуевъ наилучшіе въ фигурахъ львовъ изображены были; по томъ наѣхали разные мѣстечки и люди и деревни, которые однакожъ почиай всѣ и съ постоялымъ изъ такихъ дворовъ состояли, въ коихъ чай, лошадей и прочіе дорожные потребности путешествующимъ продактъ, а къ вечеру пріѣхалъ въ городъ Кунгунка. Мандаринъ и во ономъ городѣ вознамѣрился въ домъ Балдыхана банкетъ здѣлать; но понеже я тогожъ дня отправленіемъ дальняго пути упомяненъ былъ, того ради, прося прошеніемъ отдыха въ показанной мнѣ квартирѣ, гдѣ по приказу Мандарина для моего возвеселенія изюмъ деликатного вкуса, цытроновъ, ябло-

Отъ Р.Х.
1692.

яблоковъ, грушъ большихъ, каштановыхъ и другихъ орѣховъ, и множество иныхъ хорошихъ фруктовъ приуготовлено было.

На другой день препровождали путь нашъ отъ западной страны, и принуждены были ѣхать чрезъ большую гору, вверху которой лежитъ монастырь, называемой Югинку, которого монастыря внутренняя страна изъ четверугольныхъ камней построена, и крепости подобная показалась, что при такомъ возвышеніи изрядной перспективы дастъ; на другой день повернулись на лѣво къ востоку, и переѣхавши разные мѣстечки и деревни, пріѣхали къ прѣвысокой горѣ, на которой такой же монастырь являлся, въ которомъ образъ и въ которого Кипайского Балдыхана молятся; для такого преимущества упомянутое мѣсто въ Пенинской провинціи шель славное стало, что обыватели всѣхъ мѣстъ жиши, и изъ большой степны до столичного города повсягдно дважды съ церемоніею шуда ходящъ, а именно весною молятся, дабы лѣто было благополучное и плодотворное, а осенью идолю за обильную жалву благодарящъ, которою онъ ихъ благословилъ. Во время такой церемоніи деревни пустыя бывающъ, понеже мужчины, женщины, дѣти и попы всѣ шуда побѣжалъ; попы несущъ съ церемоніею образы, или статуи ихъ идоловъ, пока музыканты, которые при фруншѣ въ срединѣ въ замкѣ при такой церемоніи хорами опредѣлены, барабаннымъ боемъ, трубами, дудками и

множественнымъ инструментомъ громко шумятъ, женщины въ срединѣ процесси лучими своими платьями одѣты, на ослѣхъ ѣздятъ, промежду первой и другой хоругва Лама слѣдуетъ съ кадиломъ, и въ замкѣ церемоніи другой Лама идетъ, державъ предъ собою коробку позолоченую серебряную, бумагою наполненную, которую онъ разстояніемъ отъ мечети на полторы версты для славы идола идучи бросаетъ; помянутые деревенскіе люди въ срединѣ монастыря чрезъ нѣсколько дней останутца, и въ бытность свою попеременно моляща и веселяща; по той сторонѣ упомянутой горы лежитъ городъ, въ которомъ, окромѣ Балдыханскихъ мапресъ, никто не живетъ, къ которымъ онъ Балдыханъ придетъ для отдоханія, когда онъ отъ охоты около того мѣста упомянетъ. Реченной городъ небольшого разстоянія, но шокмо во ономъ всѣ дворы изъ чешвероугольныхъ камней построены, и красными черепицами покрыты, и мечей множество имѣюща, оной же каменною стѣною чрезвычайной вышины укрѣпленъ, разстояніемъ отъ города на три пушечные перестрѣла, къ западу ключъ горячей, изъ камня произходящей воды находяща, по которымъ мѣстамъ изрядные теплицы отведены.

Ноября 1 дня шли чрезъ гору и городъ, о которыхъ выше сего упомянуто, и пробѣжавши еще нѣсколько деревень, прѣехали въ полдни въ городъ
въ

Отъ Р.Х.
1692.

въ Кичу, и изъ оногo мѣста горъ уже никакихъ не видно, но вездѣ равное поле отъ востоку къ западу являюща; однакъ большая снѣга изъ Эйдъ-Оспной стороны еще отъ части видна была; ввечеру переѣхали рѣку, называемую Кангу, по каменному мосту хорошаго созданія, и ночевали въ городѣ Кангеголѣ; на другой день перешли чрезъ другую рѣку, называемую Тунко, также по каменному мосту, по которой рѣкѣ лежитъ городъ Тунко, гдѣ мы остановились. Пришедши на мостъ, Губернаторъ и Магистратскіе члены онаго города, и при нихъ не малое число людей, пріѣхали верхами меня поздравляя, и Мандаринъ, которой меня провожалъ, сказалъ, что оной Губернаторъ изъ Мунгальскихъ Тапаръ знашнаго роду, коего учтивость довольно была показана; онъ удовольствовалъ меня и Мандарина богатымъ обѣдомъ, къ которому знашнѣйшіе онаго града также призваны были.

Городъ Тунко не малаго созданія, и очень людной, высокою каменною стѣною окруженъ, изъ онаго наизнашнѣйшіе Китайскіе торги въ Японію, провинцію Нанквингъ да въ Карею отправляюща; у пристани онаго города завсегда многіе суда, называемые іонки, лежатъ, и находяща изъ Балдыханскихъ, которые голеріями и окошками рѣзной работы украшены, для отвозу Губернаторовъ учрежденнымъ мѣстамъ. Когда оныя Офицеры, приставъ къ берегу, изъ шакова судна выходятъ, то они

они принуждены задомъ ишти, доколѣ ^{Опѣ Р.Х.}
 оное судно увезутъ. Парпикулярные суда ^{1692.}
 не малаго созданія и хорошаго спроенїя, и
 множество Тунгунскихъ обывателей въ
 нихъ живутъ, какъ въ домахъ, и бздя
 опяшь, въ нихъ же и дѣтей своихъ вос-
 питаютъ; ибо опѣ морозовъ беспокою
 имъ не бываетъ, и рѣки никогда не замер-
 заютъ; оныя суда гниловатою землею об-
 мазаны, копорая земля когда высохнетъ,
 очень крѣпка бываетъ, и хорошей глянecъ
 дастъ; машы дѣлаютъ изъ морской
 проси, копорыя въ срединѣ пусты,
 однакожъ крѣпки; случилось мнѣ такія
 проси видѣть, копорыя полщиною про-
 шивъ человека были; парусы употребля-
 ютъ рогоженные, шакже изъ проси пле-
 шенные, и съ великимъ искусствомъ какъ
 махалники складываютъ; носъ у такихъ
 судовъ плоской соспроенъ, но однакожъ
 оныя и къ навигаціи очень способные; и
 слыжалъ я опѣ нѣкопорыхъ тамошнихъ
 обывателей, что при способномъ вѣтрѣ
 изъ Тунки въ чепыре дни въ Корецкое море,
 и опшудажъ въ чепыре, или въ пять дней
 въ Японію поспѣваютъ.

Шли чрезъ городъ, я на рынкѣ нахо-
 дилъ пребезмѣрные хорошіе посуды луп-
 чаго фарфору, что мнѣ опѣ роду въ первое
 случилось такіе видѣть; такожъ почи-
 тай по всѣмъ улицамъ монастыри и ме-
 чеши хорошаго созданія являлись; и Но-
 чевавъ въ слободѣ, велѣлъ свое приуготов-

Отъ Р.Х.
1692. ление къ публичному въѣзду учинишь, понеже оная ночь намъ на дорогѣ до Пекинга города послѣдняя была. На другой день, то есть Ноября 3 дня по полуночи въ 10 часу пришли мы въ добромъ порядкѣ разстояніемъ отъ города на при версхы къ богатымъ загороднымъ дворамъ, которые Мандарина изъ знанѣйшихъ обывателей города Пекинга; отъ того мѣста по обѣимъ сторонамъ дороги даже до города въ линію построены, предъ оными дворами небольшіе каналы здѣланы; дабы во оныяжѣ дождевая вода спѣкала; и по тѣмъ каналамъ мѣстами каменные небольшіе мосты изрядного строенія имѣюща; при всякомъ дворѣ находяща за каменною стѣною окруженной съ бесѣдками и воротами самой лучшей архитектурѣ украшенной; оныя богатые строенія, которые одни отъ друга длинными кедровыми и кипарисными аллеями отдѣленные, удивленію достойно, преспектъ даетъ и любопытность; дабы въѣздъ Посланника смотрѣшь причиною было, что всѣ ворота опперты стояли, чрезъ которые превеликіе цвѣтники видѣть было можно; кои богатому созданію помянутыхъ дворовъ очень приличны являлись.

Съ большой стѣны даже до Пекинга города по дорогѣ высокіе каменные башни являюща, разстояніемъ одна отъ другой на чѣтыре часа ѣзды, а на всякой башнѣ пять, или шесть человѣкъ карауль*

ульщиковъ имѣшца, и знамена желтые съ гербомъ Балдыхана надъ оными полощупъ, такими знаменами о нападеніяхъ восточныхъ Ташаръ вѣдомости даюшъ; и бо сколь скоро первой караулъ оныхъ увидишъ, то онъ знамя свое зажигаешъ, дабы другой караулъ о томъ былъ извѣстенъ, копорой опять такимъ же образомъ поступаешъ, и шако сигналъ идетъ отъ мѣста до мѣста, пока она вѣдомость такимъ порядкомъ до дворца доидешъ, что во время нѣсколькихъ часовъ учинишца.

Отъ Р.Х.

1692.

Земля отъ города Ланія до Пекинга ровная есть, и пашни вездѣ находишца, рожь тамъ не родишца, а пшена, пшеницы, ячменю, просы, овса, гороху и сочевицы повсягодно жнупъ довольно число; дороги вездѣ широкіе, прямые, и съ великимъ завсегда попеченіемъ въ хорошемъ состояніи содержишца; и бо есть такіе люди, которые за то получаютъ жалованье, чпобъ оные безпрестанно сморѣли и чистили, и кои должность свою такимъ щастіемъ опправляютъ, что и камня никакова, малой оной ни былъ, на дорогѣ не видишъ; въ деревняхъ, копорые по дорогѣ лежатъ, завсегда ведра съ водою держатъ, дабы путешествующія верблюды свои и ослы изъ оныхъ напоить могли, и по дорогамъ такая безпрестанная ѣзда, что кажется яко бы не на полѣ обрѣтающца.

Отъ Р.Х.
1692.

Караванъ свой пустилъ напередъ, ко-
порой битой часъ шелъ, а по томъ слѣдо-
валъ самъ, и при мнѣ девяносто человѣкъ
людей, окромѣ казаковъ, по обѣимъ сто-
ронамъ улицъ солдаты разставлены были;
но токмо народу шолкое число собралось,
что Офицеры, называемые Болши, кото-
рые предо мною для свободного проѣзду
шли, съ великимъ прудомъ народъ опго-
няли, и такимъ образомъ провожали меня
до обыкновеннаго Посольскаго двора, гдѣ
нѣкоторые Мандарины прѣхали меня
поздравляшь; у воротъ моего двора караулъ
поставленъ, и того часу мы разными за-
пасами снабдѣны были, благодаря Бога, что
Онъ насъ чрезъ полгара года и два мѣ-
сяца въ пути нашемъ сохранилъ, и въ до-
бромъ здравіи всѣхъ до мѣста принесъ,
окромѣ одного человѣка, копорой умре.

Чрезъ три дни отдыхалъ, исправлял-
ся, по прошествіи копорыхъ просилъ, чтобъ
къ аудіенціи меня допустили; но понеже у
Китайцовъ обычай такой есть, что до
аудіенціи Посланнику для поздравленія
обѣдъ дають, того ради Балдыханъ при-
казалъ меня звать, и еще того же дня
изъ знатнѣйшихъ Мандариновъ нѣкто-
рые по меня прѣхали, и въ Кремль про-
вожали, гдѣ домъ Балдыхана Сунгутъ Да-
ріамба, копорой генеральный Намѣсникъ
имперіи, и съ нимъ чепыре изъ знаныхъ
Китайскаго государства меня съ великою
учтивостію приняли, въ сани богатые ко-
вры

вры насланы были, по копорымъ помяну-
 шые Господа меня просили садитъся, и са
 ми сѣли же; по томъ Даріамба мнѣ гово-
 рилъ, хопя Государь его Кишайской Бал-
 дыханъ о моемъ харакпирѣ еще не из-
 вѣспенъ, однакожъ онъ приказалъ мнѣ самъ
 банкешомъ поздравлять и щаспливымъ
 окончаніемъ трудного моего и дальнаго
 пупи. Окончавъ оную рѣчь, поставили
 мнѣ одному небольшой столъ, длиною и
 шириною прѣхъ футовъ, на копоромъ раз-
 ное холодное жареное мясо поставили, а
 имянно ряпчичи, цыплята, свиное и ба-
 ранье мясо, оное мясо лежало въ серебре-
 ныхъ блюдахъ, копорые перемидами по-
 спавлены были, и я щипалъ больше семи-
 десятъ блюдовъ, поснимали; послѣ оно-
 го принесли фрукты и конфигуры, и по-
 томъ чаю шарукумъ и реншвейнъ; по-
 ка я за столомъ сидѣлъ, помячупые госпо-
 да, копорые меня приняли, курили ша-
 бакъ, а опкушавши, Каріамба мнѣ паки
 говорилъ, что Государь ево Кишайской
 Балдыханъ по прошеспвіи нѣсколькихъ
 дней даснѣ позволеніе, чтобъ кредитъ
 мой вручить, я между шѣмъ признакомъ
 милоспью ево доволенъ былъ, копорую
 онъ мнѣ показать соизволилъ; отвѣп-
 спвовавъ оное, просилъ о прощеніи, и во-
 рошился въ домъ евой.

Отъ Р.Х.
1692.

Ноября 12 дня Даріамба прислалъ
 ко мнѣ нѣкопорые Мандарины съ шѣмъ,
 чтобъ я пріуготовился на прешей день

Отъ Р.Х.
1692. ко дворцу прѣхашъ для врученія Его Царского Величества грамоты, и упоминаемаго дня по полуночи въ 8 часу прѣхали шрое изъ реченныхъ Мардариновъ и привели пятьдесятъ осѣдланыхъ лошадей, для обрѣтающихся при мнѣ людей, дабы меня ко дворцу провожать, а оныя Офицеры камчатными плащьями одѣшы, и по плѣмъ плащьямъ на груди и на спинѣ образы львовъ, барсовъ, драконовъ и журавлей золотомъ вышиты были, поздравляя съ обѣихъ сторонъ, поѣхали; понеже я людей своихъ по Европейскому обычаю устроилъ, того ради въ добромъ порядкѣ ко дворцу прѣхали.

Прѣхавши къ первымъ ворошамъ, у которыхъ стоимъ сполбъ съ разными каракшерами, увѣщали меня, что по шамскимъ обычаямъ надобно съ лошадей слѣспъ, что учиня чрезъ при большія дворы, и пришедши въ четвертой, множество Мандариновъ, церемоніальными своими плащьями, какъ вышеупомянутые, одѣшы, меня приняли; скоро по томъ увѣдомились, что Балдыханъ на шронъ, чего ради меня ввели, гдѣ отдавъ ему свой кредитъ, по окончаніи церемоніи и краткаго разговору съ нимъ, паки опущенъ былъ.

Ноября 16 дня Мандарины прѣхали мнѣ объявить, что Кипайской Балдыханъ велѣлъ меня звать, чтобъ передъ нимъ опкушашъ, по которому извѣшу, собравъ Дво-

ДворянѢ, копорые при мнѢ были, прі-
ѢхавѢ ко дворцу, гдѢ на дворѢ, какѢ пер-
вой разѢ черезѢ множество господѢ и Ман-
дариновѢ, которые церемоніальными пла-
тьями одѣты были, приняпѢ былѢ; скоро
по шомѢ БалдыханѢ приказалѢ, чшобѢ меня
ввели, я пришелѢ въ залу, гдѢ тронѢ
ево поставленѢ, на копоромѢ онѢ гуляпѢ
изволидѢ, а при немѢ было нѢсколько чело-
вѣкѢ людей, кои на дуткахѢ играли, да
семьдесятѢ два человекѢ гвардіи ево съ
вызолочеными партазанами безѢ концовѢ,
сверху у копорыхѢ длинныя бобровыя и
барсовыя хвосты висѢли; по пришествіи
моемѢ БалдыханѢ изволилѢ сѢспѢ, музыка
пресѢклась, и гвардія съ партазанами по
обѢимѢ сторонамѢ трона по Персицкому,
шеспѢ положа ноги подѢсбою накрестѢ,
на полу сѢли.

ДаріамбѢ, яко дядя Балдыхана, и два
изѢ знатнѢйшихѢ сѢли по обѢимѢ спо-
ронамѢ Балдыхана, уступя отѢ него не
далеко, и ко мнѢ по правой рукѢ разстоя-
ніемѢ отѢ трона чепыре сажени мѢспо
показали; предѢ БалдыханомѢ шолѢ былѢ
холоднымѢ жаренымѢ мясомѢ, фруктами
и конфитурами въ серебряныхѢ блюдахѢ
наставлены, и желтымѢ камчатнымѢ по-
крываломѢ покрышѢ.

БалдыханѢ, смопря на меня нѢсколько
времени очень прилѢжно, изволилѢ Дарі-
амбу приказатѢ, копорой ево приказѢ на
колѢняхѢ выслушалѢ, чшобѢ онѢ велѢлѢ

Отъ Р.Х.
1692.

мнѣ ближе припши къ трону, и того часу помянутой Офицеръ, взявъ меня за руку, повелъ, разстояніемъ отъ Балдыхана сажени на двѣ, а Дворяне мои стояли позади меня разстояніемъ на примѣръ на шестъ сажень, на правой сторонѣ стояли подлѣ меня нѣкоторые изъ большихъ Китайского государства, и на лѣвой сторонѣ былъ подлѣ меня дядя Балдыхана. Его Величество извоилъ Даріамбу дважды ко мнѣ прислать, дабы поздравленіе ихъ Государскихъ Величествъ во особливыхъ милоспивыхъ шерминахъ спросишь, на что я приспойнымъ образомъ отвѣтствовалъ, по томъ Балдыханъ велѣлъ столъ раскрыть, и приказалъ мнѣ кушашъ; для меня особой столъ приуготовленъ былъ, желтою же камкою покрытой. Мандаринъ и прочіе Офицеры, которые при оной церемоніи присуствовали, сѣли по ихъ обыкновеннымъ мѣстамъ по два за однимъ столомъ, а всѣ сѣли на коврахъ, ноги подъ собою по Персицкому, Балдыханъ извоилъ того часу съ своего стола ко мнѣ прислать жареного гуся, свиного и часть жирного бараньего мяса, по томъ же нѣсколько блюдъ съ фруктами и кумку чаю, которой съ молокомъ да съ масломъ былъ вареной; принявъ такую милость съ великимъ почтеніемъ, Его Величество извоилъ скоро послѣ того приказать у меня спросишь, сколько я знаю изъ Европейскихъ языковъ, на что я отвѣтствовалъ,

валъ, что умѣю говорить по Руски, по ^{Отъ Р.Х.} Нѣмецки, по Галански, и что я опча- ^{1692.} ести разумѣю по Италіански, по копорому извѣсту Его Величеству изволилъ послать нѣкопорого Офицера заднимъ апартамен- томъ дворца, и вдрухъ изъ оныхъ вы- ходили при Изуиша, которые, припадая къ стопамъ на колѣняхъ, и поклонясь, по- лучили приказъ, чтобъ встать.

Одинъ изъ нихъ родомъ Французъ былъ, и назвался Пешромъ Яганомъ Фран- цышкомъ Гербиланъ, прощіе два были Пор- тугальцы, и одинъ изъ нихъ назвался Аншономъ Томасомъ. Балдыханъ прика- залъ одному со мною говорить, копорой, приближаясь къ моему мѣсту, именемъ Его Величества по Италіански спросилъ, сколь долго я изъ Москвы до города Пе- кинга на дорогѣ былъ, чрезъ копорые зем- ли, и на чемъ я оной путь препроводилъ: на что опвѣщствовалъ со изъясненіемъ, и онъ переводилъ такую мою опповѣдь Бал- дыхану, копорой показался шѣмъ дово- ленъ былъ, сказывая, гова, гова, то еспь очень хорошо, очень хорошо.

Погодя не много, Его Балдыханское Ве- личество изволилъ еще Даріумба своего ко мнѣ опправить съ шѣмъ, что онъ желаетъ меня въ близости видѣть, ко- порой, взявъ меня за руку, повелъ къ шрону, на копорой я взошелъ чрезъ шесть ступеней, и на шомъ шронѣ, копорой въ скорости соспроенъ былъ, поклонился

по

Опъ Р.Х.
1692. по Европейскому, Балдыханъ извоилъ меня напрошивъ себя за сполъ посадить; Его Величество извоилъ по томъ нѣсколь-ко времени съ опцомъ Гербиланомъ гово-рить, чрезъ которого онъ меня другой разъ спросилъ, сколь долго я на дорогъ былъ, коимъ образомъ я путь свой препровождаль, и сколь далеко пошли Франція, Италія, Португалія, Галандія разстояніемъ отъ Москвы: на помянупой вопросъ отвѣтствовалъ по возможности; Балдыханъ приказалъ золошой кубокъ принести, ко-торой кумшомъ наполненъ былъ, по ествъ вопкою изъ кабыльа молока; оной ку-бокъ Балдыханъ, отдавъ Даріамбу, велѣлъ мнѣ ево поднести, которой я принялъ съ поклономъ, и прикушавши вопку, отдалъ назадъ; по томъ Балдыханъ извоилъ при-казать, чшобъ люди мои приблизились разстояніемъ отъ трона на десять сажень и по исполненіи того его приказу, онъ велѣлъ имъ рядомъ кубокъ съ шоужъ вопкою поднести; когда оное исправилось, шо я поклонился, и сошедши съ трона, Даріамба взявъ меня опять за руку, оп-велъ на прежнее мѣсто, гдѣ я сидя остался, пока меня увѣдомили, что пора встать.

По окончаніи церемоніи Балдыханъ вспалъ, и провождая меня чрезъ залу къ апартаменту, которой на лѣвой споронѣ имѣлся. По выходѣ моемъ изъ залы, Даріамба, пришедши ко мнѣ, спрашивалъ имя-
немъ

немъ Балдыхана, не слыжалъ ли я, будучи въ Европѣ, новыхъ вѣдомостей про нѣко-шорого опца Гримази, которого Его Величешво для государственныхъ нуждъ шуды послашь изволилъ: и я опвѣтствовалъ на то, что при опѣздѣ своемъ изъ Моск-вы слышалъ, что помянутой опецъ въ Смирну прибылъ, и при немъ двадцать пять человѣкъ людей, и якобы онъ на примѣрѣ опшудова пупъ свой далъ въ Персію и въ Индію препровождать. Онъ сказалъ, что подлинно помянутому Гримази въ Индію вхашъ повелѣно, и что онъ по пришествіи своемъ въ городъ Гоа ко Дворцу писалъ, опкудова онъ для исправленія полученной ему комисіи далѣе поѣхалъ, и что шому нынѣ семь лѣтъ, какъ онъ изъ Кипая оплучился. Окончавъ оную рѣчь, Даріамба со мною простился, и я поѣхалъ обратно въ домъ свой.

Отъ Р.Х.
1692.

*Продолженіе будетъ въ концѣ IX
Части.*

Всѣ піесы, помѣщенныя въ сей части сообщены опъ Дѣйствительнаго Штапскаго Совѣтника и Ковалера Федора Ивановича Миллера.

Конецъ VIII Части.
